

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**Выходит 6 раз в год
№ 4 (52) – 2019, июль – август**

Входит в систему РИНЦ

**Включен в перечень ВАК
Часть II**

Зарегистрирован в Федеральной Службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69904 от 29 мая 2017 года

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ
ИНДЕКС 84456 – КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»

Учредитель – Издатель:

ООО «Научно-консалтинговый центр»,
424006, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д. 181, пом. 3, этаж 1

Главный редактор:

О.А. Миронова, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Редакционная коллегия:

М.А. Азарская, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Л.И. Гончаренко, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)

В.Г. Когденко, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)

О.Г. Королев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)

М.И. Кутер, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Краснодар)

М.В. Мельник, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)

В.Л. Поздеев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Е.Д. Рыжаков, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Т.Р. Сааль, PhD, профессор (Эстония, г. Таллин)

Т.И. Савенкова, д-р экон. наук, профессор (Эстония, г. Таллин)

Т.П. Сацук, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург)

Ф.Ф. Ханяфеев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Технический редактор:

Е.Н. Борисова

Редактор-переводчик:

С.А. Деревяшкин, канд. эконом. наук

Подписано в печать 20.08.2019. Выход в свет 28.08.2019

Формат 60x84/8. Усл. печ.л. 29.76

Заказ № 1620. Тираж 1000 экз.

Почтовый адрес редакции журнала:

424006, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д. 181, пом. 3, этаж 1

© ООО «Научно-консалтинговый центр»

Отпечатано в ООО ИПФ «СТРИНГ»,

г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, д. 95

Свободная цена

Статьи рецензируются

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Алия З.З. Механизмы самоорганизации малого бизнеса в территориальных системах обеспечения экономической безопасности	7
Антонов В.Н. Специфика взаимодействия властных и агро-предпринимательских структур	14
Аюпов А.А., Алексеев С.Л. Теоретические концепты понятия «антикоррупционный контроль» в системе экономической безопасности	20
Балакин А.П. Модели и инструментарий обеспечения экономической безопасности в сфере денежно-кредитного регулирования банковской деятельности	24
Бикметова З.М. Обеспечение экономической безопасности кредитной организации	30
Глотина И.М. Информационные угрозы экономической безопасности	43
Картавых К.Е. Риск-ориентированный подход к организации контроля государственных закупок	52
Картавых К.Е. Современные инструменты управления государственными закупками и их влияние на экономическую безопасность	61
Касаткин С.Е. Когнитивный анализ факторов риска финансового сектора экономики	70
Лесняк В.В. Аракельянц Э.С. Методика ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации	75
Логинов Д.А., Степанян В.Х. Расслоение регионов как угроза экономической безопасности России	84
Макарова Н.Н., Генералова И.А. Субъектно-объектное обеспечение стратегической экономической безопасности в контексте инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственных организаций: системный подход	90
Матвиенко К.В. Стратегическое управление государственным долгом как фактор обеспечения экономической безопасности России	97
Мезенина О.Б. Современные подходы обеспечения экономической безопасности лесного хозяйства	102
Миронова И.Б. Классификация и содержание факторов, обеспечивающих устойчивое и безопасное развитие территорий опережающего развития	109
Новоселов К.В. Организация системы экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений	114
Оборин М.С. Повышение экономической безопасности регионального промышленного производства	118
Поздеев В.Л. Концептуальный подход к анализу экономической безопасности предприятия	126
Полтораднева Н.Л. Современный анализ объекта диссертационных исследований в области экономической безопасности	132
Попов А.Ю. Оценка показателей ликвидности как индикаторов экономической безопасности организации в условиях цифровизации экономики	144
Селезнева Е.Ю. Исследование угроз экономической безопасности и возможностей развития потребительского рынка Кировской области	151
Селезнева Е.Ю. Оценка состояния и перспективы развития потребительского рынка Приволжского федерального округа в контексте социально-экономической безопасности	162
Токмакова Е.Г., Каримова Д.В. Неформальная занятость населения Тюменской области как угроза экономической безопасности региона	177

Топяева Л.Р. <i>Инвестиционная политика как фактор формирования экономической безопасности региона (на примере Республики Татарстан).....</i>	186
Шохнех А.В., Барышникова В.В. <i>Механизмы мотивации предпринимательской активности молодежи в системе обеспечения экономической безопасности России</i>	190

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Малютина О.А. <i>Статистическая обработка результатов анкетирования и результатов контроля остаточных знаний обучающихся для оценки соответствия знаний определенным компетенциям</i>	197
Телятникова В.С. <i>Инструментарий инновационной платформы университетских комплексов в стратегии повышения грамотности предпринимателей малого бизнеса</i>	201
Шохнех А.В., Насонова Л.И., Мельникова Ю.В. <i>Инновационные подходы к повышению грамотности человеческих ресурсов для малого бизнеса</i>	206

ANNOTATIONS TO THE ARTICLE	210
-----------------------------------	------------

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Алия Зилаль Зейн,
аспирантка кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного
технологического университета.
E-mail: zelalaly84@gmail.com*

МЕХАНИЗМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены и предложены механизмы самоорганизация малого бизнеса в территориальном обеспечении экономической безопасности. Исследованы: типология предпринимательской активности малого бизнеса; методы аналитической и контрольной работы малого бизнеса, применяемые к лоббируемым проектам в системе обеспечения экономической безопасности; план-сценарий развития технологий с учетом возможностей развития и рисков стратегического дрейфа, проектируемый в технологической дорожной карте; моделирование процесса лоббирования малым бизнесом своих бизнес-проектов перед государственной властью и крупными контрагентами; факторы интеграционного взаимодействия малого бизнеса; защитные механизмы в методике обеспечения экономической безопасности с учетом рисков стратегического дрейфа интеграционного взаимодействия малого бизнеса; процесс формирования защитного механизма развития и интеграционного взаимодействия малого бизнеса в цифровой экономике.

Ключевые слова: механизм самоорганизации; малый бизнес; экономическая безопасность; предпринимательская активность; план-сценарий; технология возможностей развития; риск стратегического дрейфа; технологическая дорожная карта.

Введение

Исследование показывает, что в России существует платформа взаимодействия малого бизнеса с властью и обществом. Однако для лоббирования своих интересов во внешнем окружении, а также в обеспечении экономической собственной безопасности субъекты малого бизнеса должны вести аналитическую работу своих проектов, направленных на развитие и интеграционное взаимодействие с субъектами экономических систем.

Развитие механизмов самоорганизации малого бизнеса

Для определения механизма стимулирования развития в стране необходимо определить типологию предпринимательской активности малого бизнеса. Исследования автора показывают, что по типологии Й. Шумпетера более 95% субъектов малого бизнеса составляют «традиционные субъекты», которые настроены на стабильность существования, и только малая часть представляют собой «активные» - инновационные образования (рис. 1).

Ведение бизнеса в традиционном режиме основывается на платежеспособности спроса населения, выступающего основным потребителем различных благ. Однако традиционный малый бизнес не может экономически устойчиво работать без процесса его интеграционного взаимодействия в направлениях производственных, снабженческо-сбытовых и финансовых стремам коммуникации цифровой экономики.

Также необходимо отразить, что для «инновационного» малого бизнеса интеграция является, еще более существенной не только для стабильного существования, но и для развития. Без интеграционного взаимодействия с крупным производством, финансовой структурой, и тем более с государством - инновационный «активный» малый бизнес не может существовать - это будет осуществляться только на одиноком альтруизме.

Однако необходимо использовать методы аналитической и контрольной работы для малого бизнеса (рис. 2).

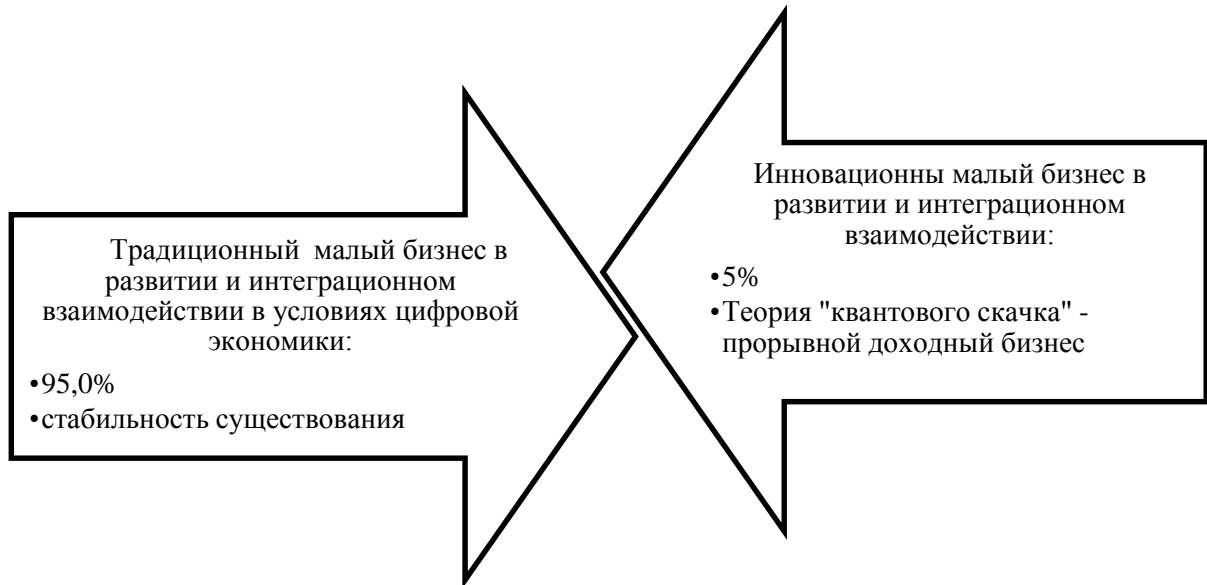

Рисунок 1. Типология предпринимательской активности малого бизнеса

Рисунок 2. Методы аналитической и контрольной работы малого бизнеса, применяемые к лоббируемым проектам в системе обеспечения экономической безопасности

Один из наиболее распространенных и логических методов, применяемый на основе аналитическо-синтетического подхода к оценке проектов малого бизнеса в системе обеспечения экономической безопасности стал метод технологической дорожной карты. Метод технологической дорожной карты, направленный на по-

строение долгосрочных форсайт-стратегий используется для построения маршрутизации взаимодействия бизнеса с государством. Технологические дорожные карты прогнозируются как план-сценарий развития технологий с учетом возможностей развития и рисков (рис. 3).

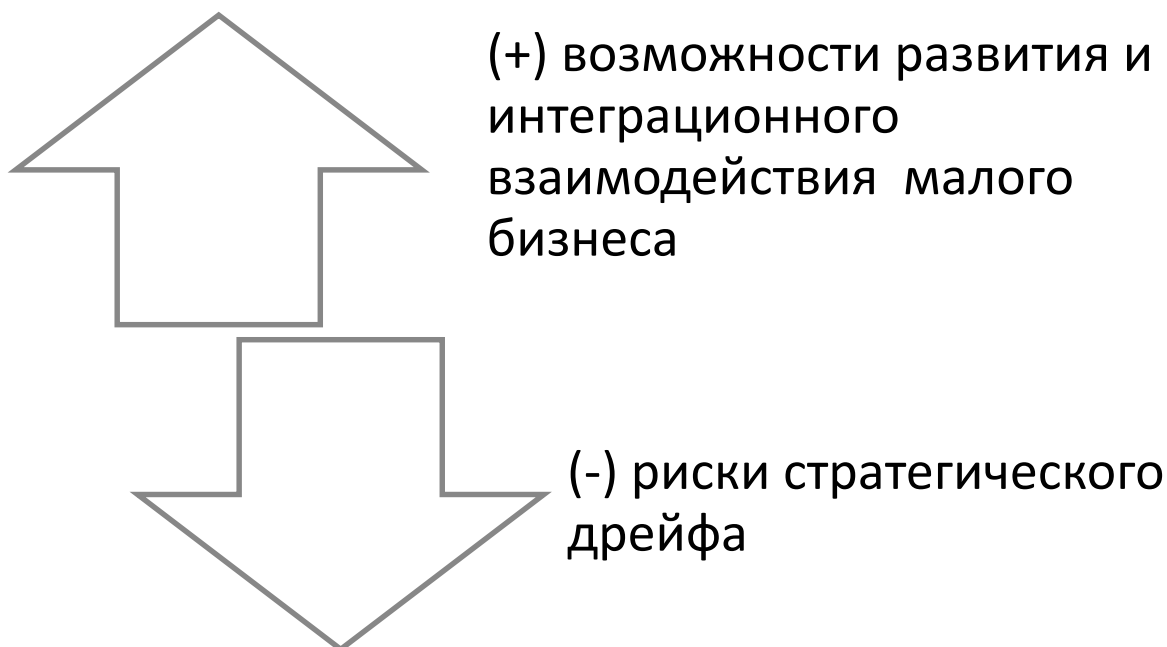

Рисунок 3. План-сценарий развития технологий с учетом возможностей развития и рисков стратегического дрейфа, проектируемый в технологической дорожной карте

План-сценарий технологической дорожной карты, отражает предполагаемые сюжеты и точки критических решений. Основные возможности и преимущества технологических дорожных карт для малого бизнеса форме оценки будущих угроз, существующего потенциала, анализа и выбора приоритетов; объединения важнейших стимулирующих и негативных факторов в последовательный стратегический план. В результате полученная картограмма способствует выявлению «слабых и узких» мест, конкретизации «приоритетов стимулов» в области инвестиций в инновационное поле экономического субъекта, исследований и разработок, кадровой политики. Недостатком метода можно назвать необходимость значительного количества ресурсов, как финансовых, так и временных для специализированной подготовки экспертов, участвующих в дорожном картировании.

Технологические карты позволяют в специализированном методе, или формате записывать

происходящее в бизнесе для осмысления трех концептуальных составляющих.

1) однозначность понимания состояния и положения бизнес-проекта, лоббируемого перед государством;

2) высокая практичность и ценность информации при быстром и качественном получении результата;

3) доступность информации для предпринимателей малого бизнеса, так как пользователям не требуется специальных знаний – достаточно логики и здравого смысла.

Количественный подход применяется на основе метода моделирования процесса лоббирования малым бизнесом своих бизнес-проекта перед государственной властью и крупными контрагентами. На основании этого метода проходит циклический процесс, в котором применяются схемы формирования функциональных моделей бизнес-проектов (рис. 4).

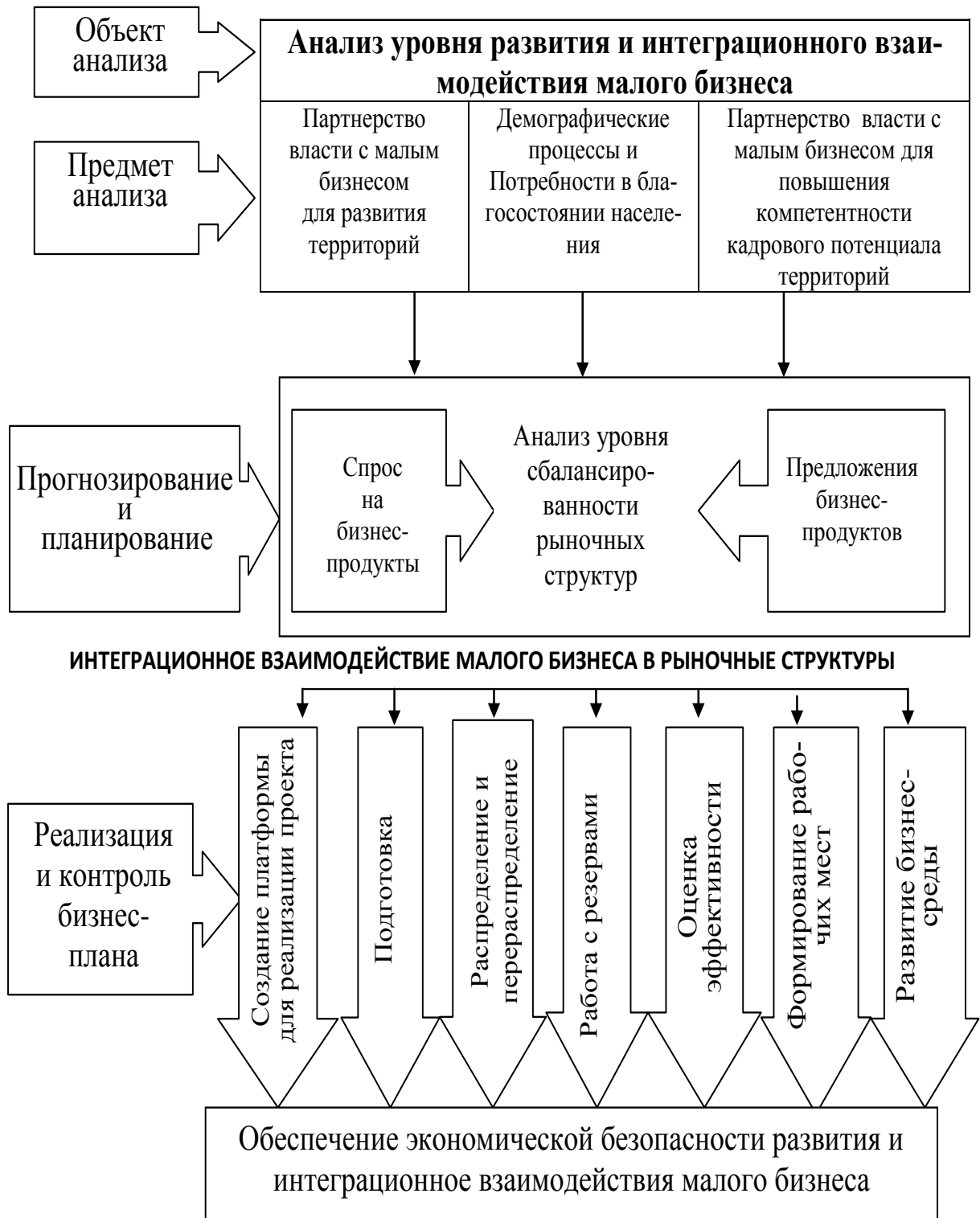

Рисунок 4. Моделирование процесса лоббирования малым бизнесом своих бизнес-проектов перед государственной властью и крупными контрагентами

Следовательно, слабый процесс интеграционного взаимодействия малого бизнеса в рыночном пространстве определяет его нереализованность в экономике России. Выделение сетевой конкуренции в процессе интеграционного взаимодействия на рынках позволяет сделать вывод

о том, что необходимо применение новых форм организации бизнеса для обеспечения потребностей органов власти, крупного и среднего бизнеса, малого как контрагента. Факторы интеграционного взаимодействия представлены на рисунке 5.

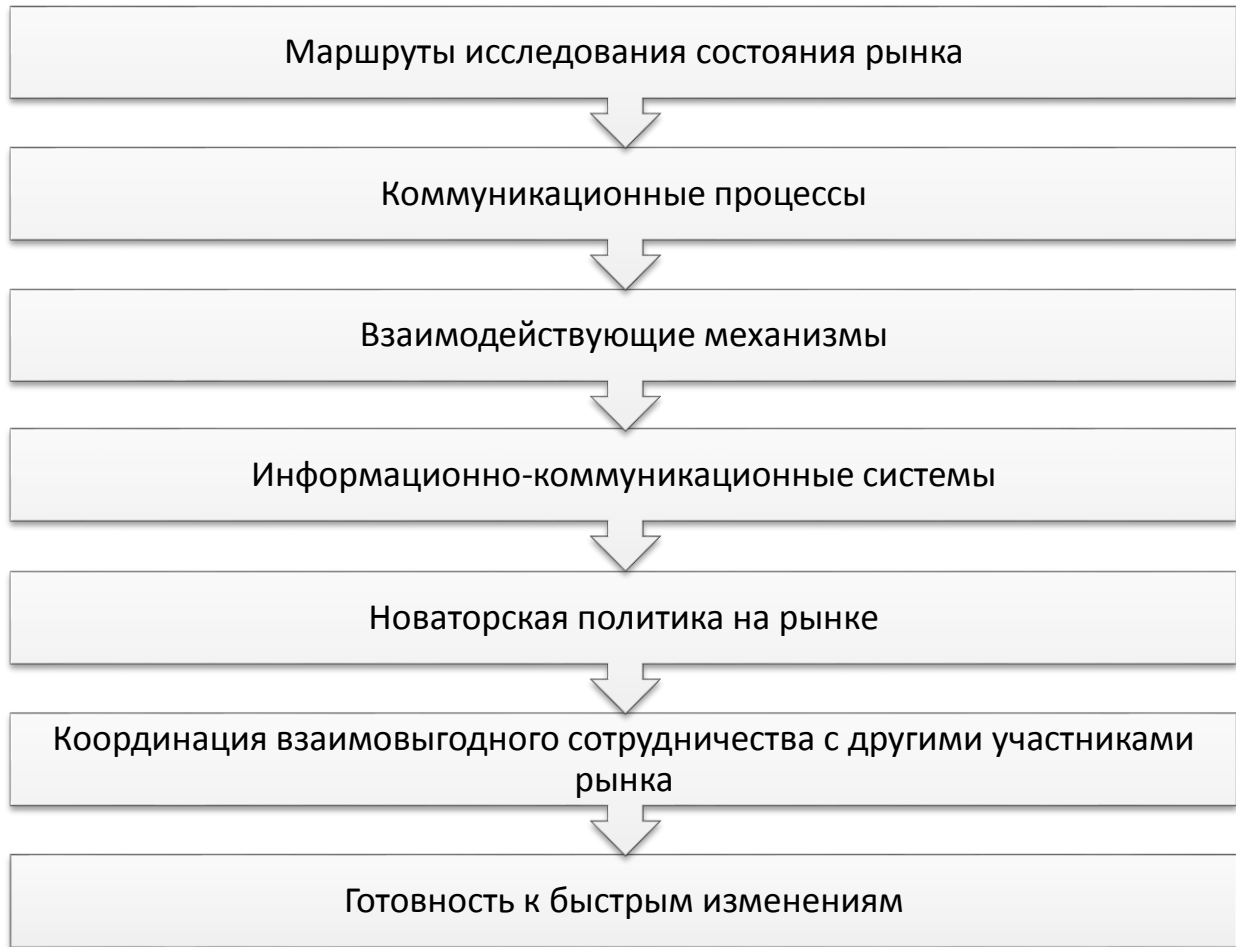

Рисунок 5. Факторы интеграционного взаимодействия малого бизнеса

Стратегия стимулирования внутренней самоорганизации малого бизнеса для формирования механизмов защиты экономической безопасности направлена на разработку и применение инструментария. Государственные органы власти должны ориентироваться на: производственную, финансовую, маркетинговую деятельность; возможность интуитивно противостоять изменениям среды, а также быстро скоординироваться и активно противодействовать внешним влияниям окружающей среды; способность руководства эффективно использовать человеческий капитал посредством развития и интеграционного взаимодействия малого бизнеса с отдельными представителями государственной власти; модернизацию и инновации. Именно поэтому обеспечение экономической безопасности развития малого бизнеса строится на возможностях функциональных взаимоотношений с другими участниками рынка. Стратегия обеспечения экономической безопасности развития и интеграционного взаимодействия малого биз-

неса должна определить возможности в построении сетевой конкуренции в современной экономике.

Авторские предложения позволят организовать экономическое развитие посредством интеграционного взаимодействия малого бизнеса в рыночные пространственные отношения, определив фундамент устойчивых и эффективных форм.

Новые подходы к формированию стратегии определяют набор положений и рекомендаций о создании условий ускоренного интеграционного взаимодействия малого бизнеса. Исследования автора показывают на необходимость координации используемых федеральных и региональных программ в сфере поддержки малого бизнеса.

В методике можно выделить четыре уровня защитных механизмов, взаимодействующих между собой и обеспечивающих экономическую безопасность с учетом рисков стратегического дрейфа интеграционного взаимодействия малого бизнеса (рис. 6).

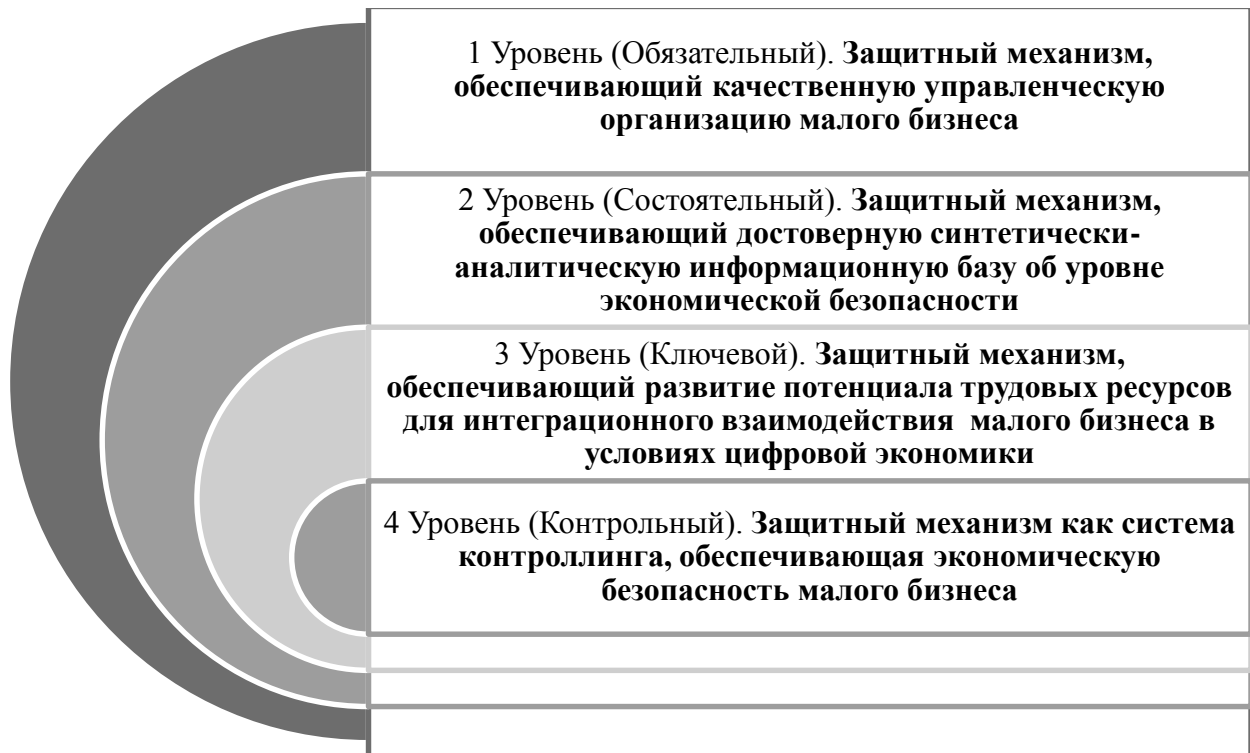

Рисунок 6. Защитные механизмы в методике обеспечения экономической безопасности с учетом рисков стратегического дрейфа интеграционного взаимодействия малого бизнеса

Рисунок 7. Формирование защитного механизма развития и интеграционного взаимодействия малого бизнеса в цифровой экономике

Заключение

В настоящее время условия турбулентности влияют на многие субъекты малого бизнеса, проявляясь в падении социально-экономической активности населения России, в то же время негативно влияя на динамику развития среднего и крупного бизнеса в условиях рыночного электронно-цифрового хозяйствования цифровой экономики.

Именно поэтому, сегодня активизированы исследования, позволяющие выявить негативные факторы стратегического развития малого бизнеса, которые формируют условия дрейфа в турбулентности.

Учет рисков в методике развития малого бизнеса обусловил появление множества подходов

к изучению процесса предотвращения входа в стратегический дрейф (рис. 7).

В Государственном стандарте РФ «Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты» ГОСТ Р 51898-2002 безопасность проявляется как «отсутствие недопустимого риска». В том же стандарте указано, что «безопасность достигается путем снижения уровня риска до допустимого, допустимый риск».

Следовательно, снижение, сведение к нулю уровня риска стратегического дрейфа малого бизнеса можно определять как инструмент обеспечения безопасности на основе процедур (процессов) минимизации величины риска до оптимального уровня.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [электронный ресурс]. ИСС Консультант Плюс.
2. Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты [Электронный ресурс] : ГОСТ Р 51898-2002 : постановление Госуд. комитета по метрологии и стандартизации РФ от 5 июня 2002 г. №228-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Иваницкая, И.П., Иваницкий, А.Ю., Горбунов А.В. [и др.] Математическая модель расчета дохода предпринимателя при изменяющихся ставках налогообложения // Вестник Чувашского университета. 2014 - № 4.
4. Тихонова, Е.О. Роль интеграции в развитии традиционного и инновационного малого бизнеса // Российское предпринимательство, 2008. - №2. - Вып.1(105). — с. 42-44. //www.creativeconomy.ru/articles/4591/
5. Соколов, А.В. . Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2017. № 1, С. 8–15
6. Higgins J.M. (1994) 101 Creative Problem Solving Techniques: The Handbook of New Ideas for Business / New Management Publishing Company, Winter Park, Florida.
7. Clayton A. (2005) Technology Roadmapping for Developing Countries. Vienna: UNIDO5 Unido Technology Foresight Manual. United Nations Industrial Development Organization. Vienna, 2005.Vol.I. P. 8.
8. Миронова, О.А. Концепция экономической безопасности и ее развитие // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 6 (32), часть 2. – С.266-269.
9. Сидунова, Г.И., Шохнех, А.В. и др. Влияние рисков стратегического дрейфа на форсайт -развитие экономических систем: монография/Г.И. Сидунова, А.В. Шохнех, Т.К. Смыковская, Т.М. Гомаюнова -: Уфа: АЭТЕРНА, 2017. -174 с.

Антонов Владимир Николаевич,

соискатель

*Донецкого национального университета экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского.*

ДНР, г. Донецк

E-mail: strategize2019@gmail.com

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И АГРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В статье приведены теоретические представления о сущности и специфике взаимодействия властных и агропредпринимательских структур, обоснована необходимость формирования системы взаимодействия государства и предпринимательских структур агропромышленного комплекса, приведены элементы системы взаимодействия с учетом классификационных характеристик предпринимательских структур.

Ключевые слова: взаимодействие властных и предпринимательских структур, агропредпринимательские структуры, агропромышленный комплекс, государство, власть, экономика, предпринимательство.

Введение

Функционирование глобальной агропродовольственной промышленности становится все более конкурентоспособной с быстро меняющимися технологиями и разработками в производственной, деловой и маркетинговой среде. В результате предприятия вынуждены становиться более гибкими и адаптивными, искать новые ресурсы и стратегии для достижения успеха.

Организация взаимодействия властных и предпринимательских структур в сельском хозяйстве, в сфере агробизнеса путем формирования совместных партнерств и увязки проектирования, производства, переработки и маркетинга продукции, услуг для удовлетворения потребностей рынка в сфере сельского хозяйства, может обеспечить значительные конкурентные преимущества. Формализация отношений при взаимодействии властных и предпринимательских структур в сельском хозяйстве может иметь решающее значение для успеха. Эти структуры поддерживают инвестиционные решения, предлагают механизм для создания и распределения капитала и гарантируют, что все стороны имеют общее понимание и вносят прозрачный вклад в достижение общих целей.

В классификации предпринимательских структур выделена группа производственных предпринимательских структур по отраслям деятельности. Важным является рассмотрение и изучение теоретических основ взаимодействия властных и агропредпринимательских структур,

которое должно служить руководством ключевыми властными и бизнес-структурами, подходящим для современного агробизнеса, и обеспечивать понимание их преимуществ и недостатков. Кроме того, оно включает в себя ряд соглашений между несколькими участниками агропромышленной цепочки, которые могут поддерживать существующие структуры и совместные проекты.

Анализ последних исследований и публикаций

Следует отметить широкий спектр научных исследований, который проводится в области изучения вопросов взаимодействия властных и предпринимательских структур. Эволюцию и основные научно-экономические подходы к определению понятий «власть», «властные структуры», «предпринимательские структуры» изучали и обосновывали в своих известных научных трудах такие ученые как: А. Смит, К. Маркс, Л. Мизей, Ф. Хайек, И. Кирцнер, Р. Кантильон, И. Тюен, Ф. Найт, Й. Шумпетер, А. Маршалл, Ж.Б. Сэй, П. Друкер, Г. Минцгер, М. Вебер, А. Чандлер. Современное трактование и описание специфики взаимодействия властных и предпринимательских структур отражено в научных исследованиях таких ученых как: В. Радаев, Б. Кобахия, М. Матвеев, С. Орлова, Г. Гершанок, Д. Шишкин, Л. Кулакова, М. Омаров, Л. Жеребцова, С. Шишин.

При таком разнообразии научных мнений по вопросам роли, значения, форм, направлений,

результативности взаимодействия властных и предпринимательских структур, требует детального и тщательного изучения специфики властных и предпринимательских структур в сфере агробизнеса, т.е. агропредпринимательских структур и функционирования агропромышленного комплекса.

Формирование цели статьи

Целью исследования является развитие теоретических представлений о сущности и специфике взаимодействия властных и предпринимательских в агробизнесе, то есть властных и агропредпринимательских структур, а также обоснование необходимости формирования системы взаимодействия государства и предпринимательских структур агропромышленного комплекса.

Основной материал исследования

Развитие малого предпринимательства является важным условием функционирования и трансформации экономики любой страны, а темпы развития предпринимательства играют важную роль [1, 2]. На современном этапе социально-экономического развития России одним из основных факторов, определяющих перспективы развития российского общества и государственности, является развитие культуры взаимоотношений государства, бизнеса и общества. Во многих странах мира взаимоотношения между государством, бизнесом и обществом являются мощным источником развития экономических систем и решения социальных проблем.

Для понимания сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур целесообразно определить понятия «властная структура» и «предпринимательская структура».

Под властными структурами многие ученые предлагают понимать субъектов государственной власти, наделенных административными полномочиями, позволяющими им определять обязательные правила для всех хозяйствующих субъектов, выступать гарантом соблюдения этих правил и контролировать их выполнение. Генезис подходов к понятию предпринимательской структуры следует начинать с понятия «предпринимательская структура». Характеристика предпринимательства как экономической категории выражает специфические производственные отношения, или отношения собственности, выражается также через экономическую обособленность хозяйствующего субъекта, его самостоятельность в выборе вида экономической деятельности, позволяющего наилучшим

образом использовать имеющиеся ресурсы для получения дохода. Функциональные признаки раскрывают различные стороны предпринимательства как особого типа экономического поведения [3, С. 27-32]. Для получения результатов научного исследования специфики взаимодействия властных и предпринимательских структур в сфере АПК необходимо определить основные характеристики элементов взаимодействия силовых и предпринимательских структур.

Предпринимательскую структуру предлагается реализовать совокупностью самостоятельных хозяйствующих субъектов, деятельность которых в условиях ограниченности ресурсов направлена на создание благ для удовлетворения индивидуальных, социальных и общественных потребностей [4, с. 63-69]. Важно отметить, что в основе всей совокупности таких отношений лежат принципы доверия, взаимопомощи, гарантии выполнения взятых на себя обязательств, как со стороны государства и силовых структур, так и со стороны бизнес-структур.

Классификация предпринимательских структур как экономической категории представлена в таблице 1.

Под взаимодействием властных и предпринимательских структур предлагается понимать сферу отношений между государством и бизнесом, формирующую (определяющую) совокупность норм и правил, соблюдаемых государством и предпринимателями в целях удовлетворения индивидуальных, социальных и общественных потребностей, в условиях ограниченных ресурсов и экономической свободы хозяйствующих субъектов.

Взаимодействие властных структур и предпринимательства представляет собой систему общественных отношений между политическими и экономическими институтами по поводу использования всей совокупности экономических благ в своем порядке [6, с. 100-104].

Эффективное взаимодействие властных и агропредпринимательских структур способствует более сбалансированному использованию потенциала сельского хозяйства, развитию сельского хозяйства и экономики в целом, допуская не только государственные расходы на развитие сельского хозяйства, но и добровольные расходы предприятий по развитию предпринимательства, что в свою очередь способствует появлению дополнительных импульсов для развития территории.

Таблица 1. Классификация предпринимательских структур как экономической категории

Признак	Вид	Экономические связи
В зависимости от организационно-правовой формы.	Унитарные предприятия, хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, потребительские кооперативы и фонды.	Экономические отношения, построенные на основе доверия и взаимовыгодных условий.
В зависимости от размера экономического субъекта (структура по численности работников).	Микропредприятия, малые предприятия, средние предприятия, крупные предприятия.	Наилучшее использование капитала, имущества, собственности, материальных и трудовых ресурсов.
По формам собственности.	Частные, государственные, муниципальные, иностранные и смешанные.	Достижение коммерческого успеха, получение прибыли, предпринимательского дохода.
По видам экономических субъектов.	Фирмы, банки, страховые, трастовые компании, инвестиционные структуры.	Деятельность осуществляется на постоянной основе.
По видам используемых ресурсов.	Трудовые, фондоемкие и материалоёмкие.	Связи и регулирование федерального, регионального и местного значения.
По территориальному признаку.	Федеральные, региональные, местные.	Удобное географическое расположение, возможности логистики и формирование новых каналов сбыта.
По производственной структуре (по отраслям деятельности)	Промышленные, производственные структуры, агропредпринимательские структуры, торговые предприятия, транспортные предприятия, страховые и финансовые компании, банковские учреждения.	Партнерские взаимовыгодные отношения между всеми отраслями хозяйствования.

Характер взаимодействия органов государственной власти и агропромышленных структур рассматривается как система, элементами которой являются институты государственной власти и предпринимательские структуры в сфере АПК, взаимодействие между которыми заключается в гармонизации экономических интересов, интеграции действий субъектов на основе точек соприкосновения их социально-экономических функций с целью максимального удовлетворения потребностей каждого из них и развития сельского хозяйства, продовольственной безопасности и развития общества в целом [7]. Характер и содержание взаимодействия определяются функциями, формами и методами подсистемы управления, то есть силовыми структурами (рис. 1).

Одним из перспективных инструментов достижения эффективного взаимодействия власт-

ных и предпринимательских структур в агробизнесе, а также функционирования агропромышленного комплекса страны, ориентированного на обеспечение продовольственной безопасности и реализацию экспортного потенциала, является программно-целевой метод, в основу которого заложены государственные программы.

Основополагающим принципом программно-целевого планирования является планирование от конечных целей к средствам, вплоть до программы конкретных работ, обеспечивающей достижение поставленных целей. Этот принцип должен выполняться при решении и согласовании всех плановых задач: по всем уровням руководства, по всем периодам времени (долгосрочные, среднесрочные и др. планы), по всем этапам создания и использования новой техники (по циклу исследование – производство – потребление).

Рисунок 1. Основные характеристики элементов взаимодействия властных и агропредпринимательских структур

Программно-целевой метод планирования расходов способствует соблюдению единого подхода к рациональному использованию средств как для решения наиболее острых проблем государства, региона, муниципального образования, так и является инструментом выравнивания экономического развития отдельных территорий.

В основу программно-целевого подхода положена система программ, которые реализуются либо государственными органами разного уровня, либо частными компаниями при государственной поддержке.

Попытки использовать программно-целевой подход в отечественном территориальном планировании имели место еще в 1920–1930 годы, но массовое распространение получили в послевоенный период. В 1960–1980-е годы целевые комплексные программы получили широкое распространение как важнейшие составные части государственных перспективных планов экономического и социального развития. Исходную базу для программных разработок в этот период составляли такие крупномасштабные предплановые обоснования, как Комплексная программа научно-технического прогресса СССР и его социально-экономических последствий на прогнозный период до 20 лет и Генеральная схема развития и размещения производительных сил СССР на прогнозный период до 15 лет с более детальной проработкой прогнозных показателей на ближайшее пятилетие. Эти документы разрабатывались как в целом по стране, так и по отдельным отраслям народного хозяй-

ства, отраслям промышленности, сельского хозяйства, транспорта, по союзным и автономным республикам, автономным областям и округам, краям, областям и городам общесоюзного значения, территориально-производственным комплексам.

В России внедрение программно-целевого метода началось с 1995 года, когда было принято Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 «О порядке разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация».

В Российской Федерации государственная программа является одним из перспективных инструментов достижения эффективной бюджетной политики. Бюджетным кодексом Российской Федерации закрепляет основных формы использования программно-целевых методов финансирования в бюджетном процессе: федеральные целевые программы и подпрограммы, которые включают ведомственные целевые программы и отдельные мероприятия которые может содержать в себе государственная программа.

В зависимости от сложности и масштабности программы происходит ее деление на подпрограммы, которые направлены на решение уже конкретных задач по государственной программе. Если федеральные целевые программы не реализуются по мере осуществления государственной программ, то в содержании государственной программы остаются только подпро-

граммы. Правительством РФ определяется орган исполнительной власти в качестве ответственного исполнителя государственной программы, который разрабатывает и реализовывает саму программу. Утверждение государственной программы осуществляется через акт Правительства РФ.

Важной методологической особенностью государственных программ является использование для достижения поставленных целей всех инструментов государственного управления, таких как: бюджетное финансирование, меры государственного регулирования, механизмы взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, организациями иных организационно-правовых форм, гражданами. Для долгосрочных и ведомственных целевых программ обязательным элементом является только бюджетное финансирование.

Под мерами государственного регулирования понимается предоставление налоговых льгот, регулирование цен и тарифов, предоставление государственных гарантий, бюджетных кредитов, реструктуризация задолженности, лицензирование деятельности и т.п.

Финансовое обеспечение реализации государственной программы осуществляется за счет бюджетных ассигнований, которые утверждаются федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. В зависимости от оценок эффективности государственной программы Правительство РФ может принять решение о сокращении бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый период либо о досрочном прекращении реализации государственной программы или отдельных мероприятий. Министерство экономического развития РФ проводит постоянный мониторинг реализации государственных программ посредством ответственных исполнителей и соисполнителей. По каждой государственной программе назначается исполнитель (орган исполнительной власти), который ответственен за реализацию программы в целом, и соисполнитель (орган исполнительной власти), который ответственен за реализацию определенной задачи.

Реализация механизма взаимодействия органов власти и агропредпринимательских структур позволяет решить следующие задачи:

- формирование информационной среды деятельности агропромышленных структур и органов власти;

- совершенствование нормативно-правовой базы, способствующей проявлению инновационной и хозяйственной деятельности агропромышленных структур;

- формирование структурной политики, государственного бюджета, налогообложения, баланса экономики в целом;

- содействие демонополизации сельскохозяйственных рынков;

- формирование рациональных технологических и технических отношений в условиях рыночной экономики;

- повышение эффективности сельскохозяйственного производства за счет агропредпринимательских структур [8].

В этой ситуации агропромышленный комплекс нуждается в государственной поддержке реконструкции учреждений, финансировании инфраструктуры, технических, кадровых и других ресурсов. А основные инновационные аспекты отражены в следующих задачах:

- создание условий для сохранения и восстановления плодородия почв, развития мелиорации сельскохозяйственных земель;

- повышение эффективности внутреннего и внешнего регулирования рынков сельскохозяйственной, сырьевой и пищевой продукции;

- техническая и технологическая модернизация, стимулирование инвестиций и инновационного развития агропромышленного комплекса;

- создание организационно-экономических условий для расширенного воспроизводства;

- совершенствование информационной системы в области агропромышленного комплекса;

- научное сопровождение реализации мероприятий по развитию сельскохозяйственного производства и агропромышленного комплекса, товарного и регулирования продовольственных рынков;

- совершенствование управления в сельском хозяйстве;

- повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения.

Выводы

В статье рассматривается сущность понятий «властная структура» и «предпринимательская структура», их роль и характеристика, специфика взаимодействия в сфере АПК. В статье представлена классификация предпринимательских структур как экономической категории, в рамках которой структуры АПК выделяются в отдельный вид предпринимательских структур, т.е. дана характеристика агропредпринимательских структур. Систематизированы основные

характеристики элементов взаимодействия силовых и агропредпринимательских структур. Основной формой взаимодействия властных и агропредпринимательских структур в сфере агробизнеса следует признать программно-целевой метод взаимодействия и разработки программ развития агропромышленного комплекса. Определена характеристика и реализация механизма взаимодействия органов власти и агропредпринимательских структур, уточнены

направления и комплекс мероприятий взаимодействия.

Основным направлением дальнейшего изучения особенностей взаимодействия государственных и аграрных структур станет изучение роли и механизма государственно-частного партнерства в аграрном секторе.

Список литературы:

1. Радаев В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика: Россия и мир. – М.: Логос, 2005.
2. Кобахия Б.В. Роль предпринимательской деятельности и ее развитие в системе местного самоуправления // Дайджест-финансы. – 2002. – № 10. – с. 32-35.
3. Матвеев М.В., Орлова С.Н. Развитие малого предпринимательства муниципального образования с учетом факторов локального значения // Регион, экономика: теория и практика. – 2007. – № 9. – с. 27-32.
4. Гершанок Г.А., Шишкин Д.Г. Значение и классификация предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 22. – С. 63-69.
5. Кулакова Л.И. Теоретические и методологические основы взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 17. – С. 2565-2578. doi: 10.18334/gr.18.17.38256.
6. Омаров М.М., Жеребцова Л.А. Проблемы взаимодействия властных и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2007. – Том 8. – № 8. – С. 100-104.
7. Жеребцова Л.А. Социально-экономическое партнерство властных и предпринимательских структур // Организационно-экономические проблемы современного предпринимательства: сборник научных трудов / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2007.
8. Шишин С.В. Объективная необходимость усиления государственного регулирования предпринимательской деятельности в условиях глобализации // Реалии современной экономики: теория и практика. Сборник научных трудов. Вып. 7. – М., 2006.

Аюпов Айдар Айратович,
доктор экономических наук, профессор
Университета управления «ТИСБИ».
Россия, г. Казань
E-mail: ajdar.ajupov@kpfu.ru

Алексеев Сергей Львович,
кандидат педагогических наук, доцент, профессор
Академии социального образования.
Россия, г. Казань
E-mail: tany_1313@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ ПОНЯТИЯ «АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ» В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье проанализированы расхождения в понимании термина «антикоррупционный контроль» в правовой и экономической науке. Дан анализ федерального и регионального уровней регламентации противодействия коррупции в аспекте антикоррупционного контроля и влияния на него экономических интересов субъектов системы экономической безопасности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный контроль, противодействие коррупции, экономическая безопасность, государственное управление, региональное управление, региональная экономика.

Введение

Приведенные правовые признаки коррупции повлияли на ее восприятие в российской экономической науке. Например, узкое понимание рассматриваемого явления сводится лишь к нарушениям в системе государственного управления, непосредственно затрагивающего экономическую систему, сложившуюся в стране [5, с.29]. В более широком виде коррупция трактуется теми исследователями, которые проецируют ее и на государственный уровень, и на сопряженные с государством отношения в плоскости обеспечения экономической безопасности [15, с.37].

Собственно, обширное восприятие коррупции практически не прослеживается в российских экономических исследованиях за тем лишь исключением, когда научные работы посвящены «теневой экономике» [24, с.94]. Примечательно, что и легальная трактовка коррупции не сводится лишь к государственному уровню, ведь в качестве одной из форм коррупционного поведения назван коммерческий подкуп, исключаяющий участие субъектов, обладающих государственной должностью.

Сущность понятия «антикоррупционный контроль»

Приведенные расхождения в понимании коррупции предопределили разницу в толковании термина «антикоррупционный контроль». Следует отметить, что указанная дефиниция отсутствует в российском законодательстве. Поэтому ее раскрытие авторами происходит не в формально-юридическом ключе, а в административно-управленческой плоскости [3, с.32].

Например, одни ученые понимают под антикоррупционным контролем исключительно систему мер, формируемых и реализуемых уполномоченными государственными и муниципальными органами [21, с.137]. Из данного подхода следует, что подобный контроль является всегда публичным и санкционируется государством. Последнее требует от него соблюдения определенных процедур, регламентированных при помощи правовых и иных норм. Более того, результаты такого контроля могут считаться легитимными, если они признаны компетентным субъектом, т.е. государственным органом, органом местного самоуправления

или неким должностным лицом, а равно общественной структурой, получившей право на осуществление мероприятий, составляющих содержание антикоррупционного контроля.

Другая группа исследователей полагает, что антикоррупционный контроль зависит от особенностей экономической и политической систем, сложившихся на определенной территории [10, с.13]. Поэтому им могут заниматься как институты публичной власти, так и негосударственные акторы, включая в отдельных случаях инициативные группы граждан, а иногда и конкретных частных лиц [19, с.97]. Не случайно, к примеру, в Республике Татарстан физические лица признаны в качестве субъектов антикоррупционной политики, но лишь в пределах, имеющих у них полномочий. Напротив, в Забайкальском крае среди участников антикоррупционных мероприятий не значатся рядовые граждане.

Эффективность контроля, понимаемого в таком ключе, зависит не от факта его признания со стороны уполномоченных субъектов, а от степени влияния гражданского общества на решения, принимаемые властными институтами в отношении выявленных коррупционных случаев [6, с.229].

Однако оба указанных подхода строятся на политико-правовой составляющей антикоррупционного контроля, т.е. на его зависимости от вмешательства государства (иного публичного образования, например, субъекта федерации или муниципалитета). В то же время выделяется экономическая сущность рассматриваемого процесса. Она заключается в оценке влияния коррупционных проявлений на систему экономических отношений: подсчет потенциального или имеющегося ущерба, выявление имущественной заинтересованности, определение коррупционной системной связи между экономическими акторами, установление скрытых форм экономической деятельности, опосредующей коррупционное поведение и т.п. [2, с.27]. Тем самым экономическая сущность коррупции, равно как и антикоррупционного контроля, несколько отличается от политико-правового понимания этих терминов.

Так, формальная составляющая в экономико-теоретическом определении коррупции хоть и является главенствующей, но не ставится в авангард всего рассматриваемого понятия. В частности, если в юридических и политических науках коррупция выступает

одной из форм преступного поведения, т.е. изначально сопряжена с уголовно-правовой и административно-правовой плоскостью, то в экономическом выражении коррупция трактуется гораздо шире. Она раскрывается в качестве использования должностного положения или иных публичных (реже частных) полномочий вопреки интересам организации, государства, местного самоуправления и, прежде всего, с нанесением экономического вреда [22, с.41].

Подобным образом категория «интерес» в этом подходе имеет не столько социально-правовой, а сколько экономический характер [25, с.31]. Он напрямую связан с теми материальными и репутационными потерями, которые возникают у хозяйствующих субъектов, в том числе у государства и муниципальных образований. Примечательно, что к категории потерпевших от коррупционного поведения в экономической науке принято относить не только тех лиц, которые непосредственно понесли убытки от факта коррупционного действия, но и иных субъектов, чьи экономические интересы прямо или косвенно пострадали из-за данного негативного явления. В последнем случае речь идет о тех лицах, у которых не возникло прямого действительного вреда, но деятельность которых была затронута коррупционным случаем.

Отсюда выводятся терминологические отличия в трактовке понятия «антикоррупционный контроль».

В формально-юридических рамках он раскрывается как система мер, направленных на установление соответствия требованиям антикоррупционного законодательства действий и решений должностных лиц преимущественно публичного статуса.

В экономическом значении антикоррупционный контроль представляет собой совокупность мероприятий, направленных не только на выявление фактов коррупции, но и на предупреждение коррупционного поведения среди различных категорий лиц, в том числе публичных и частных организаций. Кроме того, данный вид контроля направлен на определение соответствия деятельности обозначенных субъектов как законодательным требованиям, так и экономическим интересам отдельных граждан, компаний, муниципальных образований, субъектов федерации, государства и всего общества [4, с.155].

Вместе с тем сложившееся среди экономистов понятие антикоррупционного контроля не безупречно. Так, расширяя его сущность, ученые далеко не всегда конкретизируют субъектный состав тех отношений, которые возникают в связи с пресечением и предупреждением коррупции. Например, называя экономические интересы отдельных граждан, специалисты отмечают, что речь может идти лишь о тех лицах, которые занимаются легальной предпринимательской деятельностью и сталкиваются в процессе ее осуществления с коррупционными проявлениями либо сами становятся субъектами т.н. «коммерческой» (деловой) коррупции [9, с.37]. Тем самым интересы рядовых граждан без предпринимательского статуса либо растворяются в категории публичного образования («общество», «государство») [12, с.237], либо вовсе выводятся за рамки предмета экономических исследований в данной области [1, с.17].

Мнения ученых по вопросам определения значимости антикоррупционного контроля, в целом, сходятся. Большинство исследователей отмечают, что превентивные меры, к числу которых относится рассматриваемое понятие, гораздо эффективнее в экономическом плане, чем посткоррупционная реакция государства и общества на отдельные нарушения [20, с.213].

Ущерб, возникающий от региональной коррупции, сказывается на всех отраслях, функционирующих в субъекте федерации [11, с.70]. На фоне неравномерности экономического развития российских регионов, также, как и отдельных регионов в других странах, упущения в антикоррупционном контроле способны катализировать рост целых сегментов теневой экономики [8, с.97].

В своей совокупности дефекты регионального противодействия коррупции сказываются непосредственным образом на состоянии всей национальной экономической системы [14, с.100].

Расхождения авторов сводятся лишь к методике установления экономических последствий коррупции и возможности антикоррупционного контроля минимизировать или вовсе исключить их наступление. Так, одни ученые руководствуются математическими алгоритмами в подсчете коррупционного ущерба [23, с.101]. Вторая группа исследователей полагает, что далеко не все потери можно приписывать коррупции, сводя ее

негативный эффект к ошибкам, обычно допускаемым в производстве [13, с.47]. Третья категория авторов отмечают, что коррупционные формы имеют различия как в части факторов, так и в плоскости возникающих негативных последствий [17, с.112]. В силу этого целесообразно использовать специальные методы оценки.

Последний подход представляется наиболее предпочтительным, поскольку антикоррупционный контроль считается собирательным понятием и по данной причине приобретает самые разнообразные формы применительно к отдельно взятым случаям. Он может иметь далеко не только превентивный характер, но и приобретать значимость в посткоррупционной стадии, когда факт злоупотребления полномочиями или совершения коррупционной сделки уже произошел либо стал экономической традицией. В этой связи функция по предупреждению подобных негативных явлений может выполняться в аспекте будущих коррупционных действий.

Подобная трактовка взаимосвязи экономических потерь и коррупции строится на обширной типологии коррупционных проявлений. Различные классификации зависят как от специфики отдельных отраслей экономики, в которых сложились собственные типы коррупции, так и от институциональных условий, в которых реализуются коррупционные интересы. Вполне очевидным становятся различия в антикоррупционном контроле, эффективность которого строится на учете указанных особенностей.

Заключение

Исходя из изложенного, значение антикоррупционного контроля предопределяют те факторы, которые влияют на его осуществление. Условно их можно разделить на две большие группы:

- факторы, способствующие реализации исследуемого вида контроля (прочная институциональная основа; заинтересованность публичных акторов; широкие полномочия субъектов контроля; прозрачность подконтрольных объектов и т.п.);

- факторы, препятствующие антикоррупционному контролю (бездействие уполномоченных органов; завуалированные формы коррупции, установление которых требует значительных публичных ресурсов; игнорирование результатов контрольных мероприятий; недостаточное финансирование; отсут-

стве квалифицированных кадров; предрасположенность населения к коррупционным

традициям (высокая толерантность к коррупции) и т.д.).

Список литературы:

1. Азовский С.Ю. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции как фактора обеспечения экономической безопасности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2009. - 224 с.
2. Астафьев В.А. Коррупция как особая форма экономических отношений в обществе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Тамбов, 2010. – 152 с.
3. Алексеев С.Л., Аюпов А.А. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции: монография // Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2019. – 112с.
4. Белокрылова О.С., Гуцелюк Е.Ф. Экономические риски системы государственных и муниципальных закупок // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 4. С. 154-161.
5. Белоусова Н.Ю. Государственность как доминанта противодействия коррупции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Тамбов, 2008. –193 с.
6. Белоцеркович Д.В., Тен Е.В. Антикоррупционный контроль в сфере незаконного осуществления предпринимательской деятельности должностными лицами // В сборнике: World science: problems and innovations. Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2018. С. 228-230.
7. Борисов О.А. Коррупция как угроза экономической безопасности России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Санкт-Петербург, 2009. - 170 с.
8. Буров В.Ю. Теоретические аспекты исследования коррупции и ее взаимосвязь с теневой экономикой // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. № 2. С. 5-11.
9. Дейнека О.С. Сравнительный анализ отношения к коррупции чиновников и предпринимателей // ФЭС: Финансы. Экономика. 2007. № 3. С. 30-34.
10. Доценко И.А. Возможности применения в России зарубежных и международных антикоррупционных механизмов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2011. – 146 с.
11. Козельская Н.Л. Влияние коррупции на экономику. Понятие и сущность коррупции // Право и экономика. 2011. № 4. С. 68-70.
12. Купрещенко Н.П. Теневая экономика и коррупция как угроза повышению качества жизни российских граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 244-247.
13. Кустов Е.Ф. Матричный метод анализа влияния коррупции на экономику // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №31(238). С. 47-55.
14. Лихенко И.И. Причины развития коррупции и её влияние на экономику государства // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016, № 6. С. 96-101.
15. Макаров В.В. Коррупция как угроза экономической безопасности России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2008. – 173 с.
16. Мартынов А.В., Зарубицкая Т.К. К вопросу о необходимости совершенствования государственного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 143-156.
17. Нуштаев И.В. Организационно-экономический инструментарий противодействия теневой экономике и коррупции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Тамбов, 2012. 149 с.
18. Орехов С.А. Организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией как условие обеспечения экономической безопасности страны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2005. –187 с.
19. Рочева Е.А. Гражданское общество как субъект общественного антикоррупционного контроля // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2013. № 2 (34). С. 50-54.
20. Румянцева Е.Е., Тер-Овсепян С.В. Методология количественной оценки совокупного финансово-экономического ущерба от коррупции // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 213-219.
21. Скворцова Е.А. Осуществление контроля в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности России // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. - 2012. - № 2. - С. 134-142.
22. Смирнов Н.В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, 2010. – 205 с.
23. Степанцов М.Е. Моделирование системы «власть-общество-экономика» с элементами коррупции на основе клеточных автоматов // Математическое моделирование. 2017. Т. 29. № 9. С. 101-109.
24. Тарасов М.Е. Государственное воздействие на теневую экономику. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Москва, 2001. - 360 с.
25. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Anisimova Iu. A. Energy roadmap: Techno-economic content and implementation issues // Mediterranean Journal of Social Sciences, 6 (1S3), 2015, pp. 30-34.

Балакин Андрей Петрович,
кандидат экономических наук,
заместитель начальника Департамента
полевых учреждений Банка России.
Россия, Москва
E-mail: andbalakin.@yandex.ru

МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с условиями развития денежно-кредитной сферы и инструментарий, используемый для анализа и оценки угроз экономической безопасности, основанный на инструментах моделирования на основе уровневой системы индикаторов.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, регулирование банковской деятельности, сценарии развития, экономическая безопасность, индикаторы, модели управления риском.

Введение

Целевые установки реализации денежно-кредитной политики на долгосрочную перспективу основаны на роли Банка России в формировании необходимых условий экономического роста и социальной стабильности, что, в свою очередь, предполагает: низкий уровень инфляции, предсказуемую политику установления процентных ставок, сдерживание инфляционных процессов во всех сферах жизни, общества и государства. В этой связи денежно-кредитная политика Банка России в рамках режима таргетирования инфляции наилучшим образом, как считает руководство Банка России, подходит для нашей страны, особенно при неблагоприятной и меняющейся конъюнктуре мировых рынков ограниченного доступа экономики к внешнему финансированию. Однако, определенное негативное воздействие внешних и внутренних факторов создает угрозы экономической безопасности в сфере денежно-кредитного регулирования банковской деятельности и, в некоторой степени, ущемляет права кредитных организаций, бизнеса и общества.

Денежно-кредитное регулирование банковской деятельности как объект обеспечения экономической безопасности

Вызовами предстоящего долгосрочного периода экономического развития всех сфер экономики, включая денежно-кредитную, остаются:

- глобальная конкуренция, которая охватывает рынки товаров, капиталов, технологий, рабочей силы, и системы национального управления;

- технологические изменения, инновационная активность, которые снижают влияние традиционных факторов роста российской экономики;

- принятие роли человеческого капитала в качестве основного фактора экономического развития;

- истощение экспортно-сырьевого потенциала в качестве основы экономического развития и трансформация конъюнктуры мирового рынка энергоносителей.

Все структурные ограничения российской экономики под воздействием глобальных вызовов в долгосрочной перспективе определяют новые стандарты благосостояния населения, социальную стабильность общества, конкурентоспособность экономики на мировых рынках и, главное, - безопасность дальнейшего экономического развития.

Концепт экономической безопасности основан на ряде стратегических документов, принятых государством для решения ключевых направлений в области обеспечения безопасности и определяющих государственную политику. В статье 4 Федерального закона «О безопасности» № 390-ФЗ государственная политика в области обеспечения безопасности представлена совокупностью «скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер» [1]. Заметим, что данный закон определяет также ключевые принципы и

содержание деятельности по обеспечению безопасности государства и отдельных ее направлений. Эту деятельность, в рамках установленных полномочий, осуществляют регулирующие и контролирующие органы, координируемые Советом Безопасности Российской Федерации, возглавляемым Президентом. В составе межведомственных комиссий Совета Безопасности РФ выделена Межведомственная комиссия по безопасности в экономической и социальной сфере в функции, которой включена «оценка денежно-кредитной политики и финансовой системы Российской Федерации, состояния и перспектив развития отраслей экономики» [2, с. 13]. Определенными полномочиями в части обеспечения устойчивого и безопасного развития наделен и Банк России.

Модели обеспечения экономической безопасности в области денежно-кредитного регулирования банковской деятельности основаны на политике ежегодного снижения инфляции; на формировании денежно-кредитного механизма обеспечения спроса экономики на деньги, основанного «на пополнении ликвидности преимущественно за счет рефинансирования банков Центральным Банком Российской Федерации» [3, с. 69]. Известно, что моделирование развития денежно-кредитной сферы до 2030 года Минэкономразвития России планирует в рамках заложенных условий трех основных сценариев: инновационного, консервативного и форсированного. При *консервативном* сценарии Банк России должен вести нейтральную политику на валютном рынке и обеспечить приток капитала на уровне 0-0,3% ВВП, прирост прямых иностранных инвестиций – не выше 3% ВВП при сбалансированности «чистого притока». *Инновационный* сценарий для Банка России связан с устойчивым притоком капитала на отечественный рынок. Однако при этом предполагается снижение стоимости рубля в отдельные временные периоды - как необходимое условие сдерживания роста импорта. Приток прямых иностранных инвестиций рассматривается при этом стабильно в размере 3% ВВП. *Форсированный* сценарий направлен на укрепление реального курса рубля, приток прямых иностранных инвестиций на большей части прогнозного периода в размере выше 4% ВВП.

Все приведенные сценарии прогноза [4] предполагают повышение роли депозитов населения и проведение операций рефинансирования в структуре банковских обязательств. Рассматриваются также: более активный рост иностранных обязательств в сравнении с ростом иностранных активов; повышение значимости

выдаваемых кредитов домашним хозяйствам и рост ипотечного кредитования. Считается, что дальнейший опережающий рост спроса на российский рубль «позволит повысить монетизацию российской экономики до уровня развитых стран, в частности, по денежному агрегату M2X уровень монетизации по консервативному и инновационному сценариям должен вырасти до 82-84% ВВП» [4, с. 80]. Для сравнения заметим, что в США текущий уровень монетизации экономики составляет около 86% ВВП. Предполагается, что при форсированном сценарии уровень монетизации российской экономики может вырасти еще больше.

Экономическая безопасность денежно-кредитной сферы регулируется в рамках установленного уровня прогнозных значений, как сфере монетизации, так и в сфере кредитования населения. Угрозами экономической безопасности следует выделить: не обеспечение роста доходов населения и рост долговой нагрузки. В качестве мер противодействия угрозам рассматривается повышение сберегательных возможностей, а именно, депозитных вкладов населения.

Поскольку обеспечение роста доходов населения является зависимой компонентой от роста объемов производства, расширения количества рабочих мест и занятости населения, то даже с учетом неравномерного распределения производительных сил на территории страны и дифференциацией доходов населения в зависимости от места проживания и места трудовой занятости, сложно планировать сберегательные возможности и достижение заданного прогнозного значения доли рублевых депозитов. Даже установленная прогнозная величина (до 46 % к 2030 году) находится в диапазоне ниже уровня депозитов населения экономически развитых, например, США и Франции, где депозиты достигают до 55% ВВП.

Серьезной проблемой экономической безопасности в денежно-кредитной сфере является также «увлеченность» Банка России приростом официальных международных резервов и притоком иностранного капитала из-за рубежа, что приведет, в свою очередь, к внешнему долгу банковского сектора до 20% ВВП по форсированному сценарию, хотя в какой-то степени расширит кредитную активность банковского сектора. С другой стороны, это чревато ростом задолженности населения перед банковским сектором до 22% в год. Уровень задолженности населения при форсированном сценарии в целом увеличится до 62% ВВП, что выше текущей задолженности физических лиц Германии, но

ниже текущего долга населения Великобритании, США, Японии.

Обе выше охарактеризованные проблемы не могут не влиять на доступность кредита, зависящей от снижения кредитных ставок, для населения и для субъектов бизнеса. Проблема кредитования реального сектора экономики является особенно сложной, рискованной и напрямую влияет

на обеспечение экономического роста за счет роста объемов производства.

Таким образом наблюдается круговая зависимость факторов экономической безопасности (рис.1) друг от друга, для разрешения которой кроме традиционных направлений и методов, требуются более взвешенные для анализа и прогнозирования финансовые критерии и индикаторы экономической безопасности.

Рисунок 1. Циклический процесс факторов экономической безопасности в денежно-кредитной сфере

Источник: составлено автором

Для анализа экономического содержания применяемых в деятельности по обеспечению экономической безопасности макрофинансовых индикаторов и индикаторов, связанных с банковской деятельностью на микроуровне, выбора их пороговых значений, необходимо моделирование возможных вариантов развития денежно-кредитной сферы на основе стабильно работающей мониторинговой системы. Понятно, что нарушение конкретного индикатора, рассматриваемого в системе, не обязательно влечет за собой угрозу экономической безопасности. Но

углубленный анализ и возникающие процессы при отклонении индикаторов от их пороговых значений должны использоваться в качестве информационного обеспечения системного контроля регулятора в каждом отдельном коммерческом банке.

Макрофинансовые индикаторы денежно-кредитной сферы, на основе которых могут формироваться отдельные системы индикаторов и показателей для мониторинга на макро и мезо-уровнях приведены в таблице 1.

Таблица 1. Макрофинансовые индикаторы и их пороговые значения

Наименование индикатора	Формулы для определения и пороговые значения
1. Уровень монетизации - m	$m = \frac{M2X}{Y} = 20 - 30\%$, где: $M2X$ – денежный агрегат; Y - ВВП
2. Уровень обеспечения денежной базы золотовалютными резервами	$70\% \Delta B \geq \Delta GER$, где: B – денежная масса; GER – золотовалютные резервы
3. Критерий достаточности золотовалютных резервов	$\Delta GER \geq \Delta B$
4. Критерий минимального (порогового) уровня золотовалютных резервов	$\min GER \geq$ Стоимость импорта I квартал + Сумма, необходимая для погашения краткосрочной задолженности (до 1 года) государственного, банковского и корпоративного секторов и процентных выплат по ней
5. Уровень нелегального оттока капиталов (capital fly – cf)	$cf =$ Прирост невозврата экспортной выручки и импортных авансов + $\frac{1}{2}$ Чистые пропуски и ошибки платежного баланса – Прирост просроченной ссудной задолженности Уровень пороговых значений равен: $cf \geq 50\%$ сальдо счета текущих операций платежного баланса
6. Критический уровень изменения реальной процентной ставки r как по кредитным ресурсам, так и по депозитам	$\left \frac{\Delta r}{r} \right \geq 50\%$
7. Индикаторы, рассчитываемые на основе показателя рентабельности, выраженные критериями	а) рентабельность экономики (profitability – P) $P > i$ б) рентабельность ключевых отраслей (profitability of key branches - P_{kb}) в) соотношение рентабельности и уровня процентных ставок $P > i_l > i_d > i$ i_l – ставка по кредитам; i_d – ставка по депозитам;

Источник: [5, с. 323-332]

Вторая группа индикаторов, необходимая для оценки безопасности банковской деятельности, включает показатели, характеризующие:

- структуру ресурсов банковского сектора, включая корпоративные, ресурсы населения, ресурсы межбанковского сектора и собственные средства;

- уровень концентрации банковской системы;
- состояние корпоративного сектора (корпоративных клиентов) в банковском секторе. Кроме того, значимыми для микроуровня являются показатели, приведенные в таблице 2.

Таблица 2. Характеристика и формулы расчета индикаторов безопасности банковской деятельности

Наименование индикатора	Формулы для определения
1. Отношение совокупных активов банковской системы (assets – A) к ВВП	$\frac{A}{Y} = 80 - 100\%$
2. Средние сроки привлечения и размещения средств – кредитов (loans - T_L) и депозитов (deposits - T_D)	$T_L \approx T_D$
3. Временная структура кредитов и депозитов	кредиты и депозиты до 1 года $\leq 30\%$ кредиты и депозиты сроком свыше 1 года $\geq 70\%$
4. Иностранная совокупная банковская позиция по отношению к совокупному собственному капиталу банковской системы	Уровень порогового значения: $\frac{ EA - EL }{EK} < 20\%$ где EA (external assets) – иностранные активы (в инвалюте); EL (external liabilities) – иностранные пассивы (в инвалюте); EK (equity capital) – совокупный собственный капитал банковской системы
5. Динамика доли активов банковского сектора в ВВП по отношению к уровню монетизации экономики	$\frac{\left(\frac{A_1}{A_0}\right) 100}{\frac{M2X_1}{M2X_0}} \approx 100\%$
6. Доля кредитного портфеля (Loans) в активах	$\frac{L}{A} \geq 45\%$
7. Рентабельность собственного капитала ROE ²	$ROE = \frac{Pr}{EK} > 15\%$ где Pr – прибыль (profit) после вычета налога
8. Рентабельность активов ROA	Уровень порогового значения: $ROA = \frac{Pr}{A} > 1 - 2\%$
9. Доля «плохих» кредитов («bad» credits в соответствии с МСФО) в кредитном портфеле	$\frac{K_b}{K} = 10\%$
10. Зависимость банков от межбанковского кредитования	Уровень порогового значения: $\frac{\text{МБК}}{\text{Пассивы}} > 25\%$

Источник: [5, с. 334-337]

Приведенные в таблицах показатели могут использоваться выборочно в зависимости от задач проводимого анализа экономической безопасности и управления рисками. Эффективный банковский риск-менеджмент, в свою очередь позволяет выявлять факторы риска, идентифицировать риски для разных видов банковской деятельности, проводить их оценку, мониторинг и принимать обоснованные решения по управлению риском. Для развития риск-менеджмента и интеграции этой системы с системой экономической безопасности можно использовать:

- факторную модель оценки риска ликвидности коммерческого банка, включающую факторы: утраты доверия к банку; снижения рейтинга; зависимость привлечения депозитов на одном сегменте рынка или небольшого числа партнеров; чрезмерное краткосрочное заимствование;

- модель управления кредитным риском, основанную на определении факторов риска и классификации кредитных рисков в зависимости от деятельности банка (зависимые и незави-

симые) и масштабов деятельности (фундаментальные, коммерческие, индивидуальные и совокупные).

Обе модели взаимосвязаны, используют разнообразный математический и статистический инструментарий, что позволяет решить поставленные задачи по оценке состояния экономической безопасности банка в комплексе:

- во-первых, планировать платежный баланс банка на основе ситуационного моделирования процесса эволюции (развития) кредитного портфеля;

- во-вторых, прогнозировать денежные потоки;

- в-третьих, определять воздействие изменения состояний отдельных групп счетов на маржу банка;

- в-четвертых, решать иные задачи анализа безопасного развития финансово-экономических процессов банка.

Заключение

Охарактеризованные выше подходы и решение обозначенных задач по обеспечению экономической безопасности направлены на достижение стабильности и устойчивости экономического развития как отдельно взятого коммерческого банка, так и всей сферы денежно-кредитного регулирования банковской деятельности в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
2. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463 с.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/.
5. Экономическая безопасность России: общий курс / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
6. Балакин, А.П. Теория и методика управления доходами и расходами Банка России в современных условиях: Монография / А.П. Балакин. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2012. – 168 с.
7. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. – М.: КНОРУС, 2014. – 456 с.
8. Балакин, А.П. Обеспечение экономической безопасности финансово-банковского сектора в условиях цифровой экономики // Инновационное развитие экономики, 2018. - № 6 (48), часть 3. – С. 125-129.
9. Миронова О.А. Концепция экономической безопасности и ее развитие // Инновационное развитие экономики, 2016. - № 6 (36), часть 2. С. 266-269.
10. Миронов, А.А. Налоговые риски в сфере финансово-банковской деятельности // Инновационное развитие экономики, 2016. - № 3 (33), часть 2. – С. 180-183.
11. Качалов Р.М. Феномен экономического риска в институциональном пространстве: системный анализ. – М.: Финансовый университет, 2014. - 152 с.

*Бикметова Зульфия Маснабиевна,
кандидат экономических наук, доцент
Башкирского государственного университета.
Россия, г. Уфа
E-mail: zulfiya.bikmetova@yandex.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы обеспечения экономической безопасности банка на основе управления банковскими рисками. Предложено снижение уровня кредитного риска и совершенствование методики оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица.

Ключевые слова: экономическая безопасность кредитной организации, банковские риски, кредитные риски, оценка кредитоспособности заемщика.

Введение

В настоящее время обеспечение экономической безопасности организации (предприятия) является необходимым условием его устойчивого развития. Функционирование кредитной организации, в связи со спецификой ее деятельности, связано с повышенными рисками. Имея возможность их своевременно предвидеть, устранить или нейтрализовать возможно обеспечить экономическую безопасность банковской системы, как основного финансового сектора экономики страны.

Вопросам обеспечения экономической безопасности кредитной организации посвящено много работ отечественных и зарубежных авторов. Рассмотрим, некоторые точки зрения на сущность экономической безопасности.

Важнейшим условием для поддержания экономической безопасности коммерческих банков, по мнению Суглубова А.Е. и Светловой В.В., является своевременное выявление угроз, связанных с потерей позиций их на рынке, и выбор тех направлений их развития, которые обеспечивают устойчивое позиционирование на рынках банковских услуг, формирование концепции экономической безопасности кредитных организаций, способствующей выбору основных характеристик и индикаторов их развития, объективно характеризующих финансовое состояние, финансовую устойчивость и способность к развитию банковского сектора экономики [6].

Для стабильной работы и эффективного развития любой организации, необходимо сформировать устойчивую систему экономической безопасности с помощью выявления основных угроз, их оценки, анализа критических факторов

и разработки комплекса мер по снижению рисков. Практическое обеспечение экономической безопасности организации должно реализовываться на основе положений и правил, разработанных и задокументированных в каждой конкретной организации. На взгляд Графовой И.Л., экономическая безопасность коммерческого банка – это состояние стабильного функционирования всех систем и процессов, строящееся на основе анализа основных банковских рисков с учетом стратегического планирования [1].

В научной литературе представлены различные трактовки понятия «экономическая безопасность». По мнению Фатуева В.А. и Бакаева М.А., «экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую от разливного рода угроз и потерь» [7].

И.Н.Сторожук дает следующее определение - «экономическая безопасность - это такое состояние экономики и институтов власти, при которой обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [5].

Г.Ю. Хачатурян считает, что «основу обеспечения экономической безопасности современного коммерческого банка составляет его финансовая стабильность, являющаяся следствием

действия системы институционально-управленческих, организационно-технических и информационных мер, направленных на обеспечение воспроизводственно-устойчивого режима функционирования банка, защиту его прав и интересов, рост уставного капитала, повышение ликвидности активов, сохранность финансовых и материальных ценностей, а также на обеспечение возвратности кредитов» [8].

Таким образом, экономическая безопасность банка представляет собой достижение такого уровня коммерческой защищенности банка, при котором все известные риски находятся под контролем, что предполагает оптимальное соотношение между уровнем риска и доходностью кредитной организации.

Уровень экономической безопасности банковской системы зависит от совокупности банковских рисков, неправильное управление которыми приводит к возникновению угроз безопасности банка.

Оценка уровня экономической безопасности банка через систему показателей банковских рисков

Основной целью политики банка в области управления рисками является достижение оптимального уровня соотношения риска и доходно-

сти его операций, включая обеспечение и поддержание приемлемого уровня риска в рамках установленного риск-аппетита. Наиболее значимые риски АО «Альфа-Банк» являются: кредитный риск, рыночный риск, операционный риск, процентный риск банковского портфеля, риск ликвидности, риск концентрации кредитного риска, регуляторная достаточность капитала, внутренняя достаточность капитала.

Склонность к риску (риск-аппетит) – предельный размер риска, который банк готов принять для достижения бизнес-целей. Склонность к риску определяется набором количественных и/или качественных показателей, а также их предельными значениями на определенном временном горизонте. Риск-аппетит формирует основу для создания надлежащих лимитов значимых рисков и процессов управления риском с целью обеспечения контроля над риском. Показатели риск-аппетита устанавливаются в отношении значимых типов рисков и прочих существенных показателей, непосредственно влияющих на экономическую безопасность банка. В таблице 1 приведены показатели риск-аппетита АО «Альфа-Банк», утвержденные Советом директоров Банка.

Таблица 1. Показатели риск-аппетита АО «Альфа-Банк»

Тип риска		Предельное значение	Сигнальное значение	2016г.	2017г.	2018г.	Отклонение 2018г./2016г.
I Кредитный риск, %	Нерозничный	≤1,5 от корпоративного КП*	≥1,425	0,58	0,4	0,36	-0,22
	Розничный	≤10 от розничного КП	≥9,5	7,95	5,76	5,85	-2,10
	Контрагента	≤20 от Капитала	≥19	6,08	6,33	3,89	-2,19
II Рыночный риск, млрд.руб.		≤450	≥427,5	250	144	139	-111
III Операционный риск, млрд.руб.		5	≥4,5	2,6	2,349	2,372	-0,288
IV Процентный риск банковского портфеля, млн.долл.		≤270	≥256,5	110	18	71	-39
V Риск ликвидности		Показатели представлены ниже					
VI Риск концентрации кредитного риска, %		≤400	≥380	243	243	207	-36
VII Регуляторная достаточность капитала		Показатели представлены ниже					

* - кредитный портфель

Рассмотрим каждый из представленных банковских рисков более подробно.

I. Кредитный риск. В качестве основного вида риска банк классифицирует и принимает кредитный риск, который подразделяется на розничный, нерозничный и риск контрагента.

Нерозничный кредитный риск – риск возникновения у банка убытков вследствие неисполнения, несвоевременного или неполного исполнения заемщиком финансовых обязательств перед банком, в том числе при инвестировании в ценные бумаги. Нерозничный кредитный риск, согласно таблице, находится в пределах допустимых значений и за анализируемый период снизился на 0,22п.п.

Розничный кредитный риск (риск возникновения у банка убытков вследствие неисполнения, несвоевременного или неполного исполнения заемщиком финансовых обязательств) также имеет тенденцию к снижению, и за 2016-18гг. снизился на 2.10п.п.

Кредитный риск контрагента (риск дефолта контрагента до завершения расчетов с производными финансовыми инструментами) снизился на 2.19п.п. и также находится ниже предельных значений.

Банк России установил следующие нормативы кредитных рисков [2]:

- норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) регулирует (ограничивает) кредитный риск банка в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков и определяет максимальное отношение совокупной суммы обязательств заемщика (заемщиков, входящих в

группу связанных заемщиков) перед банком и обязательств перед третьими лицами, вследствие которых у банка возникают требования в отношении указанного заемщика (заемщиков, входящих в группу связанных заемщиков), к собственным средствам (капиталу) банка.

- норматив максимального размера крупных кредитных рисков (Н7) регулирует (ограничивает) совокупную величину крупных кредитных рисков банка и определяет максимальное отношение совокупной величины крупных кредитных рисков и размера собственных средств (капитала) банка.

- норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25) регулирует (ограничивает) кредитный риск банка в отношении связанного с ним лица (группы связанных с ним лиц) и определяет максимальное отношение совокупной суммы обязательств лица (лиц, входящих в группу лиц) перед банком и обязательств перед третьими лицами, вследствие которых у банка возникают требования в отношении указанного лица (лиц, входящих в группу лиц), к собственным средствам (капиталу) банка.

- норматив совокупной величины риска по инсайдерам банка (Н10.1) регулирует (ограничивает) совокупный кредитный риск банка в отношении всех физических лиц, способных воздействовать на принятие решения о выдаче кредита банком.

Рассчитанные нормативы кредитных рисков представлены в таблице 2.

Таблица 2. Нормативы кредитных рисков АО «Альфа-Банк», %

Показатели	Предельное значение	2016г.	2017г.	2018г.	Отклонение 2018г./2016г.
Максимальный размер риска на одного заемщика и группу связанных заемщиков, %	≤ 25%	20,3	21,7	20,3	0
Максимальный размер крупных кредитных рисков, %	≤ 800%	278,8	299,6	236,7	-42,1
Совокупная величина риска по инсайдерам банка	≤ 3%	0,1	0,1	0,1	0
Максимальный размер риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц)	≤ 20%	11,7	13,9	12,6	0,9

Как видно из таблицы, нормативы кредитных рисков, находятся в пределах нормативных значений.

Банк осуществляет активное управление кредитным риском, применяя при этом процедуры мониторинга, направленные на обеспечение своевременного признания уровня риска и принятия соответствующих действий в отношении операций, имеющих признаки ухудшения. Эти меры включают уменьшение риска, получение дополнительного залогового обеспечения, реструктуризацию и другие меры в зависимости от ситуации.

II. Рыночный риск, т.е. риск возникновения потерь у банка, вследствие изменений текущей (справедливой) стоимости финансовых инструментов, в результате изменений рыночных показателей: стоимости ценных бумаг, индексов акций, курсов валют, цен на драгоценные металлы и др. Рыночный риск за анализируемый период, согласно данным таблицы, снизился на 111 млрд руб. и также находится в пределах допустимых значений.

III. Операционный риск – риск возникновения у банка убытков вследствие ненадежности и недостатков внутренних процедур управления банком, недобросовестности работников, отказа информационных и иных систем, либо вследствие влияния на банк внешних событий. За анализируемый период данный тип риска снизился на 0,288 млрд руб.

IV. Процентный риск банковского портфеля, представляет собой риск возникновения у банка финансовых потерь и снижения величины собственных средств вследствие снижения чистых процентных доходов и (или) неблагоприятного изменения стоимости требований (активов) или обязательств в результате изменений процентных ставок на финансовых рынках. Процентный риск банковского портфеля, согласно таблице, снизился на 39 млн. долл.

V. Риск ликвидности – это риск неспособности банка финансировать свою деятельность, то есть, обеспечивать рост активов и выполнять обязательства по мере сроков их исполнения без

понесения убытков в размере, угрожающим финансовой устойчивости банка.

Банк России установил следующие нормативы рисков ликвидности:

- норматив мгновенной ликвидности банка (Н2) регулирует (ограничивает) риск потери банком ликвидности в течение одного операционного дня и определяет минимальное отношение суммы высоколиквидных активов банка к сумме обязательств (пассивов) банка по счетам до востребования, скорректированных на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования,

- норматив текущей ликвидности банка (Н3) регулирует (ограничивает) риск потери банком ликвидности в течение ближайших к дате расчета норматива 30 календарных дней и определяет минимальное отношение суммы ликвидных активов банка к сумме обязательств (пассивов) банка по счетам до востребования и со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней, скорректированных на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц до востребования и со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней,

- норматив долгосрочной ликвидности банка (Н4) регулирует (ограничивает) риск потери банком ликвидности в результате размещения средств в долгосрочные активы и определяет максимально допустимое отношение кредитных требований банка с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней к собственным средствам (капиталу) банка и обязательствам (пассивам) с оставшимся сроком до даты погашения свыше 365 или 366 календарных дней, скорректированным на величину минимального совокупного остатка средств по счетам со сроком исполнения обязательств до 365 календарных дней и счетам до востребования физических и юридических лиц.

Рассчитанные нормативы рисков ликвидности представлены в таблице 3.

Таблицы 3. Риск ликвидности АО «Альфа-Банк», %

Показатели	Предельное значение	2017 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018г./2017г.
Норматив мгновенной ликвидности	min 15%	146,3	104,5	109,9	-36,4
Норматив текущей ликвидности	min 50%	126,7	145,4	128,5	1,8
Норматив долгосрочной ликвидности	max 120%	44,3	53,8	54,6	10,3

Как видно из таблицы, нормативы ликвидности АО «Альфа-Банк», находятся в пределах

установленных нормативных значений. Норматив мгновенной ликвидности понизился на

36,4п.п., а нормативы текущей и долгосрочной ликвидности повысились на 1,8п.п. и 10,3п.п.

При управлении ликвидностью банк осуществляет на постоянной основе:

- анализ уровня ликвидных активов, необходимых для урегулирования обязательств при наступлении срока их погашения;
- доступность к различным источникам финансирования;
- корректировку на случай возникновения проблем с финансированием;
- контроль соответствия балансовых коэффициентов ликвидности законодательным требованиям.

VI. Риск концентрации кредитного риска (часть кредитного риска, который измеряет концентрацию риска для любого отдельного клиента или группы связанных клиентов с потенциалом получения убытков, которые достаточно существенны, чтобы повлиять на финансовую

устойчивость финансового учреждения). Данный показатель в рассматриваемом периоде снизился на 36п.п.

VII. Регуляторная достаточность капитала, предполагает соблюдения требований к капиталу, установленную регулятором и соблюдение особых условий, предусмотренных некоторыми кредитными соглашениями, а также способность банка функционировать в качестве непрерывно действующего предприятия.

Банк России установил следующие нормативы достаточности капитала:

- нормативы достаточности капитала банка, за исключением норматива достаточности собственных средств (капитала) банка с учетом взвешивания активов по уровню риска 100 процентов, рассчитываются как отношения величины базового капитала банка, величины основного капитала банка и величины собственных средств (капитала) банка. Нормативы достаточности капитала представлены в таблице 4.

Таблица 4. Регуляторы (нормативы) достаточности капитала, %

Показатели	Предельное значение	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018г./2016г.
Норматив достаточности (собственных средств) капитала	min 8%	14,2	11,7	13,4	-0,8
Норматив достаточности базового капитала	min 4.5%	8,2	7,9	9,5	+1,3
Норматив достаточности основного капитала	min 6%	8,8	9,1	11,6	+2,8
Внутренняя достаточность капитала, %	min 100%	153	233	243	+90

Как видно из показателей предельных значений риска достаточности капитала за анализируемый период достигнуто не было. Норматив достаточности собственных средств снизился на 0,8п.п. норматив достаточности базового и основного капитала имеют тенденцию к увеличению на 1,3п.п. и 2,8п.п.

Нормативы достаточности капитала контролируются ежедневно на предмет соответствия требованиям, установленным Банком России, а также для внутренних целей планирования и управления капиталом.

Согласно представленной информации, уровень банковских рисков АО «Альфа-Банк», находится в рамках нормативных и предельных значений, причем большинство банковских рисков имеют тенденцию к снижению за рассматриваемый период, что говорит о стабильном и финансово устойчивом положении банка.

Таким образом, банк осуществляет деятельность в трех основных бизнес-сегментах:

1) корпоративные и инвестиционные банковские операции – данный сегмент включает услуги по обслуживанию расчетных и текущих счетов организаций, принятия депозитов юридических лиц, предоставление корпоративных кредитов и иных видов финансирования, торговые операции с ценными бумагами, операции с иностранной валютой и производными финансовыми инструментами, предоставление консультаций по вопросам слияний и поглощений компаний;

2) розничные банковские операции – данный сегмент включает оказание услуг по принятию вкладов до востребования и срочных вкладов у клиентов – физических лиц, обслуживанию дебетовых и кредитных карточек, кредитованию физических лиц, включая потребительское кредитование и кредиты с погашением в рассрочку,

автокредитование и ипотечное кредитование, денежные переводы и банковские услуги физическим лицам.

3) казначейские операции – данный сегмент включает деятельность в области фондирования, перераспределения источников внутреннего финансирования, деятельность по управлению ликвидностью и рисками.

Банк развивает и совершенствует подходы к управлению рисками и капиталом с учетом внутренних моделей кредитного риска, обеспечивая необходимую инфраструктуру и развитие ИТ систем. В Банке применяется установленная практика риск-менеджмента, учитывающая финансовые риски (уделяя особое внимание управлению значимыми рисками: нерозничным кредитным риском, кредитным риском контрагента, розничным кредитным риском), рыночным риском, операционным риском, риском ликвидности, процентным риском банковских операций, риском концентрации внутри управления нерозничным кредитным риском).

Разработка мероприятий по устранению угроз экономической безопасности АО «Альфа-Банк»

Как было сказано выше, основную угрозу экономической безопасности АО «Альфа-Банк», представляет розничный кредитный риск в сегменте «Массовый бизнес». Для снижения кредитного риска необходимо активное использование следующих методов:

- обеспечение;
- корректировка принципов кредитования;
- корректировка стратегии сбора просроченной задолженности;
- уступка прав требования по ссудам.

Около 67% всей ссудной задолженности составляет именно задолженность юридических лиц.

Для снижения розничного кредитного риска необходимо дать оценку имеющейся ссудной задолженности в разрезе контрагентов, представлено в таблице 5.

Таблица 5. Объемы и сроки ссудной задолженности

Контрагенты	Всего задолженность		Непросроченная задолженность		Просроченная задолженность на срок от 30 до 180 дней		Просроченная задолженность свыше 180 дней	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Кредитные организации	339,9	13,9	339,9	14,7	0	-	0	-
Юридические лица	1645,3	67,3	1550,0	67,3	38,3	80,1	75,8	67,2
Физические лица	457,8	18,8	411,0	17,8	9,5	19,9	36,9	32,8
Всего	2443,3	100	2300,9	100	47,8	100	112,7	100

Согласно таблице, около 67% всей ссудной задолженности составляет именно задолженность юридических лиц. В этом же сегменте наибольший удельный вес просроченной задолженности.

Для снижения уровня просроченной задолженности и соответственно совокупного розничного кредитного риска в работе предлагается использование методики на основе рейтинговой оценки. Она позволяет определить финансовое положение организации с помощью синтезированного показателя - рейтинга, выраженного в баллах, и отнести организацию к определенному классу.

Анализ кредитоспособности заемщика при применении рейтинговой методики должен включать следующие этапы: формирование ин-

формационной базы анализа кредитоспособности; оценка достоверности представленной информации; предварительная оценка потенциального заемщика; обработка полученной информации; сравнительный анализ полученных финансовых коэффициентов с нормативными значениями; качественный анализ финансовых коэффициентов; определение веса финансовых коэффициентов в рейтинговом показателе; расчет рейтингового (интегрального) показателя организации-заемщика; присвоение заемщику класса (рейтинга) на основе интегрального показателя; заключение (вывод) по итогам оценки кредитоспособности заемщика, определение перспектив его развития для решения вопроса об условиях и возможности предоставления кредита.

Для количественной оценки финансового состояния Заемщика используются Методика рейтинговой оценки заемщика, предложенная Сбербанком России, при которой используется три группы оценочных показателей:

- коэффициенты ликвидности;
- коэффициент наличия собственных средств;
- показатели оборачиваемости и рентабельности.

Можно усовершенствовать данную методику, дополнив ее показателем, отражающим

угрозу вероятности банкротства предприятия. Наиболее оптимальной является Модель Альмана - алгоритм интегральной оценки угрозы банкротства предприятия, основанный на комплексном учете важнейших показателей, диагностирующих кризисное финансовое его состояние.

Основные оценочные показатели методики оценки кредитоспособности заемщика представлены в таблице 6.

Таблица 6. Основные оценочные показатели методики оценки кредитоспособности заемщика (юридических лиц)

Показатели (способ расчета)	Пояснение
К1 Коэффициент абсолютной ликвидности $K1 = \text{стр.1250} / \text{стр.1530}$	-показывает какая часть краткосрочных долговых обязательств может быть при необходимости погашена за счет имеющихся денежных средств, средств на депозитных счетах и высоколиквидных краткосрочных ценных бумаг
К2 Промежуточный коэффициент покрытия (коэффициент быстрой ликвидности) $K2 = (\text{стр.1250} + \text{стр.1230}) / (\text{стр.1500} - \text{стр.1530})$	-характеризует способность предприятия оперативно высвободить из хозяйственного оборота денежные средства и погасить долговые обязательства.
К3 Коэффициент текущей ликвидности (общий коэффициент покрытия) $K3 = \text{стр.1200} / (\text{стр.1500} - \text{стр.1530})$	-дает общую оценку ликвидности предприятия, в расчет которого в числителе включаются все оборотные активы
К4 Коэффициент наличия собственных средств $K4 = (\text{стр. 1300} + \text{стр. 1530}) / \text{стр. 1700}$	-показывает долю собственных средств предприятия в общем объеме средств предприятия
К5 Рентабельность продукции (или рентабельность продаж) $K5 = \text{стр. 2200} / \text{стр. 2110}$	- показывает долю прибыли от реализации в выручке от реализации.
К6 Рентабельность деятельности предприятия $K6 = \text{стр. 2400} / \text{стр. 2110}$	- показывает долю чистой прибыли в выручке от реализации.
К7 Модель Альмана (Z-счет Альмана) Z-счет = 6,56T₁+3,26T₂+6,72T₃+ 1,05T₄	- прогнозирует вероятность банкротства предприятия (где T ₁ - Отношение оборотного капитала к величине всех активов T ₂ - Отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов T ₃ - Отношение операционной прибыли к величине всех активов T ₄ - Отношение собственного капитала к заемному)

Коэффициенты К1, К2, К3, К4, К5 и К6 являются основными оценочными показателями. К7 является дополнительным показателем, предложенным автором, который будет учитываться при дальнейших расчетах.

Оценка результатов расчетов семи коэффициентов заключается в присвоении Заемщику

категории по каждому из этих показателей на основе сравнения полученных значений с установленными достаточными (таблица 7 «Дифференциация показателей по категориям»).

Далее определяется сумма баллов по этим показателям в соответствии с их весами (таблица 3.5 «Расчет суммы баллов»).

Достаточные значения показателей:	К4 - 0,4
К1 - 0,1	К5 - 0,10
К2 - 0,8	К6 - 0,06
К3 - 1,5	К7 – 1,1

Таблица 7. Дифференциация показателей по категориям

Коэффициенты	1 категория	2 категория	3 категория
К1	0,1 и выше	0,5-0,1	0 менее 0,05
К2	0,8 и выше	0,5-0,8	менее 0,5
К3	1,5 и выше	1,0-1,5	менее 1,0
К4	0,4 и выше	0,25-0,4	менее 0,25
К5	0,10 и выше	менее 0,10	нерентабельно
К6	0,06 и выше	менее 0,06	нерентабельно
К 7	2,6 и выше	1,1-2,6	менее 1,1

Далее в таблице 8 рассчитывается сумма баллов по каждому показателю.

Таблица 8. Расчет суммы баллов

Показатель	Фактическое значение	Категория	Вес показателя	Расчет суммы баллов
К1			0,05	
К2			0,10	
К3			0,20	
К4			0,20	
К5			0,15	
К6			0,10	
К 7			0,20	

Формула расчета суммы баллов S имеет вид:
 $S = 0,05 \times \text{Категория К1} + 0,10 \times \text{Категория К2} + 0,20 \times \text{Категория К3} + 0,20 \times \text{Категория К4} + 0,15 \times \text{Категория К5} + 0,10 \times \text{Категория К6} + 0,20 \times \text{Категория К7}$.

Значение S наряду с другими факторами используется для определения рейтинга Заемщика.

Оценка результатов расчетов этих показателей основана, главным образом, на сравнении их значений в динамике.

Заключительным этапом оценки кредитоспособности является определение рейтинга Заемщика, или его класса.

В соответствии с данной методикой устанавливается 3 класса заемщиков:

- первоклассные - кредитование которых не вызывает сомнений;
- второго класса - кредитование требует взвешенного подхода;
- третьего класса - кредитование связано с повышенным риском.

Рейтинг определяется на основе суммы баллов по шести основным показателям, оценки остальных показателей третьей группы и качественного анализа рисков.

Сумма баллов S влияет на рейтинг Заемщика следующим образом, представлено в таблице 9.

Таблица 9. Определение класса кредитоспособности заемщика

Класс кредитоспособности	Значение S	Условие
1 класс	$S = 1,25$ и менее	значение коэффициента K5 на уровне, установленном для 1-го класса кредитоспособности;
2 класс	$1,25 < S \leq$ до 2,35	значение коэффициента K5 на уровне, установленном не ниже, чем для 2-го класса кредитоспособности;
3 класс	$S \geq 2,35$	

Далее определенный таким образом предварительный рейтинг корректируется с учетом других показателей и качественной оценки Заемщика.

Качественный анализ базируется на использовании информации, которая не может быть выражена в количественных показателях. Для проведения такого анализа применяются сведения, представленные заемщиком, подразделением безопасности, и информация базы данных. На этом этапе оцениваются отраслевые и акционерные риски, а также регулирование деятельности предприятия, производственные и управленческие риски.

При отрицательном влиянии этих факторов рейтинг может быть снижен на один класс.

Таким образом, для снижения розничного кредитного риска АО «Альфа-Банк», целесообразнее использовать методику оценки кредитоспособности заемщика (юридического лица) на

основе рейтинговой оценки. Данная методика основана на количественной оценке финансового состояния Заемщика, при использовании следующих групп оценочных показателей: коэффициент ликвидности; коэффициент наличия собственных средств; показатели оборачиваемости и рентабельности. Усовершенствовать данную методику можно, дополнив ее показателем, отражающим угрозу вероятности банкротства предприятия. На основе такой методики оценки кредитоспособности заемщика, основанной на количественной оценке финансового состояния с учетом наличия угроз вероятности банкротства предприятия, проведем анализ кредитоспособности трех условных предприятий.

Для первого предприятия необходимо рассчитать, в первую очередь предложенный автором показатель вероятности банкротства по Модели Альтмана, представлено в таблице 10.

Таблица 10. Прогноз банкротства ООО «Система»

Коэф-т	Расчет	Значение на 31.12.2018	Множитель	Произведение (гр. 3 x гр. 4)
T ₁	Отношение оборотного капитала к величине всех активов	-0,23	6,56	-1,48
T ₂	Отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов	0,48	3,26	1,56
T ₃	Отношение EBIT к величине всех активов	0,14	6,72	0,95
T ₄	Отношение собственного капитала к заемному	0,99	1,05	1,04
Z-счет Альтмана:				2,07

В таблице 11 приведен анализ кредитоспособности заемщика на основе суммы баллов по семи коэффициентам.

В данном случае сумма баллов равна 1,6 (2 класс кредитоспособности заемщика). Следовательно, организация может рассчитывать на получение банковского кредита.

Таблица 11. Анализ кредитоспособности заемщика ООО «Система»

Показатель	Фактическое значение	Категория	Вес показателя	Расчет суммы баллов	Справочно: категории показателя		
					1 категория	2 категория	3 категория
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,06	2	0,05	0,1	0,1 и выше	0,05-0,1	менее 0,05
Коэффициент промежуточной (быстрой) ликвидности	0,51	2	0,1	0,2	0,8 и выше	0,5-0,8	менее 0,5
Коэффициент текущей ликвидности	0,51	3	0,2	0,6	1,5 и выше	1,0-1,5	менее 1,0
Коэффициент наличия собственных средств	0,5	1	0,2	0,2	0,4 и выше	0,25-0,4	менее 0,25
Рентабельность продукции	0,08	2	0,15	0,3	0,1 и выше	менее 0,1	нерентаб.
Рентабельность деятельности предприятия	0,11	1	0,1	0,1	0,06 и выше	менее 0,06	нерентаб.
Модель Альтмана	2,07	2	0,2	0,4	2,6 и выше	1,1-2,6	менее 1,1
Итого	x	x	1	1,6			

Также для второго предприятия рассчитаем, Альтмана, представлено в таблице 12. показатель вероятности банкротства по Модели

Таблица 12. Прогноз банкротства ООО «Аква»

Коэф-т	Расчет	Значение на 31.12.2018	Множитель	Произведение (гр. 3 x гр. 4)
T ₁	Отношение оборотного капитала к величине всех активов	0,31	6,56	2,01
T ₂	Отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов	0,7	3,26	2,29
T ₃	Отношение ЕБИТ к величине всех активов	0,02	6,72	0,13
T ₄	Отношение собственного капитала к заемному	3,95	1,05	4,15
Z-счет Альтмана:				8,59

Для первого предприятия необходимо рассчитать, в первую очередь предложенный автором показатель вероятности банкротства по Модели Альтмана, представлено в таблице 13.

Таблица 13. Прогноз банкротства ООО «Аква»

Показатель	Фактическое значение	Категория	Вес показателя	Расчет суммы баллов	Справочно: категории показателя		
					1 категория	2 категория	3 категория
Коэффициент абсолютной ликвидности	1,12	1	0,05	0,05	0,1 и выше	0,05-0,1	менее 0,05
Коэффициент промежуточной (быстрой) ликвидности	3,69	1	0,1	0,1	0,8 и выше	0,5-0,8	менее 0,5
Коэффициент текущей ликвидности	3,77	1	0,2	0,2	1,5 и выше	1,0-1,5	менее 1,0
Коэффициент наличия собственных средств	0,82	1	0,2	0,2	0,4 и выше	0,25-0,4	менее 0,25
Рентабельность продукции	0,08	2	0,15	0,3	0,1 и выше	менее 0,1	нерентаб.
Рентабельность деятельности предприятия	0,01	2	0,1	0,2	0,06 и выше	менее 0,06	нерентаб.
Модель Альтмана	8,59	1	0,2	0,2	2,6 и выше	1,1-2,6	менее 1,1
Итого	x	x	1	1,25			

В данном случае сумма баллов равна 1,25 (1 класс кредитоспособности заемщика). Следовательно, организация имеет хорошие шансы на получение банковского кредита.

И, наконец, для третьего предприятия рассчитаем показатель вероятности банкротства по Модели Альтмана, представлено в таблице 14.

Таблица 14. Прогноз банкротства ООО «Вымпел»

Коэф-т	Расчет	Значение на 31.12.2018	Множитель	Произведение (гр. 3 x гр. 4)
T ₁	Отношение оборотного капитала к величине всех активов	0,46	1,2	0,55
T ₂	Отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов	0,31	1,4	0,44
T ₃	Отношение ЕВІТ к величине всех активов	0,17	3,3	0,55
T ₄	Отношение собственного капитала к заемному	0,56	0,6	0,34
Z-счет Альтмана:				2,31

В таблице 15 приведен анализ кредитоспособности заемщика на основе суммы баллов по семи коэффициентам.

Таблица 15. Анализ кредитоспособности заемщика ООО «Вымпел»

Показатель	Фактическое значение	Категория	Вес показателя	Расчет суммы баллов	Справочно: категории показателя		
					1 категория	2 категория	3 категория
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,32	1	0,05	0,05	0,1 и выше	0,05-0,1	менее 0,05
Коэффициент промежуточной (быстрой) ликвидности	4,23	1	0,1	0,1	0,8 и выше	0,5-0,8	менее 0,5
Коэффициент текущей ликвидности	4,79	1	0,2	0,2	1,5 и выше	1,0-1,5	менее 1,0
Коэффициент наличия собственных средств	0,36	2	0,2	0,4	0,4 и выше	0,25-0,4	менее 0,25
Рентабельность продукции	0,38	1	0,15	0,15	0,1 и выше	менее 0,1	нерентаб.
Рентабельность деятельности предприятия	0,18	1	0,1	0,1	0,06 и выше	менее 0,06	нерентаб.
Модель Альтмана	2,31	2	0,2	0,4	2,6 и выше	1,1-2,6	менее 1,1
Итого	x	x	1	1,4			

В данном случае сумма баллов равна 1,4 (1 класс кредитоспособности заемщика). Поэтому, организация может рассчитывать на получение банковского кредита.

Анализ трех предприятий по методике оценке кредитоспособности заемщика с учетом вероятности банкротства предприятия, показал, что первое предприятие имеет 2 класс кредитоспособности, остальные два относятся к первому классу кредитоспособности заемщика.

Преимуществом рейтинговой модели является простота (так как достаточно рассчитать финансовые показатели и определить класс заемщика) и комплексный подход к оценке кредитоспособности (так как используются показатели, характеризующие различные стороны деятельности клиента).

Однако при применении данной методики необходимо учитывать следующие факторы:

1. Необходимо тщательно отбирать финансовые показатели (коэффициенты должны полностью отражать все стороны деятельности заемщика).

2. Необходимо обоснование коэффициентов значимости в зависимости от отрасли деятельности заемщика.

3. В системе рассчитываемых показателей не учитываются такие факторы, как конкурентная позиция клиента, его репутация, перспективы отрасли, в которой функционирует заемщик.

Оценка кредитоспособности заемщика проводится коммерческими банками с целью минимизации кредитных рисков. Под кредитным риском понимается возможность потери банком финансового актива в результате неспособности заемщика исполнить свои обязательства по выплате процентов и по основной сумме долга в соответствии с условиями кредитного договора.

Рассмотрим изменение кредитного риска АО «Альфа-банк», после предложенных мероприятий. Методика оценки кредитоспособности заемщика снизит в основном розничный кредитный риск, риск связанный с неисполнением, несвоевременным или неполным исполнением заемщиком финансовых обязательств. Данные представлены в таблице 16.

Таблица 16. Показатели кредитного риска АО «Альфа-Банк», %

Тип риска		Предельное значение	Сигнальное значение	2018г.	После предложенных мероприятий	Отклонение 2018г./2016г.
Кредитный риск	Нерозничный	≤1,5 от корпоративного КП*	≥1,425	0,36	0,36	-
	Розничный	≤10 от розничного КП	≥9,5	5,85	5,42	-0,43
	Контрагента	≤20 от Капитала	≥19	3,89	3,89	-

Как видно из таблицы, применение методики оценки кредитоспособности заемщика на основе коэффициентов, характеризующих финансовое состояние предприятия, в том числе риск возникновения банкротства, позволит снизить розничный кредитный риск на 0,43п.п.

Заключение

Оценка кредитоспособности заемщика проводится коммерческими банками с целью минимизации кредитных рисков. Под кредитным риском понимается возможность потери банком

финансового актива в результате неспособности заемщика исполнить свои обязательства по выплате процентов и по основной сумме долга в соответствии с условиями кредитного договора. Таким образом, применение в АО «Альфа-банк», усовершенствованных процедур оценки финансового состояния и кредитоспособности заемщиков с предложенных автором показателей позволит в перспективе достичь снижения кредитного риска.

Список литературы:

- Графова И.Л., Емельянов Р.А. Экономическая безопасность коммерческого банка как элемента банковской системы страны// Экономический журнал – 2016 - № 5.
- Инструкция Банка России от 28.06.2017 N 180-И (ред. от 27.11.2018) «Об обязательных нормах банков» (вместе с «Методикой расчета кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера», «Методикой расчета кредитного риска по ПФИ», «Методикой определения уровня риска по синдицированным ссудам», «Порядком расчета норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) по сделкам, совершаемым на возвратной основе», «Методикой расчета риска изменения стоимости кредитного требования в результате ухудшения кредитного качества контрагента», «Порядком распределения прибыли (части прибыли)») (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 N 47383).
- Приложения к Регламенту предоставления кредитов Сбербанком России для определения финансового кредитоспособности Заемщика на основе количественной оценки финансового состояния и качественного анализа рисков от 8 декабря 1997 г.
- Регламент предоставления кредитов юридическим лицам Сбербанком России и его филиалами от 8 декабря 1997 г. N 285-р (утв. Комитетом Сбербанка РФ по предоставлению кредитов и инвестиций) (с изменениями и дополнениями).
- Сторожук И. Н. Финансовая стабильность в системе обеспечения экономической безопасности коммерческого банка// Автореферат диссертации// Ростов-на-Дону. 2010 – 33 с.
- Суглобов А.Е., Светлова В.В. Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности кредитных организаций. Монография - ИД «Городец», 2015 — 140 с.
- Фатуев В.А., Бакаева М.А. Управление активами коммерческого банка// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки - № 2-1.- 2010.- 371 с.
- Хачатурян Г.Ю. Институциональные основы обеспечения экономической безопасности банковской системы Российской Федерации в современных условиях/ Г. Ю. Хачатурян // Автореферат диссертации. – Москва. - 2010.- 27 с.

*Глотина Ирина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры информационных систем и телекоммуникаций
Пермского государственного аграрно-технологического
Университета им. Д.Н. Прянишникова.
Россия, г. Пермь
E-mail: glotina-i@yandex.ru*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье анализируются различные подходы к систематизации и составу угроз экономической безопасности, отраженные в российском законодательстве и трудах российских ученых. Результаты анализа показывают, что влияние информационных угроз на экономическую безопасность проработано недостаточно. По этой причине автором предложены методологические подходы, представлена классификация информационных угроз, проанализированы последствия их воздействия.

Ключевые слова: информационные угрозы, экономическая безопасность, источники угроз, факторы, последствия, классификация угроз.

Введение

Современный уровень развития инфокоммуникационных технологий (ИКТ) задает новый вектор развития экономики, основанный на использовании последних достижений в сфере ИКТ в управлении производством и бизнес-процессами, в продвижении товаров и услуг на рынке, в подборе и управлении персоналом. ИКТ активно используются в ритейле, логистике, финансовой сфере. Виртуальная сфера превращается в реальную среду экономической деятельности, становится источником ощутимой прибыли, привлекая повышенное внимание инвесторов,

Во всем мире компании, активно использующие инфокоммуникационные технологии в своей деятельности, развиваются более динамично, приносят ощутимый вклад в ВВП своих стран. Так, по оценкам специалистов Российской ассоциации электротехнических компаний (РАЭК), вклад экономики Рунета в экономику России в 2018 году составил 3,9 трлн рублей, что на 11% больше, чем в предыдущем году. При этом на долю маркетинга и рекламы приходится 262,9 млрд рублей, инфраструктуры — 106,2 млрд рублей, электронной коммерции — 1953,4 млрд рублей, медиа и развлечений — 75 млрд рублей. Вклад мобильной экономики составил 1,6 млрд рублей [1].

Возможности инфокоммуникационных технологий, появление глобальных информационно-телекоммуникационных систем, рост потребностей производства, бизнеса, населения в

информационных продуктах и услугах привели общество к новому виду экономики. Американский экономист К. Келли в своей книге «Новые правила для новой экономики» сформулировал ряд основных черт, присущих современной экономике. Во-первых, автор отмечает, что происходящие в экономике изменения носят глобальный характер. Во-вторых, усиливается роль и значение таких нематериальных благ, как идеи, информация, взаимоотношения. Одновременно с этим тесно переплетаются и взаимодействуют отдельные сегменты новой экономики. Ученый приходит к выводу, что «коммуникации – это не просто сектор экономики, коммуникации – это сама экономика» [2].

Современная экономика включает производство аппаратных средств, средств коммуникации, программных продуктов, предложение информационных услуг. Ее роль велика, поскольку, по мнению американского экономиста, одного из самых влиятельных теоретиков по проблемам управления, П.Ф. Друкера, современная экономика воздействует на все аспекты общественного развития [3].

Российский ученый Ю.В. Грум-Гржимайло, в своих работах отмечает, что экономика информационного общества основывается на взаимной поддержке двух составляющих - материальной и информационной. Являясь нематериальным ресурсом, информация «обрастает» материальным окружением, таким как мобильные

устройства, инфокоммуникационные сети, вычислительная техника, современные гаджеты и пр., и приобретает статус одного из важнейших национальных ресурсов, определяющих интеллектуальный, экономический, научно-технический потенциал страны [4]. Под влиянием процессов информатизации все сферы жизни общества приобретают такие качества, как динамичность, гибкость, оперативность. Современные информационные технологии в настоящее время не просто стали инструментом для работы

специалистов, они являются определяющим условием эффективной деятельности общества.

Анализ ситуации

Однако повсеместное использование инфокоммуникационных технологий создает для экономики любой страны не только новые возможности, но и новые проблемы. Так на общем фоне снижения преступности в России наблюдается устойчивая тенденция роста количества преступлений в сфере компьютерной информации (рис. 1).

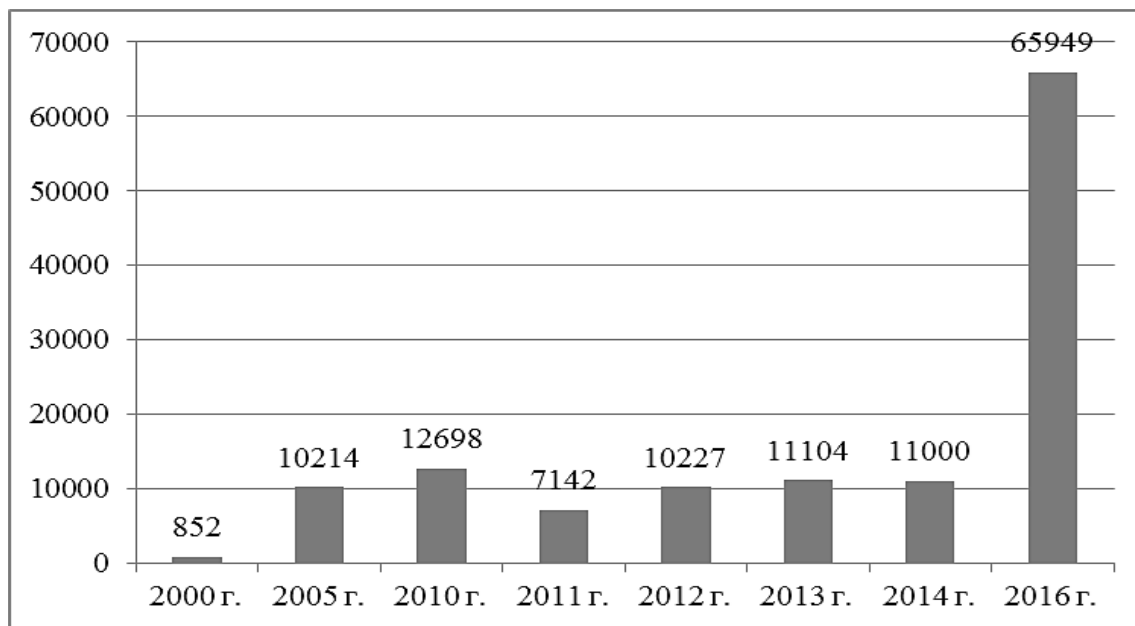

Рисунок 1. Количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации
Составлено автором на основании данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры [5]

На рынке высокотехнологичных преступлений наиболее популярными видами преступности являются банковский фишинг и мошенничество с электронными деньгами, спам, контрафактная продукция и нелегальное программное обеспечение (ПО), уровень использования которого в Российской Федерации значительно выше, чем в других странах мира. Для сравнения, во Франции, которая выделяется на фоне других стран, уровень использования нелегального ПО находится в диапазоне 40 %-45 %, в странах Северной Америки этот показатель ниже 19 %. В России за период с 2005 г. по 2017 г. уровень использования нелегального ПО значительно снизился: с 83 % до 62 %. Это стало возможным благодаря изменению отношения пользователей к проблеме использования нелегального ПО, сравнительно стабильной покупательской способности населения страны и предпринимаемых правительством мер по

борьбе с компьютерным пиратством. Таким образом, из страны с высоким уровнем компьютерного пиратства, Россия превратилась в рынок, где уровень использования нелегального ПО приближается к среднему уровню в странах Центральной и Восточной Европы, который там составил в 2017 г. 57 % (рис. 2).

Однако использование вредоносного или нелегального ПО приносит российским компаниям потери, которые оцениваются в 20 млрд долларов. Из них 4,9 млрд долларов тратится на обнаружение и решение проблем, вызванных использованием нелегального программного обеспечения, а 15 млрд долларов составляют потери, связанные с утечками данных. По мнению специалистов Ассоциации производителей программного обеспечения, отсутствие пиратства в 2017 г. позволило бы производителям ПО в России заработать дополнительно \$1,291 млрд.

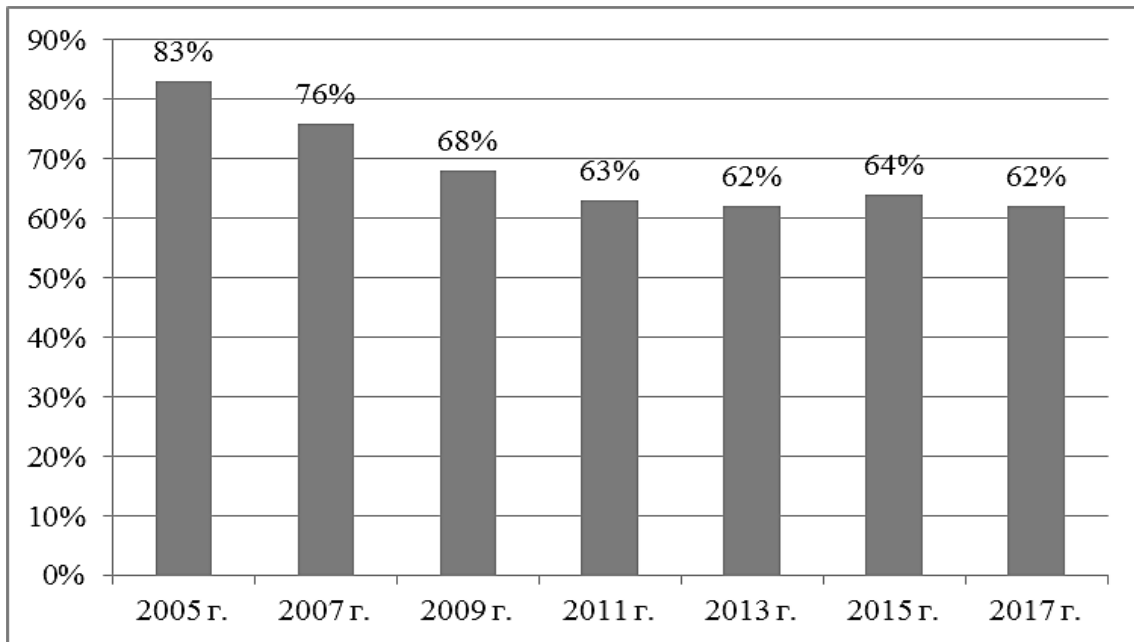

Рисунок 2. Тенденции использования нелегального программного обеспечения в России
Составлено автором на основании данных Ассоциации производителей программного обеспечения [6]

В условиях наращивания в мире процессов глобализации и формирования информационного общества в качестве самостоятельного фактора, угрожающего экономической безопасности, стала выступать утечка конфиденциальной

информации. По данным Аналитического центра InfoWatch, в 2017 г. во всем мире было зарегистрировано 2131 случай утечки информации, при этом число утечек выросло на 36,9 % по сравнению с предыдущим годом (рис. 3).

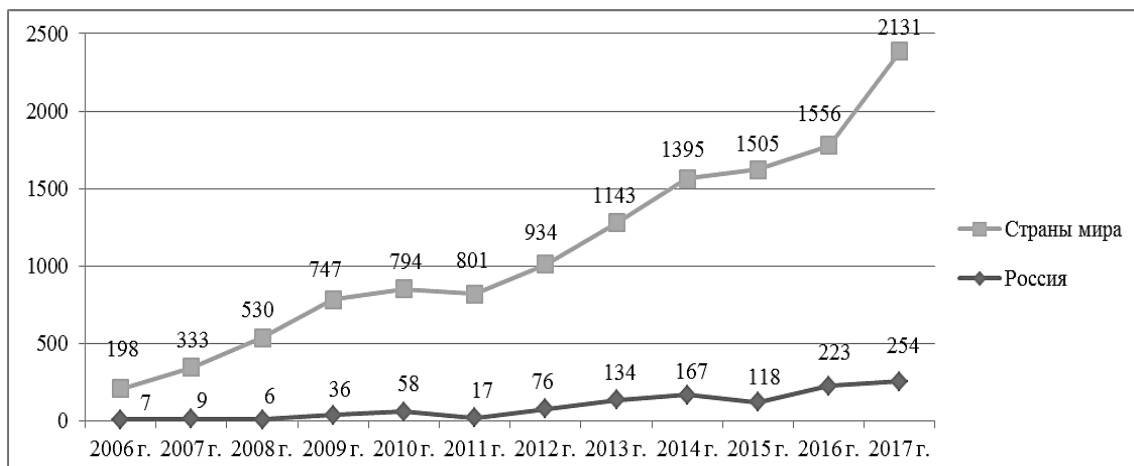

Рисунок 3. Динамика зарегистрированных утечек информации
Рассчитано автором по данным компании InfoWatch [7]

Однако, объективные данные о количестве происходящих в компаниях утечек и нанесенном ущербе, в том числе и данные официальной статистики, отсутствуют. Сами компании стараются не афишировать информацию об утечках, так как основные последствия утечек заключаются в потере конкурентных преимуществ, материальном и репутационном ущербах.

Таким образом, в системе обеспечения экономической безопасности государства, общества, предприятия и личности на первый план выдвигаются информационные аспекты. Поэтому стратегической целью обеспечения экономической безопасности Российской Федерации является снижение до минимально возможного уровня влияния негативных факторов, обу-

словенных недостаточным развитием отечественных отраслей информационных технологий и электронной промышленности.

Трансформация угроз экономической безопасности государства в условиях глобального информационного пространства вызывает необходимость более детального изучения специфики влияния информационных угроз.

Состояние изученности вопроса

Решение задач укрепления экономических основ обеспечения национальной безопасности возможно только путем проведения всестороннего теоретического анализа угроз, влияющих на экономическую безопасность государства. В настоящее время термин «угроза» употребляется различными авторами в словосочетаниях «угрозы экономической безопасности», «угрозы интересам экономической безопасности», «угрозы жизненно важным интересам» и так далее. Все вышеуказанные термины близки по содержанию и синонимичны по своей сути, но не тождественны, и потому требуют уточнения и систематизации.

В словаре С.И. Ожегова термин «угроза» трактуется как «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло» [8]. В словаре русского языка Ефремовой Т.Ф. угроза – это «обещание причинить зло, неприятность» [9].

Большой энциклопедический словарь содержит следующее определение: «угроза – это высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред общественным или личным интересам» [10].

Как «совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства» трактует понятие Закон РФ «О безопасности» [11].

Стратегия национальной безопасности РФ рассматривает понятие угроза как «прямую или косвенную возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства» [12].

В Стратегии экономической безопасности понятие «угроза экономической безопасности» сформулировано как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере» [13].

По мнению В.К. Сенчагова, «угрозы - это один из многочисленных деструктивных факторов безопасности, который имеет широкий диа-

пазон негативных проявлений, в частности опасность, кризис, кризисная ситуация, катастрофа, деструкция, деформационные процессы и др. Угрозы безопасности постоянно трансформируются: в течение короткого времени они могут превращаться из реальных в потенциально деструктивные и наоборот» [14].

Как отмечает в своих работах российский ученый М.Е. Листопад, современная экономика с ее высоким уровнем информатизации непосредственно зависит от степени безопасности применяемых информационно-телекоммуникационных технологий, что приводит к необходимости переосмысления и переоценки факторов и угроз экономической безопасности [15].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации среди главных угроз, таких как «низкая конкурентоспособность, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала», отмечает «уязвимость информационной инфраструктуры» [12].

Развитие научных представлений об экономической безопасности позволило также существенно обновить перечень вызовов и угроз, отвечающих новым условиям, что нашло свое отражение в новой Стратегии экономической безопасности РФ.

Однако, по нашему мнению, Стратегия экономической безопасности уделяет незаслуженно мало внимания информационным угрозам, ограничиваясь лишь упоминанием уязвимости инфраструктуры финансово-банковской системы, как угрозы экономической безопасности [13].

Известный российский ученый С.Ю. Глазьев в своих работах отмечает в качестве последствий цифровой революции такие угрозы государственной безопасности как «кибертерроризм и кибершпионаж, ведущиеся против России США, их союзниками, а также другими странами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и группами лиц; те же угрозы со стороны внутренних преступных сообществ, террористических организаций, радикальных религиозных, нацистских и прочих экстремистских группировок и антигосударственных сил; уход от налогообложения, незаконный вывоз капитала, отмывание преступно полученных доходов с использованием криптовалют; осуществ-

ление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги» [16].

Проникновение ИКТ в повседневную жизнь и деятельность человека делают его все более зависимым от окружающего информационного пространства, которое формируется под влиянием средств массовой информации и глобальной сети Интернет. В результате истинное положение вещей скрывается видимым присутствием реальности.

Все больше сведений, необходимых для жизни в обществе и формирования своего социального опыта, человек получает из средств массовой информации, сети Интернет, социальных сетей, не ограничиваясь только своим опытом. Особенно ярко это проявляется в формировании мнений по тем вопросам, которые не находят отражения в его непосредственном окружении, например, о ситуации в других государствах, регионах, о деятельности политических лидеров, о положении дел в отдельных отраслях экономики и т. п. В результате повседневная жизнь человека становится зависимой от доступных информационных ресурсов, которые формируют для него своего рода «субъективную реальность».

В результате создается такая информационная картина мира, в которой принципиальная двойственность выходит на первый план: с одной стороны человек, должен быть активным членом общества, самостоятельно определяющим свои взгляды и жизненные принципы, а с другой стороны, количество информации и разнообразие формулировок на сегодняшний день таково, что он не в силах осмыслить огромное количество зачастую противоречивых сведений. Это противоречие, в свою очередь, вынуждает человека цепляться за стереотипы, навязываемые с помощью информационного воздействия.

Исследованию феномена информационного воздействия посвятили свои труды Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили [17]. В работах российских ученых А.В. Манойло [18],

Г.Г. Почепцова [19], П.Р. Расторгуева [20] много внимания уделяется исследованию таких видов информационного воздействия, негативно влияющих на экономическую безопасность страны, как информационная агрессия, информационный терроризм, информационная война.

Анализ научной литературы, отражающей всю палитру многообразия взглядов российских ученых на проблемы влияния информационных угроз на уровень экономической безопасности, позволил сделать ряд выводов:

1. Отсутствует единый подход к классификации информационных угроз экономической безопасности. Это обусловлено, прежде всего, многообразием информационных ресурсов и технологий, задействованных в процессе экономической деятельности.
2. Следует различать угрозы, оказывающие негативное воздействие на информацию, следствием чего являются экономические потери, и угрозы информационно-психологического воздействия на сознание людей, с целью изменения взглядов, поведения, мотивации поступков человека. Последствия такого воздействия носят латентный характер.
3. Отсутствуют методики оценки влияния информационных угроз на уровень экономической безопасности страны.

Методологические подходы к классификации информационных угроз

Однако функционирование системы экономической безопасности страны должно основываться на глубоком анализе информационных угроз и возможных негативных последствий. При этом анализ негативных последствий от воздействия информационных угроз предполагает обязательную идентификацию множества источников угроз, факторов, способствующих их проявлению, способов реализации. Исходя из данного принципа, классификацию информационных угроз целесообразно проводить на основе следующей логической цепочки:

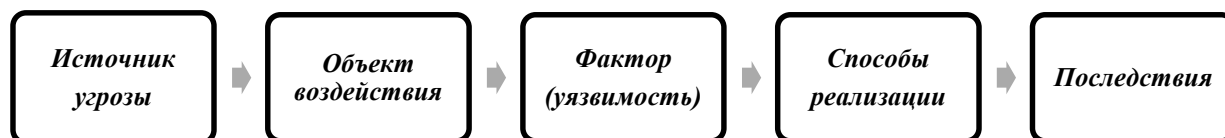

Рисунок 4. Логическая последовательность анализа информационных угроз

В результате проведенного исследования автором предложена классификация разновидностей информационных угроз экономической

безопасности по критериям, представленным в таблице 1.

Таблица 1. Классификация информационных угроз экономической безопасности

Критерий	Разновидности информационных угроз экономической безопасности
Источник угрозы	<ul style="list-style-type: none"> • Антропогенные • Техногенные • Стихийные
Объект безопасности	<ul style="list-style-type: none"> • Государственные информационные системы • Региональные информационные системы • Корпоративные информационные системы • Граждане и принадлежащая им конфиденциальная информация
Фактор (уязвимость)	<ul style="list-style-type: none"> • Сбои в работе оборудования • Некорректная работа программного обеспечения • Несанкционированный доступ • Неправильное хранение данных • Низкий уровень информационной культуры граждан
Способ реализации	<ul style="list-style-type: none"> • Аппаратный • Программный • Человеческий фактор • Социальная инженерия
Последствия	<ul style="list-style-type: none"> • Экономический ущерб • Моральный ущерб • Физический ущерб

Примечание: составлено автором

Источник угрозы – это действительные или потенциальные носители информационных угроз. Все многообразие источников информационных угроз подразделяют на три основные группы: стихийные, техногенные и антропогенные.

Обстоятельства, имеющие объективный и абсолютный характер, составляющие непреодолимую силу, представляют собой стихийные источники. К ним относятся природные катаклизмы и другие обстоятельства, которые нельзя предотвратить при современном уровне человеческих знаний и возможностей: землетрясения, ураганы, пожары, наводнения, различные непредвиденные обстоятельства, необъяснимые явления и иные форс-мажорные обстоятельства. По отношению к защищаемому объекту они, как правило, являются внешними.

Источники, определяемые уровнем развития цивилизации, технократической деятельностью человека, образуют группу техногенных источников. Действия таких источников слабо прогнозируемы, напрямую зависят от свойств техники и условий ее эксплуатации, поэтому требуют особого контроля и управления.

Источниками потенциальных угроз безопасности информации, традиционно подразделяются на внешние и внутренние. К первой разновидности относятся средства телекоммуникационного и информационного обмена, инженерные коммуникации; ко второй – техническое и программное обеспечение процессов обработки информации; средства охраны и безопасности, такие как сигнализация, телефония, другие технические средства, применяемые на практике.

Субъекты, случайные или умышленные действия которых могут причинить ущерб, составляют группу антропогенных источников информационных угроз. Действия таких субъектов всегда можно спрогнозировать, оценить и принять соответствующие меры. Примерами таких источников угроз являются сотрудники, имеющие санкционированный или несанкционированный доступ к конфиденциальной информации, к работе с критически важными объектами инфраструктуры, действия которых могут привести к нарушению безопасности информации.

Различают внутренние и внешние антропогенные источники. В качестве примеров внешних источников могут служить криминальные структуры, хакеры, недобросовестные парт-

неры, конкуренты, персонал компаний - поставщиков телекоммуникационных услуг, представители надзорных органов, силовых структур, сотрудники аварийных служб. Наиболее часто внешние источники проявляются как результат межгосударственного взаимодействия в военной, политической и экономической сферах.

В качестве внутренних источников выступают специалисты, принимающие участие в разработке и эксплуатации программного обеспечения, контролирующие и поддерживающие работоспособность технических средств, хорошо знакомые со спецификой предметной области, структурой, основными функциями и принципами работы системы защиты информации. Особую категорию в составе внутренних и внешних антропогенных источников составляют лица с нарушениями психического состояния и специально внедренные и завербованные агенты. Методы противодействия и предупреждения угрозам для таких групп имеют свою специфику.

Среди объектов безопасности различают:

- информационные ресурсы, в том числе сведения конфиденциального характера;
- информационные системы, технологии, регламенты и процедуры сбора, обработки, хранения и передачи информации;
- информационная инфраструктура, в том числе центры обработки и анализа информации, каналы информационного обмена, механизмы обеспечения функционирования телекоммуникационных систем и сетей, системы и средства защиты информации;
- граждане государства, как объекты информационного воздействия.

Угроза может быть реализована, если возникают благоприятные обстоятельства (факторы), или объект безопасности имеет недостатки в системе защиты – уязвимости. Понятие «фактор» представляет собой явление, действие или процесс, результатом которого могут быть утечка, искажение, уничтожение защищаемой информации, блокирование доступа к ней. Под уязвимостью объекта безопасности российские стандарты в области защиты информации понимают свойство информационной системы, которое обуславливает возможность реализации угроз информации.

Уязвимости, в свою очередь, подразделяются на объективные, субъективные и случайные. Наличие объективных уязвимостей определяется особенностями построения и техническими характеристиками используемого оборудования или программного обеспечения. Полное устранение подобных уязвимостей невозможно, но их влияние может быть минимизировано путем применения инженерно-технических методов защиты.

Наличие субъективных уязвимостей определяется действиями пользователей или владельцев информационных ресурсов. Для устранения таких уязвимостей используются правовые, организационные и программно-технические методы защиты.

Наличие случайных уязвимостей зависят от особенностей среды, окружающей объект безопасности, и непредвиденных обстоятельств. Они, как правило, слабо прогнозируемы и их устранение возможно только с помощью реализации комплекса организационных и инженерно-технических мероприятий по противодействию информационным угрозам. Устранение или ослабление уязвимостей оказывает непосредственное влияние на возможность реализации информационных угроз.

Способами реализации угроз выступают следующие действия:

- нарушение конфиденциальности информации, в том числе несанкционированное копирование, уничтожение, модификация;
- блокирование доступа к информации;
- отрицание подлинности информации;
- навязывание ложной информации.

Реализация угрозы приводит к определенным последствиям. Будем различать следующие разновидности последствий: материальный, моральный (имиджевый), физический ущерб, которые могут быть вызваны разглашением конфиденциальной информации, необходимостью восстановления нарушенных информационных ресурсов, разглашением персональных данных отдельных граждан [21].

В рамках исследования рассмотрены экономические последствия реализации информационных угроз на уровне государства, региона, корпорации (предприятия), личности (табл. 2).

Таблица 2. Влияние информационных угроз на экономическую безопасность

Уровень экономической безопасности	Информационные угрозы	Экономические последствия
Государственный	Информационная война	Обрушение национальной валюты Нарушение устойчивости развития экономики Срыв выполнения намеченных программ, инвестиционных проектов Рост непроизводительных расходов.
	Информационный терроризм	Формирование сегмента теневой экономики – киберпреступности
	Информационное доминирование развитых стран	Усиление экономической зависимости от развитых стран Вытеснение страны с мирового информационного рынка
Региональный	Цифровое неравенство	Усиление экономической дифференциации общества
	Информационная асимметрия	
Корпоративный	Повреждения информационных систем и инфраструктуры	Финансовый ущерб, вызванный затратами на восстановление поврежденного оборудования
	Утечки конфиденциальной информации	Утрата конкурентных преимуществ Снижение доверия к фирме (бренду) Потеря доли рынка и доходов
	Бесконтрольный доступ сотрудников к сети Интернет	Снижение производительности труда Потери рабочего времени
Личностный	Кража персональных данных, утрата приватности	Утрата профессиональной репутации Финансовые потери
	Кибермошенничество с использованием банковских карт	Финансовые потери
	Кибермошенничество в сети Интернет	
	SMS-мошенничество	
	Фишинг в сети Интернет	Снижение уровня удовлетворения насущных потребностей
	Атаки на системы, массово используемые в повседневной жизни	
	Информационная агрессия	Изменение мнения, убеждений, поведения

Примечание: составлено автором

Детальное исследование источников информационных угроз, особенностей их проявления и реализации относительно различных категорий объектов экономической безопасности, анализ возможных последствий позволяют сформировать теоретические основы для решения следующих ключевых задач:

- выявление, анализ, оценка и прогнозирование информационных угроз;
- разработка и применение комплекса мер, направленных на обнаружение, предупреждение и парирование информационных угроз;

- формирование организационно-экономического механизма противодействия информационным угрозам экономической безопасности;
- координация деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности.

Угрозами, оказывающими воздействие на информацию, занимаются специалисты в области информационной безопасности. Методики оценки таких угроз основаны на анализе рисков, а системы безопасности, как правило, строятся в соответствии с требованиями государственных и международных стандартов в области информационной безопасности и требованиями регу-

ляторов. Методики оценки угроз информационного воздействия отсутствуют. Это область интересов психологов, философов, политологов, экономистов.

Заключение

Таким образом, автором сделана попытка упорядочить основные приемы и дефиниции для формирования единого методологического подхода к анализу воздействия информационных угроз на уровень экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности государства требует разработки и реализации следующих мер на государственном уровне:

- разработка методики ранжирования источников и факторов, способствующих реализации информационных угроз;

- мониторинг динамики факторов (уязвимостей);

- разработка параметров и критериев оценки последствий реализации информационных угроз;

- конкретная целенаправленная деятельность государства по обеспечению экономической безопасности страны в условиях глобального информационного пространства.

Все это должно находить отражение в экономической политике государства и в продолжении исследования данной проблемы.

Список литературы:

1. Экономика Рунета 2018-2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/ekonomika-runeta-2018-2019/> (дата обращения 06.08.2019)
2. Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World / K. Kelly. – N.Y., 1998. – P. 180.
3. Drucker P.F. The Age of Discontinuity. Guidelines to Our Changing Society. London: New Brunswick (US), 1994. P. 370.
4. Грум-Гржимайло, Ю.В. Экономика информационного общества: иллюзии и реальность. Часть 1/Ю.В. Грум-Гржимайло // Информационное общество, - 2010 № 2, с. 12-19.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]: портал правовой статистики. – http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 20.06.2018).
6. Глобальное исследование рынка ПО [Электронный ресурс]: сайт Ассоциации производителей программного обеспечения. – Режим доступа: <http://www.bsa.org> (дата обращения 12.02.2019).
7. Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в 2017 году [Электронный ресурс]. <http://www.infowatch.ru/analytics> (дата обращения 21.02.2019).
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений: словарь / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2003. – 943 с.
9. Ефремова, Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Дрофа, 2000. – 1233 с.
10. Большой энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 2004. – 1456 с.
11. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. – 2010. – 29 дек.
12. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>.
13. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. <http://consultant.ru>.
14. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / ред. В. К. Сенчагов. – 2-е изд. – Москва: Дело, 2005. – 896 с.
15. Листопад, М. Е. Динамика экономической безопасности в глобальном мире / М. Е. Листопад // Угрозы и безопасность. – 2009. – № 2. – С. 56-61.
16. Глазьев, С.Ю. Информационно-цифровая революция / С.Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. - № 1 (23). - С. 70-83.
17. Губанов, Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили; ред. Д. А. Новиков. – Москва: Изд-во физико-математ. лит., 2010. – 228 с.
18. Манойло, А. В. Информационное противоборство в условиях психологической войны / А. В. Манойло // Закон и право. – 2003. – № 12. – С. 31–34.
19. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – Москва: Рефе-бук; Киев: Ваклер, 2000. – 576 с.
20. Расторгуев, С. П. Математические модели в информационном противоборстве. Экзистенциальная математика / С. П. Расторгуев. – Москва: АНО ЦСОиП, 2014. – 260 с.
21. Glotina I.M. Methodology construction of information threats implementation model of economic security / I.M. Glotina // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. - № 2 (56), ч. 3 - с. 15-19.

*Картавых Ксения Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры финансов
и экономической безопасности
Вятского государственного университета.
Россия, г. Киров
E-mail: Kartavyh12@mail.ru*

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В статье рассматриваются вопросы контроля в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. Проанализированы и систематизированы виды и механизмы осуществления контроля в сфере государственных и муниципальных закупок, определены субъекты контроля и контролирующие органы, сформулированы цели и задачи контроля. Предложен риск-ориентированный подход к организации контроля государственных закупок, который позволяет в полной мере раскрыть характер возникновения рисков закупочных процедур, определить варианты развития событий с целью выбора способа минимизации потерь, расширить возможности совершенствования контроля с позиции обеспечения экономической безопасности в сфере размещения государственного заказа.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, контроль, риск-ориентированный подход, риск закупочного цикла, индикатор риска, экономическая безопасность.

Введение

Внедрение контрактной системы в сфере публичных закупок направлено на повышение эффективности системы управления государственными и муниципальными закупками. С этой целью законодатели при разработке Федерального закона № 44-ФЗ старались исключить возможность коррупционного поведения заказчиков на каждом этапе закупочного цикла. Для этого были реализованы следующие мероприятия: введена система планирования и нормирования государственных заказов, расширены возможности института общественного контроля, определены методы определения начальной (максимальной) цены контракта, расширены способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), создана единая информационная система в сфере закупок, внедрен антидемпинговый механизм, определены полномочия контролирующих органов и субъектов контроля. Таким образом, заложена основа для формирования более эффективной системы государственных и муниципальных закупок.

Вместе с тем, заметным пробелом является отсутствие единого механизма оценки системы управления государственными закупками с точки зрения экономической безопасности. Внедрение подобного механизма, основанного

на риск-ориентированной модели оценки закупочной деятельности государственных заказчиков, позволит своевременно выявлять и устранять негативные факторы на каждом этапе закупочного цикла, а также расширит возможности совершенствования контроля с позиции обеспечения экономической безопасности в сфере размещения государственного и муниципального заказа.

Контроль в сфере государственного заказа

Рынок государственных закупок является одним из важнейших факторов экономического развития страны. В соответствии с действующим законодательством контрактная система затрагивает весь цикл приобретения товаров (работ, услуг): выявление потребностей государственных заказчиков, прогнозирование и планирование, процедуры осуществления закупки, исполнение контрактов и оценка результатов. В настоящее время доля государственных расходов всех развитых и развивающихся стран в ВВП возросла не менее чем в 700 раз. Государство стало крупнейшим потребителем на рынке товаров, работ и услуг. Это, в свою очередь, приводит к возникновению проблем коррупции и

нецелевого, неэффективного расходования бюджетных средств, которые представляют угрозу экономической безопасности.

Участниками контрактной системы в сфере закупок являются:

1. Государственные и муниципальные заказчики (государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, государственная корпорация «Росатом», государственные казённые учреждения, муниципальные органы, муниципальные казённые учреждения);

2. Уполномоченные органы (учреждения);

3. Специализированные организации;

4. Экспертные организации (индивидуальные эксперты);

5. Комиссии по осуществлению закупок (аукционные, конкурсные, котировочные, по рассмотрению заявок на участие в запросе предложений, единые);

6. Участники закупок (юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели).

Согласно статье 6 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок».

Реализация контрактных отношений должна обеспечивать:

1) своевременное удовлетворение потребностей государственных и муниципальных заказчиков в товарах, работах, услугах с учетом оптимального соотношения «цена-качество»;

2) целевое, эффективное расходование бюджетных средств;

3) предотвращение коррупционных действий;

4) поддержание баланса интересов заказчиков и поставщиков;

5) защиту интересов государства от действий недобросовестных поставщиков, (исполнителей, подрядчиков) [1].

Наиболее важным этапом процесса закупок является определение исполнителя госзаказа. Согласно пункту 2 статьи 3 44-ФЗ выбор исполнителя госзаказа – это совокупность определенных действий, которые необходимо осуще-

ствить заказчикам в порядке, установленном законодательством, начиная с публикации извещения о проведении закупки и завершая заключением государственного контракта. В соответствии с действующим законодательством при закупке заказчик должен использовать конкурентный подход к определению исполнителя госзаказа, однако в некоторых случаях есть возможность закупки у единственного поставщика

Каждый этап закупочного цикла имеет свои особенности. К нововведениям законодательства, регламентирующего сферу публичных закупок, относятся следующие инструменты управления общественными закупками: контроль, аудит, мониторинг.

Система общественных закупок имеет многоуровневую структуру, в которой каждому этапу присущ строгий контроль, это необходимо для достижения прозрачности, а также правомерности закупок. Госконтроль проводится определенными ведомствами, в обязанности которых входит контроль за целевыми расходами бюджета, поведением заказчиков, операторов электронных торговых платформ и прочее.

Коррупция является одной из главных проблем контрактной системы. Количество преступных сговоров между заказчиками и участниками закупок постоянно растет. В связи с этим, основная задача надзорных органов – это выявление коррупционных факторов и принятие соответствующих профилактических, предупреждающих мер.

Правила проведения государственного контроля регламентирует глава 5 44-ФЗ. Существует три разновидности контроля публичных закупок:

- внутренний надзор;

- общественный контроль;

- ведомственные проверки.

Каждый вид контроля подразумевает свои определенные цели, задачи и субъекты. Статьей 99 Федерального закона № 44-ФЗ предусмотрен полный перечень проверяющих органов, контролирующих сферу госзаказа.

В России основными проверяющими закупочную деятельность органами являются: казначейство, антимонопольная служба и Росфиннадзор [3].

Контроль реализуется через регулярные проверки планового и внепланового характера. Сведения таблицы 1 демонстрируют многоуровневость надзора в сфере публичных закупок.

Таблица 1. Элементы системы контроля в сфере государственных закупок

Вид контроля в рамках 44-ФЗ	Контролирующий орган
<p>Общий контроль в контрактной системе в сфере закупок (п. 1,2,3 ч. 1 ст. 99 44-ФЗ).</p> <p>Субъектами контроля являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> - заказчики; - контрактные службы; - контрактные управляющие; - комиссии по осуществлению закупок и их члены, — уполномоченные органы; - уполномоченные учреждения; - специализированные организации; - операторы электронных площадок. 	<ul style="list-style-type: none"> - контрольный орган в сфере государственного оборонного заказа; - ФОИВ, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок; - органы исполнительной власти субъекта РФ; - органы местного самоуправления на уровне муниципалитета и города. <hr/> <ul style="list-style-type: none"> - финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований; - ФОИВ, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ; - органы управления государственными внебюджетными фондами. <hr/> <ul style="list-style-type: none"> - органы внутреннего муниципального и государственного финансового контроля, в соответствии с Бюджетным кодексом РФ
<p>Ведомственный контроль в контрактной системе в сфере закупок (ст. 100 44-ФЗ).</p> <p>Субъектами контроля являются подведомственные заказчики в порядке, установленном соответственно правительством РФ, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, местной администрацией</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Гос. корпорация «Росатом»; - органы управления государственными внебюджетными фондами; - государственные и муниципальные органы.
<p>Внутренний контроль заказчика в сфере закупок (ст. 101 44-ФЗ)</p> <p>Субъектами контроля являются контрагенты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - поставщики (подрядчики, исполнители); - субподрядчики; - соисполнители. 	<ul style="list-style-type: none"> - заказчик контролирует исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта в соответствии с законодательством РФ; - заказчик контролирует привлечение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций.
<p>Общественный контроль в сфере закупок (ст. 102 44-ФЗ).</p> <p>Предметом контроля являются нормы и требования законодательства</p>	<ul style="list-style-type: none"> - общественные организации и объединения; - граждане; - объединения юридических лиц.

Таким образом, существует множество органов, контролирующих и проверяющих законность общественных закупок. Это должно обеспечить эффективное расходование бюджетных средств при размещении государственных заказов и поставку качественной и конкурентоспособной продукции, удовлетворяющей потребностям государственных заказчиков.

Антимонопольная служба Российской Федерации (ФАС) является особым ведомством системы публичных закупок. Основные задачи ФАС – это защита конкуренции и недопущение формирования монополий на соответствующем рынке. Необходимость ведомственного контроля предусмотрена статьей 100 Закона № 44-ФЗ. Этот вид надзора осуществляют такие организации как Росатом, Роскосмос, Федеральное казначейство.

Органы ведомственного контроля следят за соблюдением законодательства в следующих сферах:

- ограничения и запреты, установленные соответствующими нормами права;
- нормирование в сфере закупок;
- обоснование необходимости закупки;
- обоснование первоначальной цены договора;
- финансовое обеспечение общественных закупок;
- ИКЗ (идентификационный код закупки);
- преференции субъектам малого бизнеса;
- процедуры по определению исполнителей госзаказа;
- отчетность по результатам закупочной деятельности.

В случае выявления нарушений законодательства надзорные органы выдают соответствующее предписание, а в некоторых случаях аннулируют закупку. В компетенцию проверяющих органов входит применение административных санкций в виде штрафов к должностным лицам заказчика. Сведения о плановых (внеплановых) проверках размещаются в сети Интернет в открытом доступе. Контроль является неотъемлемой частью госзаказа, который позволяет добиться грамотного расходования бюджетных финансов и честности конкурентных процедур.

Участники торгов также могут обратиться к общественному контролю. Граждане и различные объединения социальной направленности имеют широкий спектр прав, в том числе обращение в суд за защитой интересов других лиц или нескольких заявителей. Такая возможность предоставляется общественности, в первую очередь, с целью предотвращения коррупции при размещении госзаказа [5].

Ключевой целью общественного контроля является соблюдение правил открытости и прозрачности закупочных процедур. Согласно статье 102 44-ФЗ общественные объединения вправе следить за соблюдением норм законодательства и правильностью расходования бюджетных средств. В рамках вышеуказанного контроля проводятся общественные обсуждения публичных закупок, порядок осуществления которых предусмотрен Федеральным законом № 212-ФЗ. Открытость общественного контроля обеспечивается с помощью специализированных интернет-ресурсов. Общественные объединения имеют законодательное право запрашивать у заказчика документы о закупках, проводить мониторинг закупок, анализировать эффективность конкурентных процедур, обращаться с жалобой в контролирующие органы в случае необходимости.

Риск-ориентированный подход к организации контроля в сфере государственных закупок

В целях повышения результативности контрольных мероприятий и для облегчения процесса планирования контрольной деятельности в сфере публичных закупок предлагается использовать риск-ориентированный подход к оценке системы государственных и муниципальных закупок.

Без применения риск-ориентированного подхода к определению объектов контроля не каждое мероприятие может быть результативным. Зачастую представители контрольных органов в ходе проверки не выявляют существующих

нарушений, при этом необоснованно затрачивают как материальные, так и трудовые ресурсы. Использование в деятельности контролирующих ведомств риск-ориентированного мониторинга предварительного выявления риска на основе индикаторов риска обеспечит эффективность контрольных мероприятий при минимальных трудовых затратах.

При риск-мониторинге может использоваться трехуровневая модель оценки рисков.

1. *Низкий уровень риска* свидетельствует об отсутствии основания для включения учреждения в план контрольной деятельности.

2. *Средний риск* свидетельствует о возможности наличия нарушений и (или) недостатков у объекта контроля.

3. *Высокий риск* предупреждает о высокой вероятности совершения объектом контроля нарушений и допущения недостатков. Данное обстоятельство является основанием для включения заказчика в план контрольной деятельности. Для примера рассмотрим закупочную деятельность Кировского областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Кировская областная клиническая больница» за 2018 год.

Риск-ориентированная модель оценки закупочной деятельности КОГБУЗ «Кировская областная клиническая больница» представлена в таблицах 3 и 4, исходные данные для расчетов представлены в таблице 2, при этом пороговым (предельным) значением риска будем считать среднее значение индикатора риска закупочных процедур всех государственных и муниципальных заказчиков города Кирова.

В процессе анализа функционирования контрактной службы Кировской областной клинической больницы за 2018 год оценивалась вероятность возникновения тех рисков, которые в большей степени могут повлиять на результативность закупочной деятельности заказчик:

- риск неудовлетворения потребности государственного или муниципального заказчика;
- риск не освоения выделенных финансовых средств в отчетном периоде;
- риск ограничения конкуренции;
- риск выбора недобросовестного поставщика (подрядчика, исполнителя);
- риск некачественного исполнения контракта из-за заниженной цены;
- риск заключения контракта по завышенной цене по причине сговора поставщиков;
- риск уплаты пени, штрафов за ненадлежащее исполнение контракта;
- риск, связанный с административными разбирательствами.

Таблица 2. Показатели закупочной деятельности заказчиков города Кирова за 2018 год

Индикаторы риска закупочного цикла	Ед. изм.	Киров	Кировская областная больница
Количество проведенных закупочных процедур	шт	38125	1735
Количество заключенных контрактов	шт	4618	1612
Количество жалоб в контролирующие органы	шт	380	18
Наличие случаев несогласования заявки с учредителем и контролирующими органами	шт	0	0
Наличие случаев отмены закупки	шт	199	5
Наличие случаев расторжения контракта (в одностороннем порядке, по суду, по соглашению сторон)	шт	6401	66
Наличие случаев уклонения от заключения контракта	шт	2	0
Наличие случаев несостоявшихся торгов (не подано ни одной заявки на участие в торгах)	шт	1882	12
Наличие случаев продления процедуры закупки	шт	203	5
Наличие изменений документации, устранивающих противоречия с законодательством	шт	59	2
Наличие сбоев ЕИС, ЭТП	шт	0	0
Наличие случаев срыва закупки	шт	0	0
Наличие запросов на разъяснение	шт	6008	43
Наличие обоснованных жалоб	шт	74	1
Наличие случаев необоснованного допуска/отклонения заявки участника закупки	шт	3	0
Наличие демпинга на торгах	шт	7825	52
Не установлены необходимые требования к участникам закупки	шт	0	0
Некачественный мониторинг соответствующего рынка товаров (работ, услуг)	шт	0	0
Победителем на определенном сегменте рынка становится одна и та же фирма	шт	0	0
Наличие случаев снижения качества исполнения контракта	шт	408	15
Наличие случаев нарушения сроков исполнения контракта	шт	4593	42
Наличие случаев нарушения сроков оплаты по контракту	шт	0	0
Неквалифицированный персонал	чел	0	0

Выбор рисков обусловлен основными целями государственных закупок, так как негативное событие возникает тогда, когда цель закупки не достигнута. Целью государственного заказа является удовлетворение федеральных нужд, нужд субъектов РФ и муниципальных нужд, то есть размещение государственного заказа осуществляется для:

1) достижения целей и реализации мероприятий, предусмотренных государственными программами РФ (в том числе федеральными целе-

выми программами, иными документами стратегического и программно-целевого планирования РФ), государственными программами субъектов РФ (в том числе региональными целевыми программами, иными документами стратегического и программно-целевого планирования субъектов РФ), муниципальными программами; 2) исполнения международных обязательств РФ, реализации межгосударственных целевых программ, участником которых является РФ;

Таблица 3. Результаты риск-ориентированного мониторинга и оценки закупочной деятельности КОГБУЗ «Кировская областная клиническая больница» за 2018 год

Риски закупочного цикла	Индикаторы риска	Ед. изм.	Киров	Областная больница	Отклонение от порогового значения
Неудовлетворение потребности государственного или муниципального заказчика	Наличие случаев несогласования заявки с учредителем и контролирующими органами	%	0,00	0,00	0,00
	Наличие случаев отмены закупки	%	0,52	0,29	0,23
	Наличие случаев расторжения контракта (в одностороннем порядке, по суду, по соглашению сторон)	%	138,61	4,09	134,52
	Наличие случаев уклонения от заключения контракта	%	0,043	0,000	0,043
	Наличие случаев несостоявшихся торгов (не подано ни одной заявки на участие в торгах)	%	4,90	0,70	4,24
Не освоение выделенных финансовых средств в отчетном периоде	Наличие случаев продления процедуры закупки	%	0,53	0,29	0,24
	Наличие изменений документации, устраняющих противоречия с законодательством	%	0,15	0,12	0,04
	Наличие сбоев ЕИС, ЭТП	%	0,00	0,00	0,00
	Наличие случаев срыва закупки	%	0,00	0,00	0,00
	Наличие случаев уклонения от заключения контракта	%	0,043	0,04	0,00
	Наличие случаев несостоявшихся торгов (не подано ни одной заявки на участие в торгах)	%	4,90	0,70	4,24
Ограничение конкуренции	Наличие запросов на разъяснение	%	15,80	2,50	13,28
	Наличие обоснованных жалоб	%	19,50	5,60	13,92
	Наличие случаев необоснованного допуска/ отклонения заявки участника закупки	%	0,0079	0,0000	0,0079
Выбор недобросовестного поставщика (подрядчика, исполнителя)	Наличие демпинга на торгах	%	20,50	3,00	17,53
	Не установлены необходимые требования к участникам закупки	%	0,00	0,00	0,00
Риск некачественного исполнения контракта из-за заниженной цены	Некачественный мониторинг соответствующего рынка товаров (работ, услуг)	%	0,00	0,00	0,00
Риск заключения контракта по завышенной цене по причине сговора поставщиков	Победителем на определенном сегменте рынка становится одна и та же фирма	%	0,00	0,00	0,00
Пени, штрафы за ненадлежащее исполнение контракта	Наличие случаев снижения качества исполнения контракта	%	8,83	0,93	7,90
	Наличие случаев нарушения сроков исполнения контракта	%	99,50	2,60	96,85
	Наличие случаев нарушения сроков оплаты по контракту	%	0,00	0,00	0,00
Административные разбирательства	Жалобы в контролирующие органы	%	1,00	1,04	-0,04
	Неквалифицированный персонал	%	0,00	0,00	0,00

Таблица 4. Результаты риск-ориентированного мониторинга и оценки закупочной деятельности КОГБУЗ «Кировская областная клиническая больница» за 2018 год

Риски закупочного цикла	Индикаторы риска	Кол-во баллов	Значимость баллов	Итоговый балл
Неудовлетворение потребности государственного или муниципального заказчика	Наличие случаев несогласования заявки с учредителем и контролирующими органами	0	5	0
	Наличие случаев отмены закупки	1	5	5
	Наличие случаев расторжения контракта (в одностороннем порядке, по суду, по соглашению сторон)	1	5	5
	Наличие случаев уклонения от заключения контракта	0	5	0
	Наличие случаев несостоявшихся торгов (не подано ни одной заявки на участие в торгах)	1	5	5
Не освоение выделенных финансовых средств в отчетном периоде	Наличие случаев продления процедуры закупки	1	3	3
	Наличие изменений документации, устраняющих противоречия с законодательством	1	3	3
	Наличие сбоев ЕИС, ЭТП	0	3	0
	Наличие случаев срыва закупки	0	3	0
	Наличие случаев уклонения от заключения контракта	0	3	0
	Наличие случаев несостоявшихся торгов (не подано ни одной заявки на участие в торгах)	1	3	3
Ограничение конкуренции	Наличие запросов на разъяснение	1	5	5
	Наличие обоснованных жалоб	1	5	5
	Наличие случаев необоснованного допуска/отклонения заявки участника закупки	0	5	0
Выбор недобросовестного поставщика (подрядчика, исполнителя)	Наличие демпинга на торгах	1	5	5
	Не установлены необходимые требования к участникам закупки	0	5	0
Риск некачественного исполнения контракта из-за заниженной цены	Некачественный мониторинг соответствующего рынка товаров (работ, услуг)	0	4	0
Риск заключения контракта по завышенной цене по причине сговора поставщиков	Победителем на определенном сегменте рынка становится одна и та же фирма	0	4	0
Пени, штрафы за ненадлежащее исполнение контракта	Наличие случаев снижения качества исполнения контракта	1	2	2
	Наличие случаев нарушения сроков исполнения контракта	1	2	2
	Наличие случаев нарушения сроков оплаты по контракту	0	2	0
Административные разбирательства	Жалобы в контролирующие органы	2	2	2
	Неквалифицированный персонал	0	2	0
ИТОГО:			86	47

3) выполнения функций и полномочий государственных органов РФ, органов управления государственными внебюджетными фондами РФ, государственных органов субъектов РФ, органов управления территориальными внебюджетными фондами, муниципальных органов.

При этом необходимо подчеркнуть риск неудовлетворения потребностей государственных (муниципальных) заказчиков, который по объему последствий значительно превосходит другие риски. При наступлении негативного события

тия заказчики не смогут качественно, своевременно и в полном объеме выполнять свои функции и обязанности по решению задач некоммерческого характера для всеобщего блага и развития граждан.

По каждому параметру исследуемого объекта контроля (индикатору риска) присваивается определенное количество баллов, для этого

необходимо определить отклонение значения индикаторов риска КОГБУЗ «Кировская областная больница» от порогового (предельного) значения с помощью данных таблицы 5.

Таблица 5. Информация о количестве баллов, выставляемых по каждому индикатору риска, при риск-ориентированном мониторинге закупочной деятельности

Значение индикатора риска	Количество баллов
«0»	0 баллов
< порогового значения индикатора риска	1 балл
≥ порогового значения индикатора риска (допускается несущественное отклонение не более 5%)	2 балла
> порогового значения индикатора риска (отклонение 5и более %)	5 баллов

Итоговый балл по каждому индикатору риска можно определить с помощью следующей формулы (1):

$$I_j = \sum (x_n * y_n), \quad (1)$$

где x_n – значимость параметра;
 y_n – балл, характеризующий параметр.

Большее количество баллов характеризует высокую вероятность возникновения риска в случае несоблюдения объектом контроля обязательных требований законодательства или его наличие.

После расчета итогового балла для получения корректных результатов и обеспечения наибольшей эффективности проводимых расчетов находим средневзвешенный итоговый балл,

рассчитываемый по формуле (2), для этого разделим полученный показатель итогового балла на общую сумму значимостей параметров отбора, согласно таблице 5 она равна 86:

$$S_r = \frac{I_j}{\sum w_n} = \frac{I_j}{86} \quad (2)$$

Далее на основании полученных средневзвешенных итоговых баллов, необходимо осуществить распределение каждого объекта контроля по категориям рисков.

Система распределения объектов контроля в зависимости от полученных значений средневзвешенных итоговых баллов представлена в таблице 6.

Таблица 6. Средневзвешенный итоговый балл и соответствующая ему категория риска

Средневзвешенный итоговый балл	Категория риска
Более 3,0	Высокий
1,5– 3,0	Средний
0 – 1,5	Низкий

Те объекты контроля, которые попали в категорию высокого риска, в первую очередь включаются в План контрольных мероприятий соответствующих ведомств, объекты со средним уровнем риска включаются в План контрольных мероприятий в зависимости от его наполнения в порядке убывания средневзвешенной оценки риска, а объекты, которым был присвоен низкий уровень риска, проверке со стороны органов

контроля в сфере государственных закупок не подвергаются.

Согласно результатам риск-ориентированного мониторинга закупочной деятельности КОГБУЗ «Кировская областная клиническая больница» за 2018 год (табл. 4), средневзвешенный итоговый балл рассчитывается следующим образом:

$$S_r = \frac{I_j}{\sum w_n} = \frac{47}{86} = 0,55$$

Исходя из полученных результатов, в соответствии с представленной выше таблицей распределения объектов по категориям рисков, получаем, что закупочная деятельность Кировской областной больницы относится к категории низкого риска, и не является обязательным и первоочередным объектом плановой проверки контролирующих органов в сфере государственных и муниципальных закупок.

Подводя итог, отметим, что эффективность контроля в сфере государственного заказа, основанного на вышеописанной системе риск-ориентированного подхода, значительно повысится, так как в планы проверок будут попадать только те объекты, действия которых несут в себе определенный риск. Благодаря риск-ориентированному мониторингу закупочной деятельности заказчиков ревизоры еще до начала проведения контрольного мероприятия будут обладать достаточным объемом информации, позволяющим еще на подготовительном этапе понять проблемы учреждения и установить, в каких сферах его деятельности наиболее вероятны нарушения.

Заключение

Результаты исследования показали, что неотъемлемой частью системы организации за-

купочной деятельности государственных и муниципальных заказчиков является контроль. В свою очередь, риск-ориентированный подход к организации контроля публичных закупок является механизмом, обеспечивающим экономическую безопасность в сфере госзаказа, которая заключается в эффективном расходовании бюджетных средств целевого характера, достижении заданного качества предоставляемой продукции, в максимально полном использовании конкурентной борьбы при определении исполнителей госзаказа, а также в противодействии угрозам криминально-коррупционного характера.

Анализ рисков закупочной деятельности государственных и муниципальных заказчиков позволяет в полной мере раскрыть характер рисков закупочного цикла и определить варианты развития событий для выбора способа минимизации потерь. Изучение проблем управления рисками в системе государственных закупок, существенно расширяет возможности совершенствования системы контроля с точки зрения обеспечения экономической безопасности, а использование в деятельности контролирующих ведомств риск-ориентированного мониторинга предварительного выявления риска на основе индикаторов риска обеспечит эффективность контрольных мероприятий при минимальных трудовых затратах.

Список литературы:

1. Авдийский, В.А., Безденежных, В.М., Катаева Е.Г. Управление рисками как ключевой элемент обеспечения реализации риск-ориентированного подхода в деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. – 2017. - №6. – с. 6-15.
2. Васильева, М. В. Критерии и показатели оценки эффективности государственного финансового контроля // Финансы и кредит. – 2009. - №32 (368). – С.12-24.
3. Гулько А.А., Дронова А.Н. О риск-ориентированном подходе в государственном финансовом контроле // Вектор экономики. – 2019. - №2.
4. Орлова, О.Е. Риск-ориентированный подход и области его применения / О.Е. Орлова // Руководитель автономного учреждения. – 2017. - №10. – С.37-46.
5. Петухов, Д.А. Риск-ориентированный подход во внутреннем государственном финансовом контроле // Пермский финансовый журнал. – 2017. - №2 (17). – С. 123-134.
6. Сергиенко, А.С. Внешний финансовый контроль в контексте риск-ориентированного подхода [Электронный ресурс] / А.С. Сергиенко // Бизнес в законе. – 2016. – №1. – Режим доступа. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshniy-finansovyy-kontrol-v-kontekste-riskorientirovannogo-podhoda> (дата обращения: 12.05.2019).

*Картавых Ксения Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры
финансов и экономической безопасности
Вятского государственного университета.
Россия, г. Киров
E-mail: Kartavyh12@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье приведен анализ влияния кластерной организации экономики на систему государственных закупок, обуславливающий необходимость отслеживания кооперационных связей с целью пресечения функционирования недобросовестных альянсов и выявления признаков коррупции, являющихся угрозой экономической безопасности.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, кластеризация, конкуренция, электронные торговые площадки, корпоративные закупки, экономическая безопасность.

Введение

Создание современной российской системы государственных и муниципальных закупок, по сравнению с мировой практикой, имеет небольшой временной период. В 1991 году после разрушения плановой системы формирования хозяйственных связей поставщиков и потребителей, в которой основными участниками были Госплан и Госснаб, Россия снова вернулась к институту публичных закупок. За четверть века сфера государственных закупок прошла несколько этапов развития:

1) формирование рыночных механизмов и их внедрение в контрактную систему;

2) создание и развитие широкой нормативно-правовой базы, регламентирующей закупочную деятельность государственных и муниципальных заказчиков;

3) переход на закупки в электронном виде, который изменил алгоритм выбора способа осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд и упростил саму систему государственных закупок.

К сожалению, использование электронных конкурсных процедур не исключает возможности проявлений распорядительной власти недобросовестных государственных и муниципальных заказчиков и извлечения ими значительной ренты, чему на сегодняшний день не может противостоять система контроля в сфере общественных закупок. При этом эффективной контрактная система признается в том случае, когда полностью удовлетворяются государ-

ственные нужды при условии максимальной выгоды как для заказчика, так и для исполнителя государственного контракта.

Большинство значимых аспектов проблемы требуют дальнейшего изучения как в законодательном плане, так и в плане реализации их на практике.

Вопрос сохранения введенных с января 2014 года ограничений на государственные закупки импортных товаров оборонной промышленности, машиностроения, медицинской продукции и лекарственных средств, а также программного обеспечения является спорным. Это ответ на западные санкции, который также носит протекционистский характер и уже привел к росту цен государственных контрактов на 40%, и неизбежно приведет к снижению качества продукции. Тарифные меры могли бы быть лучшей заменой ограничениям государственных закупок импорта [1].

В результате проверок закупочной деятельности государственных и муниципальных заказчиков в 2017 году Счетная палата пришла к выводу «о высоком уровне коррупционных рисков» закона о контрактной системе. Многочисленные нарушения чаще всего допускаются на уровне подготовки документации (двусмысленность и неопределенность в тексте), при отборе участников закупки (установлены требования под «своего» поставщика). Так, количество закупок, размещенных у единственного поставщика, постоянно увеличивается, при этом не редкость, что единственными поставщиками

становятся предприятия-банкроты. Учитывая тот факт, что многие единственные исполнители госзаказа скрыты в «прочих» способах закупок, положительным решением этой проблемы могло бы стать исключение такого способа закупки. В заказе госкомпаний в 2017 году единственные поставщики составили 40,4% (2014 г. – 48,2%), а «прочие» – 55,3%. Вместе с тем нельзя исключать закупки, размещенные у единственного поставщика, в случаях, когда это законно, обосновано и оправдано.

Также не получил должного внимания в Федеральном законе № 44-ФЗ вопрос осуществления «малых» закупок. Субъекты малого бизнеса ущемлены и как заказчики, и как исполнители госзаказа. Проблемы возникают на этапе планирования закупок и при реализации возможности приобретения товаров (услуг, работ) в небольших количествах, когда конкурентные процедуры нецелесообразны из-за небольших объемов закупок.

Государственные закупки, особенно в период кризиса, имеют огромный потенциал для формирования рынка. В настоящий момент, когда

закупки для государственных и муниципальных нужд составляют 10—15% от ВВП, у государства есть реальная возможность стимулировать рынок производства экологически безопасной продукции. Мировая практика показывает, что публичные закупки являются мощным инструментом поддержки экономической и социальной стабильности, обеспечения экономического роста и регулирования рынка, повышения уровня экономической безопасности.

Современные инструменты управления государственными закупками

Современная экономика имеет широкий спектр инструментов, с помощью которых можно решить проблемы в сфере управления государственными закупками. В первую очередь это касается потенциала развития логистики, кластеризации и других интеграционных форм хозяйствования. На рисунке 1 представлен современный инструментарий управления государственными закупками в аспекте обеспечения экономической устойчивости и безопасности.

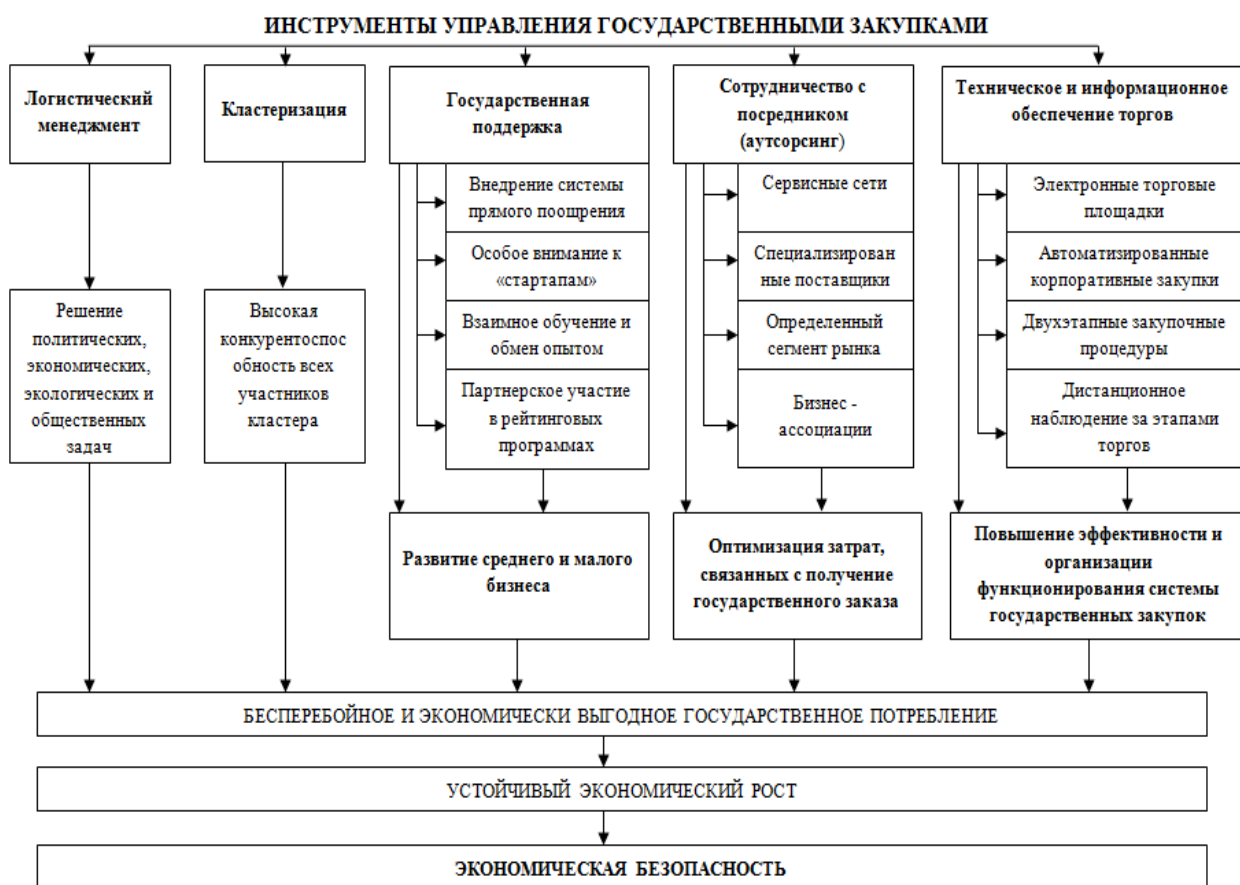

Рисунок 1. Инструменты управления государственными закупками

Особая роль здесь отводится не только инструментам менеджмента и государственной поддержки, но и системе технологического и информационного обеспечения торгов, которая сегодня выстраивается на действенных механизмах электронных форм и площадок, в том числе дистанционного мониторинга.

Логистический менеджмент государственных закупок

Задачи государственного снабжения довольно схожи с задачами частных компаний, однако в сфере логистики закупок есть очевидные особенности. Деятельность государства в этой сфере направлена не только на достижение экономических интересов, но и на решение политических, социальных, экологических и общественных проблем.

В рамках современных направлений развития интеграционных способов управления особую значимость приобретают проблемы, отражающие воздействие различных форм и типов интеграции на экономический рост, экономическую безопасность, устойчивое экономическое развитие, конкурентоспособность различных промышленных товаров, в том числе в системе государственных закупок.

Государственные закупки по своей сути не отличаются от закупок, которые осуществляют закупочные отделы предприятий. Однако логистический менеджмент государственного заказчика имеет ярко выраженную специфику – встроенный в логистику государственных закупок управленческий процесс имеет преимущественно директивный характер. Действия государственного заказчика в рамках организации процесса снабжения предписываются ему законодательством, а не являются результатом исключительно собственных управленческих решений. При этом в рамках системы государственных закупок, помимо обеспечения интересов государственного заказчика, при проведении закупочной кампании учитываются интересы рынка и общества в целом. Таким образом, логистика государственных закупок может трактоваться как система управления, направленная на оптимизацию потоков товародвижения в рамках организации закупок на средства федеральных и муниципальных бюджетов, основанная на принципах открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, экономичности, эффективности и подотчетности.

Эффективность и безопасность системы государственных закупок напрямую зависит от уровня, на котором находится логистика заказчика, исполнителя и уровня развитости инфраструктуры государственных и муниципальных

закупок. Эффективная система планирования своих потребностей на основе анализа рынка позволяет заказчику корректно составить годовой план-график закупок с четкими и понятными для исполнителя сроками доставки необходимой заказчику продукции. Закупка с обоснованными сроками изготовления и доставки позволяет поставщику рационально планировать производство, логистику и, тем самым, снижать свои издержки и риски, а значит, предлагать более выгодные условия для заказчика.

В свою очередь эффективность обеспечения потребностей государственных заказчиков достигается за счет четкого функционирования логистической цепи продавца. Квалифицированные характеристики являются важным критерием отбора конкурсной заявки, так как позволяют задать необходимый заказчику уровень логистического сервиса. Равно как и инфраструктура процессов, призванных обеспечить бесперебойное и экономически эффективное государственное потребление в условиях возросшей информатизации, помимо развития законодательной базы, становится основной системы государственных закупок. При проведении государственных закупок электронные торговые площадки вносят огромный вклад в упрощение закупочных процедур и сведение коррупционной составляющей к минимуму, таким образом, все большее значение приобретает информационная логистика.

В электронных торговых процедурах кроется огромный потенциал, как для исполнителей, так и для государственных и муниципальных заказчиков, так как они прозрачнее, быстрее и дают возможность интеграции с внутренними автоматизированными системами заказчиков. К тому же данные по закупочным процедурам, отраженные на электронных торговых платформах, позволяют проводить комплексный анализ рынка, что удобно всем субъектам контрактной системы в сфере закупок, в том числе контролирующим органам.

Механизм кластерной структуризации экономики в государственных закупках

Кластерные системы показывают более высокую конкурентоспособность на фоне других форм интеграции [2] за счет сочетания внутрикластерной кооперации с внутренней конкуренцией. Основу развития кооперационных связей составляют производственные мощности, имеющиеся на предприятиях различных отраслей и сфер деятельности. В неблагоприятных условиях (слабая материально-техническая база, отсутствие финансовых ресурсов) наличие таких

связей обеспечивает организациям конкурентоспособность за счет консолидации ресурсов, что предоставляет возможность принимать участие в крупных госзаказах.

Структура, демонстрирующая эффективность кластерной организации в сфере закупок, изображена на рисунке 2.

Рисунок 2. Кластерная организация в сфере общественных закупок

На рынке государственных и муниципальных закупок кластеризация прослеживается во взаимодействии производителей продукции, обслуживающих (сервисных) компаний и посредников, функционирующих на конкурентной основе с государственными заказчиками, которые выступают конечными потребителями на различных электронных площадках. Интеграция на электронных платформах основана на определенной номенклатурной общности необходимых товаров или услуг. В отличие от традиционных форм сотрудничества, взаимодействие в кластере происходит с учетом определенных свойств:

1. Наличие предприятий-лидеров, разрабатывающих стратегию развития для всего кластера;
2. Долгосрочная координация деятельности участников кластера с целью достижения стратегических целей и устойчивости связей хозяйствующих субъектов;

3. Сочетание внутренней конкуренции и внутрикластерной кооперацией.

Зачастую именно предприятия-лидеры должны отвечать требованиям государственных заказчиков, так как они участвуют в публичных закупках и берут на себя ответственность за исполнение обязательств по контрактам. В кластерном подходе при стратегии развития кластера используются инициативы, предлагаемые и реализуемые бизнес-лидерами, непосредственными участниками закупок. В то же время, государство диктует определенный спрос, так как является основным внутренним потребителем, определяя структуру цепочки создания конечной стоимости продукции.

Вертикальные кооперационные связи (продавец – покупатель) предоставляют возможность прогнозировать производство в соответствии с потребностями, стимулируя постепенное развитие всего кластера. Благодаря горизонтальной

кооперации у компаний-участников кластера есть возможность получить больше конкурентных преимуществ за счет диверсификации бизнеса. Горизонтальное сотрудничество в рамках исполнения государственного контракта возникает из возможности применения субподряда. В масштабных государственных проектах избыточный спрос со стороны государственных заказчиков создает конкурентную основу для выхода на международную торговлю.

Управление процессом создания стоимости в кластере должно быть направлено на избежание чрезмерных издержек за счет повышения уровня качества взаимодействия внутри кластера. Управляющим структурным звеном в кластере является совет кластера, к задачам которого относятся: координация деятельности в кластере, взаимодействие с органами государственной власти, другими участниками рынка. При этом кластер не относится к юридическим организациям и самостоятельным налогоплательщикам. Отличием кооперационных связей от других кластерных форм взаимодействия является дополнительная конкуренция внутри кооперации, особенно в процессах инновационного характера.

В основе отношений кластера с внутренними потребителями лежит конкуренция, с внешним – сотрудничество с использованием инструментов снабжения и логистики. Тем не менее, для современных конкурентных кластеров территориальная локализация не является системообразующим (системообразующим) показателем. Важно подчеркнуть сетевой характер взаимодействия его участников. Сетевой метод изучает различные структурные конфигурации сетевых фирм. Приоритетным направлением в этой сфере считается создание неформальных сетей малых производителей и мелких компаний, анализ которых служит средством повышения уровня конкурентоспособности за счет распространения и внедрения новых знаний, умений и технологий [3].

Сокращение издержек посредством синергии и универсальных подходов к качеству, логистике, инжинирингу, внедрению новых технологий направлено на выведение участников кластера на принципиально новый уровень конкурентоспособности. Взаимозависимость компаний внутри кластера, их участие в процессах обмена информацией и ресурсами, использование эффективных методов производства и практики управления, единая инфраструктура, высокая конкуренция – это тенденции развития кластера. Обеспечить устойчивый рост ВВП во многом за счет развития несырьевых отраслей для России

возможно только с помощью совершенствования инновационных направлений в экономике, основанных на создании хозяйственных кластеров.

Государственная поддержка как инструмент управления публичными закупками

Государственные закупки, кроме обеспечения общественных нужд, решают широкий спектр социально-экономических задач, в том числе поддержка малого и среднего бизнеса.

Публичные закупки выполняют следующие значимые в развитии экономики функции:

1. Удовлетворение общественных нужд в определенных объемах с заданным уровнем качества;
2. Создание и поддержание инвестиционного климата для обеспечения спроса и предложения;
3. Влияние на динамику цен;
4. Поддержание определенного уровня воздействия на социальную ориентацию государства;
5. Стимулирование инновационной деятельности по средствам бюджетной системы финансирования.

Государственные закупки стимулируют приоритетные сферы экономики по средствам системы преимуществ (преференций) для определенных категорий участников общественных закупок.

Обеспечение общественных нужд предполагает тесную работу заказчика с исполнителем контракта. Основой их взаимодействия не может быть только экономия бюджета. Необходимо стимулировать участие в госзаказе лучших представителей предпринимательства за счет разработки новых форм поощрения, повышения значимости начинаний в бизнесе (стартап), внедрения различных обучающих и рейтинговых программ. Так же для повышения эффективности и результативности проведенных закупочных процедур предлагаются следующие мероприятия:

- совершенствование законодательства о контрактной системе с целью его упрощения и снижения бюрократических преград;
- консультирование представителей бизнеса по вопросам участия в общественных закупках;
- льготное кредитование представителей бизнеса.

Важным фактором развития кластера является постоянное взаимодействие всех участников процесса: бизнеса, государства, сервисных и исследовательских организаций, систем профессионального образования, средств массовой информации. Со временем постепенно образуются устойчивые связи с организациями сервисного

обслуживания, специализированными исполнителями госзаказа, некоторыми элементами рынка труда. Следующий этап – это появление бизнес-ассоциаций, учебных заведений и других организаций, обслуживающих ряд компаний в развивающемся кластере.

Аутсорсинг в государственных и муниципальных закупках

Практика присутствия посредников активно используется за рубежом. Например, в Японии, в сфере публичных закупок, производители не имеют права продавать свою продукцию, для этого существуют посреднические компании. Сотрудничество с посредниками, особенно для малого и среднего бизнеса, очень выгодно. Крупные производители часто отказываются от непосредственного участия в государственных закупках, прибегая к услугам посредников, что снижает их финансовые и репутационные риски.

Обозначим положительные моменты взаимодействия с посредниками.

1. Посредники имеют возможность авансировать поставку продукции по государственным контрактам. Однако сейчас выплата авансов по государственным и муниципальным контрактам встречается крайне редко. В рамках предложения Минфина по сокращению дефицита бюджетных средств упомянуто снижение суммы аванса в общественных закупках до 20%. Однако эту меру раскритиковал Минэкономразвития, по мнению которого снижение суммы авансов приведет к сокращению количества заявок на участие в закупках и, как следствие, снижению суммы экономии.

В 2015 году размер аванса снова увеличили до 80%, так как в 2014 году исполнители госзаказа столкнулись с нехваткой средств. В итоге количество заявок на торгах за 2015 год увеличилось до трех, хотя в первом квартале снизилось до 1,5. Большинство подрядчиков уже находятся на грани банкротства, у них нет собственных средств для исполнения контрактов для государственных нужд, поэтому они не могут беспроцентно «кредитовать» государственных заказчиков на длительный срок.

2. Сотрудничество с посредником позволяет исполнителю госзаказа избежать расходов на обеспечение исполнения контракта. Зачастую цена контракта для государственных нужд превышает среднерыночный уровень. Например, средняя цена контракта ОАО «РЖД» превышает среднерыночную цену на 20—30%, в некоторых случаях цена завышена на 99%, об этом свидетельствует анализ, проведенный экспертной ко-

миссией при Правительстве Российской Федерации. Более того, каждый заказчик вправе устанавливать требование обеспечения исполнения контракта. Сумма денежного залога составляет 5—30% от первоначальной цены контракта. Внедрение финансового обеспечения исполнения контрактов, особенно в случае завышенных первоначальных цен, стало проблемой для участников закупок, являющихся представителями малого бизнеса.

Эффективным решением в этой ситуации станет расширение ряда способов сотрудничества с банками. Согласно действующему законодательству, банковское сопровождение является обязательным для контрактов с ценой, превышающей 10 миллиардов рублей, заключаемых на срок более трех лет. В остальных случаях банковское сопровождение является правом заказчика. Этот инструмент направлен на обеспечение открытости проводимых в процессе исполнения госзаказа финансовых операций. Банк информирует Заказчика о состоянии счетов поставщиков (участников кооперации) с целью предупредительных мер [4].

3. Передача на аутсорсинг процесса формирования закупочной документации является инструментом сопровождения деятельности участников. Практика демонстрирует некоторые сложности с формированием пакета документов, входящих в состав заявки на закупку.

4. Взаимодействие с посредниками позволяет исключить расходы на регистрацию на различных электронно-торговых платформах. В соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ существует более ста электронных торговых площадок для участников закупок, большинство из которых взимают ежемесячный или разовый регистрационный взнос, что особенно ощутимо для малого и среднего бизнеса.

Однако зачастую посредники увеличивают стоимость продукции без предоставления гарантии качества, т.е. обеспечивают мнимую конкурентную среду. Межфирменная недобросовестная кооперация (то есть формальное соблюдение требований контракта) предусматривает определенные риски для участников сговора. Такие союзы могут быть использованы для различного мошенничества недобросовестными экономическими агентами, хотя иногда кооперация является необходимой и экономически обоснованной мерой.

В настоящее время на законодательном уровне требование о раскрытии коопераций установлено только в системе регулирования государственного оборонного заказа. Практическая реализация этого требования вызывает ряд

вопросов. Из-за чрезмерных требований к исполнителям госзаказа, например, необходимости раскрытия информации о кооперации, существуют случаи, когда в сотрудничестве отказано. Производственная цепочка создания стоимости продукции может быть, как очень длинной и разветвленной, так и крайне незначительной, поэтому требования заказчика к участникам закупки должны быть разумно детализированы. Один из способов решения этой проблемы – анализ ABC для определения «порога значимости», ниже которого необходимость в строгом контроле за участником кооперации считается излишней. Вполне понятно, что требование о раскрытии кооперации для всей системы государственных закупок не может быть применено.

Технологическое и информационное обеспечение закупочных процедур

Следовательно, одной из функциональных областей национальных логистических интересов является организация инфраструктурных процессов, а именно техническая и информационная поддержка тендерных процессов, направленная на обеспечение бесперебойного и экономически эффективного удовлетворения общественных нужд. Принцип прозрачности работы на электронных площадках, минуя посредников, обеспечивает консолидацию большого количества участников конкурентной закупки, в том числе из малого и среднего бизнеса, что позволяет получить лучшие предложения при минимальных затратах. Министерство экономического развития отмечает, что увеличение доли общественных закупок через электронные торги на 1% экономит 7 млрд рублей в год. Преимущества закупок в электронной форме представлены в таблице 1.

Таблица 1. Преимущества электронных торговых площадок

Фактор	Характеристика
Повышение конкурентоспособности	В закупочных процедурах могут принимать участие большое количество организаций, что способствует повышению конкуренции и, как следствие, приобретению качественных товаров, работ или услуг по минимальной цене.
Преодоление территориальных границ	Организация закупочной деятельности посредством электронных торговых площадок помогает преодолеть традиционные барьеры, заключающиеся в территориальной отдаленности и недостатке информации относительно возможностей рынка.
Повышение прозрачности и открытости закупок	Использование возможностей электронной торговой площадки позволяет получить эффективный инструмент контроля закупочной деятельности, организовать прозрачную систему закупок.
Снижение трудовых затрат	Закупки в электронной форме требуют меньше времени, чем традиционные закупочные процедуры. Таким образом, уменьшаются объемы работы сотрудников на поиск поставщиков, выбор наилучшего предложения, проведения переговоров.
Стандартизация закупочных процедур	На электронной площадке используются стандартизированные процедуры закупок, выработанные на основе мировой практики и зарекомендовавшие себя в качестве наиболее эффективных

По словам Д. Ельника, руководителя центрального отдела закупок ОАО «Уралвагонзавод», электронные торговые площадки позволили избавиться от бумажного документооборота и сократить время обработки информации на 50%. Более того, электронные торговые платформы, постоянно развиваются и расширяют спектр предоставляемых услуг. Кроме традиционных коммуникаций с поставщиками, в рамках электронной торговой площадки возможно внедрение диджитал-инструментов. Например, мобильного приложения для поставщиков, которое информирует о закупочных процедурах и

предоставляет огромные возможности для дискуссии. Или выделение отдельной страницы для определенного государственного или муниципального заказчика. Это позволяет организатору проводить все закупочные процедуры в одном месте, и экономить при этом как свои средства, так и средства участников закупок. Учитывая полную интеграцию площадки с официальным порталом zakupki.gov.ru, опубликованная на странице информация о закупках будет доступна любому участнику закупки.

Электронная торговая платформа дает возможность развивать практику использования двухэтапных процедур закупок, что позволяет

существенно увеличить ряды потенциальных участников закупки.

На первом этапе потенциальным исполнителям госзаказа предоставляется ряд общих требований государственных заказчиков к товарам, работам, услугам. По результатам этого этапа формируется техническая часть документации, подобный механизм позволяет расширить круг поставщиков и получить более качественный результат закупки по оптимальным (конкурентным) ценам [5].

Помимо возможности удаленного мониторинга этапов любой конкурсной процедуры, представляется возможным оперативно сформировать отчет по всему перечню закупок за определенный период в разрезе государственных заказчиков. Такой анализ позволит сделать выводы об эффективности закупок для общественных нужд, сравнить цены на эквивалентные товары в разных регионах, увидеть зависимости, тенденции развития и т.д.

На законодательном уровне есть предложение ограничить число операторов электронных платформ для упрощения процесса внешнего аудита, но эта мера может вызвать некоторые трудности и создать дополнительные затраты для государственных и муниципальных заказчи-

ков. Технически можно перейти на любую площадку, но необходимо дополнительное время на настройку с внутренними системами, потому что площадки технологически привязаны к производственным процессам компании. Возможно, экономически выгодным было бы создание единого регистратора (вместо универсальных площадок) с целью мониторинга закупочной деятельности заказчиков на всех электронных площадках.

В последнее время признание получила электронная коммерция. Это система автоматизации корпоративных закупок посредством интернета (e-procurement, EP), которая управляет логистическими циклами в процессе закупочной деятельности корпораций. Крупные государственные корпорации могут эффективно проводить консолидированные тендеры, внедряя вышеупомянутую систему. Объединение заказов является одним из важнейших инструментов, обеспечивающих эффективность логистических циклов таких структур в сфере снабжения материальными ресурсами. Дополнительные бонусы возможно получить от процесса интеграции электронно-торговой платформы корпорации с единой информационной системой в сфере закупок (zakupki.gov.ru) (рис. 3).

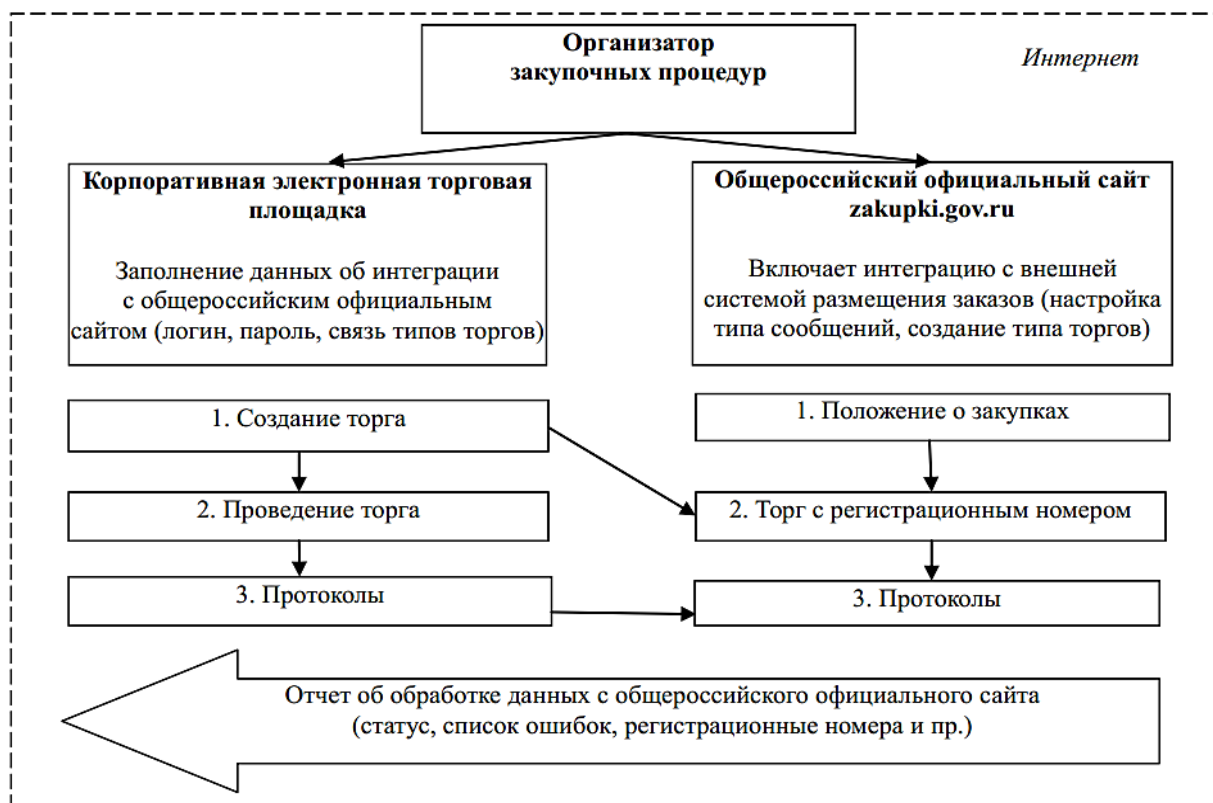

Рисунок 3. Система корпоративных заказов, интегрированная с официальным порталом закупок, согласно 223-ФЗ

Корпоративная система заказов обеспечивает развитие закупочной деятельности структурных звеньев корпорации с помощью единого организатора закупки. К примеру, АО «Уралвагонзавод» (на сегодняшний день это группа компаний, в которую входят более 40 производственных и исследовательских предприятий) осуществляет централизованный контроль закупочной деятельности и обеспечивает консолидацию заказов по пересекающей номенклатурных систем всех предприятий. В то же время активно развивается и разрастается система внутрикорпоративных закупок за счет того, что большая часть продукции закупается для внутренних нужд корпорации.

Экономический эффект может быть достигнут за счет централизации электронных закупок в рамках направлений бизнеса, чему может поспособствовать тщательно разработанный годовой график закупок, учитывающий сезонное снижение цен на определенные товары и сроки поставок. Закупка с обоснованным сроком на производство и поставку позволяет поставщикам грамотно планировать производство и логистику, тем самым снижая издержки и риски.

Приведенные выше способы организации эффективной работы на электронно-торговых платформах (*диджитал-инструменты, персональные корпоративные страницы на электронных площадках, интеграция ЭТП с официальным порталом закупок для общественных нужд*) позволяют повысить эффективность и без-

опасность системы государственных и муниципальных закупок, что положительным образом скажется на развитии экономики и, как следствие, на экономической безопасности.

Заключение

Обеспечить устойчивый рост ВВП во многом за счет развития несырьевых отраслей для России возможно только с помощью совершенствования инновационных направлений в экономике, основанных на создании хозяйственных кластеров.

Проведенный анализ воздействия кластерной организации экономики на систему государственных и муниципальных закупок выявил значимость проведения мониторинга кооперационных связей с целью предотвращения функционирования недобросовестных объединений и выявления признаков коррупции, являющихся угрозой экономической безопасности. Это может быть достигнуто путем реализации полного цикла логистики закупок в электронном виде. Электронная торговая площадка позволяет дистанционно контролировать этапы любой конкурентной процедуры, а предложения по созданию единого регистратора, с помощью которого можно будет подключать участников, позволит отслеживать работу всех площадок. Дополнительные преимущества в части минимизации рисков закупочного цикла обеспечит интеграция системы корпоративных закупок с единой информационной системой.

Список литературы:

1. Филиппов, А.П. Проблемы информационного обеспечения государственных и муниципальных заказов / А.П. Филиппов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2017. – № 3. – С. 132-135.
2. Самаруха, В.И. О степени участия государства в рыночной экономике / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова // Известия иркутской государственной экономической академии. – 2016. – № 1 – С. 47-55.
3. Мясникова, Л.А., Тюрина, К.А. Современные инструменты повышения эффективности системы государственных закупок // Вестник пермского университета. - 2016 - № 3(30). – С. 132-142.
4. Голованова, С.В., Авдашева, С.Б., Кадочников, С.М. Межфирменная кооперация: уроки для развития кластеров в России // Российский журнал менеджмента - 2016. - Т. 8. № 1. - С. 41–66.
5. Радаев В.В. Рынок как переплетение социальных сетей // Российский журнал менеджмента. - 2015. - № 6 (2). - С. 47–54.
6. Уварова А.Я. Создание региональных глобально-конкурентных кластеров нового типа в рамках перспективных технологических платформ//Экономика и управление. - 2013. - № 6 (285). - с. 7–14.

*Касаткин Сергей Евгеньевич,
кандидат технических наук, докторант
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: sergey.k.mm@gmail.cjm*

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ № 05.59/19
«Инновационные преобразования в теории и методологии
когнитивного анализа финансово-экономической безопасности
и ее типологических видов»

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РИСКА ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В статье использован подход междисциплинарного научного направления когнитологии, позволяющего определить состояние и возможности аналитического исследования факторов риска на уровне отдельных сегментов финансовой сферы экономики.

Ключевые слова: системный анализ, когнитивная структуризация, финансовая сфера, индикаторы, факторы риска, институциональные риски, управление риском.

Введение

Риски представляют собой неотъемлемый элемент в сфере управления деятельностью по обеспечению экономической безопасности. Как категория и как явление риски имеют неоднозначную характеристику, широкое освещение в экономической и специальной литературе. Что касается рисков финансового сектора экономики, то их следует рассматривать в составе его взаимосвязи с другими элементами финансовой системы.

Системность, как важнейший атрибут любого исследования, подвергается когнитивной структуризации и оценке в условиях меняющейся среды. Поэтому инструментарий когнитивной структуризации удобен, на наш взгляд, для применения в системном анализе всех сфер финансового сектора экономики. При помощи такого инструментария становится возможным органическое обобщение системного анализа, сглаживающее имеющиеся недостатки последнего.

Сущностная характеристика системного анализа и возможность его развития на основе когнитивной структуризации для сегментов финансовой сферы экономики

Финансовая сфера экономики рассматривается в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных авторов как совокупность финансовых отношений, возникающих в процессе формирования, распределения, перераспределения и использования ресурсов в де-

нежной, бюджетной, кредитной, налоговой, валютной и других системах, каждая из которых находится под влиянием многочисленных факторов, как способствующих развитию, так и дестабилизирующих его [1]. Изучение факторов, их воздействия на систему позволяет применять разные инструментарий системного анализа для принятия решений, особенно в сложных ситуациях. Ключевые требования – *всесторонний охват проблемных сторон, полнота и доступность информации для анализа* – выполняются в системном анализе при разумном сочетании формальных методов и неформализованного знания, полученного через экспертные оценки. Т.е. решение проблемы может быть найдено неформализованным путем, без применения единой инструментальной основы. Разные методы могут быть объединены в единую методику системного анализа, что, в свою очередь, оправдывает применение разных математических теорий, различных программных систем, созданных на разных платформах с использованием разных языков программирования. Что еще важно, почти все методы системного анализа, как и сам анализ, основаны на процессах познания конкретной предметной области. Высокая возможность специализированного применения методик системного анализа не сочетается с возможностью полной автоматизации всех этапов системного анализа, что снижает их универсальность.

Когнитивная структуризация, имеющая целью сформировать гипотезу о функционировании исследуемой системы и уточнить ее, выявить наличие причинно-следственных связей между элементами системы или подсистемами, позволяет создавать когнитивные логические системы и когнитивные карты ситуаций, развивающие и расширяющие возможности системного анализа.

Для целей исследования факторов риска финансового сектора экономики когнитивная карта ситуации, рассматриваемой с позиции взаимосвязи системного и когнитивного анализа, будет отражать основные законы и закономерности. Если построить ориентированный знаковый граф на основе выделения известных субъекту законов и закономерностей развития наблюдаемой ситуации, то вершинами графа будут факторы (присущие признаки или характеристики), а линии между факторами – причинно-следственные связи.

Более детальное представление характера влияний на рассматриваемую ситуацию или изменение самой ситуации возможно на следующем уровне структуризации информации, для которого в методологии когнитивного анализа предусмотрено построение *когнитивных карт (когнитивных моделей)*. При помощи когнитивных карт связи между факторами формализуют до раскрывающих их уравнений. Уравнения могут содержать количественные и качественные переменные, то есть измеряемые и не измеряемые. Что касается положительных и отрицательных причинно-следственных связей, выделяемых в когнитивной карте, то на данном уровне структуризации информации они представляют собой определенную функциональную зависимость между основными (базисными) факторами.

Рассматривая сложившуюся ситуацию в любом сегменте финансовой сферы экономики (бюджетном, налоговом, долговом, валютном, инвестиционном, и др.), когнитивную модель ситуации можно представить функциональным графом, определив при этом какие изменения базисных факторов желательны для данного сегмента, а какие мы хотим видеть на выходе из когнитивной системы (модели).

Изложенное позволяет представить методике системно-когнитивного анализа для определенного сегмента финансовой сферы экономики в виде пошагового алгоритма, в котором:

1 шаг – определение цели, постановка задач и процесса исследования;

2 шаг – изучение сложившейся ситуации в сегменте (наличие долгосрочной стратегии; анализ отрывов текущей ситуации от запланированных стратегией результатов на каждом этапе стратегии; влияние внешних и внутренних факторов на процессы развития сегмента; и т.д.);

3 шаг – систематизация собранной информации по ситуации для анализа статистических данных и анализа не измеряемой качественной информации, отражающей существо выделенных факторов;

4 шаг – определение причинно-следственных связей между факторами, выделение объективных условий, зависимостей, тенденций изменения ситуации в сегменте;

5 шаг – определение условий и ограничений, при которых изменения базисных факторов обеспечат требуемое изменение выходных факторов когнитивной модели сегмента;

6 шаг – разработка стратегии и тактики поведения для предотвращения нежелательных последствий в развитии исследуемого сегмента финансовой сферы экономики.

Приведенный алгоритм может корректироваться с учетом особенностей исследования каждого сегмента при сохранении общей последовательности шагов для выделения универсальных операций и последующей их автоматизации.

Риски и их влияние на экономическую безопасность финансовой сферы экономики

Финансовая сфера экономики может развиваться в устойчивом и безопасном режиме лишь при эффективной системе управления рисками. В исследованиях по проблемам экономической безопасности можно встретить большое количество подходов к выделению индикаторов экономической безопасности, в том числе индикаторов риска: от наиболее общих подходов, до конкретизации в определенном сегменте финансового рынка. Отметим, что общим для сфер экономической безопасности подходом является установленный порядок формирования системы индикаторов экономической безопасности В.К. Сенчагова [8, с. 22]. В этой системе, среди 30 индикаторов разделенных на 10 проекций, выделена проекция «бюджетно-финансовая безопасность», в которую включены три основных индикатора с пороговыми значениями:

1 – сальдо консолидированного бюджета региона. Определяется в % к ВРП. Пороговое значение должно быть ≥ 0 ;

2 – доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета. Определяется в %. Пороговое значение должно быть ≥ 75 ;

З – отношение государственного долга к собственным доходам. Определяется в %. Пороговое значение должно быть ≤ 20 .

Каждый из названных индикаторов применительно к оценке экономической безопасности региона имеет свое назначение, а выбор порогового значения ориентирован на общероссийские пороги различного рода, международные сопоставления, экспертные заключения и другие материалы.

Сальдо консолидированного бюджета региона по сути определяет уровень бюджетной безопасности, характеризует достаточность доходов бюджета для покрытия его расходов и исполнение региональными властями своих обязательств по государственным услугам. Положительные значения индикаторам всегда соответствуют наличию профицита бюджета, отрицательные – дефициту. Бездефицитный бюджет считается экономически безопасным, поскольку не требует «вливаний» из федерального бюджета через механизм межбюджетного перераспределения средств и выравнивания бюджетов дотационных регионов.

Доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета оптимально должна соответствовать 75% или более. Фактически в российской бюджетной системе такое значение индикатора имеют далеко не все регионы. Отметим, что значительный объем в составе собственных доходов должны составлять налоговые доходы, собираемость которых зависит от условий социально-экономического развития региона, размещения производительных сил, количества трудоспособного населения и многих других факторов. Индикатор отражает уровень финансовой независимости субъекта.

Отношение государственного долга к собственным доходам должно быть не более 20%, что означает наличие или отсутствие задолженности региона перед государством. Чем больше размер такой задолженности, тем меньше маневренности в бюджетной политике региона и возможности устойчивого и безопасного развития. Что касается более детализированных систем индикаторов экономической безопасности финансовой сферы экономики, то их определение подчинено задачам и процессу проводимого исследования, как того требует методика системно-когнитивного анализа, охарактеризованного нами выше.

Постановка задач определяет возможность выбора методов диагностики рисков финансовой сферы, ее отдельных сегментов. К методам диагностики рисков, позволяющим предупре-

дить, локализовать, уменьшить негативные последствия наступивших событий рисков, относятся:

- *идентификация источников риска*, позволяющая разработать плановые мероприятия по управлению рисками;

- *оценка рисков* (качественные и количественные), результатом которой может стать формирование «карты рисков»;

- *аналитическая интерпретация информации карт рисков*, составление отчетов, разработка новых проектов для модернизации системы управления рисками и принятие управленческих решений.

Перечисленные методы в большей степени свойственны управлению рисками на микроуровне – в организациях финансового сектора экономики, независимо от их профиля и отраслевой принадлежности. Все методы достаточно известны, отражены в большом количестве источников зарубежной и отечественной литературы. Для отраслевых сегментов финансовой сферы значение имеют методы, позволяющие управлять риском с учетом происходящих институциональных изменений самого сегмента и среды в которой рассматриваемый сегмент развивается.

Экономические институты, оказывающие влияние на процессы управления риском, также подразделяются, как и сама система управления, на уровни: макроэкономические институты, определяющие ход развития макроэкономических процессов; мезоэкономические, изучающие отраслевые и поведенческие нормы регионов, экономических комплексов, других мезоэкономических систем; микроэкономические, связанные с принятием решением в организации. Поскольку институциональная среда может рассматриваться отдельно на каждом уровне экономики, то становится возможным не только структурирование самой институциональной среды и ее институтов, но и факторов нежелательных изменений, являющихся причинами угроз и рисков. Принято считать, что феномен риска в большей степени связан с изменениями институциональной среды, связанными с инновационными процессами экономики, инновационной эволюцией развития предприятий, отраслей или отраслевых комплексов в российских регионах [4]. Сложно согласиться с такой постановкой проблемы рисков составляющей, поскольку даже в институциональной среде имеются широкие возможности детализации системных свойств различных институтов, их структуры, замещаемости и дополняемости другими типами институтов или их элементов. Не

случайно Г.Б. Клейнер в определении институтов приводит «системы правил, то есть предписаний, определяющих поступки людей или групп, не буквально – как описание системы, состоящей из социальных правил, а расширительно – как указание системы, ядром которой является некоторая совокупность взаимосвязанных социальных правил» [9, с. 35-38]. При этом

исполняющая структура, различные механизмы защиты, присущие периферии включают самые разные общественные структуры, механизмы и институты, которые доводят эти правила до понимаемых и исполняемых.

Данный подход позволяет классифицировать риски, ориентируясь на институциональную структуру социально-экономической системы, удачно представленной схемой (рис. 1).

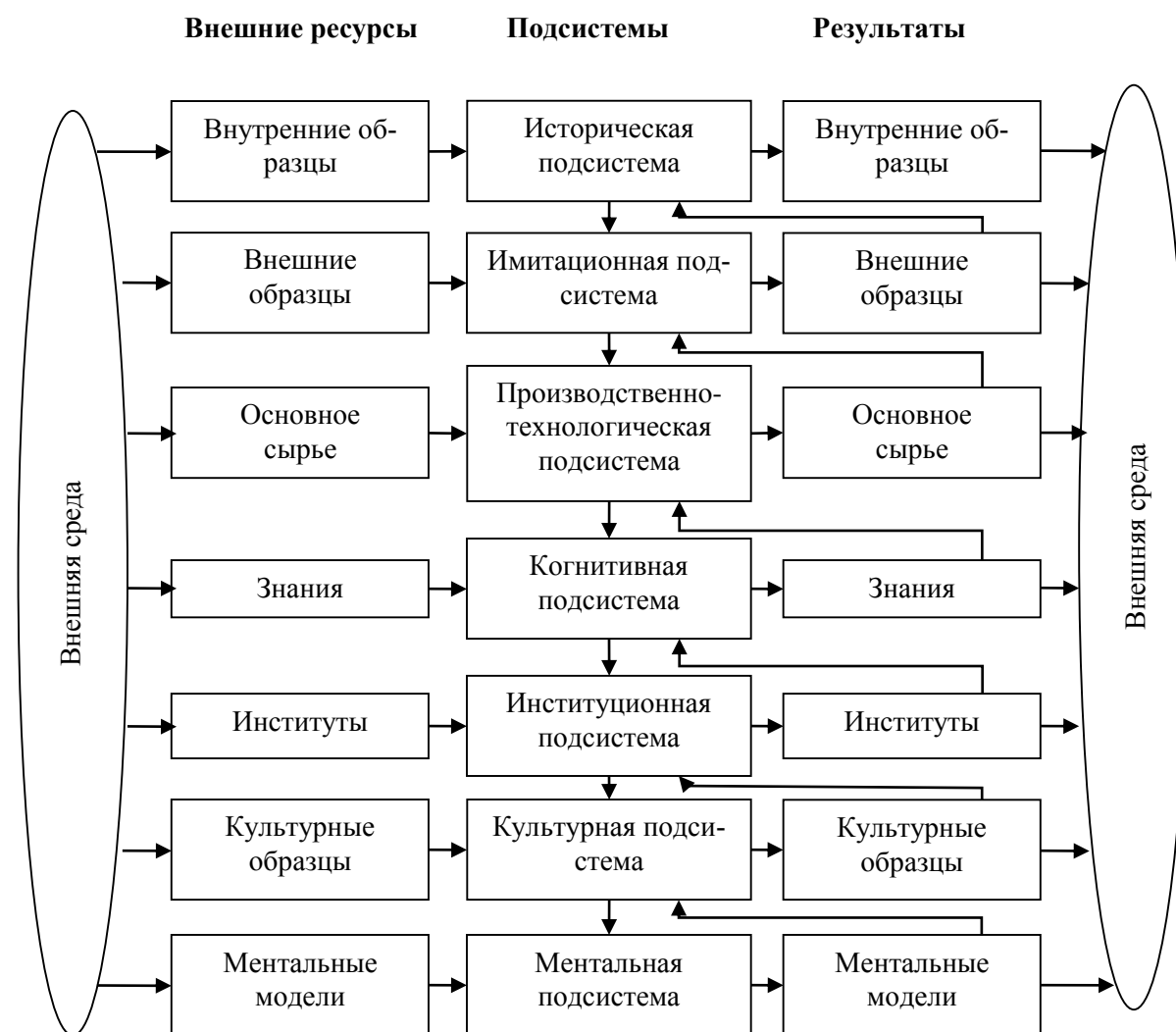

Рисунок 1. Функционирование социально-экономической системы [4, с. 15]

Основным риском приведенной на риске системы следует определить воздействие на управленческие отношения в системе, регулирующее допустимое поведение индивидов (групп индивидов) и границы допустимого поведения. Возможности системы не ограничены, определяются ее структурой и широким спектром возникающих в этой структуре отношений. Выделенные подсистемы имеют свое значение для формирования методов управления рисками:

- историческая подсистема позволяет проанализировать существовавшие институциональные образования, аналогичные существующим институтам финансовой сферы;

- имитационная подсистема позволяет моделировать аналоги, сравнивать их с существующими не только в конкретном регионе, стране, но и за рубежом;

- когнитивная подсистема формирует информацию по средствам выбранной методики анализа применительно к рассматриваемому сегменту финансовой сферы;

- культурная и ментальная подсистемы используются для выработки поведенческих моделей субъектов управленческих отношений в сфере управления рисками.

Для микроуровня системы большое значение имеет производственно-технологическая подсистема, свойственная конкретной организации, осуществляющей финансовую деятельность и несущей финансовые риски.

Использование аналогичных схем социально-экономических систем на разных уровнях управления позволяет определять точечные условия для возникновения рисков и разработки карт рисков в каждом отдельном случае.

Анализ факторов риска распространяется на всю совокупность факторов, классифицируемых по уровням, по принадлежности к системам или ее отдельным сегментам. При этом следует отдельно отметить факторы институционального риска, к которым относят «события, которые в случае своей реализации вызывают отклонение предназначения института от задаваемой при конструировании цели, что приводит к снижению общественной эффективности социально-экономических институтов» [4, с. 80]. Изменения институциональной среды могут формировать разные факторы риска, основными из которых можно считать:

- несогласованность в развитии проектируемых или существующих институтов;

- использование институтов в негативных целях или корыстных интересах субъектов отношений;

- несбалансированность (несогласованность) институтов в рамках стратегических направлений развития российской экономики и в системе обеспечения экономической безопасности;

- ослабление контроля (общественного и государственного) за соблюдением формальных институтов; и другие.

Антирисковыми воздействиями в институциональной среде обладают практически все методы уклонения от риска, локализации риска, диссипации риска и компенсации риска. Что касается применения данных методов управления рисками в финансовой сфере, то наиболее приемлемыми на наш взгляд, могут стать: институциональное страхование; ограничение воздействия того или иного института на исследуемую финансовую сферу экономики; разработка механизма институционального контроля; распределение ресурсов для компенсации рисков среди субъектов институциональных отношений; прогнозирование факторов и мониторинг институциональной динамики влияния риска на финансовую сферу экономики.

Заключение

Вышеприведенное обоснование системного подхода к финансовой сфере экономики, возможность применения когнитивной структуризации и анализа, выделение факторов рисков, - позволяют определить направление теоретического развития для дальнейшего анализа риска в системе экономической безопасности финансового сектора экономики.

Список литературы:

1. Касаткин, С.Е. Генезис теоретического развития системы экономической безопасности и ее типологических видов // Инновационное развитие экономики. – 2018. - № 6 (48), часть II, ноябрь-декабрь. – С. 24—244.
2. Миронова, О.А. Концепция экономической безопасности и ее теоретическое развитие // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 6 (36), часть II, ноябрь-декабрь. – С. 266-269.
3. Пименов Н.А. Фискальные (налоговые) риски в системе экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Ч. 1: Критерии и индикаторы налоговых рисков. Внешние налоговые риски хозяйствующих субъектов: учебное пособие для подготовки бакалавров. М.: Финансовый университет, 2012. – 120 с.
4. Качалов Р.М. Феномен экономического риска в институциональном пространстве: системный анализ. – М.: Финансовый университет, 2014. - 152 с.
5. Макаревич Л.М. Управление предпринимательскими рисками. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2006. – 448 с.
6. Управление рисками фирмы: программы интегративного риск-менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 400 с.
7. Касаткин С.Е. Региональные условия обеспечения финансово-экономической безопасности и их оценка / С.Е. Касаткин // Инновационное развитие экономики. – 2018. - № 6 (48), ноябрь-декабрь. - С. 130-134.
8. Экономическая безопасность регионов России: монография—В.К. Сенчагов [и др.]; / под ред. В.К. Сенчагова. – Нижний Новгород, 2014. – 299 с.
9. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. – 2002. - № 10. – С. 47-69.

Лесняк Владимир Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической безопасности, учета и права
Донского государственного технического университета.
Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: lesnyak2005@rambler.ru

Аракельяни Эдуард Степанович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической безопасности, учета и права
Донского государственного технического университета.
Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: ed373@mail.ru

МЕТОДИКА СИТУАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы организации и проведения ситуационного контроля и анализа безопасного состояния и развития организации на основе структурно-логического моделирования и инжинирингового обеспечения. Авторами выделены основные элементы и объекты системы ситуационного контроля и анализа. Предложены рекомендации по методическому обеспечению ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации на базе использования инжинирингового инструментария ситуационного производного баланса. Особое внимание уделено последовательности этапов и блочному построению предлагаемой методики.

Ключевые слова: экономическая ситуация; ситуационный контроль; ситуационный анализ; экономическая безопасность; инжиниринговые инструменты; ситуационный производный баланс; зона экономической безопасности; маржа безопасности.

Введение

В условиях повышения динамичности внутренней и внешней хозяйственной среды, возрастания рисков и неопределенности и ужесточения конкурентной борьбы особенно актуальными становятся задачи идентификации, контроля и анализа угроз и рисков экономической безопасности, реализации и оценки результативности защитных мероприятий и воздействий, мер по нейтрализации угроз и координации защитных функций организации, что предполагает проработку адекватного методического инструментария, позволяющего оценить эффективность процессов ситуационного контроля и анализа экономической безопасности относительно соответствия ее базовым индикаторам в целях обеспечения интересов собственников и руководства организации. При этом особую значимость приобретает разработка комплекса мер ситуационного регулирования возникающих в практической деятельности организаций экономических ситуаций обеспечения и управления

их безопасным состоянием и развитием, определяющих весь управленческий цикл защиты организации и управления безопасностью на всех уровнях.

Данные обстоятельства определили выбор темы данной статьи, ее актуальность и решаемые организационно-методические задачи формирования и функционирования системы ситуационного контроля и анализа экономической безопасности на микроуровне.

Значительный вклад в развитие вопросов информационно-аналитического обеспечения экономической безопасности предприятий и организаций внесли И.А. Богданов, И.А. Коноплева, М.Я. Корнилов, М.И. Королев, Г.Е. Крохичева, И.В. Лесняк, О.А. Миронова, И.В. Петров, В.И. Ткач и др. Особенно интересны в методическом аспекте монографические исследования М.И. Королева, где рассмотрены модели и экономические механизмы защиты фирмы и координации ее защитных функций, структура и алгоритмы их функционирования [1], и Лесняка

И.В., в котором представлена единая стандартизация и алгоритмизация процессов ситуационного анализа и контроля [4].

Цель работы состоит в обосновании методических рекомендаций по организации и проведению ситуационного контроля и анализа экономической безопасности на микроуровне с использованием инжиниринговых подходов, инструментов и технологий. Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач: обосновать структурно-логическую модель ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации и ее основные структурные элементы; предложить рекомендации по методическому обеспечению ситуационного контроля и анализа безопасного состояния и развития организации на основе составления и использования ситуационных производных балансов.

Структурно-логическое моделирование ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации

Ситуационное аналитическое исследование безопасного состояния организации (начального, достигнутого либо перспективного) связано с оценкой состояния ее защищенности от внутренних и внешних угроз, допустимого или нулевого уровня опасности.

Безопасное состояние характеризуется определенной экономической ситуацией, при которой эффективно используются не только материальные, финансовые, информационные ресурсы организации, но и человеческий потенциал, что связано с управлением человеческими ресурсами: обеспечением конфиденциальности информации, недопущением инсайдерских операций, промышленного шпионажа, противодействием коррупционному поведению и недопущением фактов коррупционных действий, криминально опасных экономических ситуаций, конфликтов интересов, возникающих под влиянием различных объективных и субъективных факторов; учетом человеческого фактора в обеспечении безопасного состояния и развития организации, предупреждением и разрешением конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности; оптимизацией деятельности персонала и его психологического состояния, психологической устойчивости в сложных и экстремальных условиях, социально-психологической компетентности.

Ситуационное управление ориентировано на координацию защитных функций организации в разрезе отдельных экономических ситуаций, ситуационных мероприятий защитного характера,

конкретных инструментов защиты, каналов реализации защитных воздействий, мер по нейтрализации угроз в целях эффективного использования ресурсов и собственности.

При этом собственность выступает базовым индикатором безопасного состояния и развития организации, что определяет необходимость защиты интересов собственников и руководства, т.е. отношений собственности как определяющих отношений эффективного функционирования организации в различных ситуациях. Оценка собственности определяется динамикой стоимости организации как имущественного комплекса, т.е. с учетом всех ее активов и источников их образования, оценкой влияния комплекса факторов внешнего и внутреннего воздействия, вызовов, угроз и рисков в рамках экономического механизма защиты организации. Собственность рассматривается в контексте факторного обеспечения достижения поставленных целей, т.е. осуществления защитных мер и воздействий с получением показателей конечных результатов – агрегированных и дезагрегированных показателей собственности в разрезе начального уровня безопасности, достигнутого состояния и перспектив его повышения.

Механизм факторного обеспечения достижения целей защиты и управления безопасностью организации с учетом ситуаций начального, достигнутого и перспективного состояния безопасности лежит в основе процесса структурно-логического моделирования ситуационного контроля и анализа экономической безопасности.

С учетом указанных положений в структурно-логической модели должны быть выделены следующие элементы системы ситуационного контроля и анализа экономической безопасности с точки зрения реализации основных положений системного, комплексного и ситуационного подходов к процессам управления, координации защитных функций и повышения эффективности деятельности организации:

1) цель ситуационного контроля и анализа: обоснование управленческих решений, планов и программ развития; оценка эффективности проводимых защитных мероприятий;

2) задачи ситуационного контроля и анализа: выявление факторов изменения начального, достигнутого, прогнозного состояния безопасности; расчет и обоснование допустимого или нулевого уровня опасности; оценка вариации развития экономических ситуаций управления безопасностью; решение ситуационных задач оперативного, тактического и стратегического характера;

3) ситуационные факторы внутренней и внешней среды функционирования организации;

4) принципы: адаптивность, универсальность, объективность, интерпретация получаемых результатов;

5) инструментарий ситуационного контроля и анализа: системное представление инжиниринговых инструментов расчетно-аналитического, контрольного и управленческого характера в виде производных балансов ресурсов организации и источников их образования – баз данных и показателей начального оператора, комплекса итераций и конечного оператора (ситуационные, стратегические, семантические, структурированные, прогнозные, альтернативные, сценарные, адаптивные, сегментарные, секционные, фрактальные и другие производные балансы);

6) получаемые показатели: рассчитываемые показатели собственности (абсолютные, относительные), выступающие индикаторами эффективности ситуаций безопасного состояния и развития организации по отношению к ее стоимости;

7) использование полученных результатов: обоснование управленческих решений по обеспечению конкурентных преимуществ организации в достижении стратегических целей, координации защитных функций организации и обеспечению перспектив повышения ее безопасности.

При этом защищенность следует рассматривать как целевое предназначение экономической безопасности, а именно недопущение причинения вреда объекту или противостояние влиянию негативных воздействий (опасностей) [5, с. 148].

При обосновании выбора объектов ситуационного контроля и анализа необходимо исходить из идентификационных критериев возникающих экономических ситуаций безопасного состояния, функционирования и развития организации с выделением объектов:

- хозяйствующий субъект в целом;
- условия и факторы, обеспечивающие достижение стратегических целей организации (факторное обеспечение достижения поставленных целей);
- защитные ситуационные мероприятия и каналы реализации защитных воздействий (меры по нейтрализации угроз и координации защитных функций организации);
- эффективность использования ресурсов и их источников (каналы использования средств);

- конкурентные ситуации (конкурентные преимущества).

Механизм ситуационного контроля и анализа имеет внутренний характер, структурная схема которого включает регулирующие и корректирующие воздействия, управленческие процедуры, мониторинг кризисных ситуаций и угроз, координационные воздействия, процесс оценки риска, ситуационное прогнозирование, стратегическое предвидение и т.д. Так, организационная модель ситуационного контроля и анализа представлена следующими основными итерациями:

- контроль целей и задач в виде набора показателей конечных результатов;
- контроль планов, прогнозов, вариантов и альтернатив развития;
- контроль начального уровня безопасности организации;
- оценка допустимого уровня опасности, предельных состояний собственности и ресурсов;
- контроль реализации ситуационных защитных мероприятий и воздействий;
- итеративный контроль и анализ достижения поставленных целей;
- контроль и анализ достигнутого уровня безопасности (допустимого или нулевого уровня опасности);
- контроль и анализ показателей результативности и эффективности использования ресурсов и собственности;
- мониторинг полученных результатов;
- анализ показателей зоны и маржи экономической безопасности;
- диагностика и факторный анализ изменения состояния экономической безопасности;
- оценка и анализ перспектив повышения безопасности;
- контроль реализации управленческих решений, решения задач оперативного, тактического и стратегического характера.

При этом большое значение отводится мониторингу полученных результатов и диагностике безопасного состояния организации.

Мониторинг и диагностика уровня экономической безопасности предприятия и своевременное предупреждение или предотвращение угроз позволяет предприятию избегать кризисных явлений и занимать лидирующее положение в отрасли [6, с. 277].

Реализация результатов ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации осуществляется в направлении принятия обоснованных решений по обеспечению конкурентных преимуществ организации в достижении стратегических целей, координации

защитных функций и обеспечению перспектив повышения ее безопасности.

Методическое обеспечение ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации

Представленная структурно-логическая модель определила организационно-методические предпосылки разработки практических рекомендаций по ситуационному контролю и анализу экономической безопасности организации. Данные рекомендации представляют собой совокупность расчетно-экономических, проектно-экономических, контрольно-ревизионных, экспертно-консультационных и организационно-управленческих приемов, осуществляемых с помощью контрольно-аналитических и управленческих процедур с ориентацией на показатели

собственности как базовый индикатор экономической безопасности организации в условиях использования ситуационного подхода (табл. 1).

Практическое использование данных рекомендаций позволит интерпретировать результаты реализации экономических ситуаций обеспечения и управления безопасным состоянием организации и перспективами его развития с позиции их эффективности и прироста собственности: эффективность использования ресурсов и собственности, реальность оценки, размерность и аналитичность контроля и управления, типовые экономические ситуации, организационный контрольно-аналитический процесс и др.

Таблица 1. Рекомендации по методическому обеспечению ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации

Задачи	Структурные элементы системы ситуационного контроля и анализа	Взаимосвязь с процессами обеспечения и управления экономической безопасностью организации
1	2	3
<i>Расчетно-экономические и проектно-экономические приемы</i>		
Сбор и подготовка информации для расчета экономических показателей деятельности организации	Начальный уровень безопасности организации	Сбор информации и информационное сопровождение ситуационных управленческих решений
Обоснование выбора методик расчета экономических показателей	Факторное обеспечение достижения поставленных целей	Оценка экономических ситуаций по отношению к стоимости организации – базовому индикатору ее экономической безопасности
Расчет экономических показателей, характеризующих деятельность организации	Показатели результативности и эффективности	Расчет, анализ и оценка текущих и прогнозных экономических ситуаций
Составление экономических разделов планов, их обоснование, выполнение расчетов и представление результатов в соответствии с принятыми стандартами	Система целей, выраженная набором показателей конечных результатов	Использование ситуационного подхода к бизнес-планированию и бюджетированию; разработка бюджетов по функциональному принципу с ориентацией на типовые экономические ситуации; разработка и мониторинг основных показателей бизнес-плана, контроль выполнения бюджета и анализ отклонений
Учет и формирование отчетности	Диагностика	Ситуационный учет, контроль и анализ в системе обеспечения и управления экономической безопасностью организации
<i>Контрольно-ревизионные приемы</i>		
Организация и проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности организации	Методы осуществления защитных мер	В соответствии с действующими правовыми нормами путем проверки соблюдения установленного порядка и соответствия исследуемых финансово-хозяйственных операций и ситуаций действующему законодательству
Контроль финансово-хозяйственной деятельности организации	Мониторинг полученных результатов Вход ресурсов Выход ресурсов	Определение эффективности использования ресурсов и собственности при реализации защитных мероприятий и воздей-

		ствий, мер по нейтрализации угроз и координации защитных функций организации
Анализ показателей финансово-хозяйственной деятельности организации	Анализ	Расчет и оценка показателей финансового положения, платежеспособности и ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и оборачиваемости организации
Анализ результатов контроля, исследование и обобщение причин и последствий отклонений и недостатков; подготовка предложений по их устранению	Корректировочные мероприятия	Эффективность решения данной задачи проявляется при контроле плановых показателей, выявлении отклонений и реализации корректирующих воздействий по координации системной функции защиты организации
Экспертно-консультационные приемы		
Производство судебных экономических экспертиз и экспертных исследований	Факторное обеспечение достижения поставленных целей	Экспертная оценка экономических ситуаций противоправного характера
1	2	3
Применение различных методик судебных экономических экспертных исследований	Анализ и диагностика	Методики экспертной оценки гражданско-правовых, бухгалтерских и налоговых последствий криминально опасных экономических ситуаций; оценка потенциала организации при принятии рискованных решений на основе расчета комплекса абсолютных и относительных инжиниринговых показателей
Экономическая экспертиза нормативных правовых актов	Факторное обеспечение достижения поставленных целей	Обнаружение потенциальных угроз экономической безопасности организации
Организационно-управленческие приемы		
Учет человеческого фактора в системе мер обеспечения экономической безопасности организации	Каналы реализации защитных воздействий	Ситуации обеспечения кадровой безопасности и управления человеческими ресурсами организации, оценка угроз в области кадровой безопасности
Принятие оптимальных управленческих решений	Методы осуществления защитных мер Корректировка механизма	Выбор, разработка и реализация варианта безопасного развития организации, его корректировка и оценка эффективности в разрезе проводимых мероприятий
Документационное обеспечение управленческой деятельности в организации	Методы осуществления защитных мер	Система документооборота и договорная политика с учетом внутренней и внешней среды функционирования организации, договорная дисциплина и контроль ее исполнения

Результаты ситуационного контроля и анализа представляются в виде системы инжиниринговых показателей собственности – агрегированных, дезагрегированных, структурированных, абсолютных, относительных и др., определяющих влияние ситуационных факторов и защитных мероприятий на вариацию состояния собственности и динамику стоимости организации и рассчитываемых на базе составления ситуационных производных балансов.

Методика ситуационного контроля и анализа на основе ситуационных производных балансов включает начальный оператор, систему итерационных этапов корректировочного, ситуационного, специализированного, гипотетического характера с получением соответствующих результатов конечного оператора (общее изменение; факторы изменения: ситуационные отклонения, факторы, мероприятия, нормативы, допустимые уровни и т.д.). В предлагаемых методических рекомендациях четко прослеживается

соотношение между последовательностью этапов ситуационного контроля и анализа и общей методикой реализуемых контрольно-аналитических и управленческих процедур.

При разработке методики ситуационного контроля и анализа необходимо определиться с задачами, решаемыми с помощью ситуационных производных балансов с учетом получен-

ных результатов разработанной структурно-логической модели: цель и задачи, ситуационные факторы, организационная модель, используемый инструментарий, отдельных положений механизма функционирования инженерингового инструментария ситуационного контроля и анализа (организационно-методическое построение, информационно-аналитическое обеспечение, технология и результаты).

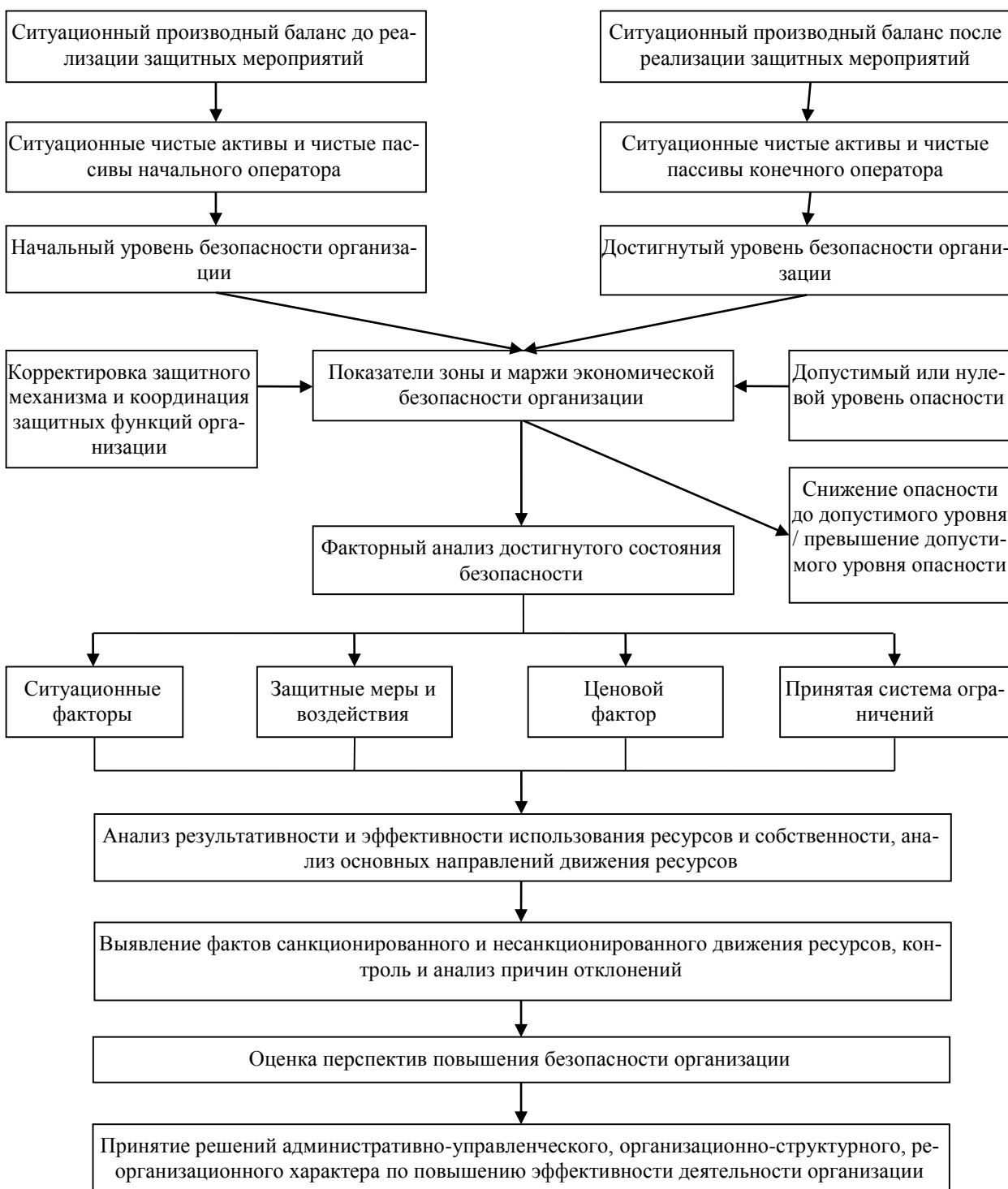

Рисунок 1. Последовательность этапов ситуационного контроля и анализа

В основе последовательности этапов ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации на базе ситуационных производных балансов лежит определенная последовательность этапов выполнения расчетно-аналитических, контрольных и управленческих итераций, представленная данными рисунка 1:

- составление ситуационного производного балансового обобщения в соответствии с реализуемым итеративным алгоритмом до и после реализации защитных мероприятий;

- оценка основных направлений движения ресурсов и выявление фактов несанкционированного движения ресурсов в разрезе обозначенных факторов с использованием данных главной книги, учетных регистров, первичных документов, информации неучетного характера, справочной информации и т.п.;

- оценка начального, достигнутого и перспективного состояния безопасности организации;
- формулирование выводов по полученным результатам и подготовка рекомендаций по принятию соответствующих решений по корректировке механизма защиты организации.

Поэтому целесообразно рассмотреть совокупность способов, приемов, методов, процедур, выполняемых в определенной последовательности и определяющих технологию ситуационного контроля и анализа.

Данные положения определяют инженеринговую направленность предлагаемой методики на основе составления и использования инструментария ситуационного производного баланса в целях совершенствования механизма защиты организации (табл. 2).

Таблица 2. Инженеринговая направленность методики ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации

Задачи	Структурные элементы системы ситуационного контроля и анализа	Взаимосвязь с процессами обеспечения и управления экономической безопасностью организации
1	2	3
Инженеринговое обеспечение процедур ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации	Конкретные инструменты защиты	Формирование и функционирование инженерингового инструментария ситуационного производного баланса в обеспечении и управлении экономической безопасностью организации
Исследование условий функционирования организации; расчет и аналитическое обоснование мер по обеспечению безопасности, методов и средств анализа	Оценка достигнутого состояния и перспектив повышения безопасности	Направления, технологии, механизмы и алгоритмы расчета показателей зоны и маржи экономической безопасности, разработка и реализация на их основе защитных мероприятий и мер, каналов защитных воздействий и корректировок
Оценка получаемых результатов, их интерпретация и обобщение, формулирование выводов	Корректировка механизма защиты организации	Информационно-аналитическое и контрольное обоснование процессов оценки влияния ситуационных факторов и мероприятий на экономическую безопасность организации
Разработка технологии ситуационного контроля и анализа	Начальный, достигнутый и перспективный уровень безопасности организации	Использование системы данных начального оператора, комплекса расчетно-аналитических, контрольных и управленческих итераций, конечного оператора в системе ситуационного производного баланса

Методика ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации имеет блочную структуру, функционирующую на основе постоянного и переменного блоков.

Постоянный блок включает два подблока: ситуационный производный баланс; анализ зоны и маржи экономической безопасности.

Переменным блоком выступают рекомендации по оценке влияния ситуационных факторов и мероприятий на экономическую безопасность

организации. Практическая реализация методических рекомендаций обеспечивается апробацией постоянного блока в виде представленных двух технологий переменного блока.

Благодаря своей блочной структуре, предлагаемая методика обладает достаточной гибкостью и адаптивностью, что позволяет удалять или вставлять дополнительные блоки в переменный блок по мере необходимости с учетом направлений, целей и задач ситуационного контроля и анализа, видов применяемых процедур, защитных мероприятий и мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности, используемых инжиниринговых инструментов и т.д.

Использование инжинирингового инструментария ситуационных производных балансов обеспечивается задачами контроля и анализа, решаемыми с помощью производных балансов ситуационной направленности, и соответствующим итеративным алгоритмом. Составление ситуационных производных балансов направлено на контроль изменения экономической безопасности организации через показатели ее стоимости, сравнение динамики чистых активов и чистых пассивов в разрезе ситуационных защитных мероприятий, мер и воздействий, формулирование выводов в целях принятия решений оперативного, тактического и стратегического характера по управлению безопасным состоянием и развитием организации.

Составление и использование инжиниринговых инструментов обеспечения и управления экономической безопасностью организации в виде производных балансовых обобщений позволяет на основе рассчитанных агрегированных и дезагрегированных показателей собственности получить инжиниринговые показатели зоны и маржи экономической безопасности: путем сравнения полученных показателей чистых активов и чистых пассивов определяется зона экономической безопасности как индикатор эффективности защитных мероприятий с точки зрения агрегированного состояния ресурсов компании и их источников [2, с. 229]; показатель маржи экономической безопасности рассчитывается при сравнении полученных значений чистых активов и чистых пассивов с установленным нормативным значением ресурсов [2, с. 230].

Полученные результаты оформляются в виде ситуационного отчета, содержащего выводы и рекомендации собственникам, руководству и менеджменту организации относительно состояния экономической безопасности и перспектив его повышения, необходимости проведения кор-

ректирующих мероприятий: по снижению опасностей и угроз до допустимого уровня; по устранению существующих и потенциальных угроз; по предотвращению ущерба; по реализации имеющихся и потенциальных возможностей развития и инициатив, направлений экономической активности и роста организации [3, с. 298].

Данные рекомендации предполагают структурирование экономической ситуации динамики собственности организации, отражающей динамику состояния ее экономической безопасности, в целях объективной оценки ситуации и принятия руководством и менеджментом необходимых решений, направленных на обеспечение безопасного функционирования и защиту организации, реализацию положительных эффектов защиты, и на этой основе повышение эффективности деятельности организации в долгосрочной перспективе.

Заключение

В представленной статье была решена актуальная задача разработки методических рекомендаций по организации и проведению ситуационного контроля и анализа экономической безопасности на микроуровне с использованием инжиниринговых подходов, инструментов и технологий: обоснована структурно-логическую модель ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации, выделены ее структурные элементы и дана их системная характеристика; предложены рекомендации по методическому обеспечению ситуационного контроля и анализа безопасного состояния и развития организации на базе инжинирингового инструментария ситуационного производного баланса.

Структурно-логическое моделирование ситуационного контроля и анализа экономической безопасности организации определяет обоснованность выбора и системность объектов управления (организация в целом, отдельные экономические ситуации) с учетом представленных элементов, выступающих основой организации и проведения ситуационного контроля и анализа, и обеспечивает многовариантность и альтернативность результатов защиты и состояния безопасности организации – начального, достигнутого и перспективного.

Предложенные для использования рекомендации по ситуационному контролю и анализу обеспечивают их методическую основу на основе составления и использования ситуационных производных балансов и позволяют проводить оценку влияния ситуационных факторов на экономическую безопасность организации,

оценку эффективности реализации ситуационных мероприятий в рамках общей технологии ситуационного контроля и анализа с учетом блочного ее построения (постоянный блок, переменный блок), позволяющего удалять и вставлять дополнительные блоки по мере необходимости с учетом направлений, целей, задач и применяемых при этом инструментов реализации защитных функций организации.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на решение проблем

организации и проведения ситуационного контроля и анализа безопасного состояния и развития предприятия на инжиниринговой основе в рамках системного экономического механизма, что будет способствовать повышению результативности и эффективности проводимых расчетно-аналитических, контрольных и управленческих процедур.

Список литературы:

1. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии. – М.: Экономика, 2011. – 284 с.
2. Лесняк В.В. Модель формирования и функционирования инструментария адаптивного инжиниринга // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - 2018. № 2. С. 223-232.
3. Лесняк В.В., Крохичева Г.Е., Селезнева Е.М. Инструментарий бухгалтерского адаптивного инжиниринга и его использование в управлении адаптивно-защитными процессами // KANT. 2019. № 1(30). С. 292-299.
4. Лесняк И.В. Ситуационный анализ и контроль в коммерческих организациях. – Ростов-н/Д: РГСУ, 2009. – 190 с.
5. Макарова Н.Н., Кутузов А.В. Системный подход к экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Инновационное развитие экономики. 2018. № 6 (48), часть 3. С. 147-153.
6. Поздеев В.Л. Экономическая безопасность предприятия: угрозы и меры защиты // Инновационное развитие экономики. 2016. № 6 (36), часть 2. С. 277-280.

*Логинов Дмитрий Алексеевич,
доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и экономической безопасности
Вятского государственного университета.
Россия, г. Киров
E-mail: doctorloginov@mail.ru*

*Степанян Владимир Хачикович,
аспирант кафедры финансов и экономической безопасности
Вятского государственного университета.
Россия, г. Киров
E-mail: psysop@mail.ru*

РАССЛОЕНИЕ РЕГИОНОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассмотрены негативные явления, вызванные экономической дифференциацией регионов Российской Федерации. Произведен анализ влияния экономического расслоения регионов на потенциал роста ВВП и даны рекомендации, позволяющие нивелировать негативные последствия, вызванные данным явлением; определен уровень прироста ВВП в случае увеличения ВРП регионов до среднего медианного значения по ВВП, а также потенциальный прирост аграрной отрасли.

Ключевые слова: господдержка, дифференциация, региональная экономика, экономическая безопасность, экономический потенциал.

Введение

Российская Федерация имеет федеративное устройство и состоит из 85 равноправных субъектов, экономика которых и образует экономику страны. С точки зрения экономической безопасности государства, максимальное её значение достигается тогда, когда в подавляющем большинстве регионов величина ВРП на душу населения больше или равна аналогичному значению по показателю ВВП.

Впервые понятие «экономическая безопасность» было использовано при обосновании «нового курса» Ф. Рузвельта, реализация которого обеспечила выход США из экономического кризиса 1929–1933 гг. [3].

Современное определение экономической безопасности подразумевает такое состояние народного хозяйства, при котором государство способно обеспечить поступательное развитие общества, а также проводить независимую экономическую политику.

Дифференциация же регионов по уровню экономического развития ведет к увеличению ВРП в более развитых регионах и снижению в регионах с менее конкурентоспособной экономикой. Замедление относительно среднего по

стране уровня развития отдельного региона вызывает депрессивные явления, снижает уровень платежеспособного спроса и негативно влияет на общий уровень экономической безопасности страны. В результате этого государство получает кризисный регион с нереализованным экономическим потенциалом и дополнительную нагрузку на федеральный бюджет в виде государственных расходов на исполнение обязательств, обеспечение которых должно было бы быть за счет налоговых поступлений от экономики региона.

Джон Мейнард Кейнс утверждал, что совокупный спрос определяет общий уровень экономической активности, и что неадекватный совокупный спрос может привести к длительным кризисным явлениям [1].

Для оживления экономической конъюнктуры и преодоления кризисных явлений он рекомендовал увеличение государственных капиталовложений, которые в свою очередь явились бы триггером для запуска механизма мультипликатора.

Кейнс в качестве основного критерия успешной государственной политики определял увеличение платежеспособного спроса, даже если

траты денег государством по внешней видимости были бы бесполезны [2].

В современных условиях ограниченности государственных финансов наиболее остро стоит проблема эффективности расходования бюджетных средств, в связи, с чем вопросы экономически рациональной государственной поддержки наиболее значимых отраслей экономики не теряют своей актуальности.

Анализ данных статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели», сформированных под руководством Вячеслава Константиновича Сенчагова показал, что регионы с конкурентоспособной экономикой стали сильнее, с неконкурентоспособной – экономически слабее [6].

Попов Г.Ю. по этому поводу пишет, что экономическое развитие регионов Российской Федерации на протяжении многих лет характеризуется усилением дезинтеграционных тенденций, проявляющихся в неравномерности распространения, распаде единого экономического пространства и образовании специфических непропорционально развивающихся «депрессивных» территорий, в которых наблюдается устойчивая отрицательная динамика социально-экономических показателей [5].

Для определения уровня региональной дифференциации на основе данных, предоставленных Федеральной службой государственной статистики по таким показателям, как ВВП, ВРП на душу населения, и численность работающего населения была составлена таблица 1 [4].

Таблица 1. Ранжирование регионов по потенциальному росту ВВП

Субъект Р.Ф.	ВРП на душу населения, руб. Δ 510253,1 руб.	Численность работающего населения, тыс. чел.	Потенциальный прирост на одного работающего, млрд. руб.	Общий потенциальный прирост, млрд. руб.	Доля сельского хозяйства в ВРП региона в %.	Потенциальный прирост сельского хозяйства, млрд. руб.	РАНГ по ВРП на душу работающего населения.
Среднее значение показателя	510253,1	76285,4		8874,13	4,6	888,66	23
Центральный федеральный округ	666426,5	21332,8	—	—	3,0		14
Белгородская область	506420,9	824,4	3832,2	3,16	18,1	0,57	24
Брянская область	253100,4	613,4	257152,7	157,74	19,7	31,07	73
Владимирская область	300273,6	732,9	209979,5	153,89	4,2	6,46	62
Воронежская область	370610,4	1178,8	139642,7	164,61	14,4	23,70	51
Ивановская область	182398,1	543,7	327855,0	178,26	3,0	5,35	90
Калужская область	411565,3	538,5	98687,8	53,14	6,0	3,19	38
Костромская область	256848,4	327,0	253404,7	82,86	6,8	5,63	72
Курская область	346340,2	572,5	163912,9	93,84	17,5	16,42	53
Липецкая область	431821,2	598,7	78431,9	46,96	11,3	5,31	31
Московская область	509545,2	4097,5	707,9	2,90	1,3	0,04	23
Орловская область	285354,0	379,9	224899,1	85,45	15,9	13,59	66
Рязанская область	320764,0	540,6	189489,1	102,43	7,6	7,78	59
Смоленская область	296289,6	522,6	213963,5	111,82	4,9	5,48	64
Тамбовская область	289847,1	516,2	220406,0	113,77	21,7	24,69	65
Тверская область	297625,2	688,0	212627,9	146,29	6,4	9,36	63
Тульская область	371709,4	791,8	138543,7	109,70	6,6	7,24	50
Ярославская область	402639,5	671,3	107613,6	72,24	3,1	2,24	42
г.Москва	1263698,0	7195,0	—	—	0,1	—	7
Северо-Западный федеральный округ	588507,1	7574,2	—	—	2,9	—	20
Республика Карелия	404487,6	319,3	105765,5	33,77	5,6	1,89	41
Республика Коми	679162,6	445,2	—	—	1,7	—	13
Архангельская область	640787,5	590,1	—	—	3,7	—	16

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

в т.ч. Ненецкий авт. округ	6288467,9	22,2	—	—	0,7	—	1
Архангельская область без Ненецкого авт.округа	418370,2	567,9	91882,9	52,18	5,4	2,82	35
Вологодская область	430625,5	585,8	79627,6	46,65	4,1	1,91	32
Калининградская область	421479,2	520,3	88773,9	46,19	6,1	2,82	34
Ленинградская область	535717,3	989,7	—	—	4,7	—	22
Мурманская область	589996,9	440,1	—	—	13,0	—	19
Новгородская область	441932,3	315,8	68320,8	21,58	5,6	1,21	30
Псковская область	237125,6	319,3	273127,5	87,20	11,1	9,68	78
г.Санкт-Петербург	727210,6	3048,6	—	—	0,2	—	11
Южный федеральный округ	326244,5	8198,0	184008,6	1508,50	10,8	162,92	57
Республика Адыгея	219259,4	200,1	290993,7	58,23	15,1	8,79	81
Республика Калмыкия	240454,4	140,3	269798,7	37,86	30,2	11,43	75
Республика Крым	187726,0	915,8	322527,1	295,38	10,6	31,31	87
Краснодарский край	398397,2	2785,5	111855,9	311,58	10,4	32,40	44
Астраханская область	413440,6	537,2	96812,5	52,01	6,5	3,38	37
Волгоградская область	305129,9	1273,6	205123,2	261,25	12,3	32,13	61
Ростовская область	318782,2	2143,0	191470,9	410,32	11,1	45,55	60
г.Севастополь	164978,4	202,3	345274,7	69,86	4,2	2,93	91
Северо-Кавказский федеральный округ	190285,1	4577,1	319968,0	1464,52	15,2	222,61	86
Республика Дагестан	204197,4	1362,5	306055,7	417,01	17,2	71,73	85
Республика Ингушетия	114844,1	255,9	395409,0	101,18	9,9	10,02	95
Кабардино-Балкарская Республика	160077,0	437,7	350176,1	153,26	18,4	28,20	93
Карачаево-Черкесская Республика	160110,5	210,8	350142,6	73,81	18,5	13,66	92
Республика Северная Осетия-Алания	182518,5	334,1	327734,6	109,50	11,8	12,92	89
Чеченская Республика	125471,2	622,6	384781,9	239,55	11,0	26,35	94
Ставропольский край	237436,5	1353,5	272816,6	369,26	14,9	55,02	77
Приволжский федеральный округ	372653,7	15217,4	137599,4	2093,91	6,7	140,29	49
Республика Башкортостан	343509,4	1995,0	166743,7	332,65	7,0	23,29	54
Республика Марий Эл	247953,7	347,5	262299,4	91,15	14,1	12,85	74
Республика Мордовия	264363,0	438,5	245890,1	107,83	13,3	14,34	71
Республика Татарстан	543522,4	2043,9	—	—	7,1	—	21
Удмуртская Республика	367138,2	790,0	143114,9	113,06	7,1	8,03	52
Чувашская Республика	219405,6	627,2	290847,5	182,41	9,0	16,42	80
Пермский край	453302,3	1282,1	56950,8	73,02	2,3	1,68	29
Кировская область	238691,9	672,1	271561,2	182,51	7,8	14,24	76
Нижегородская область	388808,8	1772,6	121444,3	215,27	3,0	6,46	46
Оренбургская область	414936,9	1013,9	95316,2	96,64	9,3	8,99	36
Пензенская область	273212,2	673,2	237040,9	159,58	13,0	20,74	68
Самарская область	422024,7	1720,3	88228,4	151,78	4,4	6,68	33
Саратовская область	270766,2	1199,8	239486,9	287,32	12,3	35,34	70
Ульяновская область	272565,4	641,4	237687,7	152,46	7,4	11,28	69
Уральский федеральный округ	864539,6	6392,9	—	—	1,9	—	10
Курганская область	236364,7	402,8	273888,4	110,34	11,1	12,25	79
Свердловская область	495115,9	2179,1	15137,2	32,98	2,4	0,79	27
Тюменская область	1900322,7	1947,7	—	—	0,7	—	4
в т.ч. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	2127213,5	916,8	—	—	0,3	—	3
Ямало-Ненецкий автономный округ	4581150,1	313,4	—	—	0,1	—	2
Тюменская область (без Ханты-Мансийского)	680908,9	717,6	—	—	3,7	—	12

авт.округа-Югра и Ямало-Не- нецкого авт.округа)								
Челябинская область	385559,9	1863,3	124693,2	232,33	6,1	14,17	48	
Сибирский федеральный округ	401808,8	8666,6	108444,3	939,85	4,7	44,17	43	
Республика Алтай	204895,4	98,8	305357,7	30,16	13,5	4,07	83	
Республика Бурятия	204770,0	441,3	305483,1	134,81	4,0	5,39	84	
Республика Тыва	184592,7	126,7	325660,4	41,28	5,7	2,35	88	
Республика Хакасия	386128,4	259,4	124124,7	32,20	3,6	1,16	47	
Алтайский край	215768,4	1132,2	294484,7	333,41	13,7	45,68	82	
Забайкальский край	279443,1	534,8	230810,0	123,44	4,7	5,80	67	
Красноярский край	654513,9	1497,4	—	—	2,5	—	15	
Иркутская область	495348,6	1212,8	14904,5	18,08	5,1	0,92	26	
Кемеровская область	391624,1	1339,3	118629,0	158,88	2,3	3,65	45	
Новосибирская область	409763,0	1433,1	100490,1	144,01	4,2	6,05	39	
Омская область	331087,6	1033,6	179165,5	185,19	8,4	15,56	56	
Томская область	473792,2	533,3	36460,9	19,45	3,6	0,70	28	
Дальневосточный федераль- ный округ	628171,6	4326,4	—	—	6,0	—	18	
Республика Саха (Якутия)	951220,2	498,9	—	—	1,8	—	9	
Камчатский край	639848,2	179,5	—	—	20,1	—	17	
Приморский край	405528,0	1039,0	104725,1	108,80	8,4	9,14	40	
Хабаровский край	500442,7	736,3	9810,4	7,22	6,6	0,48	25	
Амурская область	332533,2	414,7	177719,9	73,70	6,3	4,64	55	
Магаданская область	1088347,4	91,1	—	—	7,0	—	8	
Сахалинская область	1577910,3	277,0	—	—	4,0	—	5	
Еврейская автономная область	322720,4	82,6	187532,7	15,48	8,0	1,24	58	
Чукотский автономный округ	1386085,3	31,3	—	—	3,0	—	6	

Представленные в таблице 1 данные отражают уровень региональной дифференциации по производству ВВП на душу работающего населения. Из данной таблицы следует, что всего 23 региона производят ВВП на душу работающего населения больше чем среднее медианное значение по данному показателю.

Принимая во внимание факт, что при равных условиях производства производительность труда работника во всех регионах одинакова. Государство, используя методы государственного регулирования, может создать эффективную модель, позволяющую наиболее рационально использовать трудовые ресурсы. Экономический эффект от реализации эффективной модели составит 8860,3 млрд. руб. или 8,53 процентных пункта, потенциальный прирост аграрной отрасли составит 888,7 млрд. руб. или 0,86 процентных пункта.

Еще одним подходом к региональной дифференциации экономики может служить оценка экономической безопасности на уровне федерального округа.

Для оценки влияния экономического расслоения регионов на потенциал роста ВВП, на основе данных Федеральной службой государственной

статистики по таким показателям как ВВП, ВРП на душу населения, и численность работающего населения была составлена таблица 2.

Из анализа данных таблицы 2 следует, что четыре из восьми федеральных округа в нашей стране производят ВРП на уровне, меньшем или равном среднему значению ВВП на душу работающего населения. Ситуация, при которой упущенные в результате иррационального использования региональных ресурсов доходы, отрицательно влияет на экономическую безопасность страны, снижает величину платежеспособного спроса, а также требует дополнительных расходов федерального бюджета на балансирование региональных бюджетов за счёт федерального финансирования.

В результате развития экономики регионов, ВРП которых на душу работающего населения меньше среднего медианного значения, до уровня среднего значения ВВП на душу работающего населения, потенциальный прирост ВВП составит порядка 6006,8 млрд. рублей, или порядка 5,78 процентных пунктов от ВВП Российской Федерации за 2017 год.

Таблица 2. Влияние экономического расслоения регионов на потенциал роста ВВП

№	Федеральный округ	ВВП на душу населения, руб. Δ 510253,1 руб.	Численность работающего населения, тыс. чел.	Потенциальный прирост на одного работающего, млрд. руб.	Общий потенциальный прирост, млрд. руб.
1.	Центральный	666 426,5	21332,8	–	–
2.	Северо-Западный	588 507,1	7574,2	–	–
3.	Уральский	864 539,6	6392,9	–	–
4.	Дальневосточный	628 171,6	4326,4	–	–
5.	Южный	326 244,5	8198,0	184 008,6	1508,5
6.	Северо-Кавказский	190 285,1	4577,1	319 968,0	1464,5
7.	Приволжский	372 653,7	15217,4	137 599,4	2093,9
8.	Сибирский	401 808,8	8666,6	108 444,3	939,8
	Итого:	–	76285,4		6006,8

Таблица 3. Расчёт потенциального прироста аграрной отрасли

Федеральный округ	Общий потенциальный прирост, млрд. руб.	Доля сельского хозяйства в ВВП региона, в %.	Потенциальный прирост сельского хозяйства, млрд. руб.
Южный федеральный округ	1 508,5	10,8	162,9
Северо-Кавказский федеральный округ	1 464,5	15,2	222,6
Приволжский федеральный округ	2 093,9	6,7	140,3
Сибирский федеральный округ	939,8	4,7	44,2
Итого:	6006,8		570,0

Из анализа данных таблицы 3 следует, что потенциальная возможность роста сельского хозяйства в приведенных в таблице федеральных округах при уровне развития аграрной отрасли, соответствующей регионам, производящим ВВП на уровне среднего медианного значения душу работающего населения, составит порядка 570,0 млрд. рублей, или порядка 0,6 процентных пунктов от ВВП.

Направляя федеральные ресурсы на поддержку экономики регионов, государство при

их эффективном использовании нивелирует отрицательные аспекты, вызванные экономической дифференциацией регионов, создает современные высокопроизводительные рабочие места, способствует увеличению доли среднего класса в регионе. В результате развития региональной экономики запускается эффект мультипликации, способствующий достижению пороговых значений индикаторов экономической безопасности.

Список литературы:

1. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Palgrave Macmillan, 1936. 1.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978 г. 2.
3. Кунцман, М. В. Экономическая безопасность. - М.: МАДИ, 2016.
4. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (дата обращения: 20.10.2019).
5. Попов Г.Ю. Алгоритм формирования стратегии социально-экономического развития муниципальных образований / Г.Ю. Попов, В.Н.Медведева //Вопросы образования и науки : теоретический и методический аспекты: сб.науч.тр.по материалам Международной научно-практической конференции 31 мая 2014 г.:в 11 частях.Ч.В.Тамбов : ООО «Консалтинговая компания ЮКОМ»,2014. - 172 с. - С.122.4.
6. Экономическая безопасность России. Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М.: Дело, 2005. - 896 с.3.

*Макарова Надежда Николаевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической безопасности
и информационных технологий
Волгоградского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации.
Россия, г. Волгоград
E-mail: yamg@mail.ru*

*Генералова Инна Александровна,
старший преподаватель кафедры
экономической безопасности и информационных технологий
Волгоградского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации.
Россия, г. Волгоград
E-mail: in.generalova@yandex.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-010-00985

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

В статье раскрыты возможности использования системного анализа в системе стратегической экономической безопасности в контексте инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственных организаций, как особого объекта, посредством реализации субъектно-объектного подхода. Применены положения современной теории управления и новый системный подход, ориентированный на анализ внутренних связей объекта исследования, рассматривающий его как целенаправленное системное образование.

Ключевые слова: стратегическая экономическая безопасность, инновационно-инвестиционная политика, инновационно-инвестиционная деятельность, субъектно-объектный подход, система, подсистема, стратегия, сельскохозяйственная организация.

Введение

Производство продукции аграрного сектора является одним из крупнейших, сложных и жизненно важных процессов функционирования отраслей народного хозяйства, характеризуется большим числом участвующих в нем предпринимательских структур, деятельность которых подразделяется на сферы: обеспечение средствами производства; производство сельскохозяйственной продукции; промышленная переработка сельскохозяйственной продукции; сбыт сельскохозяйственного сырья и готовой продукции.

Внедрение инноваций в сельское хозяйство нуждается в привлечении внутренних и внешних инвестиционных ресурсов, которые обеспечивали бы стабильность аграрного производ-

ства, снижение рисков отсутствия его финансирования и реализации инновационного продукта, повышение производственного потенциала как материальной основы устойчивого развития. При этом долгосрочные инвестиции направлены на расширенное воспроизводство, интерпретируемое как технологические инновации, в том числе и интеллектуальные технологии.

Таким образом, объективно вскрывается взаимосвязь инвестиций в инновации с уровнем производительности как комплексным стратегическим индикатором эффекта. Устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций тесно связано с их обеспечением экономической безопасности.

Основываясь на системной экономике, которую можно назвать в контексте нашего исследования стратегической, рассмотрим систему экономической безопасности с позиции необходимого количества ресурсов пространства и времени как независимых и равноправных характеристик систем со стороны внешнего наблюдателя [4] (в нашем случае стратега) и выделим в качестве ее составляющих субъекты и объекты.

Исследовательская часть

В настоящее время экономическая безопасность рассматривается на всей вертикали экономических систем: от уровня индивидуально-предпринимательского до уровня национальной экономики. «Под экономической безопасностью той или иной системы нужно понимать совокупность свойств состояния производственной подсистемы, обеспечивающих возможность достижения целей всей системы» [9, с. 3].

Экономическая безопасность сельскохозяйственных организаций - это такое состояние, при котором обеспечивается эффективное использование ресурсов и стабильность финансовой системы, достигается необходимый уровень конкурентоспособности и защищенности жизненно важных интересов предприятий от эндогенных и экзогенных угроз.

В противоположность текущей экономической безопасности, стратегическая экономическая безопасность направлена на обеспечение в долгосрочной перспективе перманентного устойчивого развития сельскохозяйственных организаций.

Стратегическая экономическая безопасность сельскохозяйственных организаций складывается из нескольких функциональных составляющих (комплекс основных направлений экономической безопасности), отличающихся друг от друга по своему содержанию и имеющих различные приоритеты в зависимости от характера возникновения угроз.

Важнейшими условиями обеспечения стратегической экономической безопасности является ее инновационно-инвестиционная составляющая в формате долгосрочной инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственной организации.

В рамках обеспечения стратегической экономической безопасности формируется и совершенствуется долгосрочная инновационно-инвестиционная политика сельскохозяйственной организации, основная цель которой направлена на обеспечение выполнения нормы возврата затрат по инновационным инвестициям с точки

зрения разработки принципиально новых видов продукции и технологий, внедрения бережливого земледелия, достижения конкурентного преимущества и соответствующего уровня экономической эффективности.

Основной целью обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных организаций в настоящее время является не достижение высшей степени его устойчивости, а обеспечение роста и развития аграрного производства. Однако, чем устойчивее развитие, тем меньше вероятность угроз.

Сформировать стратегическую устойчивость сельскохозяйственной организации и в результате развить и сохранить длительное время конкурентные преимущества, обеспечивая высокое качество продукции и спрос на нее, способна инновационно-инвестиционная политика, реализация которой требует достаточного объема инвестиций за счет привлечения внешних и внутренних инвесторов.

Долгосрочные капиталовложения реализуются в инновационных решениях с различным уровнем моральной новизны. Стратегическая экономическая безопасность сельскохозяйственных организаций в контексте инновационно-инвестиционной политики может быть выделена как установленная относительно обособленная экономическая система и, вместе с тем, как подсистема или уровневая сфера управленческих отношений микроуровня по поводу обеспечения защищенности экономических интересов от экзогенных и эндогенных угроз в средне- и долгосрочной перспективе.

Следует заметить, что системное движение, инициированное Л. фон Бергаланфи, который определил систему как комплекс взаимодействующих компонентов [1] (определение имело онтологический оттенок), продолжается.

Одним из объяснений результатов системного экономического анализа является классификация видов экономической политики (стратегии) государства (данную классификацию можно перенести и на микроуровень).

Выделяют четыре вида экономической политики (стратегии) в зависимости от ориентации на поддержку функционирования и развития систем определенного типа [2], представленные в таблице 1.

Современная экономическая политика государства становится субъектно-интеграционной, ориентированной на расширение состава участников.

Таблица 1. Виды экономической политики (стратегии), определяющие направленность развития определенного типа систем

Виды экономической политики (стратегии)	Содействие направлению	Пространственная и временная протяженность систем
Объектно-ориентированная стратегия	Поддержка функционирования и развития социально-экономических систем объектного типа	Локализованные в пространстве и неограниченные во времени
Средо-ориентированная стратегия	Поддержка функционирования и развития межобъектных сред (институтов), стимулирующих «правильное» поведение объектов	Неограниченные ни во времени, ни в пространстве
Процессно-ориентированная стратегия	Поддержка процессов (процессных систем) распространения от одного объекта к другому тех или иных изменений (инноваций)	Пространственно неограниченные, ограничены по времени функционирования
Проектно-ориентированная стратегия	Поддержка и финансирование проектов (проектных систем)	Ограниченные в пространстве и во времени

Инновационно-инвестиционная политика формулирует декларируемые программируемые результаты сельскохозяйственных организаций, ориентирует процесс принятия управленческих решений по вопросам инвестирования инноваций в нужном направлении для стратегии, приоритетом которой является внедрение перспективных технологий «интеллектуального» сельского хозяйства и создание конкурентных преимуществ. Формирование инновационно-инвестиционной политики АПК базируется на соответствующей проектно-ориентированной стратегии и представляет собой площадку стратегической экономической безопасности в части ее обеспечения.

Стратегическая экономическая безопасность олицетворяет переход от аспектной экономической безопасности к системной экономической безопасности и в большей степени способствует адаптации организации к современным изменяющимся условиям окружающей среды.

Инновационно-инвестиционная составляющая стратегической экономической безопасности должна соединять в себе базовые экономические ресурсы: пространство и время. В связи с этим при ее организации следует использовать системный подход, а ее предметная сфера должна рассматриваться как экономическая система с определенными пространственно-временными координатами.

Для реализации целей инновационно-инвестиционной политики в сельскохозяйственной организации необходимо развитие такой институциональной структуры, как инновационно-инвестиционная составляющая стратегической

экономической безопасности, способной обеспечить снижение уровня угроз в инновационно-инвестиционной деятельности и координировать ее в инновационно-инвестиционном процессе.

Стратегический процесс, как единое целое в сельскохозяйственных организациях, объединяет функционирование и взаимодействие таких разнородных экономических сущностей [2], как объект инновационно-инвестиционной составляющей стратегической экономической безопасности (СЭБи-и с.) и субъект СЭБи-и с.; процесс разработки инновационно-инвестиционной политики и результат СЭБи-и с. – сформированная инновационно-инвестиционная политика (стратегический план) (рис. 1).

Основным элементом системной структуры сельскохозяйственной организации является организационная единица минимального уровня, в нашем случае структура инновационно-инвестиционной составляющей стратегической экономической безопасности, которая рассматривается как тетрада и состоит из подсистем четырех базовых типов: объектной, средовой, процессной, проектной.

Инновационно-инвестиционная составляющая стратегической экономической безопасности сельскохозяйственной организации представляет собой внутрифирменную систему, являясь при этом институционально-организационной структурой в виде формальных и неформальных правил.

С позиции институционального подхода к данной структуре следует учитывать влияние на процессы разработки и реализации.

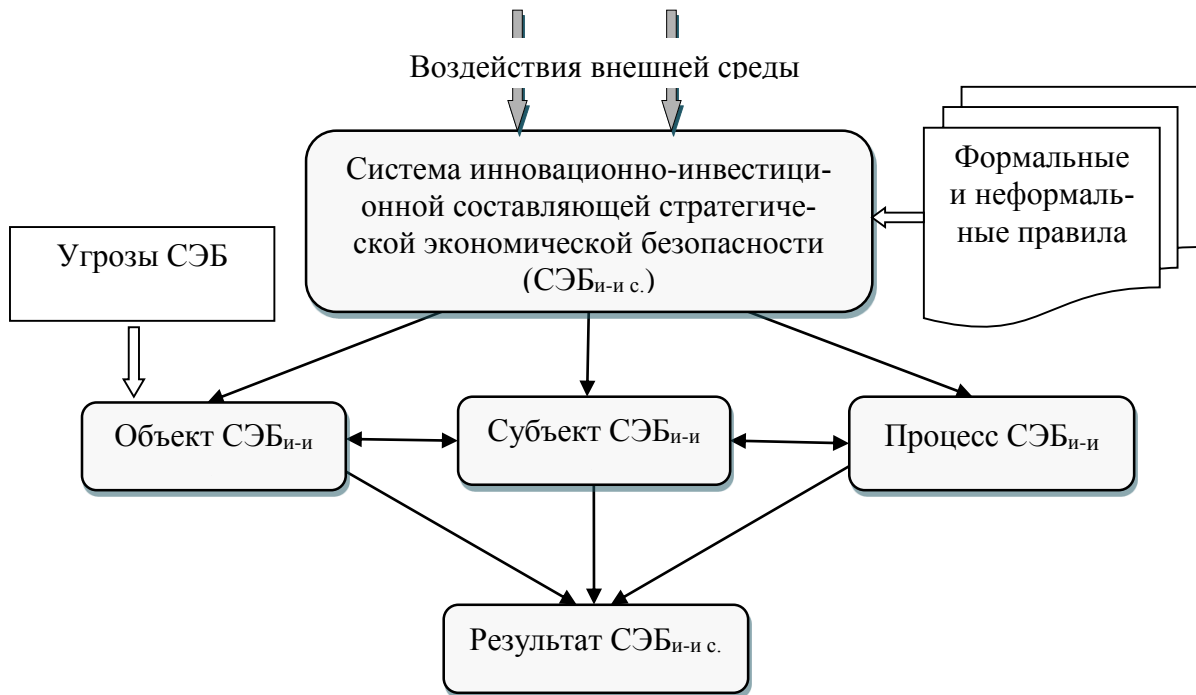

Рисунок 1. Структура инновационно-инвестиционной составляющей стратегической экономической безопасности (СЭБи-и с.) в контексте инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственных организаций

инновационных и инвестиционных стратегий и формальных, и неформальных институтов, а также институциональных организаций, инвестиционных стратегий и формальных, и неформальных институтов, а также институциональных организаций. Важным обстоятельством признается привязка стратегической экономической безопасности к системе управления (институционально-организационной системе). Функционирование системы инновационно-инвестиционной составляющей стратегической экономической безопасности следует рассматривать как минимальный комплекс, способный к автономному самостоятельному существованию благодаря входящим в него подсистемам (системам) разных типов, спроецированный в систему экономической безопасности сельскохозяйственной организации. Причем каждая из подсистем не только способна действовать в соответствии с определенными правилами, но может также в той или иной степени создавать закономерности функционирования. Оптимальной конфигурацией системной структуры является ситуация, при которой все системные составляющие равно выражены.

Конкретный миниинститут, такой как стратегическая экономическая безопасность, «не только определяет, какие виды экономической деятельности выгодны и жизнеспособны, но и

формирует адаптивную эффективность внутренней структуры» [7] сельскохозяйственных организаций. Такие организации функционируют в постоянно изменяющихся условиях воздействия экзогенной среды. В системе инновационно-инвестиционной составляющей стратегической экономической безопасности необходимо учитывать динамичность и изменчивость экзогенной среды организации. При этом стратегическая экономическая безопасность выступает характеристикой защиты экономических интересов сельскохозяйственных организаций от воздействия природно-климатических условий, макроэкономических факторов, таких как уровень развития предпринимательской, инвестиционной и инновационной среды, а также деструктивное поведение со стороны конкурентов и партнеров.

Состав субъектов системы обеспечения инновационно-инвестиционной составляющей стратегической экономической безопасности представлен объектной подсистемой (ограниченной в пространстве, неограниченной во времени) и носит более сложный характер. Инновационно-инвестиционная деятельность сельскохозяйственных организаций обуславливается не только особенностями и характеристиками объектов, но и специфическими условиями экзоген-

ной среды, которая сопровождает субъект данной деятельности. Соответственно выделяются две группы субъектов, обеспечивающих инновационно-инвестиционную составляющую стратегической экономической безопасности: внешние и внутренние.

К внешним субъектам относятся институты власти (законодательной исполнительной и судебной), формирующие законодательную основу функционирования и защиты инновационно-инвестиционной деятельности и обеспечивающие ее исполнение. Они также устанавливают границы возможных способов взаимодействия субъектов рынка, при этом снимая некоторые потенциальные угрозы. Однако переход к цифровой экономике предъявляет новые требования к институтам власти, так как «смещение пространств виртуальных и реальных субъектов будет способствовать размыванию прав и ответственности физических и юридических лиц» [3, с. 19], что требует пересмотра определенной законодательной базы.

К внутренним субъектам следует отнести органы управления сельскохозяйственной организации, которые наделены функциями обеспечения стратегической экономической безопасности, а также отдельно взятых сотрудников, выступающих целеустремленными элементами системы. Базовые отношения непосредственно связывают объектную подсистему со средовой подсистемой.

Объект представляется как целостная система, взаимодействующая с иными подсистемами, входящими в ту же самую системосодержащую среду (в том числе с системой, объемлющей данную) [5]. Формирование инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственной организации заключается в создании, развитии и поддержке инфраструктуры ее инновационно-инвестиционной деятельности. Тогда объектом СЭБи-и с. будут выступать инвестиции в инновации, внедряющиеся в сельскохозяйственные организации, ее инновационно-инвестиционная деятельность, экономические отношения между хозяйствующими субъектами в процессе осуществления этой деятельности. Функционирование объекта СЭБи-и с. обуславливает средовой тип системы (отсутствуют пространственно-временные ограниченности системы), в пределах которой действуют определенные условия для осуществления инновационно-инвестиционной деятельности.

Средовая подсистема СЭБи-и с. представляет собой множество всех субъектов, объектов, свя-

зей, отношений, непосредственно ей не принадлежащих, но с которыми она может и должна непрерывно, косвенно и системно взаимодействовать в процессе инновационно-инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Субъектом инвестирования в инновации может выступать сельскохозяйственная организация, как источник самофинансирования. Но сложившаяся практика свидетельствует о том, что основная инвестиционная нагрузка приходится на сторонние институты финансирования. А сельскохозяйственные организации в данном положении становятся монополизирующим выгоду инновационной деятельности реципиентом.

Объектом инновационно-инвестиционной деятельности является «интеллектуальный продукт», который в интеллектуальной и материальной форме служит удовлетворению запросов потребителей, а использование его соответствует требованиям законодательства РФ, приносит экономические выгоды и дает положительный социальный эффект.

«Граница между субъектом и объектом никоим образом не установлена наперед и, что еще важнее, не является стабильной. В самом деле, во всяком действии смешаны субъект и объект. ... Источник знания лежит не в объектах, не в субъекте, а во взаимодействиях - первоначально неразделимых - между субъектом и этими объектами» [8, с. 234]. Данное обстоятельство позволяет представить инновационно-инвестиционную деятельность с позиции субъектно-объектного подхода в виде графической структуры.

Определим граф как кортеж $G = (V, E)$, где V – некоторое непустое множество (набор вершин), E – множество, состоящее из пар элементов множества V , обозначающее ребра (связи):

$$E = \{e = \{v_i, v_j\} \mid v_i, v_j \in V\}$$

Элементы в парах множества E упорядочены, следовательно, граф является ориентированным графом или орграфом, а элементы множества E называют дугами. Каждая вершина графа несет смысловую нагрузку.

Используя свойство изоморфизма графов, формализуем графически инновационно-инвестиционную деятельность в системе стратегической экономической безопасности в части ее инновационно-инвестиционной составляющей (рис. 2).

Где: $S1$ - это совокупность объектов, состоящих из $V1, V2, V3, V4$;

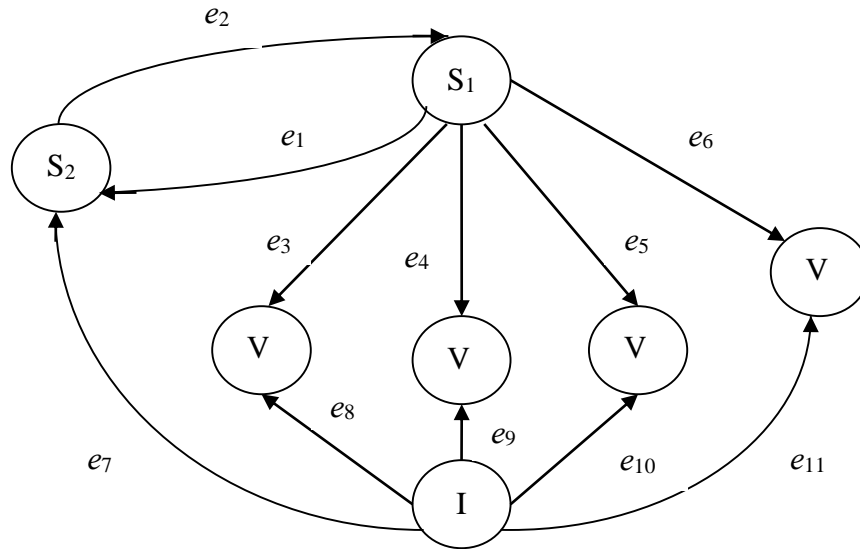

Рисунок 2. Графическое представление инновационно-инвестиционной деятельности в структуре ее объектов и субъектов в средовой подсистеме СЭБи-и с.

S2- это субъекты (заказчики, инвесторы, сторонние институты финансирования, организации АПК);

I – инновационно-инвестиционные отношения;

V1 - институциональное обеспечение (Конституция РФ, Федеральные законы, нормативно-правовые акты регионального уровня, локальные документы);

V2 - виды инноваций (организационно-управленческие, селекционно-генетические, экологические, технологические и производственные инновации);

V3 - способы финансирования (самофинансирование, банковское кредитование, бюджетное финансирование, венчурные инвестиции);

V4 - формы финансового стимулирования (финансовые льготы).

Инновационно-инвестиционная деятельность определяет форму и содержание экономических отношений в процессе инвестирования всей цепочки нововведений с целью обеспечения существования объекта в планируемом будущем. Стратегическая экономическая безопасность инновационно-инвестиционной деятельности представлена таким состоянием экзогенных и эндогенных событий, воздействующих на управляемый объект сельскохозяйственной организации, при котором отсутствуют критические угрозы, и в то же время сохраняются полноценные способности адекватно отвечать на такие угрозы в случае их возникновения.

К числу экзогенных угроз стратегической экономической безопасности следует отнести

низкую инвестиционную и инновационную привлекательность сельскохозяйственного производства, а к традиционным – природно-климатические, экологические, технологические, нормативно-правовые, политические. Эндогенные угрозы формируются под воздействием факторов, присутствующих в деятельности сельскохозяйственных организаций, среди которых: недостаточность ресурсов, субъекты инноваций и инвестиций, деятельность которых и образует инновационно-инвестиционный процесс. Использование средств цифровых коммуникаций и системной парадигмы в СЭБи-и с. в контексте инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственных организаций приводит к изменению обработки данных, характеризующих угрозы стратегической экономической безопасности и их оценку, выстраиванию системы управления сельскохозяйственным производством от регистрации параметров процессов до анализа экономических показателей, принципов и условий осуществления инновационно-инвестиционной сферы деятельности.

Инновационно-инвестиционная политика строится на обосновании конечных экономических и социальных целей технического перевооружения и развития материально-технической базы сельскохозяйственных организаций, его эффективности. Стратег видит инновационно-инвестиционную составляющую стратегической экономической безопасности как протекающий процесс разработки, принятия и реализации инновационно-инвестиционной политики,

то есть как процессную подсистему, не ограниченную в пространстве, но имеющую ограничения по времени функционирования. Реальная гармонизация инновационно-инвестиционной политики может быть достигнута только на базе стратегического процесса. Особый смысл приобретают понятия сферы, уровня, масштаба и горизонта как ограничителей в формировании и реализации инновационно-инвестиционной политики. Сфера определяет принадлежность атрибута к инновационно-инвестиционному функциональному направлению. Уровень характеризует соотношение инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственной организации с региональной и государственной инновационно-инвестиционными политиками АПК. В этом случае определяющая роль отводится инновационно-инвестиционной политике государства, поскольку именно только она определяет правила игры в инвестиционной и инновационных сферах, активизирует субъекты инновационного процесса и инвестиционной деятельности на всех уровнях системы в соответствии с их компетенциями. Масштаб раскрывает объем включаемых капиталов в качестве инвестиций в инновации. Горизонт представляет собой видимую перспективу нововведений в сельскохозяйственных организациях.

При этом процессная подсистема предоставляет для проектной пространство для наращивания своей деятельности. Результатом СЭБи-и с. будет являться сформированная инновационно-инвестиционная политика сельскохозяйственной организации, представляющая собой подсистему проектного типа, локализованную и в пространстве, и во времени. Данная система основывается на конкретизации долгосрочных

направлений инновационно-инвестиционного характера, инициации и выполнении различных особо важных стратегических программ и проектов, таких как «умное сельское хозяйство» по внедрению технологий нового поколения, в том числе систем сбора, хранения и обработки данных, при стабильном уровне инвестиций. Перспективным продуктом инновационно-инвестиционной деятельности в результате реализации инновационно-инвестиционной политики следует считать прирост полезности для инноватора, инвестора и потребителя.

В условиях трансформации экономики проектная подсистема может быть замещена цифровой моделью, а ее продуктом станет преобразование систем (моделей существующих объектов, процессов, сред и проектов). Развитие проектной подсистемы СЭБи-и с., базирующейся на сформированной инновационно-инвестиционной политике и эффективно эксплуатирующей занимаемое пространство, становится своего рода эволюционным этапом, выражающимся в реальном воплощении инвестирования инновационного воспроизводства [6].

Заключение

Таким образом, создание системы стратегической экономической безопасности в контексте инновационно-инвестиционной политики сельскохозяйственных организаций и выделение ее из системы экономической безопасности предполагает связь в пространственно-временных координатах образования ее специфичных субъектов и объектов, протекания процесса, разработки и реализации ее проекта. Такой подход является оправданным, поскольку только в этом случае можно говорить о каузальной связи событий.

Список литературы:

1. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем - критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов. - М.: Прогресс, 1969. С. 23-82.
2. Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном стратегическом управлении. - М.: ЦЭМИ РАН, 2010. - 59 с.
3. Клейнер Г.Б. Системные основы цифровой экономики // Философия хозяйства. - 2018. - № 1 (115). - С. 131-143.
4. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер; Российская академия наук. Центральный экономико-математический институт. - М.: ЦЭМИ РАН, 2016. - 856 с.
5. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. - 2002 - № 4. - С. 18-26.
6. Макарова Н.Н., Кутузов А.В. Системный подход к экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Инновационное развитие экономики. 2018. Ч. 3. № 6 (48). С. 147-153.
7. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/Д. Норт. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997 - 180 с.
8. Пиаже, Ж. Теория Пиаже/ Ж. Пиаже // История зарубежной психологии, 30-е - 60-е годы XX века: тексты / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. - С. 232-292.
9. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. - 1995. - № 3. - С. 3-9.

Матвиенко Карина Вячеславовна,
кандидат экономических наук, докторант
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

Работа выполнена в рамках НИР
Поволжского государственного технологического университета
№ 05.58/18 «Исследование проблем теории, методологии
и организации финансово-бюджетной безопасности»

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассматривается состояние и особенности управления государственной долговой политикой. Выделена главная угроза экономической безопасности в сфере реализации долговой политики - недополучение федеральным бюджетом доходов и ограничение количества и объема источников финансирования дефицита федерального бюджета. Охарактеризована роль Банка России и Минфина России в нейтрализации угроз в сфере управления государственным долгом.

Ключевые слова: долговая политика, долговая нагрузка, государственный долг, экономическая безопасность, угрозы, финансовая безопасность, мониторинг.

Введение

Происходящие с 2017 года по настоящее время изменения в реализации государственной долговой политики связаны с необходимостью адаптации к сложившимся условиям, которые характеризуются относительно низкими темпами роста ВВП и высокими рисками исполнения федерального бюджета. Для обеспечения финансирования федерального бюджета сохраняемое привлечение ресурсов на внутреннем и международном рынках капитала должно обеспечить «оптимальное соотношение дюраций и доходности суверенных долговых обязательств, развитие внутреннего рынка долгового капитала, восстановление и повышение кредитных рейтингов, формирование адекватных ориентиров по уровню кредитного рынка для корпоративных заемщиков» [1, с. 4-5]. Чтобы данная задача была успешно решена, требуется более эффективная деятельность заинтересованных секторов управления экономикой и государственных органов власти по обеспечению экономической безопасности в сфере государственной долговой политики.

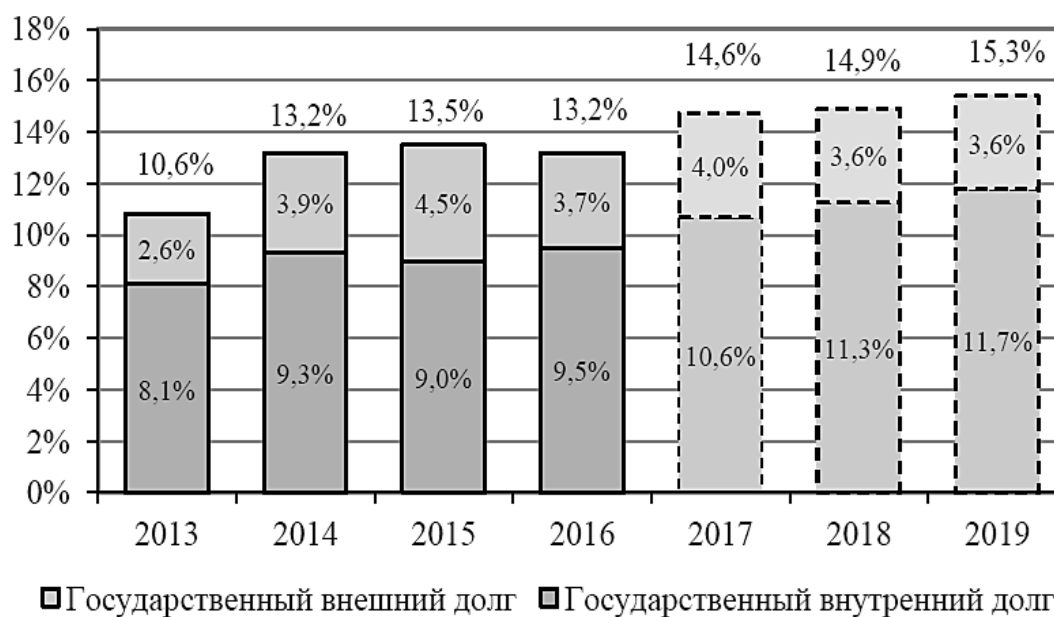
Общий анализ состояния долговой политики Российской Федерации

В «Основных направлениях государственной долговой политики Российской Федерации на

2017-2019 гг.» сложившаяся ситуация с государственным долгом оценивается, в первую очередь показателем *общей долговой нагрузки на экономику*, рассчитываемый отношением государственного долга страны к ВВП (рис. 1).

Существует мнение специалистов в сфере долговой политики о сложившемся выгодном положении нашей страны по сравнению с развитыми и развивающимися странами, связанным со стабилизацией расходов на обслуживание государственного долга в 2018-2019 годах. Выгодной является и структура государственного долга, в котором преобладают ценные бумаги (около 75%), где основная часть государственных обязательств выражена в национальной валюте, в рублях.

Однако сложившиеся в настоящее время условия макроэкономической неопределенности с ее рисками для развития российской экономики несут в себе *угрозу недополучения федеральным бюджетом доходов и ограничения количества и объема источников финансирования дефицита федерального бюджета*. А федеральный бюджет является безусловным и основным источником финансирования дефицита бюджета и государственных расходов.

Источник: Минфин России

Рисунок 1. Объем государственного долга Российской Федерации (по состоянию на конец года), % ВВП

В рассматриваемых Основных направлениях государственной долговой политики отмечены нерешенные в российской экономике специфические проблемы, ограничивающие восстановление заданных темпов ее роста: «низкий уровень диверсификации экономики, сложная демографическая ситуация, снижение доли населения в трудоспособном возрасте и рост населения старше трудоспособного возраста, низкий по отношению к ВВП – уровень и качество инвестиций, существенные масштабы структурного дефицита федерального бюджета при большой доле бюджетных расходов в ВВП, неэффективная - с точки зрения стимулирования спроса – структура бюджетных расходов, низкая эффективность государственных компаний и высокий уровень регулируемых тарифов естественных монополий» [1, с. 25]. Решение перечисленных проблем имеет значение не только «для успешного проведения структурных экономических преобразований», но и для стратегии управления государственным долгом как инструмента обеспечения экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности на основе стратегического управления государственным долгом

В сфере долговой политики экономическая безопасность проявляется в большей степени с ее финансовой стороны. По мнению В.К. Сенчагова «одна из важнейших сторон проблемы экономической безопасности государства – состояние его финансовой системы (государственного бюджета и других институтов), способность этой системы обеспечивать государство финансовыми средствами, достаточными для выполнения его внутренних и внешних функций» [2, с. 312].

Выделяя в системе экономической безопасности отдельный ее вид - финансовую безопасность, В.К. Сенчагов отмечал несколько значимых ее сегментов: бюджетно-налоговый, валютно-денежный, кредитно-банковский сегменты и сегмент внебюджетного фонда. На наш взгляд, в перечисленных сегментах явно не хватает сегмента «государственный долг», который связан со всеми сферами финансовой системы и без определения показателей долговой устойчивости страны не может считаться эффективным.

Действующая в настоящее время система показателей долговой устойчивости страны в сравнении с их пороговыми значениями приведена в таблице 1.

Таблица 1. Показатели долговой устойчивости Российской Федерации, %

№	Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Пороговое значение
1	Отношение государственного долга РФ к ВВП	10,6	13,2	13,5	13,2	14,6 ¹ , 14,7 ²	14,9 ¹ , 15,2 ²	15,3 ¹ , 15,7 ²	20,0
2	Доля расходов на обслуживание государственного долга РФ в общем объеме расходов федерального бюджета	2,7	2,8	3,3	3,8	4,5	5,3	5,4	10,0
3	Отношение годовой суммы платежей на погашение и обслуживание государственного долга РФ к доходам федерального бюджета	6,8	5,6	10,6	9,2	11,5	11,9	11,6	15,0
4	Отношение государственного долга РФ к доходам федерального бюджета	58,0	71,0	80,2	82,5	94,0 ¹ , 94,9 ²	98,2 ¹ , 99,8 ²	101,9 ¹ , 104,2 ²	100,0
5	Отношение государственного внешнего долга РФ к годовому объему экспорта товаров и услуг	9,7	14,2	15,2	18,4	18,0 ¹ , 18,3 ²	17,0 ¹ , 17,6 ²	16,5 ¹ , 17,5 ²	220,0
6	Отношение расходов на обслуживание государственного внешнего долга РФ к годовому объему экспорта товаров и услуг	0,4	0,5	0,7	0,9	0,9	1,2	0,8	25,0

Источник: Минфин России: <https://www.minfin.ru/ru/>

Понимание финансовой безопасности в сегменте государственного долга требует адекватного отношения ко всем ее составляющим: угрозам, системе индикаторов долговой устойчивости и их пороговых значений; инструментам анализа и оценки угроз; мониторингу оценки уровня финансовой безопасности в сфере государственного долга и др. Чтобы все составляющие сегмента «государственный долг» эффективно взаимодействовали, обеспечивая защищенность от внешних и внутренних угроз, необходимо создание стратегической системы управления государственным долгом, позволяющей не один-два года вперед, а на длительный период времени:

- формировать политику государственных заимствований;
- устанавливать границы государственной задолженности, включая: определение общего

объема бюджетного дефицита и объемов заимствований, необходимых для его финансирования;

- определять основные направления и цели воздействия на микро- и макроэкономические показатели;

- определять возможность и целесообразность финансирования общегосударственных программ за счет государственных займов [4].

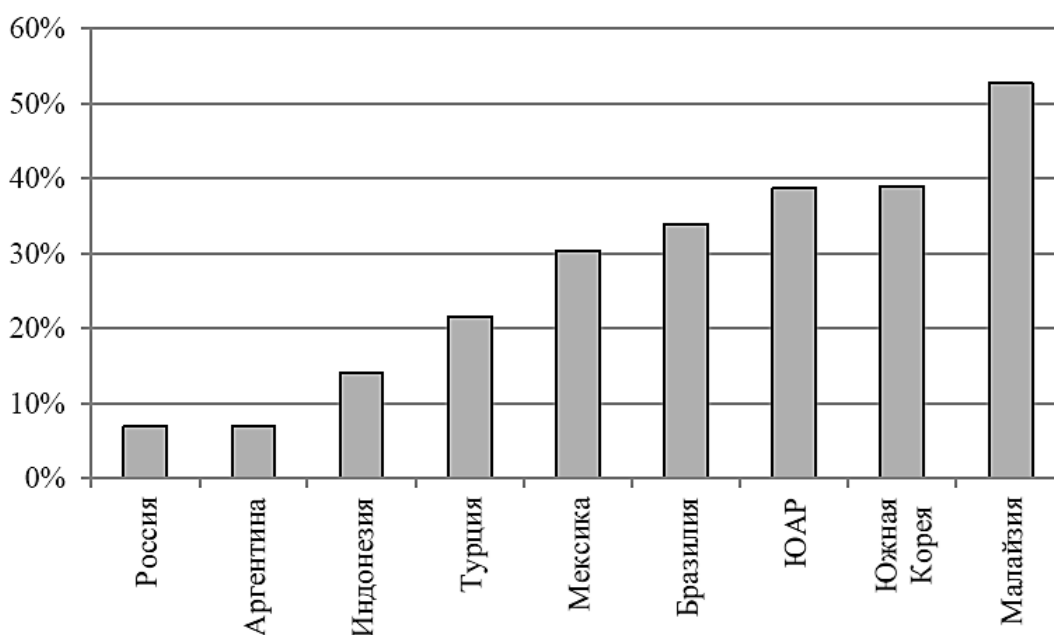
Стратегия управления государственным долгом всегда связана с реализацией тактических (текущих) задач, решаемых в области: выпуска и размещения государственных долговых обязательств, обслуживания, погашения и рефинансирования государственного долга, регулирования рынка ценных бумаг.

Отметим, что основным источником финансирования дефицита федерального бюджета на

текущую и стратегическую перспективу остаются государственные заимствования. По отношению к ВВП этот показатель в текущем 2019 году может сохраниться на уровне 1,2% к ВВП, а доля государственных заимствований в составе источников финансирования дефицита федерального бюджета составит более 90%.

Специалисты считают, что при сокращении внешних заимствований правильными тенденциями отличаются валовые внутренние заимствования, которые должны достигнуть в 2019

году 1,7% к ВВП [1, с. 27]. В структуре внутреннего долгового рынка России присутствуют три основных вида облигаций: корпоративные, облигации федерального займа (ОФЗ) и региональные, причем больший удельный вес падает на корпоративные облигации. Между тем, при росте числа корпоративных заемщиков российский долговой рынок заметно уступает большей части рынков других стран по облигациям в национальных валютах (рис. 2).

Источник: BIS, по состоянию на конец 2015 г.

Рисунок 2. Емкость рынков государственных облигаций в национальных валютах ряда стран, % ВВП

Роль Банка России и Минфина России в стратегическом управлении государственным долгом

Основными держателями облигаций федерального займа в России являются кредитные организации, использующие государственные ценные бумаги как инструмент рефинансирования через Банк России и Федеральное казначейство.

В условиях жесткой конкуренции политика банковского сектора по осуществлению государственных заимствований через облигационные займы тесно связаны с проблемой конвертируемости национальной валюты. Речь идет не только о международных экономических операциях в сфере торговли, но и в сфере международного кредитования, купли-продажи ценных

бумаг, в том числе для обеспечения эффективной реализации долговой политики. Валютный курс, как главный инструмент конвертируемости, является рыночной категорией, отражает «сравнительную покупательную силу (или ее паритет)» валюты нашей страны по отношению к другим валютам, что свидетельствует о его тесной связи с эффективностью национальной экономики в целом.

Заинтересованность в стабильности валютного курса в России, к сожалению, ниже, чем заинтересованность в обеспечении «должного» уровня инфляции и привязанной к нему ключевой ставки Центрального банка. Такая позиция национальных финансовых институтов нашей стране означает, что проблема конвертируемости национальной валюты находится под доста-

точно жестким влиянием инструментов управления международной финансовой сферы. Предпринимаемые Президентом и Правительством страны меры по частичному освобождению от долларитизации должны обеспечить в среднесрочной перспективе смену политики управления финансовой сферы России, в том числе в части выбора более приоритетных инструментов ее реализации.

В марте 2019 года приказом Министра финансов Российской Федерации было утверждено «Положение о Департаменте государственного долга и государственных финансовых активов» как структурного подразделения Минфина, наделенного рядом функций по выработке государственной политики Российской Федерации и нормативно-правовому регулированию в трех важнейших областях [5]:

- государственных заимствований; государственного внешнего и внутреннего долга; предоставления, учета и исполнения государственных гарантий;

- в предоставлении государственных кредитов, формирующих государственные внешние активы;

- в управлении государственными финансовыми активами Российской Федерации.

Следует заметить, что среди предоставленных Департаменту полномочий (14 пунктов) не содержится прямых полномочий по реализации мер с целью обеспечения защиты системы управления государственным долгом и государственных финансовыми активами от внешних и внутренних угроз, т.е. обеспечения экономической безопасности. Между тем, в перечне видов деятельности, осуществляемой Департаментом в области государственных заимствований и управления государственным долгом (18 видов деятельности), в области предоставления

государственных кредитов и управления финансовыми активами (12 видов деятельности), в области управления государственными финансовыми активами, формируемыми за счет средств Фонда Национального Благосостояния (4 вида деятельности), в области планирования и исполнения федерального бюджета (12 видов деятельности), в области методологии и информационно-аналитической работы (9 видов деятельности), и 11 других видах деятельности, - содержатся функции, которые можно с уверенностью отнести к нескольким вопросам обеспечения безопасности: экономической, информационной, кадровой, безопасности в международной деятельности и других.

Заключение

Безопасность в сфере государственного долга является сложной системой, в которую вовлечены различные государственные органы управления, институты развития и организации, наделенные определенными полномочиями в реализации мер обеспечения национальной безопасности в финансовой сфере. Эффективность реализуемых мер обусловлена эффективностью деятельности всех уполномоченных инстанций, компетентным поведением руководителей и исполнителей. Целесообразно, в этой связи в мониторинге для оценки предложенного нами к выделению отдельного сегмента «государственный долг» оценивать качество работы ряда уполномоченных органов по достигнутым ими показателям деятельности по обеспечению экономической (финансовой) безопасности. С этой целью потребуются проведение глубокого функционального и прогнозного анализа, и разработка его научно-методического обеспечения для использования в системе мониторинга.

Список литературы:

1. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017-2019гг. [Электронный ресурс] / https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/Dolgovaya_politika_2017-2019.pdf/.
2. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
3. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс] / <https://www.minfin.ru/>.
4. Долговая политика: мировой опыт и российская практика: Монография / Под ред. д.э.н., проф. Л.Н. Красавиной. М.: Финансовый университет, 2011. – 160 с.
5. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 19.03.2019 № 112 «Об утверждении Положения о Департаменте государственного долга и государственных финансовых активов».
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов. Центральный банк Российской Федерации, 2019. (<http://www.cbr.ru/publ/ondkr/>).

*Мезенина Ольга Борисовна,
доктор экономических наук,
заведующая кафедрой землеустройства и кадастров
Уральского государственного лесотехнического университета.
Россия, г. Екатеринбург
E-mail: mob.61@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье дана историческая справка ресурсных конфликтов разных стран с экономической точки зрения. На основании исследований лесного законодательства определено место экономической безопасности лесного хозяйства в системе национальной безопасности России. Дан анализ использования земельных ресурсов на протяжении 15 лет. Представлены экономические особенности лесного хозяйства в современных условиях. Предложен алгоритм оценки уровня экономической безопасности организаций лесного хозяйства.

Ключевые слова: лесное хозяйство, экономическая безопасность, характеристики земельного фонда, экономические особенности, оценка экономической безопасности.

Введение

Российскую Федерацию, как преемницу СССР и Российской империи западный мир рассматривает только как территорию, владеющую природными ресурсами. Нефть, газ, рудные запасы, а также лесные, земельные и водные ресурсы отдельные политики за рубежом рассматривают как неправильно распределенные резервы, которые не могут принадлежать одному государству. Не раз западные страны пытались провести перераспределение природных фондов силовым путем, маскируя эти действия «заботой» о населении России. Так в 1812 году Наполеон Бонапарт, используя риторику о притеснении крестьян в России вторгся на территорию империи. Во время Гражданской войны 1918 – 1922 годов 14 стран участвовали в оккупации отдельных регионов нашей страны и под лозунгом защиты «белого движения» хищнически грабили и вывозили на свои территории доступные ресурсы [12].

Великая Отечественная Война показала, что под видом «борьбы с большевизмом», объединенная под общим командованием Германии войска европейских государств, вторглись на территорию СССР 22.06.1941 г. и вместо борьбы с коммунистическими идеями стали активно захватывать и вывозить в собственные страны всевозможные ресурсы начиная с плодородной почвы и заканчивая рабочей силой.

При детальном рассмотрении современной истории мы видим, что после расчленения СССР в 1991 году запад продолжил экономическую экспансию на природные ресурсы республик

бывшего СССР. Как показывает практика, западные страны не интересуются готовым (конечным) продуктом, а проявляют интерес только к сырью с целью загрузить свои производственные мощности и при этом получать максимально возможную прибыль.

Используя политические рычаги, такие как создание всевозможно протестных движений, запад во главе с США ставит одну единственную задачу – это сменить правительство во главе с Президентом и привести к власти подконтрольные им силы, как в период с 1991 по 2000 год. Тормозя экономику РФ доступными способами, такими как саботирование строительства дорог и современных промышленных комплексов, в том числе и лесопромышленного, страны запада лишают промышленность нашей страны создавать прибавочный продукт, который по своей сути является источником развития различных сфер экономики.

Исследовательская часть

Исходя из выше изложенного, напрашивается единственный вывод – это дальнейшее развитие Национальной системы безопасности России. В подтверждении этого в Федеральном законе от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О безопасности", в ст. 3 определяется содержание деятельности государства по обеспечению безопасности:

1) прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;

2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;

3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности;

4) разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;

6) разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;

7) организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;

8) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;

9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;

11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации [2].

Один из элементов экономики требующий особого внимания и защиты является лесное хозяйство (ЛХ).

Положение экономической безопасности и ее элементы в системе Национальной безопасности РФ представлены на рисунке 1.

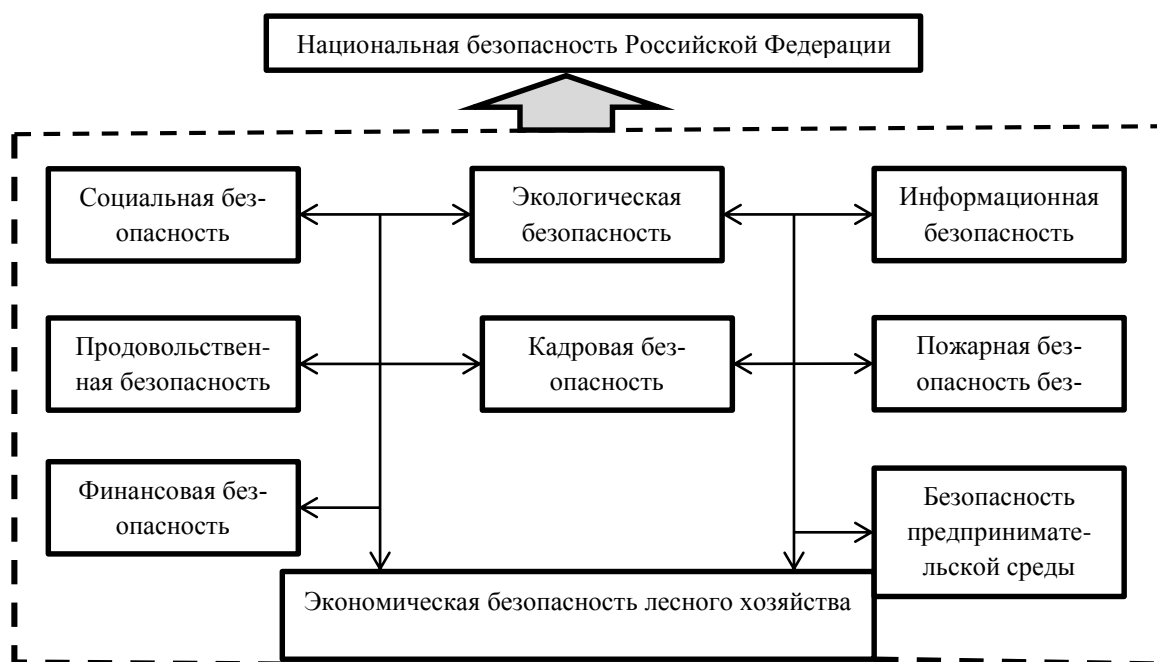

Рисунок 1. Национальная безопасность РФ и ее связь с экономической безопасностью лесного хозяйства

Каждый элемент экономической безопасности ЛХ является важным и неотъемлемым, сущность которых мы раскроем ниже.

Социальная безопасность. Как правило, основные подразделения ЛХ находятся внегородских территорий. И этот фактор оказывает существенное влияние, так как в сельских населённых пунктах недостаточно рабочих мест с оплатой, позволяющей содержать собственное подворье и обеспечить достойное образование детям. Ввиду низкой занятости населения возникают предпосылки к повышению криминогенной обстановки.

Экологическая безопасность. В этом аспекте мы затронем только ту часть, которая непосредственно касается деятельности ЛХ, т.е. проблемы экологического характера, влияющие на развитие лесных массивов:

1. Потери древесного сырья при заготовке и переработке.
2. Загрязнение сточных вод.
3. Учащение лесных пожаров.
4. Вырубка леса [4].

Также к этим проблемам можно добавить такие как заражение вредителями лесных массивов, заболачивание или эрозионные процессы почвы, занятые лесами.

Информационная безопасность. Недостаточная информированность населения не только сельского, но и городского о правилах поведения в лесу, о действиях при обнаружении возгорания леса или обнаружении незаконной рубки леса, либо лиц ее проводящих.

Продовольственная безопасность. В этом плане возникают большие вопросы в отношении сбора дикоросов. В статье «Органические дикоросы – достояние России, которому нужна экономическая помощь» от 29.08.2019 г., говорится следующее: Сейчас развитию сферы органических дикоросов мешает фактически отсутствие законодательства в этом секторе. А еще - слабая мотивация потенциальных участников этого рынка: переработка дикоросов не налажена, сбор не стимулируется [10].

Кадровая безопасность. Для эффективной работы ЛХ требуются не только специалисты имеющие профильное образование, позволяющее занимать различные должности в лесной отрасли. Также требуются специалисты, которые обслуживают и защищают данный вид экономической деятельности. К ним относятся сотрудники администраций различного уровня, работники правоохранительных органов, налоговой полиции, таможни и прочие сотрудники фискальных органов. Повышение уровня знаний в

данной сфере возможно при наличии в регионе вузов, имеющих профессорско-преподавательский состав, реализующий программы «Экономическая безопасность» и «Лесное дело».

Пожарная безопасность. В «Лесном кодексе Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018), в статье 53 разъясняется, что:

1. Меры пожарной безопасности в лесах включают в себя:

- 1) предупреждение лесных пожаров;
- 2) мониторинг пожарной опасности в лесах и лесных пожаров;
- 3) разработку и утверждение планов тушения лесных пожаров;
- 4) иные меры пожарной безопасности в лесах.

2. Меры пожарной безопасности в лесах осуществляются в соответствии с лесным планом субъекта Российской Федерации, лесохозяйственным регламентом лесничества и проектом освоения лесов.

3. Правила пожарной безопасности в лесах и требования к мерам пожарной безопасности в лесах в зависимости от целевого назначения земель и целевого назначения лесов устанавливаются Правительством Российской Федерации.

4. Классификация природной пожарной опасности лесов и классификация пожарной опасности в лесах в зависимости от условий погоды устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [1].

Таблица 1. Количественные характеристики земельного фонда Российской Федерации на период с 2006 по 2018 гг.*

Показатель \ Год	На 01.01.2006		На 01.01.2010		На 01.01.2014		На 01.01.2018		Соотношение 2006-2018 (+/-)	
	млн га	%	млн га	%	млн га	%	млн га	%	млн га	%
Земельный фонд РФ	1709,8	100	1709,8	100	1709,8	100	1712,5	100	+2,7	+0,12
Земли лесного фонда	1104,9	64,6	1108,5	64,8	1123,3	65,7	1263,9	65,8	+159	+12,6
Земли сельскохозяйственного назначения	401,0	23,5	400,0	23,4	386,5	22,6	383,2	22,4	-17,8	-4,6
Земли запаса	105,4	6,2	102,3	6,0	89,3	5,2	89,3	5,2	-16,1	-18,0
Земли особо охраняемых территорий и объектов	34,2	2,0	34,8	2,0	46,8	2,7	47,8	2,8	+13,6	+28,5
Земли населенных пунктов	19,1	1,1	19,5	1,2	20,0	1,2	20,5	1,2	+1,4	+6,8
Земли водного фонда	27,9	1,6	28,0	1,6	28,0	1,6	28,0	1,6	+0,1	+0,36
Земли промышленности и иного специального назначения	16,7	1,0	16,7	1,0	16,9	1,0	17,5	1,0	+0,8	+4,6

*Таблица составлена по данным Росреестра 2006-2018 годов [5], [6], [7], [8]

Финансовая безопасность. Включает в себя не только обеспечение деятельности профильных подразделений, но и полный финансовый контроллинг организаций АПК, занимающиеся эксплуатацией лесов.

Безопасность предпринимательской среды. Организации, занимающиеся заготовкой и переработкой древесины в правовом поле, становятся не конкурентно способными по отношению к недобросовестным предпринимателям. Задача государственных органов пресекать незаконную деятельность по заготовке древесины. Уход от налогов, расширение порубочных участков, незаконная рубка, дача взятки и это не полный перечень нарушений, которые используют «черные лесорубы» при организации своей деятельности.

Исследуя полученные данные за период 2006-2018гг (табл.1), мы можем сказать о том, что количественные характеристики земельного фонда России находятся в перманентном движении. Общее количество земли в России увеличилось за счет земель Республики Крым. Земли лесного фонда увеличились на 159 млн га частично за счет того, что постепенно зарастание деревьями земли сельскохозяйственного назна-

чения переводятся в лесной фонд. За счет снижения уровня земель запаса и земель сельскохозяйственного назначения получило развитие промышленное и гражданское развитие в населенных пунктах различных категорий.

На заседании президиума Госсовета в г.Улан-Удэ Президент РФ В.В. Путин отметил, что леса занимают 69 процентов её территории, это 25 процентов, четверть мирового лесного покрова. Самые мощные зелёные «лёгкие» Земли, самые мощные зелёные «лёгкие» всей планеты. Можно сказать, что это ключевой фактор поддержания экологического равновесия на планете. Такое глобальное значение русского леса умножает нашу ответственность по его сохранению и воспроизводству, тем более что он является экологическим каркасом для всей нашей планеты, колоссальным ресурсом для экономики, для экономического роста, для повышения благосостояния и укрепления здоровья наших граждан [9].

В связи с этим можно выделить экономические особенности ЛХ, которые показывают основные элементы, определяющие взаимодействие в системе экономической безопасности ЛХ (рис.2).

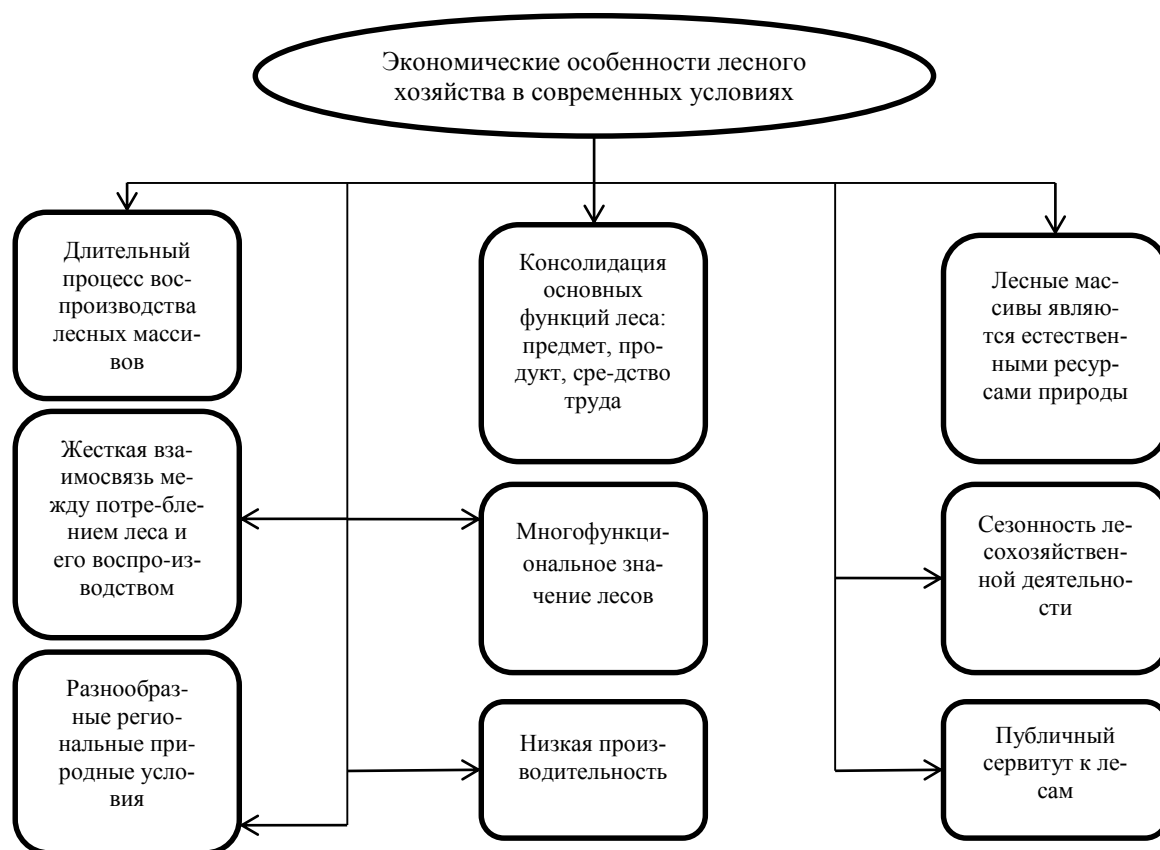

Рисунок 2. Экономические особенности лесного хозяйства

Раскроем более подробно экономические особенности лесного хозяйства в современных условиях.

Длительный процесс воспроизводства лесных массивов. Особенность такого сырьевого ресурса как лес является его воспроизводство. В

зависимости от породы деревьев, категории лесных земель, где они произрастают, определяются минимальные сроки, после которых разрешается рубка в лесных массивах, представим собранные данные в таблице 2.

Таблица 2. Возрасты главных рубок (года)

№ п/п	Категория	Породы деревьев			
		Сосновые	Еловые	Березовые	Осиновые
Леса 1 группы					
1.	Заповедные леса	121-140	121-140	81-90	61-70
2.	Лесопарковая зона	141-160	141-160	71-90	41-70
3.	Курортная зона	141-160	141-160	71-80	41-50
4.	Ценные леса	141-160	141-160	81-90	51-60
5.	Лесохозяйственная зона	121-140	121-140	61-80	41-60
6.	Защитная зона	121-140	121-140	51-70	41-60
7.	Запретная зона	101-140	101-140	51-70	41-60
Леса 2 и 3 группы					
8.	Эксплуатационные леса	101-120	101-120	51-70	41-50

Анализируя таблицу 2, мы приходим к выводу, что возраст древостоя для промышленной заготовки находится в пределах от 41 до 160 лет. Данная информация позволяет сделать вывод о том, что лесовосстановление не должно находиться в отрыве от лесозаготовок. Если добросовестные арендаторы порубочных кварталов участвуют в лесовосстановлении, то «черные лесорубы» хищнически обращаются с общенациональным ресурсом, ведут вырубку древостоя с нарушением норм, не соблюдают правила пожарной безопасности, а также не оплачивают налоги и принимают участие в противоправных деяниях в других сферах экономики.

Консолидация основных функций леса: предмет, продукт, средство труда. Предметом труда в данном случае выступают внутренние процессы в ЛХ направленные на создание прибавочного продукта в виде заготовленной древесины. Средством труда выступает почва со всеми физико-химическими характеристиками.

Лесные массивы являются естественными ресурсами природы. Лес является таким же естественным ресурсом как нефть, газ, рудные и нерудные материалы, т.е. они, возникли за много миллионов лет до появления человека. Только грамотная, научно обоснованная с использованием системы экономической безопасности эксплуатация ЛХ позволит в будущем избежать коллапса, связанного с экологическими катастрофами при отсутствии лесных массивов.

Жесткая взаимосвязь между потреблением леса и его воспроизводством. Необходимо стремиться к такому положению дел, когда за лесопотреблением идет лесовосстановление. Нормы посадки деревьев в зависимости от пород определены в приказе Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 29 июня 2016 г. № 375 «Об утверждении Правил лесовосстановления» [3].

Таким образом, выполняя требования руководящих документов возможно своевременное и качественное лесовосстановление. В системе экономической безопасности ЛХ фискальным органам необходимо осуществлять проверки соответствия финансирования высаженному материалу.

Многофункциональное значение лесов. Земли, занятые лесами в России на 01.01.2018 г. составляет 1263,9 млн га или 65,8% всей территории (табл. 2). Переоценить функциональное значение лесных массивов не предоставляется возможным. Их основные функции: обеспечение живых существ на планете кислородом, создание среды обитания для фауны, получение пищевой и лечебной продукции при ее самостоятельном росте, защитные функции от эрозии почвы, а также создание запасов древесины для строительства, обогрева и проведения ремонтных работ.

Лес формирует культурный промысел многих народов, предоставляет рабочие места, особенно той части населения, которая проживает

вблизи лесных насаждений. В таком случае, лесом выполняется социальная функция [11].

Сезонность лесохозяйственной деятельности. Особенности регионов России в том, что земли, занятые лесами находятся на широтах от субтропиков до приполярной тундры. В зависимости от расположения ЛХ активные работы ведутся от 9 до 3,5 месяцев в году. В тоже время «черные лесорубы» заготавливают древесину круглогодично, с учетом этого факта необходимо проводить совместные рейды всех заинтересованных органов не только в преддверии новогодних праздников, но и строить плановую работу в течении всего года на постоянной основе.

Разнообразные региональные природные условия. К природным условиям мы относим рельеф, климат, почвы, природные зоны, внутренние воды, а также тектонические характеристики. С экономической точки зрения вышеперечисленные элементу оказывают существенное влияние на деятельность ЛХ. Прогнозирование природных процессов, связанных с этими элементами существенно сократит риски наступления негативных факторов в экономической сфере ЛХ.

Низкая производительность заключается в том, что существует достаточно малая плотность деревьев на единицу площади. Причин тому несколько: обеднение лесных почв, эрозийные явления, заболачивание, непрофессиональное выполнение своих обязанностей должностными лицами лесхозов, противозаконная деятельность отдельных организаций и физических лиц. Все это ведет к недополучению денежных средств администрациями различных уровней.

Публичный сервитут, действующий в отношении лесных массивов, позволяет посещать лес без особых ограничений. Используя специальную технику, мобильные пилорамы «черные лесорубы» на делянках после валки и трелевки производят распиловку древесины и транспортируют как готовую продукцию по поддельным документам.

Важную роль в системе экономической безопасности ЛХ играет ее оценка. В статье представим алгоритм, который позволяет правильно расставить акценты и сделать грамотные выводы (рис. 3).

Рисунок 3. Алгоритм оценки уровня экономической безопасности организаций лесного хозяйства

При постановке задачи на обеспечение экономической безопасности организаций ЛХ необходимо оценить ее уровень поз.1. На следующем шаге выбираем систему показателей оценки поз.2 и обосновываем метод оценки ЭБ ЛХ поз.4. Далее проводим структуризацию показателей оценки поз.3 и формируем комплексный показатель оценки поз.5. При этом поз.2, 3, 4, 5 обмениваются между собой информацией для принятия взвешенного решения по оценке уровня ЭБ ЛХ поз.6. Для повышения уровня ЭБ ЛХ формируется соответствующая программа поз.7.

В ведение в алгоритм корректирующего элемента «Контроль соответствия уровня ЭБ ЛХ установленной программой» поз.8, мы добились сравнение полученных результатов с заданными параметрами. При снижении уровня ЭБ ЛХ проводится корректирующее воздействие на тот орган управления, который снизил свои показатели.

Заключение

В результате нашего исследования можно отметить, что экономическая безопасность организаций ЛХ имеет огромное значение, как для

лесной отрасли в частности, так и для всей России в целом. Для эффективной работы организаций ЛХ необходимо внедрять современные системы экономической безопасности, основанные на использовании цифровой технологии для отслеживания перемещения похищенной «черными лесорубами» древесины; применять беспилотные летательные аппараты для выявления незаконных рубок и пути перемещения транспортных средств, участвующие в противоправном деянии. К сожалению, практически не используется для пресечения незаконной деятельности такой институт, как установление доверительных отношений с гражданами. Считаем необходимым сотрудникам администраций, лесной отрасли, фискальных органов повышать свою квалификацию на базе вузов, имеющих профильные курсы. Только комплексный подход позволит решить вопрос повышения уровня экономической безопасности в лесном хозяйстве Российской Федерации.

Список литературы:

1. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 15.10.2019).
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 21.09.2019).
3. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 29 июня 2016 г. № 375 «Об утверждении Правил лесовосстановления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71440192/> (Дата обращения 14.09.2019).
4. Власенкова Е.В. Экологические проблемы лесного хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vectoreconomy.ru> (Дата обращения 22.09.2019).
5. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в российской федерации в 2005 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru> (Дата обращения 29.09.2019).
6. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в российской федерации в 2009 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru> (Дата обращения 30.09.2019).
7. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в российской федерации в 2013 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru> (Дата обращения 01.10.2019).
8. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в российской федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru> (Дата обращения 02.10.2019).
9. Заседание президиума Государственного совета «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации» от 11.04.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nacles.ru>. (Дата обращения 15.10.2019).
10. «Органические дикоросы – достояние России, которому нужна экономическая помощь» от 29.08.2019 г., [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru> (Дата обращения 21.10.2019).
11. Роли и функции леса в жизни человека. Аналитика лесной промышленности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wood-prom.ru> (Дата обращения 17.09.2019).
12. Гражданская война 1918 – 1922 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения 02.09.2019).

Миронова Ирина Борисовна,
кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов
Хабаровского государственного университета
экономики и права.
Россия, г. Хабаровск,
докторант Поволжского государственного
технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: mironova@ael.ru

Исследование выполнено в рамках
НИР ПГТУ № 05.58/18 «Исследование проблем теории,
методологии и организации финансово-бюджетной безопасности»

КЛАССИФИКАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ФАКТОРОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ УСТОЙЧИВОЕ И БЕЗОПАСНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Сценарные условия пространственного развития России на долгосрочную перспективу определяются с учетом внешних и внутренних факторов, обеспечивающих стабильность и предсказуемость экономических и финансовых условий устойчивого и безопасного развития регионов и созданных в них территорий опережающего развития (ТОР). В этой связи среда формирования факторов, их содержание и критерии классификации вызывают научный интерес. В статье дан анализ и авторское видение теоретических положений, касающихся классификации и содержания факторов.

Ключевые слова: пространственное развитие.

Введение

Для экономики и социальной жизни общества опасно недооценивать условия развития экономических систем и факторов, определяющих их развитие. Угрозы экономической безопасности изменчивы, «диверсифицированы и, самое главное, не всегда предсказуемы, поскольку композиция факторов экономического и социального развития, состояние природной среды постоянно меняются» [1, с. 14]. Возможность их своевременной идентификации и понимания являются надежным инструментом обеспечения экономической безопасности в условиях пространственного развития России.

Проблемы и задачи пространственного развития в России

«Задачи пространственного развития России опираются на основные возможности и ограничения развития территорий, связанные с природно-географическими, социально-экономическими и нормативно-правовыми характеристиками» [2, с. 10]. Региональные различия и приоритетные направления развития каждой территории, зависящие от уровня развития промышленной и транспортной инфраструктуры, экологической

ситуации, технологического потенциала и других составляющих, являются причинами возможных изменений пространственного распределения экономической активности регионов.

В этой связи государственными программами и направлениями стратегического развития страны на протяжении последних десятилетий активно разрабатываются сценарии пространственного развития в рамках общей государственной стратегии национальной безопасности. Важно, что регион в каждом сценарном варианте рассматривается как система взаимосвязанных элементов, взаимодействие которых находится под влиянием внешних и внутренних вызовов и ограничений пространственного развития, внешних и внутренних региональных рисков. Безусловно, вызовы, угрозы и риски оказывают воздействие на состояние и развитие экономического и инвестиционного потенциала отдельных регионов и отдельно выделенных территорий (территориальных и отраслевых кластеров, территорий опережающего развития, особых экономических зон и др.) и их конкурентного позиционирования в мировой системе.

Для формирования экономической и инвестиционной активности Президентом Российской Федерации были поставлены задачи по достижению ключевых национальных целей развития страны и ее регионов до 2024 года, среди которых [5, пункт 1] для пространственного развития особо следует выделить:

- ускорение технологического развития за счет увеличения числа организаций, осуществляющих технологические инновации;
- ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу;
- создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Многофакторность и многонаправленность пространственного развития рассматривается в научной специальной литературе в разрезе четырех возможных сценариев:

1) *пессимистический сценарий*. Основан на показателях качества жизни за счет гипертрофированного роста численности населения в крупных агломерациях (г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.), с одной стороны, и массовой эмиграции конкурентоспособного, квалифицированного населения из периферийных районов в крупные центры. В результате между регионами и отдельными территориями происходит углубление социальных различий, деградация человеческого капитала. Развитие при таком сценарии предусматривает социальную защиту населения (выплаты социального характера) с целью стабилизации и недопущения роста социальной напряженности. То есть, пессимистический сценарий представляет собой угрозу территориальной целостности страны, основанную на углублении противоречий, сокращении равных возможностей в экономическом и социальном развитии.

2) *инерционный сценарий*. Предполагает развитие территорий без целенаправленного воздействия системы государственного управления и регулирования, не учитывает приоритетные направления развития страны, обозначенные Президентом Российской Федерации. Регионы по инерции рассчитывают на субсидии для основных сфер деятельности со стороны федерального центра – существующую практику межбюджетного выравнивания. Экономический рост замедлен, может привести к стагнации. Развитие рассматривается за счет поиска новых сфер занятости населения и эффективного использования транспортной инфраструктуры территорий.

3) *базовый сценарий*. Сочетает отдельные элементы инерционного и оптимистического (инновационного) сценариев, является в большей степени реалистичным для сложившихся условий. Имеет ограничения, формируемые под влиянием демографических факторов и уровня развития экономического потенциала.

4) *инновационный сценарий*. Возможен при условии улучшения инвестиционного климата, активного роста государственных и частных инвестиций, развитии транспортного комплекса и высокотехнологических производств, модернизации топливно-энергетического и минерально-сырьевого комплексов. Ориентирован на инновационные факторы пространственного развития, что влечет за собой концентрацию образовательного и человеческого потенциала в крупных городских агломерациях, территориальных кластерах высокотехнологичных производств, территориях опережающего развития и других отдельно выделенных территорий.

Инновационный сценарий рассматривается как основа «прорывных направлений» стратегического развития территорий, где формируется научно-технологические и инновационные центры, развивается инфраструктура, обеспечивающая рост экономики, социальную стабильность и устойчивое развитие.

Концепция устойчивого и безопасного развития

Устойчивое развитие является важнейшей предпосылкой пространственного и регионального развития России. Теоретические положения, обосновывающие устойчивость как важнейшую категорию, взаимосвязанную с категорией безопасность, позволяют анализировать основные социально-экономические предпосылки устойчивого и безопасного развития российской экономики в современных условиях и на долгосрочную перспективу. «Категория устойчивого развития – комплексная и динамичная; ее содержание постоянно пополняется и развивается в связи с изменениями производительных сил, развитием цивилизации и естественного состояния планеты» [пункт 4, с. 13]. Экологический концепт категории устойчивого развития изначально рассматривался как базовый. С начала XX столетия проблему устойчивого развития изучали В. Вернадский, Ж. Сей, Дж. Милль, У. Офулс, Дж. Форестер и многие другие. Фундаментальные теории устойчивого развития, посвященные его связи с экономическим ростом относят ко второй половине XX столетия, среди них выделяют: кейнсианские, неоклассические, институциональные, леворадикальные, «новые модели роста» [4, с. 18-21].

«Новые модели роста» более актуальны для современности, поскольку в качестве основных источников устойчивого роста они выделяют: освоение новых технологий, прирост работоспособного населения, прирост капитала всех видов.

Современный концепт категории устойчивого развития охватывает три сферы: экономическую, социальную и экологическую. На его основе принята и рекомендована к использованию во всех странах мира Глобальная Инициатива GRI, рекомендуемая всем организациям, независимо от их страновой принадлежности, формы собственности и организационно-правовой формы деятельности, формировать отчетность в области устойчивого развития. Такая отчетность включает три отдельных отчета о результативности: экономической деятельности, социальной деятельности и экологической деятельности. Причем отчет об экономической результативности кроме показателей результативности отражает показатели и таких аспектов, как: «присутствие на рынках», «непрямые экономические воздействия» и «практики закупок». Отчет об экологической результативности включает показатели, сгруппированные в 12 аспектов: «материалы», «энергия», «вода», «биоразнообразие», «выбросы, сбросы и отходы», «продукция и услуги», «соответствие требованиям», «транспорт», «общая информация», «экологическая оценка поставщиков», «механизмы подачи жалоб на экологические проблемы». Отчет о социальной результативности включает 30 аспектов показателей, объединенных в четыре группы: 1 – «практика трудовых отношений и достойный труд», 2 – «права человека», 3 – «общество», 4 – «ответственность за продукцию».

Высокая информативность такой отчетности позволяет на уровне отдельной организации, а затем и на уровне отраслевых комплексов, территории и, даже региона, определить проблемы и угрозы устойчивого развития.

Связь категории устойчивого развития с категорией экономической безопасности теоретически доказана, поскольку значимые для устойчивого развития глобальные экологические, экономические и социальные угрозы влияют на решение проблемы рыночного и государственного регулирования экономики, на интеграционные процессы в мировом пространстве и внутри страны. Поэтому безопасность экономической системы определяется как сбалансированность внутренних и внешних условий ее существования, что позволяет системе достичь приоритетов в ее текущем и будущем развитии.

Определение экономической безопасности в экономической и специальной литературе имеют разные содержания, поскольку зависят от целей и задач исследования и позиции авторов. Однако бесспорным является тот факт, что сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и индикаторов (показателей). Причем критерием экономической безопасности признана «оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности» [4, с. 90].

Факторы экономической безопасности территорий опережающего развития (ТОР)

Для того, чтобы выполнить процедуру оценки кроме системы индикаторов (показателей) экономической безопасности необходимо установление их пороговых значений, то есть предельных величин, несоблюдение которых препятствует нормальному ходу устойчивого развития, приводит к разрушениям и потерям.

На федеральном уровне к системе индикаторов для оценки экономической безопасности отнесены 40 макроэкономических показателей, определяющих уровень экономического, социального, экологического и инновационного развития страны. Для регионального уровня индикаторы из числа макроэкономических показателей могут быть трансформированы или детализированы. Для детализации показателей, а также для анализа и оценки уровня экономической безопасности, могут использоваться математические методы и алгоритмы, в том числе: «математические методы функционального преобразования индикаторов, математические методы средних и обобщенных индексов экономической безопасности, математические методы многокритериальной оптимизации, математические методы прогнозирования» [8, с. 34-35]. Каждая группа методов имеет свои особенности применения, варианты обработки, в том числе и при помощи статистических программ. Проблемой применения методов является разработка алгоритмов поиска, сбора и первичной обработки информации. От этого напрямую зависит не только выбор метода, но и точность полученной оценки.

Факторы экономической безопасности, как уже было отмечено, формируются под воздействием угроз, которые можно разделить на внешние и внутренние. Внешние угрозы формируются под воздействием конъюнктуры мировых цен, изменений в сфере внешней торговли, резких колебаний курса рубля, чрезмерной импортной зависимости и других. Внутренними угрозами являются: неспособность системы к

самосохранению и саморазвитию, низкий уровень инновационной активности, неэффективность государственного регулирования и другие. Длительное воздействие внутренних угроз на развитие экономической системы делает ее более уязвимой для внешних угроз, поскольку ослабляют финансовую сферу и силу государства.

Все перечисленные факторы свойственны для территории опережающего развития как системы, определение и регулирование которой осуществляется на законодательном уровне. Под территорией опережающего социально-экономического развития понимается «часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных

объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [9, ст. 2]. Территории опережающего развития создаются на срок не менее 70 лет, что важно для предотвращения миграции резидентов территорий, стабильности выбранных направлений развития и привлекаемых для этого инвестиций.

Таблица 1. Нормативно-правовая база функционирования ТОР в Хабаровском крае

Федеральный уровень	Региональный уровень
<ul style="list-style-type: none"> - Налоговый кодекс Российской Федерации - Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ - Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ - Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ - Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ - Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ 	<ul style="list-style-type: none"> - Закон Хабаровского края «О государственной инвестиционной политике в Хабаровском крае» от 23.11.2011 г. №130 - Закон Хабаровского края «О региональных налогах и налоговых льготах в Хабаровском крае» от 10.11.2005 г. №308 - Постановление Правительства Хабаровского края «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Стимулирование инвестиционной деятельности, реализация комплексных инвестиционных проектов, формирование ТОСЭР в Хабаровском крае» от 19.12.2014 г. № 495-пр - Постановление Правительства Хабаровского края «Об утверждении Порядка рассмотрения и отбора инвестиционных проектов в целях признания их приоритетными инвестиционными проектами Хабаровского края» от 22.03.2012 г. №69-пр

Факторы, которыми нельзя пренебрегать при создании и развитии уже созданных территорий опережающего развития, можно объединить в три группы:

1 группа – *географические факторы*. Территории с благоприятным географическим положением привлекают инвесторов при наличии условий для жизни и профессиональной деятельности людей, что требует решения комплексной проблемы развития инфраструктуры, включая социальную и транспортную. При отсутствии или слабом инфраструктурном обеспечении, даже при наличии значительной ресурсной базы, развитие ТОР может оказаться под угрозой.

2 группа – *организационно-правовые факторы* определяются развитой и устойчивой институциональной средой, отсутствием административно-бюрократических барьеров при создании новых предприятий – резидентов, в том числе и за счет иностранного капитала. Большую роль при этом играет общеполитическая стабильность в регионе (регионах), на территории которого (которых) создается и развивается ТОР.

3 группа – *финансово-экономические факторы* включают весь спектр предпочтений (налоговых, таможенных, финансовых и административно-организационных), которые приняты (или будут приняты) для резидентов ТОР.

Кроме того, важнейшим фактором остается уровень инвестиционной и экономической активности управляющей компании и резидентов ТОР.

Отметим, что для успешной реализации преференциальной политики в регионах для резидентов ТОР необходима разработанная нормативно-правовая база. Приведем пример состояния такой базы для Хабаровского края, на территории которого функционируют ТОР с количеством резидентов более 20 (ТОР «Хабаровск», ТОР «Комсомольск» и др.), таблица 1.

В рамках созданной нормативно-правовой базы региональные органы власти Хабаровского края осуществляют:

- организационную поддержку: сопровождение крупных инвестиционных проектов, информационно-консультационную и организационную помощь резидентам и иным субъектам инвестиционной деятельности;

- финансовую поддержку: предоставление налоговых и таможенных льгот, понижающих коэффициентов к арендной плате при предоставлении земельных участков в аренду, субсидий и другие меры, предусмотренные государственными программами края.

Комплекс перечисленных мер является по сути инструментарием создания благоприятного инвестиционного и налогового климата, обеспечением безопасного и устойчивого развития, поскольку позволяет нейтрализовать возможные угрозы, снизить неблагоприятное воздействие внешних и внутренних факторов экономической безопасности территорий опережающего развития в регионе и региона в целом.

Список литературы:

1. Экономическая безопасность регионов России: монография – В.К. Сенчагов [и др.]; / под ред. В.К. Сенчагова. – Нижний Новгород, 2014. – 299 с.
2. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П., Швец И.Ю., Рослякова Н.А. Экономическое развитие регионов: факторы, стратегия. Безопасность: Научная монография. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2018. – 336 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Утверждена постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377.
4. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: «Ан-кил», 2013. – 688 с.
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // www.garant.ru.
6. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463 с.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
8. Митяков Е.С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России: монография / Е.С. Митяков; Нижегородский гос. техн. ун-т. Н. Новгород, 2016. – 176 с.
9. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

Новоселов Константин Викторович,
кандидат экономических наук, доцент,
департамента налоговой политики
и таможенно-тарифного регулирования
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
государственный советник
Российской Федерации 2 класса.
Россия, Москва
E-mail: KNovoselov@fa.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена проблемам обеспечения экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений, обусловленной воздействием мер государственного регулирования на экономику через реализуемые направления бюджетной и налоговой политик. Институты, обеспечивающие самостоятельную реализацию бюджетного и налогового процессов в стране, формируют систему формальных и неформальных правил, в рамках которых осуществляется взаимодействие субъектов бюджетно-налоговых отношений. Объективные факторы и условия развития экономики страны под воздействием глобальных вызовов могут оказать разрушительное воздействие на систему бюджетно-налоговых отношений. В этой связи актуальной остается необходимость разработки научных подходов и организационно-практических мер по нейтрализации угроз экономической безопасности в данной сфере.

Ключевые слова: бюджетно-налоговые отношения, факторы и угрозы, модель экономической безопасности, системный подход, элементы системы и связи.

Введение

Связь налоговой и бюджетной политик государства исторически обусловлена необходимостью формирования доходной части бюджета за счет поступающих от налогоплательщиков в бюджетную систему государства налогов и сборов. Налоговые доходы бюджета формируют существенную часть собственных доходов государства, их рост снижает зависимость от внешних займов, обеспечивая национальную и экономическую безопасность.

Сущность и методологические особенности реализации бюджетно-налоговых отношений в России

Теоретическое развитие бюджетно-налоговых отношений имеет многовековую историю. Принципы и особенности реализации фискальных задач и отношений с налогоплательщиками рассмотрены в общих и классических экономических теориях Дж. Кейнса, А. Лаффера, Ф. Найта, теориях налогов А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля, С.Ю. Витте, И.И. Янжула А.А. Соколова и многих других.

Федеративное устройство современного государства и реализуемые в нем фискальные функции органами власти определяют суть бюджетно-налоговых отношений, обусловленных федеральными законами об основах налоговой системы, основах бюджетного устройства и бюджетного процесса, утвердивших принципы и механизмы формирования и взаимодействия бюджетов разных уровней власти. Экономисты отмечают, что формирование эффективной системы бюджетно-налоговых отношений еще не завершено. «Оно с самого начала сопровождалось острыми противоречиями в финансовых отношениях между федеральным центром и регионами, что вызывало постоянные дискуссии о приемлемости выбранных принципов, форм и методов организации бюджетно-налоговой системы. Резкой критике подвергались практически все ее основные элементы: разграничение расходных полномочий между бюджетами, состав и структура налогов, нормативы и принципы их распределения по бюджетам разных

уровней, соотношение регулирующих и собственных доходных источников, пути повышения налогового потенциала территорий и др.» [1, с. 416].

Система бюджетно-налоговых отношений имеет субъектно-объектную основу, причем обе составные части этой системы – бюджетные отношения и налоговые отношения – имеют отличающийся состав субъектов (участников отношений из числа государственных органов управления и органов местного самоуправления, с одной стороны и налогоплательщиков, - с другой) и объектов, в отношении которых реализуются функции участников:

- по разграничению прав и полномочий в отношении бюджетного процесса;
- по разграничению налоговых прав, налоговой ответственности и полномочий;
- по участию субъектов РФ в разработке единой бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики страны на текущий период и среднесрочную перспективу;
- по развитию системы налогового администрирования и контроля за поступлением налогов в бюджетную систему страны;
- по формированию блоков федеральных, региональных и местных законодательных актов по бюджету и налогам;
- по развитию механизмов налогового регулирования и межбюджетного выравнивания доходов бюджетной системы.

Все перечисленные функции носят комплексный характер, их детализация применительно к конкретному объекту бюджетно-налоговых отношений позволяет реализовать систему инструментов организационно-методического, правового, финансового назначения, предотвратить воздействие негативных факторов.

Факторы и угрозы экономической безопасности в развитии бюджетно-налоговых отношений

Факторы, определяющие развитие бюджетно-налоговых отношений, ограничены в настоящее время значительной зависимостью региональных бюджетов от федерального центра и федеральных трансфертов, и, как следствие, снижением заинтересованности регионов в развитии благоприятной налоговой среды, увеличении налоговой базы, росте налогового потенциала. Усиливающее воздействие перечисленных факторов влечет угрозы:

- недостаточной обеспеченности бюджетной системы налоговыми доходами;

- сокращения дотационных регионов и увеличение числа регионов-реципиентов;
- роста внешнего и внутреннего долга, обеспечивающего суверенитет страны.

Заметим, что наблюдаемое реформирование механизма межбюджетного выравнивания доходов не защищает страну и регионы от вышеназванных угроз экономической безопасности. «Как показывает опыт развитых федеративных государств, долгосрочную сбалансированность и самостоятельность бюджетов всех уровней бюджетной системы необходимо обеспечивать, прежде всего, налоговыми методами, а не на основе оказания финансовой помощи бюджетам нижестоящих уровней посредством выделения из федерального бюджета дотаций, субвенций, субсидий и других форм передачи финансовых средств» [1, с. 422]. Соглашаясь с такой позицией, отметим, что к «налоговым методам» следует отнести, в первую очередь, методы и инструменты, используемые современной практикой налогового администрирования.

Концептуальная модель экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений

Представленная на рисунке 1 модель экономической безопасности в бюджетно-налоговой сфере построена на основе системного подхода и логически отражает место бюджетно-налоговых отношений и состав необходимых элементов для обеспечения их экономической безопасности.

Системный подход к формированию модели обеспечения экономической безопасности позволяет объединить взаимодействующие между собой системные элементы «экономическая система», «бюджетная система», «налоговая система» с системой экономической безопасности. Взаимодействие систем объясняется наличием внешних семантических и внутрисистемных связей, которые являются результатом воздействия на системы реализуемых направлений бюджетной и налоговой политик государства, и стратегических направлений устойчивого и безопасного развития экономики. Формирование и дальнейшая модернизация бюджетно-налоговых отношений в границах взаимодействия указанных в модели систем основаны на применении основополагающих принципов организации систем, а также инструментария налогового администрирования в сочетании с методами и процедурами контрольно-надзорных органов, наделенных полномочиями в сфере налогового контроля и надзора.

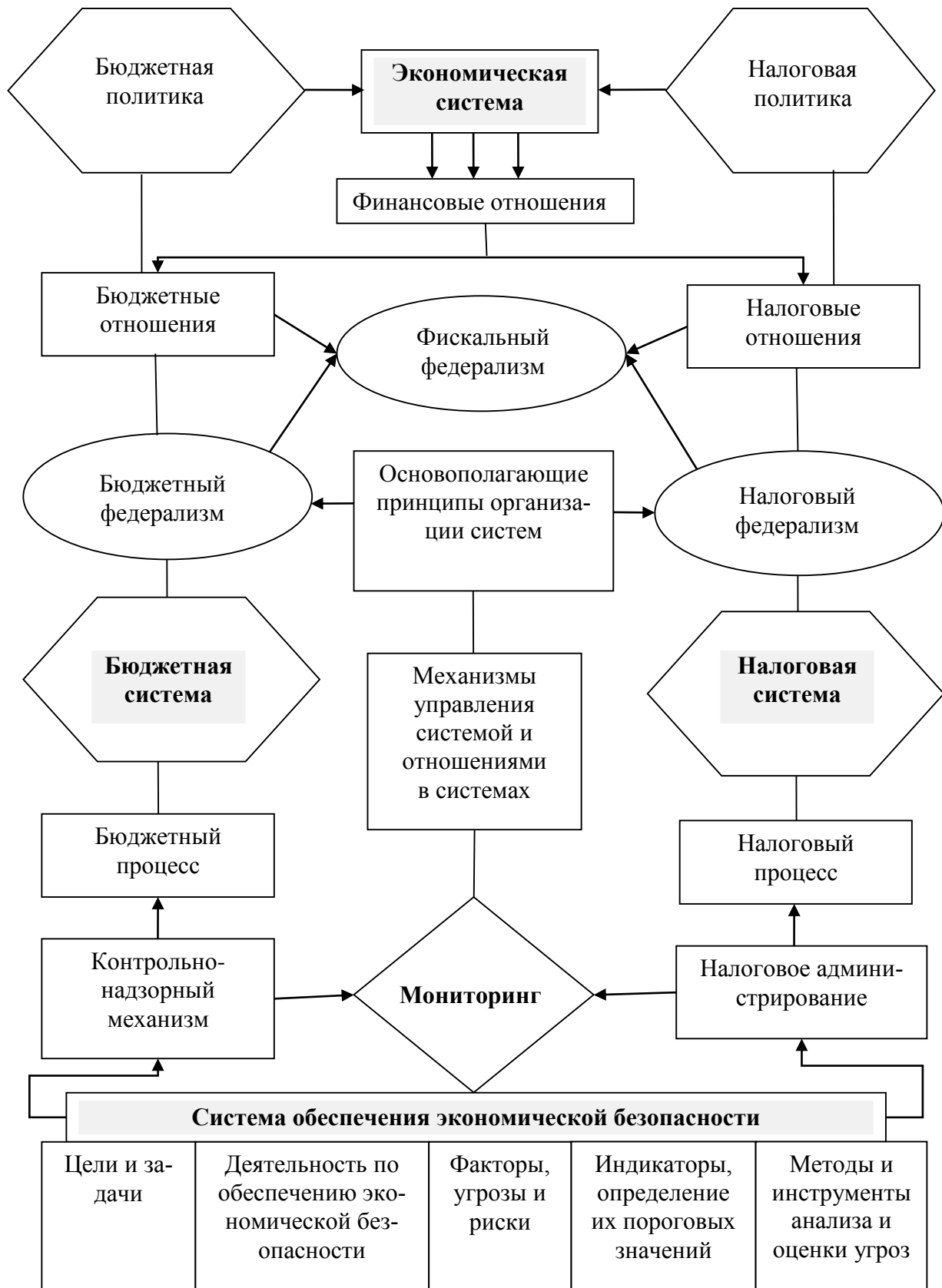

Рисунок 1. Модель экономической безопасности в бюджетно-налоговой сфере

Важнейшей задачей обеспечения экономической безопасности в сфере бюджетно-финансовых отношений является определение факторов, способствующих росту налоговых доходов бюджетов всех уровней и обеспечению возможности полного исполнения расходных обязательств бюджета на цели развития, оказание государственных услуг населению, финансирование национальных проектов, федеральных целевых программ и крупных инвестиционных проектов. Для анализа и оценки факторов необходима система индикаторов (показателей), отражающих основные параметры бюджетов и налогового потенциала соответствующего уровня. На региональном уровне такая система может быть дополнена следующими показателями:

- соотношение регулирующих и закрепленных налогов в доходной части бюджетов разных уровней;
- абсолютный размер собственных налоговых доходов бюджетов территорий, приходящийся на одного жителя;
- доля покрытия расходов соответствующих бюджетов за счет собственных налоговых доходов;
- удельный вес безвозмездных перечислений (средств финансовой помощи) в доходной части бюджетов разных уровней;

Список литературы:

1. Экономика налоговых реформ: монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова, Л.Л. Тарантул. – К.: Алерта, 2013. – 432 с.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Утв. Минфином России / www.consultant.ru
3. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция»/[О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.– 463 с.
4. Экономическая безопасность регионов России: монография. – В.К. Сенчагов и [др.]/Под ред. В.К. Сенчагова – Нижний Новгород, 2014. – 299 с.
5. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / [И.А.Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
6. Налоговое администрирование: Учебник для студентов вузов, обучающихся по профилям направления «Экономика» и специальностям «Налоги и налогообложение», «Экономическая безопасность» / [О.А. Миронова, Ф.Ф. Ханафеев и др.]; под ред. О.А. Мироновой и Ф.Ф. Ханафеева. – 3-е изд. – Йошкар-Ола.: ООО «Стринг», 2013. – 418 с.
7. Швецов А.В. Формирование устойчивой бюджетно-налоговой политики регионов: теория и методология: монография. – 2011. – Йошкар-Ола: Издательство Стринг. – 208 с.

Оборин Матвей Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономического анализа и статистики
Пермского института (филиала)
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
профессор кафедры мировой и региональной экономики,
экономической теории
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
профессор кафедры менеджмента
Пермского государственного аграрно-технологического
университета им. ак. Д.Н. Прянишникова.
Россия, г. Пермь,
профессор кафедры управления и технологий в туризме и сервисе
Сочинского государственного университета.
Россия, г. Сочи.
E-mail: recreachin@rambler.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются направления повышения экономической безопасности регионального промышленного производства. На примере текстильной промышленности показаны проблемы и ограничения развития отрасли, которые осложняются санкциями и внутренними противоречиями. Исследованы показатели текстильной промышленности России и Пермского края. Выявлена необходимость технического перевооружения и государственной поддержки, которая должна поддерживать медленный восстановительный рост. Сформулирован комплекс мер по решению проблем развития текстильной промышленности и повышения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, текстильная промышленность, санкции, оптимизация производства, партнерские связи, зависимость от импорта.

Введение

Экономическая безопасность является стратегическим направлением социально-экономического развития страны. На федеральном и региональном уровне разработаны и реализуются ряд нормативно-правовых документов, в которых затрагиваются проблемы эффективного использования регионального потенциала, формирования конкурентоспособной продукции и услуг. Целью управления экономической безопасностью является создание инновационной социо-экономической среды в субъектах, которая будет способствовать эффективной адаптации к внешним вызовам и угрозам.

Экономическая безопасность предприятий промышленного комплекса связана с устойчивостью, эффективной адаптацией к негативным влияниям макросреды и геополитики. В России в связи с большим количеством администра-

тивно-территориальных единиц и дифференцированным природно-ресурсным и социально-экономическим уровнем развития обеспечение экономической безопасности на уровне региона является актуальной стратегической задачей, достижение которой способствует конкурентоспособности государства в целом, его устойчивыми позициями на мировых рынках товаров и услуг, положительному торговому балансу [15].

Поскольку промышленный комплекс является сложной социально-экономической системой, возникают новые формы взаимодействия и повышения эффективности производства: инновационные кластеры, сети, технологические парки. Вопросы совместных разработок продукции и услуг связаны с защитой от ущерба различных видов: экономического, финансового, технологического, инвестиционного и т.п.

Экономическая безопасность в промышленности связана с несколькими направлениями:

- оптимизация производственных, торговых, сбытовых процессов;
- распределение зон ответственности между предприятиями-партнерами;
- диссипация рисков и локализация угроз, под которым следует понимать условия, создающие вероятность сокращения производства, снижения выручки, нерационального и нецелевого использования ресурсов.

Оценка рисков и угроз должна осуществляться комплексно, учитывать следующие концептуальные аспекты: сочетание объемов финансово-экономической информации и формирование ее структуры на основе имеющихся научных и практических достижений; учет факторов, являющихся основными и специфическими для отдельно взятого субъекта, которые оказывают значимое влияние на формирование производительных сил, расположение промышленных предприятий; состояние инфраструктуры и транспортно-логистических связей между основными и обслуживающими производствами; конкурентные преимущества, которые могут заключаться в государственной поддержке инновационных проектов, создании в регионе инновационных промышленных кластеров, формировании условий привлечения инвестиций и частно-государственного партнерства [6].

Актуализация проблемы повышения экономической безопасности в научных работах приобретает отраслевой аспект, исследуются закономерности развития и преодоления ограниченной промышленности и услуг, которые вносят весомый вклад в ВРП регионов и формируют основную и перспективную экономическую специализацию [8; 14].

Значимыми показателями экономической безопасности функционирования предприятий промышленности являются экономические, социальные, экологические показатели: влияние на занятость и качество жизни населения, сохранение окружающей природной среды [17].

Среди наиболее значимых факторов влияния на экономическую безопасность все больше выделяется цифровизация и научно-технический прогресс, который проявляется в обновлении основных производственных фондов, инновационных технологиях управления, производственного цикла, маркетинга и продаж [4; 10; 19].

Справедливо подчеркивается, что отождествление промышленной политики региона с планом производственного развития предприятий

комплекса исходя из имеющегося потенциала не соответствует современным стратегическим целям и сложившемуся научно-практическому подходу, который основывается на системном и ситуационном восприятии промышленности, условиях и факторах, определяющих вектор ее развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу [2; 18]. Ценность рассматриваемого подхода заключается в анализе промышленности в качестве [1; 3]:

- элемента социально-экономической системы региона [7];
- совокупности самостоятельных рыночных агентов, которые автономны в формировании партнерских торгово-экономических связей, в т.ч. внешнеэкономической деятельности [9];
- развитии методологического подхода и системы методов оценки ущерба от различных рисков и угроз, количественных и качественных критериев анализа [16].

Отдельного внимания заслуживают геополитические факторы и санкции, которые оказывают существенное влияние на экономическую безопасность различных промышленных производств на уровне регионов.

Легкая промышленность представлена в различных регионах страны, вносит весомый вклад в ВВП, обеспечивая безопасность социально-экономической системы. В условиях санкций, введенных иностранными компаниями в отношении России, оптовая торговля незначительно снизила собственные темпы, но, несмотря на это, оборот средств в отрасли происходит около 2-4 раз в год. Каждые последующие 100 млн. рублей оборотных средств гарантируют ежегодное увеличение объема производства на 350-700 млн. рублей. Текстильная промышленность занимает наибольший удельный вес в структуре легкой промышленности, испытывает негативное влияние санкций от сокращения торгового оборота, прежде всего покупки производственного оборудования, нестабильности поставок и цен. Сложившаяся ситуация усугубляется высокой изношенностью основных фондов, отсутствием резервов и инвестиций для их масштабного перевооружения и модернизации, поскольку кредитование является доступным только для крупного бизнеса.

Цикличность текстильного производства также связана с крупными кризисами 2008 года и санкциями 2014 года, однако затем отрасль показала высокие темпы восстановления на основе мер государственной поддержки (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика индекса производства, %*

Показатель	Текстильное и швейное производство (Всего)	Текстильное производство	Ткацкое производство
2009	83,9	85,8	74,2
2010	108,8	108,2	105,7
2011	100,8	94	85,8
2012	100,7	106,1	117,8
2013	104,3	104,2	108,8
2014	97,5	94,4	95
2015	88,3	100	104,7
2016	105,3	104,2	101,1
2017	106,2	105,8	101,4

*составлено по данным [11; 13]

Спад в посткризисный период частично компенсирован, складывается тенденция устойчивого медленного роста. Динамика показателей

текстильной промышленности в абсолютном выражении представлена на рисунке 1.

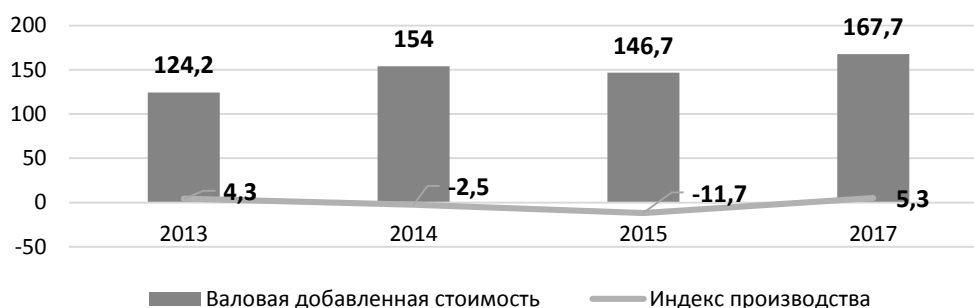

Рисунок 1 - Общие показатели текстильного и швейного производства, регионы РФ, 2013-2017 гг., млрд руб.; %

Частично падение производства в 2015 году компенсировано в 2016-2017 гг., частично восстановление связано с экстенсивными факторами (ростом цен на продукцию), наибольший

вклад в устойчивый рост обусловлен производством готовых тканей – на 16% и 19% (2016 и 2017 года соответственно (рис. 2)).

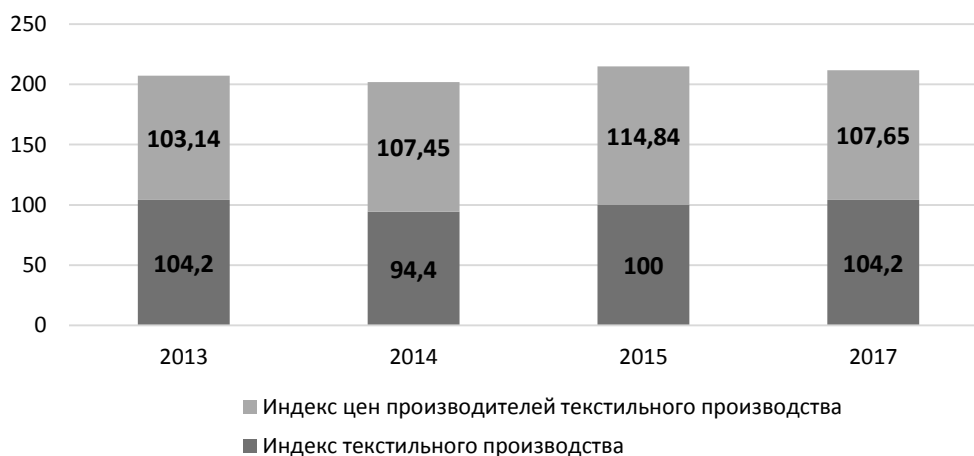

Рисунок 2 - Показатели индексов производства и роста цен рынка текстильной продукции в регионах РФ, 2013-2017 гг.

Попытка компенсировать спад производства ростом цен в наибольшей степени пришлась на 2015 год, разрыв с индексом производства составил максимальное значение около 15%.

Взаимосвязь производства текстильной промышленности и зависимость от импорта представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 - Роль экспорта и импорта в производстве текстильной продукции в регионах РФ, 2013-2017 гг.

В условиях санкций в регионах страны в отрасли текстильной промышленности наблюдается рост доли контрафактной и контрабандной продукции – до 50% в розничном товарообороте, нехватка технологического оборудования в текстильном производстве, которое снижает производительность труда и повышает производственные издержки.

В Пермском крае текстильная промышленность характеризуется такими факторами, как ограниченная конкурентоспособность на внутреннем рынке, а также низкий уровень конкурентоспособности продукции в мире. Местная продукция не выдерживает конкуренции с аналогичными товарами производства Китая и Турции, поставляющиеся на региональный рынок.

Влияние санкций на региональную отрасль текстильной промышленности отмечено несколькими этапами [5; 9]:

1) Первый этап – внедрение первого и второго пакетов санкций, которые утвердили за-

прет на въезд в зарубежные страны для некоторых российских чиновников и бизнесменов, а также заморозили их активы. Данные действия не отразились на отрасли текстильной промышленности в регионах России;

2) Второй этап – введение третьего пакета санкций, положения которого оказали большое влияние на нефтегазовую отрасль, а также машиностроение, металлургию и другие виды промышленности, которые зависят от зарубежных инвесторов и партнеров.

В Пермском крае продукция текстильной промышленности ориентирована в основном на внутренний рынок, так как она не является достаточно конкурентоспособной в мире. Некоторые предприятия, такие, как группа компаний «Чайковский текстиль», активно сотрудничают с партнерами из других регионов.

Анализ основных показателей текстильной промышленности Пермского края представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели экспорта и импорта текстиля, Пермский край, млн. долларов США*

Показатель	2014	2015	2016	2017	Темп роста, %	Абс. изм.
Экспорт, всего	7642,9	6355,7	4183,6	4981	65,2	-2661,9
Экспорт текстиля, текстильных изделий и обуви	4,7	11,8	7,5	8,3	176,6	3,6
Импорт, всего	1071,3	672,3	713,8	676,9	63,2	-394,4
Импорт текстиля, текстильных изделий и обуви	28,2	28,8	26,5	29,5	104,6	1,3

*составлено по данным [11; 13]

Показатели экспорта Пермского края в 2015 году снизились, при этом экспорт продукции текстильной промышленности показал рост. Далее в отрасли наблюдались незначительные колебания в районе общего объема, оцениваемого в 7-8 млн долларов США. Что касается импорта текстильной промышленности, то

здесь экономические санкции не оказали видимого влияния на размеры данного показателя, они являются достаточно стабильными и находятся в районе 27-29 млрд долларов США.

Сводные показатели текстильной промышленности в рассматриваемом регионе представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели текстильной промышленности Пермского края, 2014-2017 гг.*

Показатель	2014	2015	2016	2017
Индекс производства текстильных изделий, %	109,2	81,4	110,7	107,2
Объём отгруженных товаров производства текстильных изделий, выполненных работ и услуг собственными силами, млн. руб.	6467	7089,2	7221,8	5334,1
Индекс потребительских цен, %:				
ткани хлопчатобумажные	107,8	108,4	103,5	103,3
ткани шерстяные	102,8	117,3	101,2	100,2
ткани шелковые	103	107,6	103,9	105,1
одежда	106	107,9	104,6	101,7
верхний трикотаж	104	107,3	105,1	102,2
бельевой трикотаж	104	115,8	111,9	100,8
изделия носочно-чулочные	107,4	114,6	105,6	100,9

*составлено по данным [11; 13]

В 2015 году в Пермском крае произошел спад индекса производства текстильных изделий, однако уже в 2016 году этот показатель восстановился до предыдущих значений. Показатель объёма отгруженных товаров производства текстильных изделий, выполненных работ и услуг собственными силами характеризуется ростом во всех годах, кроме 2017: здесь произошел значительный спад. Индекс потребительских цен по всем направлениям текстильного производства не снижался менее уровня 100%, что говорит об их относительной стабильности.

Для анализа влияния санкций на отрасль текстильной промышленности в Пермском крае необходимо рассмотреть показатели финансовой устойчивости предприятия из текстильной отрасли. Для этого было отобрано региональное предприятие текстильной промышленности «ООО «Чайковский текстиль». Данные взяты за период с 2016 по 2017 года [12]:

1) Первый показатель – наличие собственных оборотных средств – можно определить по формуле:

$$K_{сос17} = (\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}) - \text{внеоборотные активы} = 8637 + 0 - 16066 = -7429 \text{ руб.}$$

$$K_{сос16} = 4843 + 0 - 22683 = -17840 \text{ руб.}$$

Собственные оборотные средства увеличились, но при этом данный показатель является отрицательным. Наличие собственного оборотного капитала – это один из первых признаков финансовой устойчивости, а так как на предприятии наблюдается отрицательное значение этого показателя, то это говорит об его крайне негативном финансовом состоянии. Однако предприятие может работать успешно в том случае, когда негативное соотношение перекрывается сверхбыстрым операционным циклом, когда запасы практически сразу превращаются в денежную выручку.

2) Следующий коэффициент – обеспеченности собственными средствами – можно рассчитать как:

$$K_{осс17} = \frac{\text{собственный оборотный капитал}}{\text{сумма оборотных активов}} = \frac{-7429}{918236} = -0,008$$

$$K_{осс16} = \frac{-17839}{527533} = -0,03$$

Расчеты говорят о том, что, вследствие отрицательного показателя обеспеченности собственными средствами, все оборотные средства организации и, возможно, часть внеоборотных активов сформированы за счет заемных источников. Это также означает, что возрастает риск возникновения просроченной задолженности и растет риск потери финансовой устойчивости.

3) Коэффициент независимости (автономии) равен:

$\text{Кавт}17 = \text{источники собственных средств/общий итог баланса} = 8637/934302 = 0,009$

$\text{Кавт}16 = 4843/550215 = 0,008$

Расчеты говорят о том, что коэффициент не находится в допустимом нормативном значении ни в 2017, ни в 2016 году. Однако рост коэффициента автономии говорит о том, что организация все больше полагается на собственные источники финансирования.

4) Коэффициент финансирования:

$\text{Кф}17 = \text{Собственный Капитал/Заемный Капитал} = 8637/925665 = 0,009$

$\text{Кф}16 = 4843/545372 = 0,008$

В 2017 и 2016 годах показатель коэффициента финансирования составил менее 1, а значит, большая часть имущества компании формируется из заемных средств, растет опасность неплатежеспособности.

5) Коэффициент финансовой устойчивости для страховой компании рассчитывается следующим образом:

$\text{Кфуст}17 = (\text{Собственный капитал} + \text{долгосрочные обязательства})/\text{общий итог баланса} = 8637/934302 = 0,009$

$\text{Кавт}16 = 4843/550215 = 0,008$

Значения за оба года меньше нормативного в 0,8. Это говорит о том, что предприятие частично зависит от внешних источников финансирования, образуется риск неплатежеспособности.

6) Коэффициент текущей ликвидности получим по формуле:

$\text{Ктл}17 = \text{оборотные активы/краткосрочные обязательства} = 918236/925665 = 0,99$

$\text{Ктл}16 = 527533/545372 = 0,97$

На анализируемом предприятии оборотные активы не превышают обязательства. Это свидетельствует о том, что существуют трудности в покрытии текущих обязательств.

7) Коэффициент срочной ликвидности рассчитывается как:

$\text{Ксл}17 = (\text{денежные средства} + \text{краткосрочные фин. вложения} + \text{краткосрочная дебиторская задолженность})/\text{краткосрочные обязательства} = (104533 + 0 + 797786)/925665 = 0,97$

$\text{Ксл}16 = (132312 + 0 + 375688)/545372 = 0,93$

В 2017 году показатель срочной ликвидности вырос и стал еще ближе к нормативному значению (нормативное значение – 1). При значении показателя менее 1 ликвидные активы не могут покрыть краткосрочные обязательства, а значит возникает риск потери платежеспособности, и это негативно сказывается на привлекательности текстильного предприятия для инвесторов.

8) Коэффициент абсолютной ликвидности рассчитывается по формуле:

$\text{Кал}17 = (\text{денежные средства} + \text{краткосрочные фин. вложения})/\text{краткосрочные обязательства} = (104533 + 0)/925665 = 0,11$

$\text{Кал}16 = (132312 + 0)/545372 = 0,24$

В 2016 году показатель абсолютной ликвидности был более нормативного 0,2, что говорит о том, что ежедневно подлежат погашению не менее 20% краткосрочных обязательств компании. Снижение данного коэффициента свидетельствует об ухудшении финансовой устойчивости компании.

В итоге, проведенный с помощью показателей платежеспособности и устойчивости анализ финансово-хозяйственной деятельности ООО «Чайковский текстиль» отражает неустойчивое финансовое положение компании вследствие роста кредиторской задолженности. Для повышения финансовой устойчивости предприятия нужно усилить контроль за кредиторской и дебиторской задолженностями, увеличить количество резервов для их дальнейшего погашения с помощью увеличивающейся нераспределенной прибыли.

Заключение

Повышение экономической безопасности промышленного производства является важным направлением стратегического развития страны и регионов. В научной литературе рассматриваются перспективные направления устойчивого и гармоничного роста отраслей промышленности с учетом эффективной адаптации к внешним кризисам, санкциям, измерением количественного и качественного ущерба от реализации различных видов рисков. Преимуществом многих регионов России в условиях санкций является географическое расположение. Они находятся достаточно близко к странам СНГ, Турции, Китаю и другим основным рынкам сбыта. При этом наибольшим экспортным потенциалом характеризуются страны СНГ – согласно прогнозам Росстата, уже к 2025 году размер экспорта из РФ в страны СНГ составит 60-70 тысяч тонн, в страны Европы – 100-150 тысяч тонн.

Текстильная промышленность является одним из направлений экономической специализации Пермского края. Повышение экономической безопасности отрасли рассматриваемого региона связано с решением следующих проблем:

1) Компенсирование недостатка собственных оборотных средств, который негативно влияет на финансовое положение предприятий – рост цен на сырье и энергоресурсы, высокая налоговая ставка и процентная ставка по кредитам не

позволяет предприятиям текстильной промышленности формировать необходимые оборотные средства на основе прибыли. Необходимо развивать льготное кредитование и предоставлять гарантии компенсаций в случае получения убытков по специальным программам регионального развития промышленности.

2) Сокращение партнерских связей за рубежом необходимо компенсировать формированием сетевого взаимодействия с предприятиями регионов России, что положительно отразится не только на росте оборота, но и будет способствовать развитию конкурентоспособности текстильных товаров;

3) Морально и физически изношенное производственное оборудование на предприятиях текстильной промышленности – около 1% полностью переоборудовано, 30% обладают частично новым оборудованием. Негативными последствиями является низкая производительность труда, снижение уровня заработной платы, возникновение брака и жалоб со стороны специалистов и потенциального персонала;

4) Сокращение объемов экспорта продукции текстильной промышленности – в общем объеме продажи товаров доля отечественной продукции должна быть около 65%.

Санкции оказали противоречивое воздействие на промышленное производство Пермского края: с одной стороны, падение реального объема производства было частично компенсировано ростом цен и поиском экстенсивных путей повышения доходности, с другой стороны, были пересмотрены подходы к управлению на локальном и региональном уровнях. Разрабатываются следующие меры и оценивается их социально-экономический эффект от внедрения в

производство: замена основных фондов на цифровое оборудование нового поколения; внедрение электронных систем управления и контроля производства; реиндустриализация предприятий-банкротов, использование их физического потенциала для возрождения производственных мощностей и роста занятости; система поддержки предприятий текстильной промышленности в форме грантов, дотаций, льготных кредитных линий.

Перспективным направлением развития текстильной промышленности в условиях введенных по отношению к нашей стране санкций является производство вискозы – дешевого аналога хлопка. Сырье для вискозы – целлюлоза – производится в РФ в больших объемах. При этом еще одним плюсом производства вискозы является ее экспортный потенциал: к 2025 году общий размер произведенных в регионах России вискозных нитей и волокон достигнет показателя 600 тысяч тонн (что приведет к обеспечению 80% всего локального потребления), из которых около 400 тысяч будет экспортироваться в страны СНГ, Турцию, европейские страны и Африку.

Текстильная промышленность Пермского края слабо зависит от санкционного влияния, предприятиям необходимо развивать партнерские связи с другими регионами и отраслями, которые способны компенсировать недополученные объемы реализации. Медленный восстановительный рост должен быть поддержан финансово-экономическими мерами на федеральном и региональном уровне, помощью в поиске инвесторов и зарубежных партнеров, которые демонстрируют лояльность к брендам российской текстильной продукции.

Список литературы:

1. Акаев А.А., Зиядуллаев Н.С., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Среднесрочный прогноз динамики развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5. С. 37-46.
2. Бурцева Т.А. Эконометрические модели региональной производительности труда // Вопросы статистики. 2017. № 3. С. 30-36.
3. Ветрова Е.Н., Рохчин В.Е., Лапочкина Л.В. Разработка целей региональной промышленной политики и их гармонизация с целями экономического развития: методологические аспекты// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 2. С. 143-151.
4. Волкова Г.Ю., Зиядуллаев Н.С. Новая индустриализация как инновационный драйвер модернизации экономики // Экономист. 2017. № 6. С. 90-96.
5. Гвасалия К.Д., Куен До Хьонг. Влияние экономических санкций на развитие легкой промышленности России// Научные записки молодых исследователей. 2016. № 1. С. 27-36.
6. Дианов Д.В., Радугина Е.А. Возможности статистической методологии в изучении экономической безопасности региона// Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 6. С. 4-11.
7. Иткинд А.Н., Смоляков А.С., Айсина Ф.Ш. Современные проблемы и особенности развития легкой и текстильной промышленности в России// Интернет-журнал Науковедение. 2017. № 5. С. 1-9.
8. Климова Н.В., Лаврентьева Т.Э. Гармонизация торговой и промышленной политики на примере агропромышленной сферы// Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114 (10). С. 1-8.

9. Красильников Д.Г., Урасова А.А. Развитие легкой промышленности в Пермском крае в современных условиях: проблемы и перспективы// Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. Вып. 2 (29). С. 135-143.
10. Оборин М.С., Савельев И.И., Якунина М.В. Сетевое взаимодействие малых городов текстильной специализации на основе зонтичного территориального бренда // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. № 4 (370), 2017. С. 310-314.
11. Официальный сайт федеральной службы статистики по Пермскому краю. Пермский край в цифрах 2018 – URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/resources/ec76430045b6aea69a33faedfce35b80/Пермский+край+в+цифрах+2018.pdf
12. Официальный сайт ООО «Компания Чайковский текстиль» – URL: https://www.audit.ru/buh_otchet/7722655626_ooo-tekstilnaya-kompaniya-chaykovskiy-tekstil
13. Рынок продукции текстильного производства, 2017г. Исследование. Высшая школа экономики – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968035/Рынок%20продукции%20текстильного%20производства%202017.pdf> (дата обращения: 02.04.2019).
14. Рослякова Е.А. Региональный экономический анализ гармонизации торговой и промышленной политики фармацевтической отрасли// Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2015. № 4. С. 235-241.
15. Саматов Т.И. Методы и показатели обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса региона// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 1. С. 89-100.
16. Сидорова Н.П., Шарова Н.М. Статистико-математический метод оценки предпринимательской деятельности субъектов малого предпринимательства // Вопросы региональной экономики. 2016. Т. 27. № 2. С. 116-122.
17. Тоньшева Л.Л., Межецкая Т.А. Промышленная и торговая политика: методический подход к оценке степени гармонизации и определение траекторий развития// Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 39-47.
18. Шишулин С.С. Методология сравнительного статистического анализа промышленности России на основе кластерного анализа // Статистика и Экономика. 2017. Т. 14. № 3. С. 21-30.
19. Юрьев В.Н., Дыбок Д.М. Кластерный анализ факторов, влияющих на инновационное развитие экономики в регионах Российской Федерации // Статистика и Экономика. 2017. Т. 14. № 1. С. 51-59.

Поздеев Валерий Леонидович,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогов
и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье раскрыты концептуальные основы дисциплины «Анализ экономической безопасности предприятия». Выделены разделы анализа, рассмотрены методические приемы оценки уровня экономической безопасности в текущем и перспективном периодах.

Ключевые слова: предприятие, экономическая безопасность, цель и задачи анализа, система показателей и индикаторов, методы анализа.

Введение

Экономический анализ является источником создания основного ресурса управленческой деятельности - информации, поскольку только на основе объективной информации о хозяйственной деятельности могут приниматься решения по повышению эффективности производства и прогнозированию развития предприятий. Значение экономического анализа особенно возрастает в условиях проявления нестабильных факторов внешней и внутренней среды, несущих в себе риски и угрозы хозяйственной деятельности, поэтому актуальными становятся вопросы развития методологии экономического анализа в направлении разработки методик анализа и оценки экономической безопасности предприятий.

Хозяйственную деятельность предприятия отражает система показателей, которые дают экономическую оценку процессам и результатам этой деятельности. Хозяйственная деятельность предприятий, как и другие явления общественной жизни, требует систематического изучения, обобщения, систематизации и анализа для успешного и эффективного управления ею.

Анализ экономической безопасности предприятия (ЭБП) остается достаточно сложной задачей. Имеющиеся в научной литературе методики анализа не носят системного характера. В основном рассматриваются вопросы оценки кадровой, технико-технологической и финансовой безопасности, при этом отсутствуют общепринятые рекомендации по определению систем показателей и методов анализа, направленных на оценку рисков и угроз.

Концептуальные основы анализа экономической безопасности предприятия

Предметом анализа экономической безопасности предприятия выступают причинно-следственные связи в хозяйственной деятельности предприятия, формирующие уровень экономической безопасности предприятия. *Объектом анализа* являются экономические показатели, характеризующие результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия с позиций обеспечения экономической безопасности предприятия.

Принципами анализа выступают традиционные принципы экономического анализа: научность, системность, комплексность, динамизм, выделение «узких мест» и «ведущих звеньев», конкретность.

Целью анализа является подготовка объективной информации для принятия управленческих решений, направленных на обеспечение ЭБП.

Задачами анализа ЭБП выступают:

- анализ организационно-технических мероприятий по предупреждению возможных рисков и угроз;
- анализ факторов рисков и угроз экономической безопасности;
- выявление и оценка тенденций развития хозяйственной деятельности предприятия с позиций обеспечения ЭБП и прогнозирование возможных рисков и угроз ЭБП;
- обобщение резервов повышения уровня экономической безопасности предприятия;

- обоснование управленческих решений по нейтрализации и ликвидации последствий рисков и угроз.

Структура и содержание анализа экономической безопасности предприятия

Анализ экономической безопасности предприятия целесообразно проводить по следующим разделам:

1. Теоретические основы анализа экономической безопасности.
2. Методические основы анализа экономической безопасности предприятия.
3. Анализ основных составляющих экономической безопасности предприятия.
4. Анализ и оценка безопасности развития предприятия.

Раздел 1. Теоретические основы анализа экономической безопасности

Раздел начинается с рассмотрения понятий «риск» и «угроза». Под риском в области экономической безопасности, в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, понимается возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности. Под «угрозой экономической безопасности», в свою очередь, понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере [5]. Экономические интересы государства должны соотноситься с экономическими интересами предприятия. Значит, риск и угрозу могут формировать множество факторов, что обуславливает при проведении экономического анализа экономической безопасности изучение комплекса *внешних и внутренних факторов*, оказывающих влияние на результаты деятельности предприятия с выделением дестабилизирующих факторов.

Риски и угрозы могут быть внешними и внутренними. Внешние риски и угрозы обуславливаются политическими, экономическими, социальными, технологическими, экологическими факторами, внутренние – факторами снабжения, производства и сбыта продукции (услуг, работ). Наиболее интересным здесь является соотношение риска и угрозы. По практикуемой нами классификации риски хозяйственной деятельности могут быть допустимыми, критическими и катастрофическими [4]. В соответствии с этим при

допустимом риске проявления угрозы нет; критический риск характеризуется появлением угрозы, а катастрофический риск несет в себе угрозу. Например, возникновение катастрофического риска, когда предприятие начинает продавать активы для восстановления платежеспособности, может выражать угрозу банкротства предприятия, что равносильно ущербу интересам собственников и коллектива предприятия. *То есть, угроза выражает стадию развития риска.* Поэтому важной характеристикой анализа ЭБП становится возможность идентификации и оценки рисков и угроз хозяйственной деятельности предприятия.

В теоретической части необходимо также рассмотреть показатели и индикаторы экономической безопасности предприятия.

Показатель в обычном представлении выражает численную меру явления, процесса, действия, следовательно, каждый показатель несет в определенную, заложенную в нем, экономическую информацию. Показатели при анализе ЭБП целесообразно разделить на показатели-стимуляторы и показатели-дестимуляторы. Первые способствуют повышению уровня экономической безопасности предприятия, вторые – нет. К первым можно отнести инвестиции, кадры, активы и др. Ко вторым – износ основных средств, кредиторская задолженность и др.

Индикаторы экономической безопасности предприятия обладают значительной степенью чувствительности и способны сигнализировать о возможности проявления риска (угрозы). При анализе целесообразно использовать систему индикаторов, с помощью которых становится возможным определение уровня экономической безопасности предприятия. Особенностью индикаторов является то, что они содержат пороговые уровни. Пороговые уровни – это предельные величины, несоблюдение которых приводит к формированию негативных тенденций и ослаблению уровня экономической безопасности предприятия. Пороговые уровни могут иметь как верхнюю, так и нижнюю границу. Наличие таких границ создает своего рода «коридор безопасности», а нахождение системы индикаторов в пределах «коридора безопасности» будет характеризовать наивысший уровень экономической безопасности предприятия. Чем больше индикаторов выходит за пороговые значения, тем меньше уровень ЭБП.

Для определения пороговых уровней используются методы, представленные на рисунке 1.

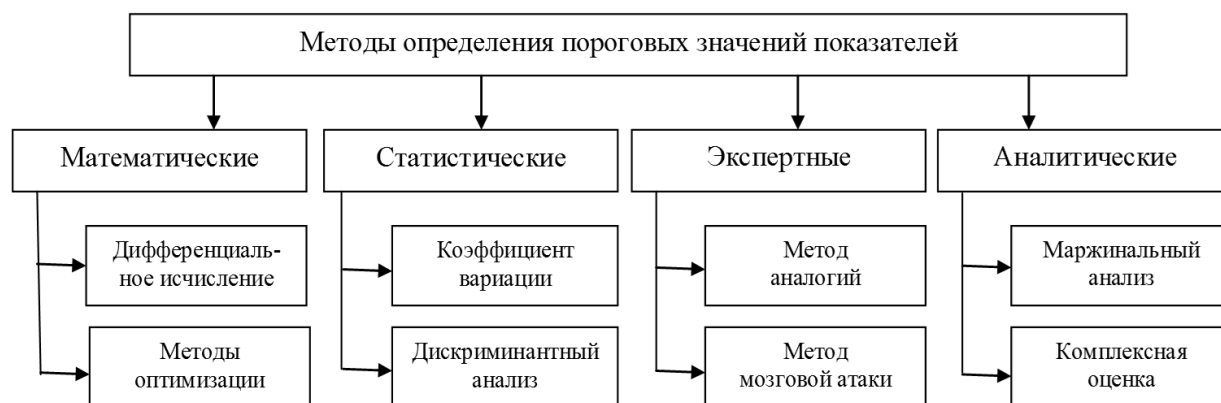

Рисунок 3. Методы определения пороговых значений индикаторов

Совокупность представленных методов позволяет определить пороговые уровни индикаторов и включить их в анализ экономической безопасности предприятия. Однако именно набор индикаторов и их пороговых уровней в настоящее время является аналитической проблемой в силу отсутствия единых подходов к формированию индикаторов, учитывающих особенности функционирования предприятий, обусловленных их отраслевой спецификой.

Раздел 2. Методические основы анализа экономической безопасности предприятия

Среди рассматриваемых учеными методических подходов к анализу экономической безопасности [2,3] выделим подходы:

- на основе использования системы индикаторов;
- на основе метода диагностического анализа;
- на основе использования метода экспертных оценок;
- на основе использования экономико-математических методов и моделей.

Подход на основе анализа индикаторов заключается в установлении уровня экономической безопасности в результате сравнения фактических показателей деятельности с пороговыми значениями индикаторов, что позволяет выявить степень угроз в соответствии с принятой шкалой уровня экономической безопасности предприятия.

Использование метода на основе индикаторов целесообразно проводить при анализе составляющих ЭБП. Это создает возможность получения информации не только о состоянии кадровой, производственной и другим составляющим экономической безопасности, но и проводить комплексную оценку уровня экономической безопасности предприятия.

Диагностический анализ направлен на оценку соотношений темпов роста показателей

хозяйственной деятельности. Существуют нормативные (эталонные) соотношения, которые свидетельствуют о хорошем уровне ЭБП. Нарушение таких соотношений будет свидетельствовать о возникновении рисков и угроз в деятельности предприятия.

Экспертные оценки основаны на информации, полученной от специалистов (экспертов) и направлены, как правило, на выделение негативных, дестабилизирующих факторов, формирующих риски и угрозы в работе предприятия. Для анализа и оценки внешних и внутренних факторов используются методы PEST и SWOT-анализа, способные выделить риски и угрозы деятельности предприятия.

Экономико-математические методы и модели позволяют находить оптимальные параметры деятельности, что повышает уровень экономической безопасности предприятия.

Раздел 3. Анализ основных составляющих экономической безопасности предприятия

Для экономического анализа наиболее значимыми составляющими экономической безопасности предприятия являются:

- анализ ресурсной составляющей экономической безопасности;
- анализ производственно-сбытовой составляющей экономической безопасности;
- анализ финансовой составляющей экономической безопасности.

В рамках ресурсной составляющей проводится анализ и оценка рисков и угроз кадровой безопасности, технико-технологической безопасности и инвестиционной безопасности. Анализ проводится на основе системы индикаторов и диагностического анализа.

Для примера рассмотрим вопросы анализа кадровой безопасности предприятия. Основными показателями использования кадров выступают производительность труда, заработная

плата, выручка, прибыль рассчитанные на одного работника предприятия. Пороговыми уровнями показателей выступают среднеотраслевые значения. Если показатели предприятия становятся ниже среднеотраслевых, значит предприятие начинает терять конкурентоспособность, рынки сбыта, платежеспособность. При наличии информации по показателям в динамике можно рассчитать коэффициенты вариации, значения которых покажут уровень рисков и угроз кадровой безопасности (соответственно, и

уровня экономической безопасности) предприятия. Так, при значении коэффициента вариации ниже 10%, можно сказать, что предприятие работает в нормальном режиме; при значениях 10-25% – в условиях критического риска; при значении коэффициента вариации более 25% – предприятие генерирует катастрофический риск и угрозу банкротства.

Диагностический анализ показателей может привести к следующим результатам (табл. 1).

Таблица 1. Оценка рисков и угроз кадровой безопасности предприятия [1]

Показатель	Знак	Показатель	Знак	Показатель	Знак	Показатель
<i>Отсутствие рисков и угроз экономической безопасности (темпы роста более 100%)</i>						
Темп роста прибыли на одного работника	>	Темп роста выручки на одного работника	>	Темп роста производительности труда	>	Темп роста средней заработной платы
Темп роста прибыли на одного работника	>	Темп роста производительности труда	>	Темп роста выручки на одного работника	>	Темп роста средней заработной платы
<i>Риски экономической безопасности, связанные с ростом затрат</i>						
Темп роста прибыли на одного работника	>	Темп роста выручки на одного работника	>	Темп роста средней заработной платы	>	Темп роста производительности труда
Темп роста выручки на одного работника	>	Темп роста прибыли на одного работника	>	Темп роста средней заработной платы	>	Темп роста производительности труда
Темп роста производительности труда	>	Темп роста средней заработной платы	>	Темп роста выручки на одного работника	>	Темп роста прибыли на одного работника
<i>Угроза экономической безопасности</i>						
Темп роста средней заработной платы	>	Темп роста производительности труда	>	Темп роста выручки на одного работника	>	Темп роста прибыли на одного работника
Темп роста средней заработной платы	>	Темп роста выручки на одного работника	>	Темп роста производительности труда	>	Темп роста прибыли на одного работника
Темп роста выручки на одного работника	>	Темп роста средней заработной платы	>	Темп роста прибыли на одного работника	>	Темп роста производительности труда

Экономическая безопасность выражается эталонным соотношением темпов роста показателей, представленных в таблице. В таблице также показаны ситуации в соотношениях темпов роста, при которых возникают риски и угрозы кадровой безопасности.

Анализ производственно-сбытовой безопасности основан на получении информации о рисках и угрозах ассортиментной программы, для выявления наиболее значимых для предприятия товаров, их конкурентоспособности, жизненного цикла и объемов продаж. Значимость товаров определяется при помощи проведения ABC

и XYZ-анализа. Совмещение результатов двух анализов позволяет определить наиболее выгодные для предприятия товары, спрос на которые является устойчивым и прогнозируемым. Эти товары могут обеспечить высокий уровень экономической безопасности при неизменных условиях рынка. С другой стороны, здесь же можно получить информацию о товарах, спрос на которые носит случайный характер с последующей корректировкой ассортиментной программы.

Конкурентоспособность товара определяется методом комплексной оценки путем сравнения

товара предприятия с товаром конкурента. Безопасность обеспечивается, если товар предприятия превосходит по параметрам товар конкурента, в противном случае возникают риски потери конкурентоспособности товара, и в перспективе – предприятия.

Оценка жизненного цикла продукта основана на изучении траектории продаж. Если товар переходит в стадию спада, следовательно, он должен замениться новым товаром. Если это выполнить несвоевременно, то предприятие начнет терять прибыль и формировать риски хозяйственной деятельности.

Анализ финансовой составляющей экономической безопасности предприятия основан на анализе показателей финансовой отчетности предприятия, многие показатели которой содержат нормативные (пороговые) уровни. Это касается показателей финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности, что при изучении совокупности показателей и их комплексной оценки позволяет сформировать представление об уровне экономической безопасности. Такую же задачу решают дискриминантные модели, позволяющие определить степень близости предприятия к банкротству.

В рамках анализа финансовой составляющей экономической безопасности необходимо рассмотреть вопросы платежеспособности предприятия и налоговой нагрузки. Для этого необходимо провести:

- анализ финансового состояния предприятия с точки зрения его платежеспособности;
- сравнительный анализ налоговых платежей и налоговой нагрузки предприятия;
- анализ устойчивости основных индикаторов налоговой безопасности предприятия в пределах пороговых значений;

- оценка налоговых рисков и угроз и подготовка информации для принятия управленческих решений по минимизации рисков.

Раздел 4. Анализ и оценка безопасности развития предприятия. Исходя из статистических данных об объемах продаж и маркетинговой информации о рыночных условиях, становится возможным выявление общих тенденций в изменении спроса и факторов, определяющих спрос. Прогнозирование возможно при помощи анализа опережающих индикаторов, экспертных оценок, экстраполяции, марковских процессов.

Анализ опережающих индикаторов позволяет получить информацию о состоянии макроэкономических показателей, что имеет важное значение для прогнозирования хозяйственной деятельности и оценки перспективного уровня экономической безопасности. Снижение опережающих индикаторов является важным сигналом для предприятий к последующему кризису и возникновению угроз экономической безопасности. В этом можно увидеть связь экономической безопасности государства с экономической безопасностью предприятий.

Для комплексной оценки опережающие индикаторы объединяются в композитный лидирующий индикатор (CLI). Набор индикаторов является специфическим для каждого государства. Российская экономика в составе CLI представлена индексом промышленного производства, внешнеторговым оборотом, ценой на сырую нефть, денежной массой в обращении и фондовыми индексами. Динамика CLI за период с мая 2018 по май 2019 года представлена на рисунке 2.

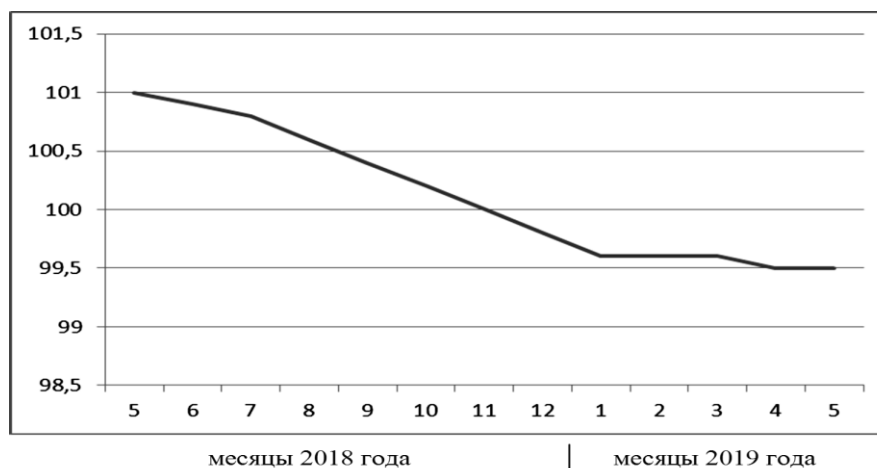

Рисунок 2. Динамика композитного лидирующего показателя CLI [6]

Композитный показатель еще не сменил траекторию развития с поворотом наверх, следовательно, нельзя ожидать подъема экономики, что будет обуславливать риски хозяйственной деятельности. Однако нельзя не заметить, что в последние месяцы произошла стабилизация показателя, что может выступать предпосылкой для поворотной точки роста показателя.

Методы экспертных оценок используются в прогнозировании уровня экономической безопасности в тех случаях, когда велика неопределенность рыночных условий на формирование спроса на продукцию. В зависимости от постановки задачи различают индивидуальные и групповые экспертные оценки. Групповые оценки считаются более достоверными, поскольку снижают субъективность мнений отдельных экспертов.

Метод экстраполяции состоит в том, что закономерность, определенная при помощи трендового анализа и действующая внутри анализируемого временного ряда, сохраняется и на период прогноза. Наиболее важным в этом процессе становится выбор зависимости, которые могут выражаться прямой, параболической, логарифмической, логистической и другим видом.

Список литературы:

1. Азарская М.А., Поздеев В.Л. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография. - Йошкар-Ола, Поволжский государственный технологический университет, 2015. - 216 с.
2. Дышловой И.Н., Лукьяненко В.А. Анализ и совершенствование моделей оценки экономической безопасности предприятия // Сервис plus. 2018. Т.12. № 2. С. 90-98.
3. Ермакова И.Н., Михеева Н.Б., Хандогина Д.С. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности сельскохозяйственного

Марковские процессы относятся к экономико-математическим методам и позволяют на основе вероятностных оценок прогнозировать смену переходных состояний показателей.

Прогнозирование безопасности развития предприятия должно включать:

- оценку закономерностей развития предприятия;
- выявление деструктивных тенденций и факторов развития с позиций экономической безопасности;
- определение причин и источников воздействия деструктивных факторов на экономическую безопасность предприятия;
- прогнозирование влияния деструктивных факторов на обеспечение экономической безопасности.

Вывод

При оценке экономической безопасности предприятия необходимо добиться оперативного анализа за деятельностью предприятия с учетом фактического состояния и тенденций его развития, а также макроэкономических факторов развития экономики.

предприятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 4. С. 45-54 и др.

4. Поздеев В.Л. Актуальные задачи анализа экономической безопасности предприятия // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 2. С. 16-23.
5. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года N 208.
6. OECD, Leading Indicators and Business Tendency Surveys //: <http://www.oecd.org/std/>

*Полтораднева Наталья Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов, кредита, бухгалтерского учета и аудита
Института менеджмента и экономики
Омского государственного университета путей сообщения.
Россия, г. Омск
E-mail: natalya_roeva@mail.ru*

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ № 05.58/18
«Исследование проблем теории, методологии и
организации финансово-бюджетной безопасности»

СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье изложен анализ объектов диссертационных исследований экономической безопасности трех уровней – макро, мезо и микро. Представлена матрица возможных объектов в области обеспечения экономической безопасности, позволяющая повысить качество и эффективность научных будущих исследований.

Ключевые слова: экономическая безопасность, объекты диссертационных исследований в области экономической безопасности.

Введение

Развитие науки и поиск научных знаний может происходить как стихийно, так и целенаправленно. Несомненно, целевое направление развития повышает эффективность научного творчества. С этой целью в России используют такие особые документы, как паспорта специальностей, закрепляющие отдельные области науки.

В рамках специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» выделяют несколько областей исследования, в том числе и экономическую безопасность. Согласно этому документу, «содержание этой области исследования: оценка современного состояния и прогнозов обеспечения экономической безопасности; разработка обеспечивающих ее механизмов. Объект исследования: экономическая система и институциональные преобразования, способствующие повышению уровня экономической безопасности» [3].

Проведем анализ объектов диссертационных исследований, проведенных в России по данному научному направлению с целью обобщения, систематизации полученных знаний и выявления направлений исследований, которые будут представлять научную новизну и соответственно требовать проведения дальнейших исследований.

Эмпирическая база исследования

Базой исследования являются 509 диссертационных исследований за период с 1995 по 2018 годы включительно, где объекты исследования условно можно разделить на макроуровень – 223; мезоуровень (регион (субъекты РФ/края/области/республики)/федеральные округа/ отрасль (комплексы) / рынки/ системы/ ТНК и холдинги/ особые экономические зоны/ закрытые административно-территориальные образования / муниципалитет) – 198; микроуровень (организации / предприятия, фирмы/личность) – 88.

Следует оговориться, что данное деление является условным, поскольку имеются работы, выполненные на нескольких уровнях – например, одновременно, на макро, мезо и микро уровнях – исследования Паштовой Л.Г. на тему «Формирование многоуровневой инвестиционной политики как фактор обеспечения экономической безопасности»; Бабановой Ю.В. на тему «Теоретико-методологические основы экономической безопасности хозяйствующих субъектов», где в качестве объекта обозначены «экономические системы различных хозяйственных уровней: государство, регион, предприятие» и т.п. Либо вводится новый термин, сочетающий в себе два критерия – макрорегион – диссертационное исследование Петрова И.В. на тему

«Демонополизация рынков в процессе воспроизводства экономической безопасности макро-региона», где объектом исследования является «процесс воспроизводства экономической безопасности на вновь формируемом – макрорегиональном уровне развития экономики современной России».

Результаты анализа диссертационных исследований

Проанализируем и обобщим объекты диссертационных исследований, выполненных только на макроуровне.

Таблица 1. Объекты диссертационных исследований, обобщенные на уровне национальной экономической системы или ее отдельных элементов

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций
1	экономическая система	9
2	экономика	5
3	экономика Российской Федерации	1
4	социально-экономическая система	2
5	состояние экономики	1
6	макроэкономическая система	2
7	национальная финансово-экономическая система	1
8	национальная экономика	1
9	национально-государственная экономическая система	1
10	национальное хозяйство	1
11	секторы экономики	1
12	российское общество	1
13	бюджетно-налоговая система	1
14	внешняя торговля	1
15	влияние ПИИ	1
16	жилищно-коммунальное хозяйство	1
17	закономерности рыночной экономики	1
18	земельные ресурсы	1
19	инновационная инфраструктура	1
20	инновационная составляющая	1
21	институциональные аспекты	1
22	инновационные факторы	2
23	институциональные преобразования экономической системы	2
24	институциональные преобразования	2
25	инфраструктура экономики	1
26	интеллектуальная собственность	1
27	конкурентоспособность страны	1
28	общественное производство	1
29	оборонно-промышленный комплекс	1
30	предпринимательство	1
31	проблемы конкурентоспособности	1
32	сфера ВЭД	1
33	сфера налогового контроля	1
34	сферы и отрасли национальной экономики	1
35	формы денег	1
36	фактор инвестиционной деятельности	1
37	человеческий капитал	1
	Итого	54

Таким образом, опираясь на результаты таблицы 1, приходим к выводу, что объектом исследования экономической безопасности на макроуровне является экономика отдельно взятой страны или в соответствии с паспортом специальностей – экономическая система. Синонимов, несомненно, много – национальное хозяй-

ство, национально-государственная экономическая система, национальная финансово-экономическая система и т.д.

Однако проводимое исследование позволило выявить не менее интересные объекты, обозначить которые возможно в обобщенном виде через понятие теневой или нелегальной экономики. Результаты представим в таблице 2.

Таблица 2. Объекты диссертационных исследований, обобщенные в рамках теневой экономики

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций
1	вывоз капитала	1
2	коррупция	2
3	криминальная экономическая деятельность	1
4	теневая экономика	5
	Итого	9

Подводя итоги результатов, представленных в таблицах 1 и 2, следует отметить два обобщенных объекта – экономическая система и теневая экономика. Однако, обобщение и систематизация объектов диссертационных исследований

позволила выявить еще и третий обобщенный объект исследования – система обеспечения экономической безопасности. Результаты представим в таблице 3.

Таблица 3. Объекты диссертационных исследований, обобщенные в рамках системы обеспечения экономической безопасности

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций
1	экономическая безопасность	21
2	система обеспечения экономической безопасности	14
3	система экономической безопасности	10
4	деятельность государства по обеспечению экономической безопасности	2
5	безопасность сложных социально-экономических систем	1
6	государственная система обеспечения экономической безопасности	1
7	деятельность органов государственной власти	1
8	деятельность ОВД	1
9	деятельность государственных институтов	1
10	инвестиционная безопасность регионов	1
11	институты и механизмы обеспечения экономической безопасности	1
12	институциональные структуры, обеспечивающие экономическую безопасность	1
13	национальная экономическая безопасность	1
14	обеспечение экономической безопасности	1
15	система внешнеэкономической безопасности	1
16	система национальной безопасности	1
17	система институтов, обеспечивающих экономическую безопасность	1
18	система национальной экономической безопасности	1
19	система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций	1
20	система тылового обеспечения	1
21	система форм и методов	1
22	состояние и угрозы экономической безопасности	1
23	сфера экономической безопасности	1
24	уровни обеспечения безопасности	1
25	финансовая составляющая экономической безопасности	1
26	экономическая безопасность ВЭД	1
27	элементы экономической безопасности страны	1
	Итого	71

Резюмируя результаты исследования, приведенные в таблицах 1, 2, 3, констатируем факт, который наглядно говорит о том, что в проведенных российских исследованиях по научному направлению – экономическая безопасность – имеется **три обобщенных объекта исследования:**

- *экономическая система* (синонимы – экономика, национальная экономика, национальное хозяйство, национальная финансово-экономическая система, социально-экономическая система, макроэкономическая система);

- *система обеспечения экономической безопасности* (экономическая безопасность, система экономической безопасности, обеспечение экономической безопасности, безопасность сложных социально-экономических систем и т.п.);

- *теневая экономика* (криминальная экономическая деятельность).

В рамках выявленных обобщенных объектов исследования можно провести второй уровень обобщения и выделить следующие уточняющие объекты диссертационных исследований:

- *управление/регулирование/политика* – всего 21 диссертация: государственное регулирование (1); государственная политика (1); государственная продовольственная политика (1); государственные услуги (1); деятельность государства (1); налоговая политика (1); налоговые аспекты (1); основные направления государственной политики (1); политика развития государственных корпораций (1); промышленная и торговая политика (2); система государственных закупок (1); система государственного контроля (1); система органов и институтов публичного управления (1); система управления (4); таможенная политика (1); теория и практика анализа и управления (1); управленческая деятельность (1);

- *механизм/ы* – всего 9 диссертаций: механизм налоговых расследований (1); механизм обеспечения экономической безопасности (3); механизм регулирования (1); механизм экономической безопасности (1); механизмы распределения (1); механизмы и методы (1); организационные и финансово-экономические механизмы взаимодействия (1);

- *отношения* – всего 9 диссертаций: взаимосвязи (1); внешнеторговые отношения (1); отношения собственности (1); система взаимоотношений (1); система деструктивных экономических отношений (1); система институциональных отношений (1); теневые экономические отношения (2);

- *процесс/ы* – всего 20 диссертаций: процесс/ы (4); процессы государственного регулирования (1); процессы противоборства и взаимодействия (1); процесс обеспечения экономической безопасности (1); процессы формирования и развития рынка (1); процессы, закономерности и тенденции (1); процессы развития глобализации (1); социально-экономический процесс (1); социально-экономические процессы (1); теневые миграционные процессы (1); экономические и хозяйственные процессы (1); экономические отношения и социально-экономические процессы (1); экономические процессы и явления (1); экономические связи и процессы (1);

- *наука/образование/здравоохранение* – всего 4 диссертации: академические и прикладные научные исследования (1); высшие образовательные учреждения (1); концепции и теории (1); национальное здравоохранение (1);

- *угрозы* – всего 5 диссертаций: система угроз (3); угрозы экономической безопасности (1); техногенные угрозы (1);

- *интересы* – всего 3 диссертации: интересы (1); интересы и экономические системы (1); национальные интересы (1);

- *прочее* – всего 6 диссертаций: приоритетные национальные проекты (1); система страховой защиты (1); социальное страхование как фактор (1); социально-экономические противоречия (1); экономические аспекты (2).

Уточненные объекты наглядно показывают, что могут относиться к любому из трех обобщенных объектов.

Так, например, если объектом исследования являются отношения, то имеются исследования классические, относящиеся к экономической системе – система институциональных отношений, отношения собственности, система взаимоотношений и т.п., а также относящиеся к теневой экономике – система деструктивных экономических отношений, теневые экономические отношения.

Другим примером служит такой объект исследования, как механизм, который может относиться к экономической системе (механизм регулирования, механизмы распределения, организационные и финансово-экономические механизмы взаимодействия и др.) и системе обеспечения экономической безопасности (механизм налоговых расследований, механизм обеспечения экономической безопасности, механизм экономической безопасности). Данный пример позволяет говорить о том, что механизмы теневой экономики в диссертационных исследованиях не представлены и могут составлять научную новизну.

Результаты анализа объектов диссертационных исследований на макроуровне представим в виде схемы 1, где главным объектом исследова-

ния является *экономическая система*, представляющая *совокупность экономики* (легальной и нелегальной) и *системы обеспечения экономической безопасности*.

Рисунок 1. Схема структуры обобщенных объектов исследования в области экономической безопасности

Опираясь на результаты, представленные на рисунке 1, выведем определение *экономической безопасности* – это область экономической науки, изучающая систему обеспечения безопасности экономики. Данное краткое определение может быть более подробно раскрыто и станет более полным. Поскольку экономика бывает легальной и нелегальной, то данный аспект можно добавить в определение. Так же немаловажным аспектом являются парадигмы, лежащие в основе исследования – парадигма развития и парадигма защищенности, которые влияют на целеполагание – цель развивать и/или защищать.

Принимая во внимание указанные аспекты, определение приобретет следующий вид: *экономическая безопасность* – это область экономической науки, изучающая систему обеспечения безопасности легальной и нелегальной экономики с целью защиты и развития.

В свою очередь система обеспечения безопасности легальной и нелегальной экономики содержит субъекты, взаимодействие которых посредством механизмов и инструментов формирует различные процессы (созидательные

развивающие и защищающие)/разрушительные).

Проанализируем и обобщим объекты диссертационных исследований, выполненных на мезоуровне.

Анализ таблицы 4 позволяет говорить о том, что на мезоуровне обобщенными объектами выступают экономика (экономическая система) и теневая экономика, как и на макроуровне. Тем не менее, имеются и своеобразные отличия, проявляющиеся в детализации отраслевой принадлежности объектов исследования – сельское хозяйство, транспорт, промышленность, туризм, энергетика, финансовая система. Принимая во внимание то факт, что в качестве объектов исследования представлены не все отрасли, то можно говорить о том, что исследование других отраслей, например, таких как лесное хозяйство, торговля и общественное питание, связь и другие, не представленные в таблице 4, могут составить несомненную новизну будущих диссертационных исследований в области экономической безопасности.

Таблица 4. Объекты диссертационных исследований, обобщенные на мезоуровне в области экономики

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций	Уровень обобщения
1	аграрный сектор экономики	1	сельское хозяйство
2	агропродовольственная сфера	1	сельское хозяйство
3	агропромышленный комплекс	1	сельское хозяйство
4	железнодорожный транспорт	3	транспорт
5	система автомобильного дорожного движения	1	транспорт
6	транснациональные компании	2	транспорт
7	транспортный комплекс	1	транспорт
8	промышленность	1	промышленность
9	туристско-рекреационная сфера	1	туризм
10	банковский сектор	2	финансовая система
11	банковская система России	1	финансовая система
12	банковская система	3	финансовая система
13	банки	1	финансовая система
14	бюджетная система	2	финансовая система
15	бюджетно-налоговая система	1	финансовая система
16	деятельность банков	1	финансовая система
17	коммерческие банки	1	финансовая система
18	налоговая система	1	финансовая система
19	налоговая политика	1	финансовая система
20	система налогообложения	1	финансовая система
21	совокупность коммерческих банков	1	финансовая система
22	страхование	1	финансовая система
23	страхование профессиональной ответственности	1	финансовая система
24	элементы налоговой системы	1	финансовая система
25	энергетика	1	энергетика
26	энергетика как элемент производственной инфраструктуры	1	энергетика
27	энергосфера	1	энергетика
28	экономика	2	
29	экономическая система	9	
30	теневая экономика	1	
31	Мезоуровень экономической системы	1	
	Итого	47	

Поскольку согласно методологическим положениям Федеральной службы статистики в перечень отраслей входит – народное образование, отметим следующие объекты диссертационных исследований в данной области – система высшего образования (1), система образования (2).

Объекты исследования мезоуровня отличаются подробной структурой субъектов экономической системы – фирм-производителей, представленной в таблице 5.

Таблица 5. Объекты диссертационных исследований – фирмы-производители, как важнейший элемент экономической системы

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций	Уровень обобщения
1	группа предприятий	1	фирмы (производители)
2	интегрированные корпоративные структуры	1	фирмы (производители)
3	корпорации	1	фирмы (производители)
4	предприятия	4	фирмы (производители)
5	предприятия аграрного и перерабатывающего сектора	1	фирмы (производители)
6	предприятия пищевой промышленности	1	фирмы (производители)
7	предприятия промышленного комплекса	1	фирмы (производители)
8	предприятия фармацевтической отрасли	1	фирмы (производители)
9	предприятия электроэнергетики	2	фирмы (производители)
10	производственные предприятия	1	фирмы (производители)
11	промышленные предприятия	3	фирмы (производители)
12	российский алмазопровод	1	фирмы (производители)
13	транснациональные компании	1	фирмы (производители)
14	хозяйствующие субъекты	1	фирмы (производители)
	Итого	20	

Других субъектов, представленных в качестве объектов диссертационных исследований, можно систематизировать следующим образом:

- *по географическому признаку*: край (1); федеральный округ (1); совокупность регионов образующих Северо-Западный федеральный округ (1); субъект Российской Федерации (1); особые экономические зоны (1);

- *регион*: промышленный регион (1); регион (1); региональная политика (1); региональная система (1); региональные АПК и системы экономической и продовольственной безопасности (1); хозяйственная деятельность регионов (1);

- *отрасль*: отрасль (1); структурообразующие отрасли (1); сфера электронной коммерции (1);

- *комплексы*: топливно-энергетический комплекс (1); хозяйственный комплекс (2); строительный комплекс (1); агропромышленный комплекс (1);

- *рынок*: потребительский рынок субъектов РФ (1); рынок средств производства (1); рынок труда (3).

Обобщение и систематизация объектов диссертационных исследований мезоуровня выявила наличие третьего обобщенного объекта исследования – систему обеспечения экономической безопасности, так же, как и на макроуровне. Результаты представим в таблице 6.

Таблица 6. Объекты диссертационных исследований, обобщенные в рамках системы обеспечения экономической безопасности на мезоуровне

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций
1	меры обеспечения экономической безопасности	1
2	система воспроизводства экономической безопасности	1
3	система комплексного управления социально-экономической безопасностью	1
4	система обеспечения экономической безопасности	5
5	система обеспечения безопасности	1
6	система экономической безопасности	7
7	система экономической безопасности государства	1
8	системы защиты	1
9	состояние экономической безопасности	1
10	социально-экономическая безопасность	1
11	стратегия экономической безопасности	1
12	экономическая безопасность	16
13	экономическая безопасность рынка	1
14	экономическая система региона, обеспечивающая его экономическую безопасность	1
	Итого	39

Помимо трех основных составляющих – экономики, теневой экономики и системы обеспечения экономической безопасности – следует отметить и другие уточняющие объекты диссертационных исследований:

- *отношения*: совокупность общественных отношений (1); совокупность отношений (1); социально-экономические отношения (2); торговые отношения (1); экономические отношения (1); система внешнеэкономических отношений (1);

- *институты*: институт (1); институты и механизмы (1); институциональные преобразования (1);

- *механизмы*: механизм (1); механизм обеспечения безопасности (1); механизм обеспечения экономической безопасности (1); предпринимательские структуры и механизмы их участия (1); система механизмов (1); стратегии, инструменты и механизмы (1);

- *инновации*: инновационная система (1); научно-инновационный потенциал (1); управление национальной инновационной системой (1);

- *процессы*: внешние и внутренние социально-экономические и геополитические процессы (1); международные и внутригосударственные экономические процессы (1); процесс обеспечения безопасности (1); процесс управления (1); процесс формирования экономической безопасности (1); процессы модернизации и реструктуризации промышленного комплекса (1); процессы формирования эколого-экономической безопасности (1); процессы экономического развития и обеспечения экономической безопасности (1); теневые экономические процессы (1);

- *развитие*: особенности социально-экономического развития (1); показатели социально-экономического развития (1); социально-экономическое развитие (1);

- *регулирование/управление*: государственное регулирование (1); деятельность государственных институтов и предпринимательских структур (1); деятельность государственных органов (1); организационно-экономическая деятельность (2); теории, практики и методы управления (1); управленческая деятельность (2); управленческая и правоохранительная деятельность (1);

- *социально-экономическая и экологическая системы*: социальная сфера (1); социально-хозяйственная система (1); система природопользования (1); социально-экономическая и экологическая сферы (1);

- *прочее*: безопасность, как экономическая категория (1); государственная, муниципальная, частная и иная собственность (1); система государственных закупок (1); система детерминант и угроз (1); система угроз (1); система факторов (1); совокупность методологических, теоретических и практических вопросов (1); сфера размещения заказов (1); теоретические, методические и организационные аспекты (1); территориальные образования (1); условия и факторы (1).

Продолжим анализ и обобщение объектов диссертационных исследований, выполненных на микроуровне. Для данного уровня исследований характерна детализация субъектов экономических отношений – организаций и домохозяйств, представленных в таблице 7.

Таблица 7. Объекты диссертационных исследований, обобщенные на микроуровне в области экономики

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций	Уровень обобщения
1	институт страхования	1	организация
2	коммерческие банки	1	организация
3	коммерческие организации	1	организация
4	компании	1	организация
5	компании-экспортеры	1	организация
6	малые и средние предприятия	1	организация
7	организации малого и среднего бизнеса	1	организация
8	организация	3	организация
9	предприятия	1	организация
10	предприятия и корпорации	1	организация
11	предприятия ОПК	1	организация
12	предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности	1	организация
13	предприятия реального сектора экономики	1	организация
14	производственная организация	1	организация
15	производственные предприятия	1	организация
16	промышленные предприятия	3	организация
17	РЖД	1	организация

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций	Уровень обобщения
18	АО «Концерн Росэнергоатом»	1	организация
19	финансовые организации	1	организация
20	хозяйствующие субъекты	3	организация
21	хозяйствующий субъект	1	организация
22	предпринимательские структуры	1	организация
23	домашние хозяйства	1	дом. хозяйства
24	личность как биосоциальная система	1	личность
	Итого	30	

Довольно часто, вместо субъекта объектом исследования выступает его деятельность: деятельность коммерческих банков (1); деятельность компании (1); деятельность предприятия (1); деятельность промышленного предприятия (1); предпринимательство (1); (1); производственная деятельность (1); производственная и

финансовая сферы предприятия (1); финансово-хозяйственная деятельность (1).

Система обеспечения экономической системы также представлена на микроуровне. Результаты представим в таблице 8.

Таблица 8. Объекты диссертационных исследований, обобщенные в рамках системы обеспечения экономической безопасности на микроуровне

№	Объекты диссертационных исследований	Количество диссертаций
1	детерминант экономической безопасности	1
2	система национальной экономической безопасности	1
3	система обеспечения экономической безопасности	3
4	система стратегической экономической безопасности	1
5	система экономической безопасности	8
6	система экономической безопасности предприятия	1
7	системы экономической безопасности	1
8	экономическая безопасность	4
9	экономическая безопасность предприятия	1
	Итого	21

Характерной особенностью объектов исследований на микроуровне является отсутствие научных работ по системе безопасности организаций теневой экономики. Конечно, одной из причин такой ситуации является то, что данными вопросами занимаются правоохранительные органы и подчас информация является закрытой, однако, проведение научных исследований в данной области позволило бы не только решить научные теоретические вопросы, но и повысило бы эффективность практической защиты легальной экономики.

Помимо основных объектов следует также отметить уточняющие объекты диссертационных исследований:

- *отношения*: система управленческих и экономических отношений (1); система экономических отношений (1); совокупность экономических и организационных отношений (1); совокупность экономических отношений (1); экономические отношения (2);

- *механизмы*: институты и механизмы (1); механизм слияний и поглощений (1); механизмы (1);

- *процессы*: процесс принятия управленческих решений (1); процесс формирования системы экономической безопасности (1); процесс (1); процесс управления экономической безопасностью (1); процесс формирования механизмов (1); процесс формирования стратегии развития предприятия (1);

- *наука/образование*: вузы России (1); государственное высшее учебное заведение (1); образовательное учреждение (1);

- *управление*: система стратегического управления (1); система управления (1); управление промышленными предприятиями (2); эколого-экономическая эффективность (1);

- *прочее*: инновационная политика (1); комплекс аспектов (1); система организационно-экономических мероприятий (1); сфера услуг (1).

Обобщая результаты исследования объектов научных работ в области экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях, создадим матрицу возможных объектов научных исследований в области обеспечения экономической безопасности и представим ее в виде таблицы 9, где в графах:

2, 6, 10, 14 следует отражать «механизмы»;
3, 7, 11, 15 – «инструменты»;
4, 8, 12, 16 – «институты»;
5, 9, 13, 17 – «процессы».

Таблица 9. Матрица возможных объектов научных исследований в области обеспечения экономической безопасности

Объекты исследования		Экономическая система															
		легальная экономика								теневая экономика							
		система обеспечения экономической безопасности															
		развитие				защита				развитие				защита			
		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
ранжирование объектов по географическому признаку	страна																
	регион- субъект РФ (85-всего)																
	Алтайский край																
	Амурская область																
																
	Федеральные округа (ФО)всего - 8																
	особые экономические зоны (ОЭЗ)																
	город:																
	- города миллионники																
	- города с населением меньше миллиона																
	транс-национальные корпорации (ТНК)																
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
комплексы	Агро-промышленный АПК																
	ТЭК																
	ВПК																
	Машино-строительный																
	Металлургический																
	Химический																
	Транспортный																
отрасли	Отрасли материального производства, в том числе: - промышленность																
	- сельское хозяйство																
	- строительство																

	- транспорт и связь																
	- торговля																
	- общественное питание																
	Отрасли социо-культурной сферы:- культура																
	- образование																
	- здравоохранение																
	- наука																
	- ЖКХ																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
рынок	потребительский																
	труда																
	товарный																
	финансовый:																
	-валютный																
	-денежно-кредитный																
	-рынок ценных бумаг																
	-срочный рынок																
- страховой																	
субъекты экономич. системы	государство																
	организации-производители																
	Домохозяйства (включая личность)																
субъекты фини-нанс. системы	Центральный Банк																
	кредитные организации (банки)																
	специализированные кредитно-финансовые институты																
	Биржа																
	Таможня																
	Экология																

Представленная в таблице 9 матрица возможных объектов научных исследований в области обеспечения экономической безопасности позволяет повысить качество и эффективность научного творчества за счет того, что, во-первых, поместив в матрицу данные о уже проведенных исследованиях, можно будет осуществлять поиск новизны на основе наработанного материала в данной области; во-вторых, проявятся неисследованные области, изучение которых позволит гарантированно говорить о новизне научного исследования.

Например, несомненный интерес будет вызывать исследования в области функционирования системы безопасности теневой экономики будь то на уровне страны, федерального округа, региона, отрасли, города, организации. Интересна и трактовка полученных результатов, поскольку будут исследоваться инструменты и механизмы как защиты, так и развития теневого бизнеса. Так, например, традиционно изучались неэффективные механизмы, среди которых ярким примером является коррупция, однако, данный механизм будет эффективен с точки зрения

теневой экономики и будет, как минимум, выполнять защитную функцию, а как максимум – развивающую.

Следует оговориться, что данная матрица сама не является окончательной несмотря на то, что на сегодняшний день в ней учтены практически все объекты, за исключением «отношений» и «регулирование/управление». Отношения как объект отсутствует, поскольку предложенная трактовка системы обеспечения экономической безопасности уже содержит в себе этот объект. А вот «регулирование/управление» можно раскрыть через введение подуровней для таких категорий, как механизмы, инструменты, институты, процессы – управления и взаимодействия. Данное предложение основано на исследовании А.Н. Бычковой [1] экономических механизмов, где она выделяет два основных механизма, обобщая большое количество разных механизмов: *механизм управления и механизм взаимодействия*.

Совершенствование матрицы возможно в следующих направлениях:

- создать аналогичные матрицы комплексов, отраслей и рынков для городов, субъектов РФ, федеральных округов;

- ввести подуровни для таких категорий, как механизмы, инструменты, институты, процессы – механизмы управления и взаимодействия; инструменты управления и взаимодействия; институты управления и взаимодействия; процессы управления и взаимодействия (данное совершенствование не позволяет провести не только технические ограничения (размер страницы), но и методологическое видение, поскольку сильная детализация объектов может негативно отразиться на целостном восприятии матрицы, а оно в данном случае очень важно).

Заключение

Проведенный анализ объектов диссертационных исследований в области экономической безопасности позволил провести обобщение их

на трех уровнях – макро, мезо и микро. Систематизация объектов на макроуровне:

- выявила три ключевых обобщенных объекта – экономика/экономическая система, теневая экономика и система обеспечения экономической безопасности;

- позволила определить уточняющие объекты исследования второго уровня обобщения – механизмы, инструменты, институты, процессы;

- сформулировать авторское определение экономической безопасности, где экономическая безопасность – это область экономической науки, изучающая систему обеспечения безопасности легальной и нелегальной экономики с целью защиты и развития;

- на основе уточняющих объектов исследования определить, что система обеспечения безопасности содержит субъекты, взаимодействие которых посредством механизмов и инструментов формирует различные процессы (созидательные (развивающие и защищающие) / разрушительные).

Далее аналогичным образом проведен анализ объектов диссертационных исследований на мезо- и микроуровнях, где отмечались сходства по ключевым обобщенным объектам, выявленным на макроуровне, но и имеются отличительные особенности, проявляющиеся через более подробную детализацию отдельных субъектов экономики.

Вышеописанный анализ позволил создать матрицу возможных объектов научных исследований в области обеспечения экономической безопасности, позволяющую повысить качество и эффективность научного творчества за счет того, что, во-первых, поместив в матрицу данные о уже проведенных исследованиях, можно будет осуществлять поиск новизны на основе наработанного материала в данной области; во-вторых, проявятся неисследованные области, изучение которых позволит гарантированно говорить о новизне научного исследования.

Список литературы:

1. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение Вестник Омского государственного университета. Серия «Экономика». – Омск: ОмГУ. 2010. № 4. С. 37 – 43.
2. Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учеб.пособие для вузов / Г. И.Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 287 с.
3. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и образования Российской Федерации. – Режим доступа: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>
4. Научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
5. Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://www.rsl.ru/>

Попов Алексей Юрьевич,
кандидат экономических наук,
докторант Поволжского государственного
технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: preprodpopov@yandex.ru

Исследование выполнено в рамках
НИР ПГТУ № 05.59/19 «Инновационные преобразования в
теории и методологии когнитивного анализа
финансово-экономической безопасности и ее типологических видов»

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИКВИДНОСТИ КАК ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье приводится обзор предлагаемых различными исследователями индикаторов экономической безопасности организации, дана оценка влияния учетной политики хозяйствующего субъекта и профессионального суждения бухгалтера на формирование ключевых индикаторов экономической безопасности предприятия - коэффициенты ликвидности. Рассмотренные особенности исчисления показателей финансовой отчетности, включаемые в расчет коэффициентов ликвидности, доказывают необходимость учитывать вариативность формирования показателей и недопустимость формализованного подхода к их оценке в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикаторы экономической безопасности, коэффициенты ликвидности, финансовая отчетность, учетная политика, профессиональное суждение бухгалтера.

Введение

В условиях нестабильной экономической ситуации, экономических санкций, непрогнозируемого изменения валютных курсов, повышения конкуренции и других неблагоприятных факторов развития бизнеса, вопросы экономической безопасности хозяйствующего субъекта приобретают все большее значение. Для современной организации важно не только удерживать свои позиции на рынке, сохранять свою платежеспособность, ликвидность и финансовую устойчивость, но и повышать эффективность деятельности, увеличивать рентабельность, обеспечивая тем самым экономический рост отрасли и экономики в целом.

В этой связи вопросам оценки индикаторов экономической безопасности фирмы посвящены труды ряда российских экономистов, в частности Рябовой Т.Ф., Крюковой Т.М., Санниковой И.Н., Безуглой Н.С., Гуковой А.В., Рязановой О.А. и др. [1-6]. Заслуживают внимания защищенные по указанной проблеме диссертации, в частности Зубенко В.Н., Яковлева Л.С., Кашина А.В., Максимова Д.А. и др. [7-10].

Особый научный интерес представляет зарубежный опыт оценки экономической безопасности организаций, описанный в трудах Дживеди Р., Герелака В., Шева К., Стиглица Дж.Е. и др. [11-14]. При этом в условиях развития цифровизации экономики показатели экономической безопасности организаций, исчисленный по данным финансовой отчетности организаций, практически полностью доступны внешним пользователям финансовой информации, в частности в системах онлайн управления расчетными счетами большинство банков при проведении платежа оценивает уровень надежности контрагента в момент формирования платежного поручения на оплату данному контрагенту денежных средств, системы Контур-фокус, СПАРК, СБИС и др. позволяют оценить различные финансовые показатели с точки зрения экономической безопасности заключения контрактов с организацией, поскольку данные финансовой отчетности являются открытой информацией и с помощью программных алгоритмов необходимые индикаторы исчисляются автоматически. При этом, каждая система автоматизации

и контроля оценивает уровень надежности субъекта бизнеса исходя из данных, заложенных разработчиками соответствующего программного обеспечения, при этом единые подходы к оценке индикаторов экономической безопасности на сегодняшний момент нормативно не утверждены и могут быть исчислены в различных вариациях.

Указанную проблематику усиливает и вариативность исчисления тех или иных индикаторов экономической безопасности, в частности показателей ликвидности, а также вариативность формирования финансовой отчетности исходя из положений учетной политики хозяйствующего субъекта.

Исходя из указанного в настоящей статье поставлена цель рассмотрения вопросов формирования показателей ликвидности организации, как индикаторов ее экономической безопасности по данным финансовой отчетности с использованием цифровых технологий, а также оценки влияния учетной политики на показатели экономической безопасности организации.

Для достижения указанной цели поставлены и решены задачи определения дефиниции экономической безопасности предприятия, применяемого в настоящей статье, систематизации финансовых индикаторов экономической безопасности и выявления ключевых индикаторов, оценка влияния учетной политики хозяйствующего субъекта на данные индикаторы с целью выработки практических рекомендаций по применению указанных индикаторов при анализе деятельности предприятий и оценке его экономической безопасности.

Методология и результаты исследования

Исследование основано на общенаучных и специальных методах: наблюдение, критический анализ, обобщение, выдвижение гипотезы, аналогия и др. При формулировке цели первоначально выдвинутая гипотеза предполагает, что по данным финансовой отчетности имеется возможность объективно оценить показатели ликвидности, являющиеся индикаторами экономической безопасности предприятия и разработать комплекс мероприятий по снижению возможных угроз для организации.

Проблема заключается в теоретико-методологическом обосновании оценки влияния учетной политики хозяйствующих субъектов на индикаторы их экономической безопасности организации с целью уточнения принципов формирования и анализа данных показателей при принятии решений по отражению угроз и обеспечению устойчивого развития.

До настоящего времени в отечественной науке не выработан единый подход к определению дефиниции "экономическая безопасность организации". Данный вопрос рассматривается рядом отечественных исследователей, в частности Дворядкина Е.Б., Клейнер Г.Б., Олейников Е.А. и др. [15-17].

Поскольку анализ дефиниций указанного понятия выходит за рамки настоящей работы, в данной статье будем определять экономическую безопасность предприятия, как состояние защищенности от различных внешних и внутренних угроз, обеспечивающее эффективное хозяйствование в настоящее время и имеющее предпосылки устойчивого развития и повышения эффективности в будущем.

Оценка экономической безопасности производится с помощью различных индикаторов. Кротенко Т.Ю. определяет индикаторы экономической безопасности как показатели, нарушение которых приводит к развитию негативных кризисных тенденций в сфере экономической безопасности [18].

Различные экономисты в своих трудах предлагают различные виды индикаторов экономической безопасности предприятия. В частности Санникова И.Н. и некоторые другие авторы группируют данные показатели на три группы: финансовые, производственные и кадровые [3]. Симонов С.Г. группировку производит на показатели финансовой устойчивости, показатели технического состояния и движения основных средств, показатели трудовых ресурсов и кадровой политики [19].

Предлагаемые группировки имеют научное обоснование, но в то же время могут быть подвергнуты критике, поскольку один показатель может быть относиться к нескольким группам сразу, например, показатель производительности труда, с одной стороны, является финансовым показателем, с другой стороны - кадровым, а с третьей стороны - производственным. Аналогично показатель износа основных средств является одновременно финансовым, поскольку основан на оценке основных средств, а с другой стороны производственным, характеризующим степень использования.

В настоящей работе акцент сделан именно на финансовых индикаторах экономической безопасности. Проведем их обзор с точки зрения различных исследователей с отражением результатов в таблице 1.

Таблица 1 - Обзор подходов авторов к выбору индикаторов экономической безопасности предприятия

Автор и источник	Предлагаемые авторами индикаторы экономической безопасности предприятия
Рябова Т.Ф., Колпакова Т.В. Выбор системы показателей, характеризующих уровень экономической безопасности организации // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4-3. С. 315-320.	Минимальный уровень загрузки мощностей, достаточный для рентабельной работы фирмы; Доля энергоносителей в себестоимости продукции; Уровень рентабельности; Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности Соотношение средней заработной платы на фирме и средней в экономике РФ Уровень задолженности по заработной плате и др. [1]
Безуглая Н.С. Экономическая безопасность предприятия: индикаторы и оценка. Ризоматическая логика и экономическая безопасность предприятия // Российское предпринимательство. 2010. № 8-1. С. 62-68.	Фондоотдача; Фондоемкость; Капиталоемкость производства; Производительность труда; Рентабельность производства; Финансовая устойчивость предприятия; Уровень платежеспособности предприятия; Структура баланса; Инновационная активность [4]
Рязанова О.А., Кочетков М.Н. Понятие, сущность и индикаторы финансовой составляющей экономической безопасности предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 12. С. 109-114.	Ликвидность и платёжеспособность; Финансовая устойчивость; Деловая активность; Рентабельность; Кредитоспособность; Производительность труда (в стоимостной оценке); Наличие собственных инвестиционных ресурсов; Инвестиционная активность [6]
Санникова И.Н. Индикаторы экономической безопасности предприятия // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2017. № 2(8). С. 204-209.	Коэффициент абсолютной ликвидности; Коэффициент текущей ликвидности; Рентабельность производства; Капиталоемкость производства; Просроченная дебиторская и кредиторская задолженность; Коэффициент соотношения собственных и заемных средств [3]
Дворядкина Е.Б. Экономическая безопасность [Текст]: учеб. пособие / Е. Б. Дворядкина, Я. П. Силин, Н. В. Новикова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2016. – 194 с.	Коэффициенты ликвидности: - общий коэффициент ликвидности; - коэффициент абсолютной ликвидности; - коэффициент быстрой ликвидности; - коэффициент текущей ликвидности; - Коэффициент обеспечения абсолютной ликвидности баланса. Показатели рентабельности: - рентабельность оборотных активов; - рентабельность основной деятельности; - рентабельность продаж; - рентабельность совокупных активов. Показатели финансовой устойчивости: - коэффициент автономии; - коэффициент соотношения заемных и собственных средств; - коэффициент обеспечения собственными средствами; - коэффициент финансовой независимости [15]
Симонов С.Г. Экономическая безопасность предприятия малого бизнеса [Текст]: учебное пособие для вузов / Симонов С.Г., Махмудова М.М., Хаматханова М.А. – Тюмень: ТюмГНГУ. - 2015. – 240 с.	Коэффициент абсолютной ликвидности; Коэффициент критической ликвидности; Коэффициент текущей ликвидности; Коэффициент автономии; Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками оборотных средств; Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными источниками их формирования [19]

Как видно из таблицы, большинство авторов относят к индикаторам экономической безопасности показатели ликвидности организации, которые должны соответствовать установленным пороговым значениям. Показатели ликвидности, как и большинство других предлагаемых исследователями индикаторов исчисляются по данным финансовой отчетности организаций. При этом финансовая отчетность российских компаний составляется в соответствии с едиными методологическими нормами и правилами, предусмотренными:

- Федеральным законом о бухгалтерском учете № 402-ФЗ от 06.12.2011 г.;

- Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ (Приказ Минфина № 34н от 29.07.1998 г.);

- Положением по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99);

- Приказом Минфина РФ № 66н "О формах финансовой отчетности организации".

Формирование показателей финансовой отчетности производится по данным бухгалтерского учета за отчетный период, а кроме того во многом исходя из профессионального суждения бухгалтера, поскольку некоторые показатели финансовой отчетности напрямую на бухгалтерских счетах отражения не находят, либо находят но в размере оценочных показателей, сформированных исходя из профессионального опыта и квалификации главного бухгалтера. При формировании бухгалтерских данных организация следует принятой ей учетной политике, которая обеспечивает наиболее эффективное ведение учета и обеспечивает формирование достоверной с точки зрения организации учетной информации. Однако, учетная политика способна оказать существенное влияние и на показатели финансовой отчетности и на показатели экономической безопасности соответственно, поскольку она представляет собой также выбор одного из вариантов ведения учета, предусмотренных учетными стандартами.

Продемонстрируем влияние учетной политики на формирование показателей ликвидности организации.

По общему правилу коэффициент абсолютной ликвидности представляет собой отношение суммы денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к величине текущих обязательств.

При этом, если остаток денежных средств, отражаемых в финансовой отчетности является абсолютной величиной, на которую не оказывает влияние учетная политика, профессиональ-

ное суждение бухгалтера, то в отношении показателя краткосрочных финансовых вложений учетной политикой хозяйствующего субъекта могут быть предусмотрены варианты:

1 - В соответствии с ПБУ 19/02 при формировании первоначальной стоимости финансовых вложений организация может затратить, связанные с их приобретением кроме договорной стоимости включать в первоначальную стоимость указанных активов, а может относить их в состав прочих расходов;

2 - В отношении долговых ценных бумаг, по которым не определяется текущая рыночная стоимость организация может отражать их по первоначальной стоимости, а также может разницу между первоначальной стоимостью и номиналом списывать в состав прочих доходов или расходов равномерно в течение срока обращения;

3 - В отношении финансовых вложений, по которым не определяется текущая рыночная стоимость организация должна проверять эти активы на предмет их обесценения и в случае наличия признаков обесценения отражать в отчетности снижение стоимости в соответствии с нормами ПБУ 9/99 и МСФО 9.

В отношении бухгалтерской оценки текущих обязательств тоже имеет место определенная проблематика: в их состав помимо традиционной кредиторской задолженности, которая должна оцениваться организацией исходя из данных бухгалтерского учета, признаваемых организацией правильными включается также величина оценочных обязательств, исчисляемых по правилам ПБУ 8/2010 различными методами: исходя из среднеарифметического значения, средневзвешенного значения, иными способами. При этом оценочное обязательство должно наиболее точно отражать величину необходимых средств для его погашения, но поскольку на момент формирования финансовой отчетности эта величина точно неизвестно (в противном случае обязательство не было бы признано оценочным), организация применяет различные методы их оценки исходя из различных факторов. В частности, при формировании оценочного обязательства по оплате не использованных на конец года отпусков большинство программных комплексов для ведения бухгалтерского учета предусматривают расчет указанных обязательств исходя из среднего заработка в отношении каждого работника и количества причитающихся ему на отчетную дату дней отпуска.

Кроме того, в составе краткосрочных обязательств бухгалтерский баланс приводит дискуссионный показатель доходов будущих периодов, в составе которых на сегодняшний день должны отражаться показатели государственной помощи, учитываемые в соответствии с ПБУ 13/2000, стоимость безвозмездно полученных ценностей, не использованных на конец отчетного периода в хозяйственной деятельности, разница между рыночной стоимостью предъявленной к взысканию недостачи и ее балансовой стоимостью и некоторые другие показатели.

Дискуссионность данного показателя заключается в том, что в действующих стандартах бухгалтерского учета нигде не прописано определение и состав указанных пассивов, а в действующих стандартах бухгалтерского учета ПБУ 4/99 и ПБУ 13/2000 данная категория лишь упоминается. При этом инструкция к Плану счетов бухгалтерского учета в описании схемы работы счета 98 в определенных аспектах устарела, в частности средства, полученные в счет будущих периодов (арендная или квартирная плата, плата за коммунальные услуги, выручка за грузовые перевозки, за перевозки пассажиров по месячным и квартальным билетам, абонентная плата за пользование средствами связи) являются полученными авансами и отражаются в составе кредиторской задолженности, а не в составе доходов будущих периодов. Приказ Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 № 104 "Об утверждении Методики проведения ФНС Порядок учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций" рекомендует исключать данный показатель из расчета показателей ликвидности, однако многие авторы в своих трудах данную рекомендацию игнорируют.

Для расчета коэффициента критической (быстрой) ликвидности, называемого еще коэффициентом промежуточного покрытия, используется отношение текущих активов, за исключением запасов, к сумме текущих обязательств. То есть в отличие от коэффициента абсолютной ликвидности в состав числителя включается дебиторская задолженность и прочие оборотные активы. Также дискуссионным является вопрос включение в расчет данного показателя статьи НДС по приобретенным ценностям, поскольку причина наличия данного показателя в балансе зависит не столько от скорости кругооборота хозяйственных средств организации, сколько от эффективности организации документооборота, условий договоров с контрагентами и налоговой политики организации. То есть наличие остат-

ков по данной статье может иметь место в случаях непринятия к вычету НДС по приобретенным активам в соответствии со статьями 171, 172 Налогового Кодекса в случае отсутствия счетов-фактур по приобретаемым товарам, работам, услугам (фактор документооборота), наличия кредиторской задолженности за приобретаемые товары, работы и услуги, по которым организация является налоговым агентом, например при приобретении имущества у иностранных поставщиков, аренде государственного и муниципального имущества и т.д. (фактор договорной политики), а также переноса на будущее налоговых вычетов, когда в текущем периоде размер вычетов превышает пороговое значение, учитываемое ФНС при планировании концепции назначения выездных налоговых проверок (89% от начисленных сумм).

Основная статья бухгалтерского баланса, которая влияет на коэффициент критической (быстрой) ликвидности - это дебиторская задолженность. Общий подход к бухгалтерской оценке дебиторской задолженности прописан пунктом 73 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, согласно которому задолженность отражается в суммах, сформированных исходя из данных бухгалтерского учета, признаваемых достоверными формирующей отчетность организацией.

В то же время пунктом 70 указанного Положения предусмотрена обязанность хозяйствующих субъектов формировать резервы сомнительных долгов по задолженности, признаваемой сомнительной. При этом сумма резерва, уменьшающего балансовую оценку дебиторской задолженности, определяется организацией самостоятельно исходя из данных анализа финансового положения дебитора, его платежеспособности и вероятности благоприятного прогноза в отношении погашения долга. При этом если данные финансового положения должника могут быть проанализированы по данным открытой финансовой отчетности, то оценка вероятности погашения долга является полностью субъективным фактором, напрямую зависящим от имеющихся у организации данных и применяемых ею подходов. В связи с этим, при оценке дебиторской задолженности организации в том числе для исчисления показателей ликвидности, для принятия обоснованных решений и формулировки выводов должна быть проанализирована учетная политика в отношении формирования резервов сомнительных долгов, а также другие аспекты, влияющие на показатели дебиторской задолженности.

Следующим коэффициентом ликвидности является коэффициент текущей ликвидности, исчисляемый как отношение всех оборотных активов по данным бухгалтерского баланса к краткосрочным обязательствам (за исключением доходов будущих периодов). То есть в отличие от коэффициента критической ликвидности в числителе формулы учитываются также материально-производственные запасы, имеющие на многих предприятиях высокий удельный вес в составе всех активов. Согласно ПБУ 5/01 к запасам относятся непосредственно материалы, готовая продукция и товары, но при формировании показателя "Запасы" в бухгалтерском балансе туда подлежат включению остатки незавершенного производства, полуфабрикатов собственного производства, специальной оснастки и специальной одежды и некоторые другие виды имущества.

При оценке запасов основной подход, сформулированный ПБУ 5/01 предусматривает оценку приобретаемых запасов по фактической себестоимости приобретения, представляющей собой сумму фактических затрат на их производство и изготовление, однако в ряде случаев возможны и исключения. В частности, для организаций торговли предусмотрено право оценивать приобретаемые для перепродажи товары по стоимости приобретения (покупной цене) с отнесением расходов на доставку и иных связанных с приобретением затрат, кроме договорной стоимости, в состав расходов на продажу, которые впоследствии списываются на уменьшение финансового результата.

Для производственных организаций оценка показателей незавершенного производства осуществляется в зависимости от вида деятельности и тоже предусматривает вариантность, предусмотренную Приказом Минфина № 34н. Согласно ему, в промышленных организациях с массовым и серийным характером производства показатели НЗП могут быть исчислены:

- исходя из фактической или нормативной (плановой) производственной себестоимости;
- по сумме прямых калькуляционных статей затрат;
- по стоимости сырья, материалов и полуфабрикатов, использованных в производстве.

В организациях с единичным характером производства, применяющих, как правило, позаказный метод учета затрат, незавершенное производство признается в бухгалтерском учете и в финансовой отчетности по фактически произведенным на отчетную дату затратам.

Также дискуссионным моментом является признание статьи прочих оборотных активов

при расчете коэффициентов ликвидности. Бухгалтерское законодательство прописывает отражать по данной статье все иные виды оборотных активов, которые не включены в другие группировки статей оборотных активов. В частности, по ней могут быть отражены суммы расходов будущих периодов, которые в соответствии с действующим законодательством могут быть сформированы по договорам в соответствии с ПБУ 2/2010 на сумму предстоящих расходов, связанных с заключением договора строительного подряда, а также в соответствии с ПБУ 15/2008 на сумму прочих расходов по займам и кредитам, которые организация имеет право учитывать в составе прочих расходов в течение срока действия кредитного договора (договора займа).

Однако в соответствии с отечественной практикой бухгалтерского учета многие предприятия отражают по данной статье показатели, которые не в полной мере соответствуют критериям активов, например, суммы НДС, исчисленные с полученных авансов, или суммы выявленных на отчетную дату недостач, по которым ведется разбирательство и которые не урегулированы на конец отчетного периода. При несущественности указанных сумм в расчете коэффициентов ликвидности ими можно пренебречь, однако в случае их существенности, данные показатели могут существенным образом повлиять как на показатели ликвидности, являющиеся индикаторами экономической безопасности.

Заключение

Таким образом, на основании рассмотренных выше особенностей формирования данных для расчета коэффициентов ликвидности сформулирован принцип, согласно которому в условиях цифровизации экономики, когда расчет множества показателей и индикаторов производится автоматически, формальный подход к их анализу и оценке пороговых значений недопустим, поскольку на сформированные показатели очень существенным образом влияет учетная политика, профессиональное суждение бухгалтера и особенности хозяйственной деятельности организации. При принятии решений о предоставлении организации ресурсов, о принятии мер, обеспечивающих экономическую безопасность, выработке решений, направленных на устойчивое развитие организации и повышение эффективности ее деятельности необходимо более детально анализировать показатели деятельности и индикаторы экономической безопасности на предмет их формирования, поскольку методика исчисления показателей в ряде случаев

оперирует общепринятыми статьями финансовой отчетности, но содержание статей в ряде случаев подвержено существенной вариативности.

К числу перспективных направлений развития экономической науки можно отнести дальнейшую унификацию исчисления показателей деятельности на предмет сопоставления и пороговыми значениями индикаторов экономиче-

ской безопасности, а также дальнейшее совершенствование правил и принципов бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности, которые позволят объективно оценивать результаты деятельности, финансовое состояние на предмет обеспечения экономической безопасности и разработке мероприятий по защите от внешних и внутренних угроз.

Список литературы:

1. Рябова, Т.Ф., Колпакова, Т.В. Выбор системы показателей, характеризующих уровень экономической безопасности организации // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4-3. С. 315-320.
2. Крюкова, Т.М., Строев, А.Ю. Влияние внедрения риск-индикаторов на формирование экономической безопасности предприятия // В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы материалы V Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. 2017. С. 285-288.
3. Санникова И.Н. Индикаторы экономической безопасности предприятия // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2017. - № 2 (8). - С. 204-209.
4. Безуглая Н.С. Экономическая безопасность предприятия: индикаторы и оценка. Ризоматическая логика и экономическая безопасность предприятия // Российское предпринимательство. 2010. - № 8-1. - С. 62-68.
5. Гукова, А.В., Аникина, И.Д. Индикаторы финансовой безопасности предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2007. - № 25(11). - С. 49 – 52.
6. Рязанова, О.А., Кочетков, М.Н. Понятие, сущность и индикаторы финансовой составляющей экономической безопасности предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения, 2017. - Т. 2. № 12. - С. 109-114.
7. Зубенко В.Н. Адаптация методов расчета пороговых значений индикаторов экономической безопасности в промышленной сфере (на примере Ставропольского края). Автореф. дис... канд. эконом. наук / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2011
8. Яковлев Г.С. Экономическая безопасность предприятий в условиях конверсии (на примере предприятий ВПК Нижегородской области). Дисс. на соискание ученой степени канд. эконом. наук / Нижний Новгород, 1999.
9. Кашин А.В. Экономическая безопасность предприятия: управленческие решения. Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук / Ин-т экономики РАН. Москва, 2008.
10. Максимов Д.А. Модели и методы управления экономической безопасностью предприятия. Дисс. на соискание ученой степени канд. эконом. наук / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Москва, 2011.
11. Dwivedi, R. 2002. "Models and methods in development-induced displacement", in *Development and Change*, Vol. 33, No. 4, pp. 709–772.
12. Gereluk, W.; Royer, L. 2002. Sustainable Development of the Global Economy: A Trade Union Perspective, SES Paper No. 19 (Geneva, ILO).
13. Scheve, K.; Slaughter, M. J. 2002. Economic Insecurity and the Globalization of Production, NBER Working Paper 9339 (Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research).
14. Stiglitz, J. E. 2000. "Capital market liberalization, economic growth, and instability", in *World Development*, Vol. 28, No. 6, pp.1075–1086.
15. Дворядкина Е.Б. Экономическая безопасность [Текст]: учеб. пособие / Е. Б. Дворядкина, Я. П. Силин, Н. В. Новикова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2016. – 194 с.
16. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Издательство: Дело, 2008. 568 с.
17. Экономическая и национальная безопасность: учебник/Под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2005. 768 с.
18. Кротенко Т.Ю. Методические подходы к разработке индикаторов экономической безопасности организации// Вестник университета, 2018. - (11):18-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277>.
19. Экономическая безопасность предприятия малого бизнеса [Текст]: учебное пособие для вузов / Симонов С.Г., Махмудова М.М., Хаматханова М.А. – Тюмень: ТюмГНГУ. - 2015. – 240с.

*Селезнева Екатерина Юрьевна,
преподаватель кафедры финансов и экономической безопасности
Вятского государственного университета.
Россия, г Киров
E-mail: Cel-kate@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию угроз экономической безопасности и возможностей развития потребительского рынка региона, выявлению факторов и противоречий развития потребительского рынка на примере Кировской области, определению мер по преодолению угроз экономической безопасности

Ключевые слова: потребительский рынок, исследование, угрозы, возможности, потребители, ритэйл, тенденции, риски, безопасность, развитие.

Введение

Потребительский сектор функционирует как одна из составляющих территориального рыночного хозяйства. Вместе с тем он оказывает активное воздействие на производственный процесс всего комплекса отраслей региона. Показатели его развития являются значимыми индикаторами экономической безопасности, а также социально-экономического благополучия общества в целом.

Исследование угроз и возможностей развития потребительского рынка Кировской области

Структура предприятий торговли Кировской области в 2017 г. представлена следующим образом: 44 % от общего количества торговых предприятий располагаются на территории 23 муниципальных районов Кировской области; 19 % приходится на предприятия, осуществляющие торговую деятельность в городских округах

Кировской области (кроме г. Кирова); 37 % расположены на территории муниципального образования г. Киров.

На конец года отсутствовали розничные торговые сети в следующих муниципальных районах: Верхошижемский район, Лебяжский район, Фалёнский район, Подосиновский район.

В 6 муниципальных районах осуществляла продажу одна розничная торговая сеть.

В остальных муниципальных районах и городских округах осуществляли торговую деятельность несколько торговых сетей. Их территориальная локация по территории Кировской области неравномерна. К примеру, неравномерно распределены по районам области, торговые сети «Пятерочка», «Красное и белое», «Магнит» (с большей концентрацией в крупных населенных пунктах) [8]. Распределение организаций по видам экономической деятельности представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение организаций по видам экономической деятельности, единиц, Кировская область

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
ВСЕГО	42872	40840	37400	37001	38316	39109	39714	92,6
Раздел Г Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14483	13333	11244	11097	11485	11952	12485	86,2
Раздел Н Гостиницы и рестораны	636	626	638	676	732	792	854	134,3
Раздел О Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3305	2908	2597	2486	2530	2494	2406	72,8

Источник: составлено автором на основе [7]

По состоянию на 31.12.2017 в области оптовой, розничной торговли и общественного питания действует 12,2 тысяч предприятий, что составляет 32,6% от общего количества хозяйству-

ющих субъектов области. Распределение индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности отражено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности, человек, Кировская область

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
ВСЕГО	43881	43353	43004	40557	33138	33737	33571	76,5
Раздел Г Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21655	20524	19386	17997	14921	14747	14280	65,9
Раздел Н Гостиницы и рестораны	540	489	486	482	418	436	482	89,3
Раздел О Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3463	3402	3269	3007	2362	2587	2665	77,0

Источник: составлено автором на основе [7]

В отраслях сферы потребительского рынка по состоянию на 31.12.2017 занято 60,9 тыс. человек, что составляет 14,6% от численности занятых в экономике.

В последнее время совершенствуется организация торговых процессов, используются прогрессивные технологии и современные формы продаж, ведется активное строительство и открытие крупноформатных торговых центров,

предприятий общественного питания и сферы услуг. Достаточно четко сегодня прослеживается тенденция увеличения размеров торговых центров. Большие площади позволяют размещать большой ассортимент товаров и оказывать максимально широкий спектр услуг. Динамика валового регионального продукта по сферам потребительского рынка отражена в таблице 3.

Таблица 3. Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), миллионов рублей, Кировская область

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
ВСЕГО	157541,4	170457,6	194311,6	216918,0	224776,0	239521,9	307306,6	195,1
Раздел Г Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	25313,5	26247,4	28456,8	32044,1	34941,1	37196,9	40188,3	146,9
Раздел Н Гостиницы и рестораны	2415,6	2841,4	2911,8	3644,5	4054,6	4152,4	4641,8	171,9
Раздел О Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2556,1	2902,8	3987,6	5308,4	5675,2	5794,5	6873,1	226,7

Источник: составлено автором на основе [7]

В бюджетную систему Российской Федерации от предприятий сферы торговли и общественного питания за первое полугодие 2017 года поступило 18,4% общей суммы налоговых платежей области (3 672 млн. рублей, что на

11% больше, чем было начислено). Динамика валового регионального продукта Кировской области по сферам экономики в % представлена в таблице 4.

Таблица 4. Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), %, Кировская область

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,7	13,4	13,6	14,3	13,8	13,5	13,2	-1,5
Раздел H Гостиницы и рестораны	1,4	1,5	1,4	1,6	1,6	1,5	1,5	0,1
Раздел O Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,5	1,9	2,4	2,2	2,1	2,3	0,8
Потребительский рынок всего	17,57	16,38	16,96	18,29	17,58	17,05	17,01	-0,57

Источник: составлено автором на основе [7]

По итогам 2017 года по обороту розничной торговли на душу населения Кировская область занимает 8 место (123 700 рублей на душу населения) в Приволжском федеральном округе, опережая Удмуртскую республику, Ульянов-

скую и Саратовскую области, республику Марий Эл, Чувашскую республику и республику Мордовия.

Структура отраслей потребительского рынка Кировской области за 2017 г., % представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура отраслей потребительского рынка за 2017 год, %

Источник: составлено автором

По обороту общественного питания на душу населения по итогам 2017 года Кировская область традиционно занимает высокую позицию среди регионов ПФО - 3 место (7 325 рублей на душу населения). Впереди Республика Татарстан и Пермский край.

По объему платных услуг в расчете на душу населения в 2017 года Кировская область находится на 8 месте среди регионов ПФО (35 529 рублей на душу населения), опережая Удмуртскую республику, Саратовскую область, Чувашскую республику, Пензенскую область, и республику Марий Эл и Мордовию.

Стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, рассчитанного по среднероссийским нормам потребления, в 2017 года по области составила 13551 рублей на человека (повышение по отношению к 2016 г. на 3,1%) (6 место в ПФО).

Ситуация на продовольственном рынке Кировской области в целом характеризуется как стабильная. Продовольственные товары в рознице представлены в полном ассортименте.

Оборот организаций потребительского рынка представлен в таблице 5.

Таблица 5. Оборот отраслей потребительского рынка Кировской области, миллионов рублей, значение показателя за год

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
Оборот розничной торговли	95621,5	116617,4	131278,2	149229,4	165064,7	174876,6	177188,8	185,30
пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия	47224,1	58130,5	64688,9	71819,8	77855,8	84224,8	86584,3	183,35
непродовольственные товары (без табачных изделий)	48397,4	58486,9	66589,3	77409,6	87208,9	90651,8	90604,5	187,21
Оборот общественного питания	7332,1	8200,9	9076	9978,5	10879,4	11407,7	10596,8	144,53
Объем платных услуг населению	31849,3	35678,2	38212,1	45133,4	48021,7	49647,3	51518,8	161,76
Итого	134802,9	160496,5	178566,3	204341,3	223965,8	235931,6	239304,4	177,52

Источник: составлено автором на основе [7]

Кировская область является самым северным регионом ПФО, поэтому уровень цен на ряд продуктов питания в области выше, чем в большинстве регионов округа. Многие продовольственные товары завозятся на территорию Кировской области из центральных и южных регионов России. Цены на товары и услуги, не подлежащие государственному регулированию,

формируются участниками рынка исходя из спроса и предложения.

Оборот организаций потребительского рынка от общего числа организаций представлен в таблице 6.

Таблица 6. Структура оборота отраслей потребительского рынка Кировской области, %

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
Оборот розничной торговли	70,93	72,66	73,52	73,03	73,70	74,12	74,04	3,11
пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия	35,03	36,22	36,23	35,15	34,76	35,70	36,18	1,15
непродовольственные товары (без табачных изделий)	35,90	36,44	37,29	37,88	38,94	38,42	37,86	1,96
Оборот общественного питания	5,44	5,11	5,08	4,88	4,86	4,84	4,43	-1,01
Объем платных услуг населению	23,63	22,23	21,40	22,09	21,44	21,04	21,53	-2,10
Итого	100	100	100	100	100	100	100	0,00

Источник: составлено автором на основе [7]

Предприятиями торговли выполняются рекомендации постановления Правительства Кировской области от 29.12.2010 № 84/673 «О мерах по стабилизации цен на социально значимые

продукты питания» [8]. Данным постановлением рекомендовано хозяйствующим субъектам, занимающимся торговой деятельностью, устанавливать ограниченные торговые наценки

на социально значимые продовольственные товары в городах до 10%, а в других населенных пунктах до 15%. В данный перечень включено 20 наименований социально значимых продовольственных товаров. Со всеми основными торговыми сетями, действующими в Кировской области, в марте 2015 года подписаны соглашения о соблюдении указанных предельных наценок. Кроме того, крупные предприятия области

осуществляют свои программы лояльности, предоставляя социально незащищенным группам населения дополнительные скидки. Структура оборота отраслей потребительского рынка Кировской области в наглядном виде представлена на рисунке 2.

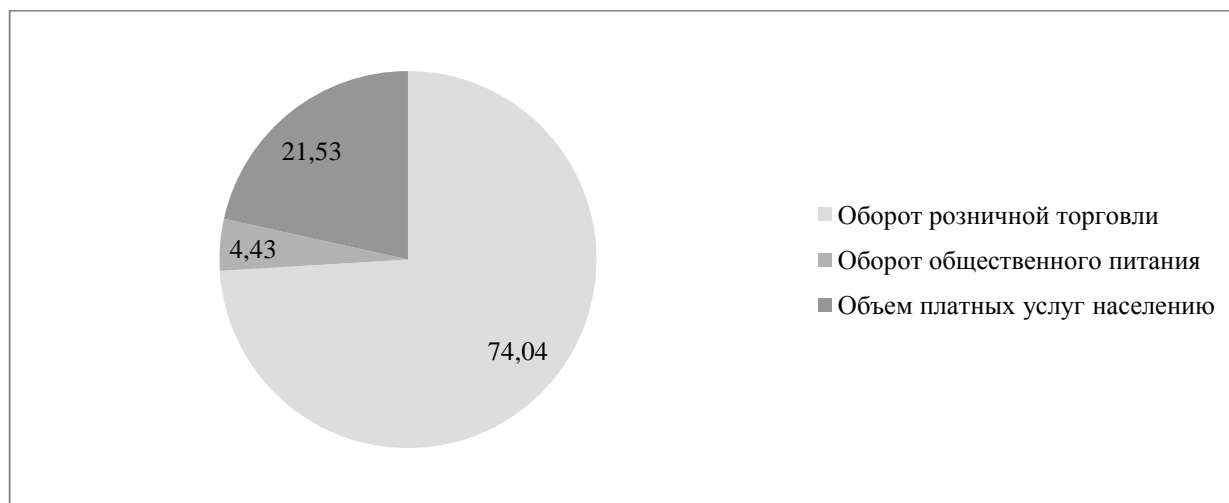

Рисунок 2. Структура оборота отраслей потребительского рынка Кировской области за 2017 г., %

Источник: составлено автором

Целесообразно представить анализ отрасли розничной торговли. Индекс физического

объема оборота розничной торговли Кировской области представлен в таблице 7.

Таблица 7. Индекс физического объема оборота розничной торговли, в процентах к предыдущему году, Кировская область

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс физического объема оборота розничной торговли, %	112,7	111,3	107	106,6	102,9	92,3	95,3
пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия	115,4	109,6	106,2	101,1	97	92	97,4
непродовольственные товары (без табачных изделий)	110,3	112,7	107,9	112	108,4	92,5	93,4
Индекс физического объема оборота общественного питания	104	99,1	103,9	100,8	100,6	92,3	88
Платные услуги	96,9	101,6	101,2	99,6	100,1	94	98,7

Источник: составлено автором на основе [7]

Снижение динамики оборота розничной торговли за 2017 год, прежде всего, обусловлено коррективами в изменении потребительской модели домашних хозяйств от потребления к

сбережению. Объем платных услуг населению Кировской области представлен в таблице 8.

Платные услуги в стоимостном выражении увеличились, но их физический объем снизился.

Таблица 8. Объем платных услуг населению, миллионов рублей, Кировская область, значение показателя за год

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
Платные услуги - всего	31849,3	35678,2	38212,1	45133,4	48021,7	49647,3	51518,8	161,8
бытовые	3639,7	4004,7	4527,7	6083,7	6612,6	6742,9	6955,6	191,1
транспортные	4253,3	4914,2	5403,5	6152,5	6285,6	6356,1	6488,4	152,5
связи	6278,6	6715,7	7269,9	7493,1	7591,4	7545,6	7708,6	122,8
жилищные	2260,6	2609,8	2543,3	2835,4	3010,2	4368,6	4812,7	212,9
коммунальные	8672,3	9672,1	10018,8	11734,9	12669,5	12767	13495,8	155,6
культуры	357,5	385,8	438,6	775,6	834,5	858	906,4	253,5
туристские	730,2	811,5	874,5	1052,5	1027,6	724,9	734,9	100,6
гостиниц и аналогичных средств размещения	311	347,5	403,6	439,5	460,6	447,1	497,1	159,8
физической культуры и спорта	113,2	133,4	157,3	387,9	428,9	434	473,5	418,3
медицинские	1537,8	1858,4	2061,1	2787,9	3174,8	3255,3	3251,7	211,5
санаторно-оздоровительные	498,2	572	690,1	716,7	775,6	783,3	753,5	151,2
ветеринарные	44	49,5	53,1	69,5	75,9	77,4	98,6	224,1
правового характера	189,5	172,3	281,8	234,4	248,4	280,3	250	131,9
системы образования	2098,7	2276,8	2361,6	2733,3	2958,3	3094,6	3076	146,6
социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам		183,7	230,5	297,4	403,3	438,3	491,5	
прочие виды платных услуг	864,8	970,9	896,7	1339,2	1464,4	1473,9	1524,7	176,3

Источник: составлено автором на основе [7]

Структура платных услуг населению в Кировской области представлена в таблице 9.

Таблица 9. Структура платных услуг населению, миллионов рублей, Кировская область

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
Платные услуги - всего	100	100	100	100	100	100	100	0
бытовые	11,43	11,22	11,85	13,48	13,77	13,58	13,50	2,07
транспортные	13,35	13,77	14,14	13,63	13,09	12,80	12,59	-0,76
связи	19,71	18,82	19,03	16,60	15,81	15,20	14,96	-4,75
жилищные	7,10	7,31	6,66	6,28	6,27	8,80	9,34	2,24
коммунальные	27,23	27,11	26,22	26,00	26,38	25,72	26,20	-1,03
культуры	1,12	1,08	1,15	1,72	1,74	1,73	1,76	0,64
туристские	2,29	2,27	2,29	2,33	2,14	1,46	1,43	-0,87
гостиниц и аналогичных средств размещения	0,98	0,97	1,06	0,97	0,96	0,90	0,96	-0,01
физической культуры и спорта	0,36	0,37	0,41	0,86	0,89	0,87	0,92	0,56
медицинские	4,83	5,21	5,39	6,18	6,61	6,56	6,31	1,48
санаторно-оздоровительные	1,56	1,60	1,81	1,59	1,62	1,58	1,46	-0,10
ветеринарные	0,14	0,14	0,14	0,15	0,16	0,16	0,19	0,05
правового характера	0,59	0,48	0,74	0,52	0,52	0,56	0,49	-0,11
системы образования	6,59	6,38	6,18	6,06	6,16	6,23	5,97	-0,62
социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	0,00	0,51	0,60	0,66	0,84	0,88	0,95	0,95
прочие виды платных услуг	2,72	2,72	2,35	2,97	3,05	2,97	2,96	0,24

Источник: составлено автором на основе [7]

Структура платных услуг значительно не менялась на протяжении 6 лет.

Индексы физического объема платных услуг населению представлены в таблице 10.

Таблица 10. Индексы физического объема платных услуг населению, в процентах к предыдущему году, Кировская область

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
Платные услуги – всего:	96,9	101,6	101,2	99,6	100,1	94	98,7	1,8
бытовые	73,7	99,3	105,3	103	102,6	93,9	98,2	24,5
транспортные	80,8	102,3	101	93,2	94,7	92	97,8	17
связи	113,3	103,2	106,5	100,1	99,6	96,8	99,4	-13,9
жилищные	111,8	99,7	96,3	100,8	100,5	96,8	106,8	-5
коммунальные	104,3	100,2	98,5	100,1	100,5	94,3	98,8	-5,5
культуры	125,7	102,7	102,9	106,8	105,9	95,1	101,3	-24,4
туристские	138,2	100,7	100,3	101,6	91,7	63,9	96,7	-41,5
гостиниц и аналогичных средств размещения	70,1	108	112,4	101,7	107,3	99,8	109,2	39,1
физической культуры и спорта	99,8	103,7	114	102,3	101,9	94,7	100,3	0,5
медицинские	96,7	107,1	100,1	100,2	103,6	94,1	93,4	-3,3
санаторно-оздоровительные	112,6	102,1	104,5	89,4	104,7	95,1	86,6	-26
ветеринарные	80,4	95,9	102,6	101,9	103,5	86,8	118,5	38,1
правового характера	127,3	90,9	89,2	73,4	93,4	96	89,1	-38,2
системы образования	76,9	95,9	97,1	97,2	97,9	91,9	94,3	17,4

Источник: составлено автором на основе [7]

Наблюдается снижение физического объема платных услуг населению. Объем платных услуг, оказанных населению в 2017 году через все каналы реализации составил 46,1 млрд рублей, что в сопоставимых ценах на 4,1% меньше, чем за аналогичный период 2016 года. Объем платных услуг на душу населения составил 35529 рублей.

В структуре платных услуг населению наибольший удельный вес занимают коммунальные услуги (26,8%), услуги связи (15,3%), бытовые услуги (12,7%), транспортные услуги (12,4%), жилищные услуги (9,1%), медицинские услуги (7,2%), услуги системы образования (6%).

Бытовое обслуживание населения является одной из важных социально значимых отраслей экономики. Традиционно неся большую социальную нагрузку, бытовое обслуживание является сферой наиболее приоритетного приложения труда и предоставления рабочих мест в условиях сокращения персонала крупных производственных предприятий.

В 2017 года населению было оказано услуг бытового характера на 5 832,1 млн рублей, что на 7,1% меньше, чем в январе – декабре 2016 года. В структуре объема бытовых услуг наибольшую долю занимают услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования (28,9%); парикмахерские и косметические услуги (15,3%); по ремонту и строительству жилья и других построек (14,6%); ритуальные услуги (9,6%),

услуги по изготовлению и ремонту мебели (9,1%).

В расчете на душу населения объем бытовых услуг в январе – декабре текущего года составил 4 495 рублей. Это 5 место в ПФО.

В условиях растущей конкуренции торговые предприятия Кировской области расширяли ассортимент, началась продажа по предварительным заказам, с использованием дисконтных карт, через сеть Интернет, предоставление услуг по доставке товаров на дом. Но с 2011 года, когда хлынул основной поток федеральных и иностранных розничных сетей наблюдалось относительное снижение показателей обслуживания, ассортимента предлагаемых товаров, что произошло за счет усиления позиций таких сетей как «Магнит» и «Пятерочка», «Красное и белое», «Бристоль», «Светофор». Данные сети используют аскетичный формат оформления торгового зала, сравнительно неширокий ассортимент, единственное их преимущество – это низкая цена. Также эти сети в ассортименте преимущественно имеют продукцию поставщиков других регионов или иностранных производителей, что не устраивает Кировских покупателей, привыкших употреблять продукты своего региона. Многие местные производители были практически отстранены от большей доли Кировского рынка, что является серьезной угрозой для социально-экономической безопасности региона. Чтобы урегулировать конфликт между розничными сетями и производителями потребовалось

вмешательство правительства Кировской области и постепенно на полках магазинов федеральных и транснациональных сетей стали появляться продукты Кировских производителей.

Развитие розничной торговли в последние годы осуществлялось как за счет развития региональных сетевых структур, так и за счет прихода в область представителей федеральных сетей (торговый центр «МЕТРО Кэш энд Керри», сеть магазинов «Магнит», гипермаркет «Карусель», сеть магазинов «Пятерочка» и др.).

Основными технологиями развития и укрепления сетей становятся внедрение в оптовую торговлю, установление прямых контактов с производителями товаров, диверсификация форматов торговли, вложение в брендинг и маркетинговые исследования, покупка собственных сетевых торговых марок.

Анализ развития ТНК позволяет выявить еще одну тенденцию - постоянное увеличение ассортимента товаров, продаваемых под *privatelabels*, или собственными торговыми марками (СТМ). Причем существует прямая зависимость между концентрацией розничной торговли и долей СТМ. В России доля *privatelabel* в ассортименте ритейлеров более чем на порядок ниже этого показателя в большинстве стран мира. Прогнозируется, что в ближайшие годы неминуемо доля СТМ в России будет стремиться к увеличению, а это связано с разносторонней и горизонтальной диверсификацией. То есть сети смогут обеспечивать полный цикл производства и продажи продукции. Но опять же будут возникать противоречия с представителями местной промышленности [6].

По проведенному агентством «INFOLine» исследовании лидерами по производству СТМ являются «Магнит», «X5 RetailGroup», «Ашан», «MetroCash & Carry», «Лента», «Дикси» и «Мария-Ра», то есть крупнейшие розничные сети. Следовательно, сети замещают на региональном рынке товары производителей собственными торговыми марками и у сетей нет заинтересованности в размещении товаров-конкурентов на полках рядом со своими СТМ [1].

Национальные и международные розничные сети продолжают активно вовлекать ведущих региональных производителей в свои расширяющиеся логистические схемы, а также развивать производственные направления в структуре собственных компаний, о чем свидетельствует, в частности появление агрохолдингов в рамках одного торгового бренда.

Одним из крупнейших поставщиков товаров под собственными марками сети «Магнит» является компания ООО «ТД-холдинг». Компания

производит безалкогольные напитки, консервы, специи, крупы и ряд других продовольственных товаров. Кроме того, осенью 2010 г. ЗАО «Тандер» инвестировало около 8 млрд руб. в строительство тепличного комплекса в Динском районе Краснодарского края в связи с неудовлетворенностью сети возможностями поставщиков в товарной категории «фрукты и овощи». В декабре 2010 г. «Тандер» получил в аренду под тепличный комплекс участок площадью 200 гектаров в станице Пластуновская Краснодарского края. Также сеть занимается производством сыров и мясо-колбасной продукции, постоянно включая в свою орбиту новых производителей и марки товаров [4].

Но необходимо отметить, что зачастую на рынке ведется и нечестная конкуренция, привлекается в сеть новый производитель, а потом намеренно банкротится, или отрезается от источников сырья. Все это дает возможность монополии на конкретном региональном рынке.

В мировом опыте есть немало примеров благотворного влияния сетевой торговли на социально-экономические показатели стран и регионов, но надо отметить, что данные сети принадлежали резидентам данных стран. Например, торговые сети из-за своей высокой ценовой гибкости благоприятно влияют на инфляцию, понижая ее. В России пока явно это не прослеживается, хотя в отдельные периоды, например во время острой фазы кризиса в конце 2008 года и начале 2009 года, розничные сети сдерживали рост цен на свой ассортимент, а иногда даже синхронно снижали цены на многие потребительские товары, что сказывалось на инфляции в целом. При этом наибольший позитивный эффект для населения был в тех регионах, где доля сетей выше.

Еще одна положительная сторона развития сетей проявляется в том, что есть явная закономерность между ростом товарооборота и долей сетевой торговли в регионе. То есть чем больше доля розничных сетей в регионе, тем выше темпы роста розничной торговли, что в конечном итоге способствует развитию экономики в целом. Таким образом, уже и на примере регионов России можно увидеть, что развитие розничной торговли благоприятно сказывается на жизни населения.

Но надо учитывать и недостатки, связанные с монополизацией рынка и противоречиями с поставщиками и нацеленность в первую очередь на максимизацию прибыли, невзирая на качество товара и уровень обслуживания.

Судя по тенденции, торговые сети в России продолжают свое развитие, и в ближайшие три

года доля сетевой торговли по стране в целом превысит 60% розничного товарооборота. При этом по-прежнему более быстрый рост будут демонстрировать относительно развитые регионы.

Таким образом, в современных условиях региональные потребительские рынки все в большей степени испытывают влияние крупных сетевых торговых компаний. Экспансия международных сетевых компаний неминуемо приводит к структурной трансформации региональный потребительский рынок, изменяет территориальный каркас локации средних и мелких рынков в регионе, характер зависимости центральных и периферийных потребительских рынков. Также особенностями современного периода является вытеснение мелких и средних торговых предприятий с регионального рынка и стремление к монополизации.

Сетевые предприятия с современными форматами и формами торговли пока еще не спешат осваивать удаленные и малочисленные населенные пункты региона. Основной проблемой функционирования потребительского рынка Кировской области является неравномерность территориального развития, его асимметрия, что, в свою очередь, приводит к асимметрии спроса и предложения и неравномерности экономического развития региона в целом.

Еще одним важным обстоятельством является то, что сетевые процессы организации бизнеса предприятиями потребительского рынка, кроме проблемы неравномерности его развития, привели к ослаблению конкурентных позиций местных товаропроизводителей.

Структура рынка розничной продажи продовольственных товаров в Кирове и Кировской области значительно изменялась за последние три года. Как в стране в целом, так и в Кировской области увеличивается доля крупных сетевых компаний. На продовольственном розничном рынке Кировской области появились такие федеральные и международные торговые сети, как «Магнит», «METRO», «Карусель», «Пятерочка». При этом не смотря на кризис и снижение доходов населения большинство торговых сетей наращивают количество магазинов, открывая магазины эконом-класса и в самых удаленных населённых пунктах области [5].

Кировская область имеет определенные особенности в приходе и расширении сетевой торговли:

1. Международные и федеральные торговые сети пришли в область достаточно поздно по сравнению с другими регионами, приходят подготовленными, имеющими опыт вхождения в

регионы, имея стабильных и постоянных поставщиков продовольствия из других регионов, продукция которых сосредотачивается в распределительных логистических центрах.

2. Основной поток сетей пришел на рынок после смены команды губернатора в 2008 г., когда губернатором был назначен Белых Н.Ю.

3. Регион отличался достаточно большой долей региональных сетей, при этом региональные сети по обслуживанию и ассортименту, как ни парадоксально, превосходят федеральные и международные сети.

Доля федеральных (международных) сетей увеличивается от года к году, приводя к снижению доли региональных и местных сетей. Также необходимо отметить проблему взаимоотношения этих сетей с местными производителями. По сути сети вынуждают поставщиков идти на все выставленные условия, а поставщики вынуждены соглашаться, чтобы не потерять рынок, продать продукцию, зачастую скоропортящуюся. Кировские товаропроизводители обращают внимание топ-менеджеров ритейла на недостаточно гибкую позицию при рассмотрении заявок на сотрудничество. Представители Роспотребнадзора по Кировской области отметили, что федеральные сети имеют больше проблем с качеством реализуемой продукции.

Также много претензий к федеральной розничной сети «Магнит». Товаропроизводители недовольны сотрудничеством с федеральной сетью, которая, по их мнению, «вымывает» с рынка кировские товары, вытесняет кировских производителей. Также у государственных органов возникает озабоченность, что при всем прочем месячный оборот «Магнита» составляет более 900 миллионов, а компания не зарегистрирована в Кировской области — налоги уходят за пределы региона. Некоторые предприниматели высказывали претензии по качеству продукции, которую граждане приобретают в сети «Магнит» [3].

Также возникает проблема, что федеральные сети взяли на себя право определять, с кем из производителей работать, а с кем нет, какие бонусы и скидки назначать. К примеру, они просят скидку 30%, но пищевая промышленность Кировской области в большинстве своем имеет рентабельность только 5-10%. В свою очередь федеральные торговые сети говорят о неконкурентных ценах местных поставщиков. Но низкая цена не гарантирует качества товара, с целью увеличения срока хранения, используются консерванты, заменители, усилители вкуса, цвета.

Все это не запрещено использовать для производства, но однозначно делают характеристики товара ниже.

Руководители промышленных предприятий высказывают мнение о необходимости корректировки Федерального закона о торговле, поскольку в настоящее время данный закон работает не на производителя, а на розничные сети. Также производители отмечают, что пришедшие в Кировскую область торговые сети, такие как «Пятёрочка», «Метро», «Магнит» и др., предъявляют к местным товаропроизводителям очень жёсткие условия, касающиеся реализации их товара. В некоторых случаях рентабельность работы торговых сетей достигает 70%. Их желание иметь высокую прибыль приводит к тому, что наносится удар по рентабельности местных производителей, у которых по отдельным позициям рентабельность становится ниже нуля. В итоге же на Кировский рынок приходит всё больше и больше некачественных продуктов питания.

Принятый в 2009 году Федеральный закон № 381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» позволяет торговым сетям действовать подобными методами [2].

Назрела необходимость ужесточить федеральный закон – в части защиты прав местных производителей, что и было сделано в июле 2016 года, но данные поправки смогли разрешить противоречиями между поставщиками, ритейлерами и государством только в некоторых вопросах.

В отношении трансформации отраслевой структуры регионального потребительского рынка нужно отметить, что под воздействием экспансии сетевых компаний она также претерпела определенные трансформации. В частности, сетевые структуры постепенно стали охватывать сегмент общественного питания, развлечения и оказания платных услуг, доля которых на региональном потребительском рынке в последний период существенно выросла.

В 39 муниципальных районах, 6 городских округах Кировской области осуществляют деятельность следующие розничные сетевые компании: гипермаркет «Время простора», «Карусель», «Мэтро кэш энд кэри», ЗАО «Тандер» (сеть магазинов «Магнит»); ООО «Гамерлан» (сеть магазинов «Пятёрочка»); ООО «Север», «Север-2» и т.д. (сеть магазинов «Глобус» и «Все на свете»); ООО «Кировснабсервис» (сеть магазинов «Продуктовая лавка»); ООО «Айтек» (сеть магазинов «Оазис») и др. В отношении к общему количеству торговых предприятий

(включая и малые предприятия), работающих на региональном потребительском рынке, их доля может быть невелика, но по другим показателям, в первую очередь по товарообороту, эта доля составляет более 50 % и имеет тенденцию дальнейшего стремительного роста [8].

Самыми крупными розничными сетями местного значения в регионе являются: «Система Глобус», «Продуктовая лавка», «Красногорский», к этой же сети сейчас принадлежат магазин «Вятские рассветы». Кардинально расстановку сил с 2009 г. изменил приход в область крупных ритейлеров федерального и международного уровня, в последующие годы число их магазинов ежегодно увеличивалось. Кировская область, наряду с Пермским краем заключила соглашения с ведущими розничными сетями в 2008 г.г.. Как следствие, наблюдается увеличение доли розничных торговых сетей федерального и регионального уровней в обороте розничной торговли.

В современных реалиях местным сетям все труднее конкурировать с федеральными сетями, которые заполнили региональный рынок дешевой и не совсем качественной продукцией. Для сохранения и укрепления конкурентоспособности местным сетям приходится удерживать цены на том же уровне, что и федеральные сети. С приходом федеральных сетей часть местных торговых сетей были поглощены такими небольшими местными сетями, как «Семья», «Континент», «Продторг», а многие мелкие магазины, не выдержав конкуренции закрылись [3].

Определенные шаги в сфере оказания помощи поставщикам и местным предпринимателям розничной торговли были сделаны Правительством Кировской области и местной администрацией. Запущена программа «Покупай Вятское!», которая предусматривает три блока мероприятий: организационные, образовательные и рекламно-информационные. Организационные мероприятия предусматривают торговозакупочные конференции федеральных торговых сетей для местных товаропроизводителей, а также участие руководства Кировской области в переговорах с представителями местных товаропроизводителей и федеральных торговых сетей. В качестве образовательных мероприятий проводятся тренинги (семинары) для руководителей кировских предприятий по вопросам, связанным с повышением эффективности ведения бизнеса в условиях жёсткой конкуренции. Рекламно-информационная деятельность направлена на развитие потребительского патриотизма и, как следствие, рост спроса на вятскую продукцию. С октября 2013 г. запущен проект

«Продуктовая карта», адресованная многодетным семьям, для которых предусматривается выдача банковской карты, на которую зачисляется субсидия на приобретение продуктов питания местных товаропроизводителей [8].

Заключение

Таким образом, в качестве основных ограничений, сдерживающих развитие потребительского рынка в ПФО и Кировской области в частности, как фактора социально-экономического развития и экономической безопасности региона, необходимо выделить:

1. В части организации торговли, общественного питания и бытового обслуживания:

- низкая заработная плата работников торговли, общественного питания и бытового обслуживания по сравнению с другими отраслями экономики;

- высокие процентные ставки, ограничивающие субъектам, особенно малого предпринимательства доступ к финансовым ресурсам для нормального функционирования и развития бизнеса;

- высокие арендные ставки за пользование помещениями и земельными участками;

- существующее в настоящее время размещение розничной торговли не отвечает потребностям сельского населения, проживающего в отдаленных и малочисленных поселениях. Вследствие неблагоприятной демографической ситуации на селе, сокращения занятости и низкой платежеспособности сельского населения темпы развития системы потребительской кооперации остаются низкими и неравномерными.

2. В части развития покупательской способности населения:

- несмотря на высокую концентрацию населения, в ПФО наблюдается старение населения, в Кировской области сокращение постоянно проживающего населения в результате естественной убыли. В совокупности данные факторы негативно влияют на ёмкость потребительского рынка региона;

- уровень доходов населения в многих регионах ПФО является фактором риска развития региона. Сохраняется высокая дифференциация заработной платы между работниками, занятыми различными видами деятельности, а также между городскими округами и муниципальными образованиями. В краткосрочной перспективе, данный фактор будет негативно влиять на темпы развития потребительского спроса и ёмкость потребительского рынка ПФО в целом и регионов в частности.

3. В части развития собственного производства:

- риски невостребованности и закрытия предприятий сельского хозяйства и ФПК в регионах;

- противоречия между местными поставщиками и федеральными розничными сетями;

- большинство регионов несамообеспечены по товарам народного потребления.

Устранения данных противоречий является определяющим фактором развития потребительского рынка Кировской области.

Список литературы:

1. Курченков В.В. Экспансия сетевых компаний на региональном потребительском рынке: тенденции и последствия / В.В. Курченков, О.В. Фетисова, Т.В. Чигарева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика, Выпуск № 1/2013., с. 36-41.
2. Региональная статистика: Учебник. Под ред. В.М. Рябцева, Г.И. Чудилина. - М., 2001. - 380 с.
3. Статистика: Учебник/ И.И. Елисеева, И.И. Егорова и др.; Под ред. проф. И.И. Елисеевой. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 448 с.
4. Теория статистики: Учебник/ Р.А. Шмойлова, В.Г. Минашкин, Н.А. Садовникова, Е.Б. Шувалова; Под ред. Р.А. Шмойловой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 656 с.
5. Селезнева Е.Ю. Ситуация на рынке ритейла в Кировской области: проблемы и перспективы развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. том 11. с. 27-30.
6. Чусова А.Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем/ Под ред. А.А. Куклина, Г.А. Агаркова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 280 с. 17,5 п.л.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области: офиц. сайт. - URL: <http://www.kirovreg.ru/econom/industry/import.php> (дата обращения: 1.08.2019).
8. Официальный сайт правительства Кировской области - URL: <http://www.kirovreg.ru/econom/itog.php> (дата обращения: 14.07.2019).

*Селезнева Екатерина Юрьевна,
преподаватель кафедры финансов и экономической безопасности
Вятского государственного университета.
Россия, г Киров
E-mail: Cel-kate@mail.ru*

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Потребительский рынок отражает уровень социально-экономического развития и социально-экономической безопасности региона, демонстрирует основные риски и возможности развития региона с точки зрения потребления и предложения местной промышленности. Его анализ, которому посвящена данная статья, имеет важное значение для исследования качества жизни населения, уровня удовлетворенности спроса и возможного предложения.

Ключевые слова: округ, регион, потребительский рынок, социально-экономическая безопасность, розничные сети, тенденции, проблемы, стратегии, факторы.

Введение

Состояние потребительского рынка Приволжского федерального округа (ПФО) является прямым индикатором, который отражает состояние социально-экономической безопасности региона. Это значимая отрасль, которая мгновенно реагирует на снижение или повышение показателей экономики. Поэтому исследование потребительского рынка является важным и актуальным для оценки проблем и рисков социально-экономической безопасности региона.

Исследование состояния потребительского рынка Приволжского федерального округа (ПФО)

До 2014 года рост ВВП РФ, ВРП ПФО и Кировской области в частности поддерживался потребительским спросом со стороны населения в розничной торговле и сфере услуг. Но с 2014 года торговый и сервисный сегменты постепенно теряют роль драйверов экономического роста и все отчетливее демонстрируют тенденцию затухания деловой активности потребительского рынка. Объем потребительского рынка к ВРП, % представлен в таблице 1.

Платежеспособный потребительский спрос начал испытывать дефицит источников роста уже с конца 2012 г. об этом свидетельствует и статистика и оценка многих экспертов. Замедление роста реальных располагаемых денежных

доходов населения (с 2014 г. снижение в среднем составляло от 1,0% до 4 % в год), также усугубляется повышением уровня кредитной нагрузки для значительной части населения и ослабление национальной валюты.

Сохранение геополитической напряженности и ожидание возможных негативных последствий санкций и контрсанкций, снижение реальных доходов заставляет население отказываться от приобретения многих видов товаров и необязательных услуг или, в лучшем случае, к ограниченному пользованию ими. Все это создает атмосферу неуверенности в будущем и заставляет домашние хозяйства стандартно реагировать на приближение возможного социального и экономического кризиса, меняя модель поведения от потребления к сбережению. В результате происходит сжатие потребительского спроса и замедление темпов роста оборота розничной торговли и потребительского рынка в целом.

По данным исследования «Потребительский индекс Иванова» Sberbank CIB (условным Ивановым аналитики называют типичного представителя российского среднего класса), доля потребителей, которые в стремлении сэкономить переключились на более дешевые товары, достигла рекордных 80%, при этом аналогичный показатель в 2016 г. составлял в среднем 69% [5].

Таблица 1. Объем потребительского рынка к ВРП, %

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Отклоне- ние 2017 г. к 2005 г., +/-
РФ	53,4	59,0	56,3	57,0	58,7	59,2	56,1	55,3	54,0	0,6
Приволжский федеральный округ	57,6	70,6	65,7	65,8	68,4	69,4	64,2	63,8	63,0	5,5
Республика Башкортостан	64,5	89,2	81,3	73,1	81,4	81,9	79,5	79,7	80,2	15,7
Республика Марий Эл	61,2	73,2	71,1	65,4	68,4	67,5	59,0	64,9	64,6	3,3
Республика Мордовия	56,7	62,5	60,2	58,7	58,1	56,2	58,0	55,5	54,7	-2,0
Республика Та- тарстан	47,0	62,9	56,3	60,4	61,7	62,9	56,8	56,7	54,5	7,5
Удмуртская Республика	40,5	57,4	55,4	55,7	58,8	58,2	52,8	52,2	53,3	12,8
Чувашская Рес- публика	63,8	73,4	71,7	69,0	74,3	76,0	74,6	73,1	73,8	10,0
Пермский край	53,9	68,7	58,6	62,6	68,6	66,1	59,7	59,2	56,9	3,0
Кировская об- ласть	66,9	78,2	82,2	85,6	91,2	88,1	83,6	82,2	81,2	14,2
Нижегородская область	59,4	69,8	70,2	73,5	76,2	78,6	72,5	70,6	71,0	11,6
Оренбургская область	36,3	47,9	46,5	46,5	46,0	50,0	48,7	47,9	47,7	11,4
Пензенская об- ласть	73,8	85,8	79,1	76,0	77,5	78,7	72,3	73,1	71,8	-2,1
Самарская об- ласть	71,6	79,7	72,7	69,2	68,5	69,2	60,6	61,3	59,6	-12,0
Саратовская область	63,2	65,3	66,8	67,2	67,2	69,1	65,2	63,9	65,8	2,6
Ульяновская область	68,6	76,6	68,4	72,5	73,5	76,6	73,0	68,3	69,4	0,7

Источник: составлено автором на основе [6]

Индекс, оценивающий условия для совершения крупных приобретений, остался на минимальной отметке минус 34%. Выводы аналитиков подтверждаются и объективными данными. По результатам обследования, проведенного Росстатом в 2018 г., индекс потребительской уверенности, отражающий совокупные потребительские ожидания населения снизился на 2 процентных пункта и составил (-30%).

Снижение индекса потребительской уверенности обусловлено отрицательной динамикой всех его компонентов. При этом, наибольшее снижение отмечается в оценках населением произошедших изменений в личном материальном положении и благоприятности условий для крупных покупок, что неудивительно на фоне дальнейшего ослабления рубля и ухудшения перспектив в части расходов на предметы не

первой необходимости. Высокая инфляция и стагнация номинальных зарплат не способствуют покупательной способности россиян, усиливая их чувствительность к колебаниям цен.

Цены, «накаченные» курсом доллара, продолжают оказывать сильное давление на рыночный механизм изнутри, сдерживая потребительскую активность домашних хозяйств.

В 2016 г. произошло резкое сокращение потребительского спроса. При этом большая часть населения в 2016 году придерживалась сберегательной модели поведения. Особенно данная тактика сегодня присуща низкодоходным и частично средне доходным слоям населения. Объем потребительского рынка на душу населения представлен в таблице 2.

Таблица 2. Объем потребительского рынка на душу населения, рублей

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	От- кло- нение 2010/ 2005, %	От- кло- не- ние 2017/ 2010, %
РФ	67,28	155,65	178,59	198,48	220,96	239,68	251,70	260,83	275,46	231,4	148,6
Приволж- ский феде- ральный округ	52,90	134,85	155,36	173,91	195,03	214,43	217,95	223,35	235,33	254,9	189,0
Республика Башкорта- стан	60,53	166,28	188,17	207,01	232,76	253,27	257,03	263,36	275,60	274,7	165,2
Республика Марий Эл	28,64	86,79	100,05	111,06	125,22	140,90	147,64	152,04	160,47	303,0	349,1
Республика Мордовия	29,03	78,89	87,59	96,21	106,35	120,87	129,58	136,17	144,99	271,7	344,5
Республика Татарстан	60,31	166,44	193,38	227,26	249,35	271,07	274,02	282,79	295,73	276,0	165,8
Удмуртская Республика	36,66	103,75	122,65	136,84	157,02	172,88	180,42	185,79	195,94	283,0	272,8
Чувашская Республика	34,62	92,55	108,52	120,73	133,69	145,67	151,58	154,73	162,35	267,3	288,9
Пермский край	64,90	162,42	187,26	204,40	229,00	244,02	241,14	245,28	258,32	250,3	154,1
Кировская область	37,65	100,67	120,86	135,38	155,87	171,75	181,91	185,22	194,40	267,4	265,6
Нижегород- ская об- ласть	52,18	137,81	164,18	188,06	214,81	242,49	245,60	257,10	276,72	264,1	191,6
Оренбург- ская об- ласть	37,00	107,93	127,06	145,03	164,02	182,66	188,99	186,04	198,57	291,7	270,3
Пензенская область	38,65	106,68	122,61	133,16	154,02	171,45	183,91	184,38	196,71	276,0	258,7
Самарская область	89,17	172,54	188,78	201,93	223,80	247,44	239,28	244,14	252,03	193,5	112,1
Саратов- ская об- ласть	41,70	97,46	114,84	128,38	141,68	156,96	163,77	168,97	178,72	233,7	239,8
Ульянов- ская об- ласть	41,28	105,84	119,38	136,94	153,73	169,14	176,73	178,85	189,52	256,4	242,2

Источник: составлено автором на основе [6]

Как результат, с начала 2016 года наблюда-
ется снижение динамики оборота в сфере роз-
ничной торговли и услуг. Один из стратегиче-
ских сегментов российской экономики–рознич-

ная торговля, завершила 2016-2017 год с са-
мыми худшими результатами более чем за соро-
калетний период. Оборот розничной торговли
на душу населения представлен в таблице 3.

Таблица 3. Оборот розничной торговли на душу населения, рублей

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	От- кло- не- ние 2010/ 2005, %	От- кло- не- ние 2017/ 2010, %
РФ	49063	115591	133633	149401	165051	180410	188017	192982	203029	235,60	175,64
Приволж- ский феде- ральный округ	38959	100297	116237	131367	147131	163193	164339	167850	176411	257,44	175,89
Республика Башкорта- стан	43541	125820	142076	156044	177555	191935	192720	197400	206913	288,97	164,45
Республика Марий Эл	19491	62552	72458	81095	92500	106277	111526	114549	119956	320,93	191,77
Республика Мордовия	21442	57891	63899	70185	77284	89808	96377	101590	108326	269,99	187,12
Республика Татарстан	42881	120020	140930	170670	186147	203038	200999	206769	216965	279,89	180,77
Удмуртская Республика	25218	76726	92161	103388	116969	129660	136441	139151	146183	304,25	190,53
Чувашская Республика	23196	65624	77713	87331	96535	106444	110509	110954	115272	282,91	175,66
Пермский край	47616	119704	138994	152587	172008	184849	181373	183397	191175	251,39	159,71
Кировская область	25373	71056	87463	99190	113482	126231	134426	136870	143191	280,05	201,52
Нижегород- ская об- ласть	40791	105735	127638	146559	164303	190206	191452	200605	215014	259,21	203,35
Оренбург- ская об- ласть	25811	77418	92277	105992	119649	134482	139328	138012	148210	299,94	191,44
Пензенская область	28237	81774	94921	102798	118598	133259	141527	140042	149020	289,60	182,23
Самарская область	70023	131609	144316	156220	173881	194188	183836	187020	191827	187,95	145,76
Саратов- ская об- ласть	31825	72797	85312	97340	106880	120725	126139	128604	134843	228,74	185,23
Ульянов- ская об- ласть	30154	79998	89749	103846	116681	129143	134072	134607	142641	265,30	178,31

Источник: составлено автором на основе [6]

В структуре использования денежных доходов населения доля потребительских расходов снизилась в 2017 г., и составила 71,2% всех денежных доходов населения, из них расходы на покупку товаров - 54,5%, тогда как в 2016 года она составляла соответственно 75,3% и 57,4 процента. В тоже время доля сбережений выросла с

6,9% до 14,1% (без учета наличных денег у населения и покупки валюты). Все эти факторы повлияли на оборот розничной торговли. Индекс физического объема оборота розничной торговли представлен в таблице 4.

Таблица 4. Индекс физического объема оборота розничной торговли, %

Показатели	2005	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2005г.	2017 к 2015г.	2017 к 2016г.
Российская Федерация	114,1	107,1	106,3	103,9	102,7	90	95,4	-18,7	-7,3	5,4
Приволжский федеральный округ	118,3	106,6	107,8	105,8	103,4	87,1	96,5	-21,8	-6,9	9,4
Республика Башкортостан	124,8	104,6	105,1	108,1	102,7	88	96,1	-28,7	-6,6	8,1
Республика Марий Эл	137,3	106	106,9	107,1	105,4	89,5	95,6	-41,7	-9,8	6,1
Республика Мордовия	112,8	101,1	104,4	103,7	106,9	92,1	99,7	-13,1	-7,2	7,6
Республика Татарстан	125,3	109,1	116,4	103,8	102,3	87,2	98	-27,3	-4,3	10,8
Удмуртская Республика	119,1	110	106	105,7	103,9	90,6	97,9	-21,2	-6	7,3
Чувашская Республика	118,1	108,8	108,1	104,1	102,2	90	94,9	-23,2	-7,3	4,9
Пермский край	125,5	105,8	103,5	105,6	100,2	85	94,5	-31	-5,7	9,5
Кировская область	112	111,3	107	106,6	102,9	92,3	95,3	-16,7	-7,6	3
Нижегородская область	116	110,1	108,8	105,6	105,9	85,4	98,8	-17,2	-7,1	13,4
Оренбургская область	118,8	109,1	109,1	106,9	104,5	89,9	93,9	-24,9	-10,6	4
Пензенская область	108,6	106,7	103,3	109,2	104,7	92	99,2	-9,4	-5,5	7,2
Самарская область	108,5	101,3	104,4	105,4	103,9	80,9	94,9	-13,6	-9	14
Саратовская область	113,9	108,7	109,2	103,9	105,8	91,5	96,3	-17,6	-9,5	4,8
Ульяновская область	119,9	101,7	109,6	105,5	101,3	86,5	93,5	-26,4	-7,8	7

Источник: составлено автором на основе [6]

В настоящее время в отрасли розничной торговли в России происходят институциональные изменения. Эти изменения обусловлены прежде всего резким сокращением неорганизованной торговли, стремительным и масштабным развитием российских розничных сетей, возникновением острой конкуренции между крупными отечественными и глобальными международными розничными сетями.

Современные тенденции развития розничной торговли опираются прежде всего на изменение соотношения магазинных и внемагазинных форм продажи товаров.

Это сокращение вызвано рядом объективных причин, основными среди которых являются перерегистрация отдельных рынков в ярмарки, торговые комплексы, а также прекращение их деятельности в силу несоответствия требованиям Федерального закона от 30 декабря 2006 г.

№ 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

В 2017 г. оборот розничной торговли на 91,5% формировался торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка, доля розничных рынков и ярмарок составила 8,5% (в 2014 г. - 91,3% и 8,7% соответственно) [2].

Позитивное влияние на развитие сферы торговли оказывает укрупнение предприятий розничной торговли, совершенствование на этой основе форм торгового обслуживания и преобразования отрасли в современную индустрию сервиса. Но при этом наблюдается и негативный тренд – это монополизация розничной торговли при чем предприятиями иностранного капитала.

В 2017 г. крупные и средние предприятия торговли формировали 44,1% оборота розничной торговли (в фактически действовавших ценах), что на 1 процентный пункт выше аналогичного показателя за 2016 год.

Развитие крупных и средних предприятий торговли, прежде всего, связано с развитием розничных торговых сетей. Последние по-прежнему демонстрируют более высокую эффективность в силу преимуществ сетевой организации, которая позволяет проводить единую закупочную политику, за счет более масштабных закупок и расходов; строительства собственных рас-

пределительных центров, использования современного программного обеспечения, улучшения системы учета товарных и финансовых потоков.

В 2017 г. розничные торговые сети формировали в среднем по России 30% общего объема оборота розничной торговли (в 2016 г. - 26,0%). В обороте розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями удельный вес оборота торговых сетей составил 30,0% (в 2016 г. - 28,0%). Доля розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли субъектов Российской Федерации представлена в таблице 5.

Таблица 5. Доля розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли субъектов Российской Федерации

Регионы	Доля оборота розничной торговли розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли				Доля оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями			
	2009	2015	2016	2017	2009	2015	2016	2017
Российская Федерация	15,1	22,9	25,0	27,2	21,8	27,9	30,7	33,1
Приволжский федеральный округ	12,3	22,3	23,5	26,5	21,6	30,0	31,6	34,6
Республика Башкортостан	4,4	13,2	13,5	15,7	13,7	18,2	17,1	20,4
Республика Марий Эл	16,1	33,4	35,6	35,9	29,6	41,0	50,0	50,5
Республика Мордовия	7,2	20,3	22,7	26,0	11,9	24,6	32,6	35,2
Республика Татарстан	15,5	21,5	23,4	26,0	23,5	29,3	30,7	33,6
Удмуртская Республика	15,8	24,7	21,6	22,2	29,2	36,2	31,2	30,0
Чувашская Республика	9,5	25,2	29,1	30,2	23,8	36,0	40,6	42,2
Пермский край	9,9	21,7	22,7	25,4	18,7	28,1	32,0	38,3
Кировская область	14,6	25,6	28,2	31,2	28,7	39,4	44,0	47,5
Нижегородская область	17,6	24,7	24,9	30,4	24,8	32,8	31,1	35,1
Оренбургская область	11,9	19,7	23,1	26,5	19,6	25,3	30,3	35,1
Пензенская область	12,0	21,1	21,9	25,5	20,4	31,5	37,3	37,0
Самарская область	13,3	26,5	27,9	32,3	19,1	32,0	34,3	37,5
Саратовская область	16,3	29,5	31,5	33,7	31,9	42,2	45,8	47,5
Ульяновская область	15,1	26,2	26,2	26,7	31,4	39,0	40,3	38,7

Источник: составлено автором на основе [6]

На основании таблицы можно сделать вывод, что прослеживается тенденция увеличения оборота розничных сетей, при этом показатель по Кировской области выше среднего как по России так и по ПФО.

Но эти данные сложно назвать адекватными, так как многие компании разбивают свой бизнес

на несколько фирм с целью оптимизации налогообложения или некоторые сети на потребительском рынке работают по принципу франчайзинга. Сведения о наличии объектов розничной торговли представлены в таблице 6.

Таблица 6. Сведения о наличии объектов розничной торговли на 1 января 2018 года

Регионы	Магазины - всего		из них:				Павильоны		Палатки киоски, единиц
			гипермаркеты и супермаркеты		минимаркеты				
	количество, единиц	площадь торгового зала, кв.м	количество, единиц	площадь торгового зала, кв.м	количество, единиц	площадь торгового зала, кв.м	количество, единиц	площадь торгового зала, кв.м	
Российская Федерация	747437	102642627,7	15759	27583798,4	280179	19209449,2	114370	4430555,8	94902
Приволжский Федеральный округ	156750	22018714,9	3908	5941348,8	63758	4203538,3	16634	758805,5	17707
Республика Башкортостан	21079	2908181,8	568	491455,3	9175	602308,5	2446	77246,9	2434
Республика Марий Эл	4108	501626,3	30	50847,5	1613	74733,3	237	6971,5	223
Республика Мордовия	4617	412022,0	68	115656,1	2646	161543,5	280	7961,3	186
Республика Татарстан	16798	3449730,5	547	1351381,8	6127	409750,4	1030	22824,9	1730
Удмуртская Республика	7954	1220986,8	234	184323,1	2989	198459,2	640	19423,1	625
Чувашская Республика	5359	724492,4	184	199198,4	2725	196912,5	582	15792,2	456
Пермский край	13137	2037779,3	576	843459,1	5756	366373,0	1673	54528,4	1428
Кировская область	7623	848827,8	71	83053,7	3350	233955,0	806	23241,4	790
Нижегородская область	14283	2533940,1	603	990543,6	6375	442300,0	2195	183484,3	2097
Оренбургская область	10372	1234702,7	94	97636,8	5446	295263,9	644	23686,5	1406
Пензенская область	7433	1010382,6	142	376449,0	3756	222228,7	565	11958,1	1559
Самарская область	19206	2553891,0	282	541678,6	4563	403014,7	3268	239616,6	2574
Саратовская область	13681	1553435,1	175	355282,8	5629	369502,5	1080	22580,4	978
Ульяновская область	11100	1028716,6	334	260383,0	3608	227193,1	1188	49489,9	1221

Источник: составлено автором на основе [6]

Внешние и внутренние экономические и геополитические стрессы, обуславливающие разнообразие конъюнктурных дисбалансов в течение последних лет, определили новую реальность для торгового бизнеса, а также заложили возможные негативные изменения контекста для его будущего развития.

Критические факторы, обеспечивающие в течение 2017 г. года последовательное ухудшение торгового процесса, аккумулировали силу воздействия негативных макроэкономических тенденций. В итоге, зафиксированный по итогам

года резкий обвал динамики основных операционных финансово-экономических показателей деятельности организаций, побил самые пессимистичные прогнозы.

Население все глубже погружается в психологическую воронку девальвационных инфляционных ожиданий, так как застрахованности от повторения очередного «черного вторника» у домашних хозяйств так и не появилось. В свою очередь, многие предприниматели, особенно частные, предпочитают жить сегодняшним днем из-за неопределенности происходящих со-

бытий, отказываются от стратегического планирования своего бизнеса на ближайшие два-три года, минимизируя инвестиционные и другие финансовые риски. К сожалению, пока не просматриваются четкие финансово-экономические механизмы, способные в короткие сроки нивелировать конъюнктурную турбулентность и гарантировать социальную стабильность.

Не оправдывает себя и процесс импортозамещения в рамках которого, по крайней мере в ближайшей перспективе, пока не удастся восполнить дефицит товаров по большинству категорий, а, следовательно, будет и дальше сужать пространство для маневра при формировании номенклатуры товаров [5].

Таблица 7. Распределение оборота розничной торговли по формам торговли по субъектам Российской Федерации (в % к итогу)

Регионы	Доля торгующих организаций							Доля рынков						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	+-	2012	2013	2014	2015	2016	2017	+-
Российская Федерация	88,5	89,4	90,6	91,3	92,1	92,9	4,4	11,5	10,6	9,4	8,7	7,9	7,1	-4,4
Приволжский федеральный округ	90,3	91,0	91,9	92,8	93,4	94,1	3,8	9,7	9,0	8,1	7,2	6,6	5,9	-3,8
Республика Башкортостан	85,6	85,8	87,4	87,6	89,0	90,8	5,2	14,4	14,2	12,6	12,4	11,0	9,2	-5,2
Республика Марий Эл	94,3	94,7	96,0	96,7	97,1	97,0	2,7	5,7	5,3	4,0	3,3	2,9	3,0	-2,7
Республика Мордовия	85,4	85,8	84,6	85,2	88,6	92,2	6,8	14,6	14,2	15,4	14,8	11,4	7,8	-6,8
Республика Татарстан	91,0	91,3	90,6	91,9	92,1	92,2	1,2	9,0	8,7	9,4	8,1	7,9	7,8	-1,2
Удмуртская Республика	94,0	94,3	95,7	97,4	97,9	98,1	4,1	6,0	5,7	4,3	2,6	2,1	1,9	-4,1
Чувашская Республика	88,6	89,6	94,2	94,3	95,4	95,3	6,7	11,4	10,4	5,8	5,7	4,6	4,7	-6,7
Пермский край	92,0	93,1	93,4	93,8	93,7	94,8	2,8	8,0	6,9	6,6	6,2	6,3	5,2	-2,8
Кировская область	95,8	96,1	96,6	97,0	97,3	97,3	1,5	4,2	3,9	3,4	3,0	2,7	2,7	-1,5
Нижегородская область	91,9	92,7	93,8	95,2	95,8	95,9	4	8,1	7,3	6,2	4,8	4,2	4,1	-4
Оренбургская область	86,5	87,8	89,8	92,4	92,7	93,4	6,9	13,5	12,2	10,2	7,6	7,3	6,6	-6,9
Пензенская область	91,2	91,3	91,9	92,2	93,5	94,4	3,2	8,8	8,7	8,1	7,8	6,5	5,6	-3,2
Самарская область	91,2	92,3	92,7	93,5	93,6	93,7	2,5	8,8	7,7	7,3	6,5	6,4	6,3	-2,5
Саратовская область	91,3	92,5	95,4	95,7	96,1	96,5	5,2	8,7	7,5	4,6	4,3	3,9	3,5	-5,2
Ульяновская область	91,2	92,6	93,5	94,6	95,5	96,8	5,6	8,8	7,4	6,5	5,4	4,5	3,2	-5,6

Источник: составлено автором на основе [6]

В перспективе перед предпринимателями стоит главная задача - сохранить бизнес и выжить в рамках маржи, которую сейчас формирует потребитель. То ручное ценообразование, которые мы наблюдаем в торговле - вынужденное инерционное сдерживание темпов роста цен

для стабилизации ниспадающего спроса. Коррозия потребительского рынка остается главным долгоиграющим негативным явлением, который продолжит вносить деструктивные элементы в торговую деятельность, оставляя высокий риск развития в рамках отрицательной динамики

учитывая отличия в потребительском поведении в настоящее время по сравнению с кризисом 2008-2009 годов. Во-первых, это отсутствие отложенного спроса, который помог восстановлению рынка уже в 2010 году. Сейчас ситуация другая: в начале кризиса потребители, наоборот, по возможности осуществили покупку товаров длительного пользования, и, таким образом, отложенного спроса как некой подушки безопасности в будущем не существует. Во-вторых, если в прошлый кризис основная часть населения считала, что он продлится один-два года, то сегодня большинство ожидают, что кризис затянется на долго.

Кроме того, если в кризис 2008-2009 годов государство сконцентрировало свое внимание на поддержке внутреннего спроса за счет повышения зарплат и пенсий, то сейчас максимальные усилия направлены на финансирование инвестиций и сжатие расходов.

В такой ситуации предполагается, что восстановление потребления в России произойдет медленнее, в том числе из-за негативной динамики доходов поэтому восстановления уровня

потребительских расходов стоит ожидать только после «выхода в плюс» динамики реальной заработной платы [1].

На основании представленных данных оборот розничной торговли на душу населения в среднем по РФ увеличился на 317% с 2005 г., при этом по Кировской области это увеличение составило 438,5%, что выше среднего как по сравнению с ростом по РФ и ПФО.

Также в рамках исследования необходимо отразить анализ по формам торговли (табл. 7).

Доля торгующих организаций в обороте розничной торговли имеет постоянную тенденцию к увеличению, при этом данный факт наблюдается как по России, так и по ПФО и Кировской области. При этом снижение доли рынков одно из минимальных по Кировской области.

На фоне меняющейся геополитической обстановки важно представить оценку торговых организаций в разрезе резидентов и нерезидентов РФ. В связи с тем, что розничные сети консолидируют в себе оптовую и розничную торговлю анализ проводился в совокупности (табл. 8).

Таблица 8. Количество организаций (юридических лиц) предприятий розничной и оптовой торговли и их территориально-обособленных подразделений по Российской Федерации в 2007-2017 году

Наименование	Количество организаций (юридических лиц)	Количество территориально-обособленных подразделений	Темп роста, %				Темп прироста, %			
			Количество организаций (юридических лиц)		Количество территориально-обособленных подразделений		Количество организаций (юридических лиц)		Количество территориально-обособленных подразделений	
			цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный
2007	19724	34880								
2008	19217	37583	97,4	97,4	107,7	107,7	-2,6	-2,6	7,7	7,7
2009	20466	43615	106,5	103,8	116,0	125,0	6,5	3,8	16,0	25,0
2010	15167	38665	74,1	76,9	88,7	110,9	-25,9	-23,1	-11,3	10,9
2011	15588	39948	102,8	79,0	103,3	114,5	2,8	-21,0	3,3	14,5
2012	14911	40775	95,7	75,6	102,1	116,9	-4,3	-24,4	2,1	16,9
2013	15926	43224	106,8	80,7	106,0	123,9	6,8	-19,3	6,0	23,9
2014	15870	45225	99,6	80,5	104,6	129,7	-0,4	-19,5	4,6	29,7
2015	16568	49821	104,4	84,0	110,2	142,8	4,4	-16,0	10,2	42,8
2016	14192	50595	85,7	72,0	101,6	145,1	-14,3	-28,0	1,6	45,1
2017	16563	60714	116,7	84,0	120,0	174,1	16,7	-16,0	20,0	74,1

Источник: составлено автором на основе [6]

Анализ произведен до 2017 года, за 10 лет. Необходимо отметить, что произошло укрупнение торгового бизнеса, общее количество предприятий сократилось, но при этом увеличилось количество торговых сетей с иностранным капиталом на уровне регионов за 10 лет на 74%, при этом характерно, самое большое увеличение в

2008 г. перед кризисом 2009 г. и в 2015 г. - в разгар современного кризиса.

На основании данных Росстата необходимо представить процент присутствия розничных сетей с участием иностранного капитала на некоторых региональных рынках (табл. 9).

Таблица 9. Доля предприятий розничной и оптовой торговли с участием иностранного капитала в 2005-2017 году

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	27,8	37,1	39,6	52,2	46,9	52,4	59,2	74,5	86,4
Приволжский федеральный округ	30,2	40,3	42,8	55,4	50,1	55,6	62,4	77,7	88,6
Республика Башкортостан	28,7	38,2	40,7	53,3	48	53,5	60,3	75,6	87,1
Республика Марий Эл	31,7	42,2	44,7	57,3	52	57,5	64,3	79,6	90,5
Республика Мордовия	32,5	43,3	45,8	58,4	53,1	58,6	65,4	80,7	91,0
Республика Татарстан	34,1	45,5	48	60,6	55,3	60,8	67,6	82,9	92,8
Удмуртская Республика	33,2	44,2	46,7	59,3	54	59,5	66,3	81,6	91,9
Чувашская Республика	29,3	39,1	41,6	54,2	48,9	54,4	61,2	76,5	87,4
Пермский край	33,2	44,3	46,8	59,4	54,1	59,6	66,4	81,7	91,8
Кировская область	28,7	38,3	40,8	53,4	48,1	53,6	60,4	75,7	87,0
Нижегородская область	35,4	47,2	49,7	62,3	57	62,5	69,3	84,6	94,7
Оренбургская область	29,6	39,4	41,9	54,5	49,2	54,7	61,5	76,8	87,8
Пензенская область	28,4	37,9	40,4	53	47,7	53,2	60	75,3	86,8
Самарская область	29,3	39,1	41,6	54,2	48,9	54,4	61,2	76,5	87,6
Саратовская область	29,0	38,6	41,1	53,7	48,4	53,9	60,7	76	87,2
Ульяновская область	28,1	37,5	40	52,6	47,3	52,8	59,6	74,9	86,5

Источник: составлено автором на основе [6]

На основании представленных данных можно заключить, что доля нерезидентов растет и составляет уже почти 86,4% по данным Госкомстата, что несомненно может повлиять на уровень продовольственной и экономической безопасности страны и отдельного региона.

Развитие розничных сетей в 2014 г.-2017 г. могло быть более динамичным, некоторые игроки данного рынка выбрали выжидательную позицию. В ряде случаев магазины открывались гораздо позже намеченных сроков, а некоторые открылись уже в 2016 г., хотя ввод в эксплуатацию был запланирован на 2014 год. В 2014 г. в связи с нарастающим кризисом, связанным, в том числе, с геополитическими вызовами, наблюдалась определенная стагнация. Но несмотря на это и рост конкуренции на российском рынке, он тем не менее является одним из наиболее привлекательных для крупных гло-

бальных розничных сетей благодаря своему потенциалу захвата. Уровень концентрации в сфере розничной торговли, несмотря на достаточно уверенный рост, все еще очень невысок. Многие западноевропейские розничные сети, столкнувшись с неблагоприятной конъюнктурой на локальном рынке, направили свой взгляд на развивающиеся рынки, в том числе и российский рынок. В настоящее время на нем присутствуют такие компании, как «Metro Group», «Auchan», «IKEA», «SPAR», «AVA», «Stockmann», «Intidex» и др [2].

В настоящее время иностранные сети играют доминирующую роль на российском розничном рынке и за 2014-2017 г.г. ещё больше увеличили свое влияние. Главной причиной этого являются постоянные инвестиции материнских структур в расширение сети либо в известные бренды, а также отработанные технологии ведения бизнеса, которые получают российские франчайзи.

В качестве главных факторов экспансии торговых сетей на региональном потребительском рынке выступают величина доходов жителей регионов и наличие торговых площадей, развитие транспортной инфраструктуры, близость административных центров, а также немаловажный фактор это взаимоотношения с властными элитами и интересы этих элит, их взаимосвязь с местным бизнесом. Достаточно привлекательными для сетевых компаний являются регионы с высоким уровнем оборота розничной торговли на душу населения и высокими показателями товарооборота на потребительском рынке.

Приход сетевых компаний приводит региональный потребительский рынок к системной трансформации, что проявилось и привело:

- к трансформации конкурентной среды и росте монополизации локальных рынков;
- к перестройке работы местных поставщиков, промышленности, преимущественно комплекса АПК;
- к росту неравномерности товарооборота между центром и периферийными рынками в регионе;
- к развитию торговой инфраструктуры, формированию новых схем транспортной логистики в регионе;
- к формированию новых сервисных зон обслуживания;
- к формированию новых стандартов обслуживания и потребления на территории присутствия сетевых компаний.

В целом, как было уже отмечено, экспансия транснациональных сетевых компаний на региональные рынки имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Значительную роль в сглаживании негативных последствий экспансии сетевых компаний на региональных рынках должно сыграть государственное регулирование

как на уровне страны, так и на уровне региона, которое должно быть в первую очередь направлено на защиту и поддержку малых торговых предприятий и реализацию антимонопольных мероприятий. В частности, борьба с недобросовестной конкуренцией и монополизмом, контроль за качеством товаров и ценами, регулирование отношений с поставщиками – все эти вопросы должен был решить ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», но к сожалению не решил по существу ни одного. Планировалось установление 25%-й квоты на продажи предприятиями торговой сети в пределах муниципалитета, регулирование торговых наценок, запреты на слишком длительные отсрочки платежа, на слишком большие оптовые скидки и т.п.

24 июня 2016 года Госдума на последнем пленарном заседании приняла во втором и третьем окончательном чтении поправки в закон о торговле, согласно которым снижается максимальный размер вознаграждения, получаемый торговыми сетями от поставщика за приобретение определенного количества товаров (ретробонусы) с 10% до 5%. Кроме того, предлагается существенно снизить сроки, в течение которых сети в настоящее время рассчитываются за поставку товаров. Закон повышает роль Федеральной антимонопольной службы для того, чтобы ведомство следило за соблюдением норм новой редакции закона о торговле, а также регулировало взаимоотношения поставщиков, производителей и торговых сетей. Насколько данные поправки смогут решить проблемы розничного рынка покажет ближайший год.

Далее проанализируем состояние сферы общественного питания. Оборот общественного питания на душу населения представлен в таблице 10.

Таблица 10. Оборот общественного питания на душу населения, тыс. рублей

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Отклонение 2010/2005 г., %	Отклонение 2017/2010 г., %
РФ	2,26	5,47	6,32	7,11	7,88	8,44	8,93	9,19	9,77	242,25	178,57
Приволжский федеральный округ	1,87	4,98	5,82	6,33	7,00	7,32	7,38	7,31	7,71	266,26	154,90
Республика Башкортостан	2,22	5,22	6,43	6,84	7,11	7,65	7,40	6,85	7,07	234,82	135,54
Республика Марий Эл	1,36	3,66	4,53	4,94	5,49	5,91	6,17	6,61	6,98	267,91	190,86
Республика Мордовия	0,77	2,06	2,25	2,59	3,16	3,47	4,31	4,76	5,30	267,70	257,23
Республика Татарстан	2,80	5,76	6,39	7,00	8,26	8,87	9,37	9,71	10,27	205,39	178,39
Удмуртская Республика	1,61	4,67	5,84	6,56	7,73	8,70	8,49	7,88	7,83	290,87	167,68
Чувашская Республика	1,44	4,30	5,39	5,70	6,38	6,88	6,98	7,25	7,68	298,72	178,58
Пермский край	2,54	7,97	9,09	9,20	9,89	9,53	9,05	8,56	9,01	314,05	112,96
Кировская об- ласть	2,30	5,48	6,18	6,88	7,61	8,34	8,80	8,20	8,47	237,91	154,61
Нижегород- ская область	1,18	4,96	6,00	7,11	7,37	6,32	6,61	6,62	7,65	420,66	154,33
Оренбургская область	1,62	4,66	5,61	6,72	7,44	7,93	7,41	7,41	7,79	286,99	167,16
Пензенская область	1,12	3,74	4,61	4,90	5,44	6,01	6,67	6,95	7,44	332,86	198,64
Самарская об- ласть	2,87	5,95	6,50	6,67	7,54	8,25	7,81	7,77	7,62	207,30	128,03
Саратовская область	0,85	3,07	3,42	3,61	4,18	4,48	4,96	5,24	5,56	360,70	180,85
Ульяновская область	0,53	2,02	2,65	3,01	3,53	4,11	4,37	4,24	4,85	383,08	239,39

Источник: составлено автором на основе [6]

Оборот общественного питания снижается с большей интенсивностью, чем оборот розничной торговли, при этом в Кировской области снижение составило 12%, что больше чем в других регионах ПФО.

Далее представим объем платных услуг на душу населения в таблице 11.

Таблица 11. Объем платных услуг на душу населения, рублей

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Откло- нение 2010/2 005, %	Откло- нение 2017/201 0г., %
РФ	2271733	4943482	5540654	6036839	6927482	7467521	8050808	8636277	9211441	218,17	181,24
Приволж- ский фе- дераль- ный округ	363144	878027	988904	1075486	1213789	1303083	1368356	1425145	1504685	246,42	173,33
Респуб- лика Баш- кортостан	59692	143714	160604	178964	196575	218848	231570	240019	249900	240,40	174,27
Респуб- лика Мар- ий Эл	5497	14150	15817	17155	18589	19613	20463	21122	22689	264,08	163,40
Респуб- лика Мор- довия	5828	15663	17408	18980	20775	22187	23200	24095	25052	278,74	165,71
Респуб- лика Та- тарстан	54915	154128	176247	191120	212334	229760	247693	259238	267910	278,81	169,00
Удмурт- ская Рес- публика	15102	33774	37298	40843	48991	52495	53793	58791	63152	227,46	187,85
Чуваш- ская Рес- публика	12628	28158	31560	34350	38003	39945	42141	45127	48213	227,97	174,00
Пермский край	39333	90668	102887	112432	124279	130984	133268	140123	151610	237,95	167,92
Кировская область	13825	31849	35678	38212	45133	48022	49647	51519	54205	244,14	177,62
Нижего- родская область	34160	88733	100010	112624	140759	149206	153966	160786	173518	268,08	199,96
Оренбург- ская об- ласть	19634	52167	58717	64753	73812	80014	83888	80524	83377	273,67	164,19
Пензен- ская об- ласть	13033	28951	31468	34477	40372	43358	47723	49744	52932	227,91	189,97
Самарская область	52534	112061	121926	125341	135874	144819	152111	157723	166824	214,04	149,89
Саратов- ская об- ласть	22987	53774	65078	68356	76135	78938	81001	86511	93278	240,62	177,41
Ульянов- ская об- ласть	13976	30236	34207	37880	42159	44894	47890	49824	52025	224,73	178,00

Источник: составлено автором на основе [6]

С целью влияния потребительского рынка на ВРП был проведен корреляционный анализ зависимости основного показателя экономики регионов и динамики развития отраслей потребительского рынка. Корреляционный анализ ВРП

и объема потребительского рынка представлен в таблице 12.

Таблица 12. Корреляционный анализ ВРП и объема потребительского рынка

Корреляция с ВРП	Розничная торговля	Общественное питание	Платные услуги	Потребление домохозяйств	Общий объем потребительского рынка
у	х1	х2	х3	х4	х5
РФ	0,987	0,991	0,995	0,957	0,991
Приволжский федеральный округ	0,981	0,961	0,993	0,965	0,986
Республика Башкортостан	0,971	0,849	0,966	0,974	0,973
Республика Марий Эл	0,982	0,965	0,969	0,979	0,981
Республика Мордовия	0,997	0,981	0,990	0,961	0,998
Республика Татарстан	0,959	0,980	0,990	0,937	0,972
Удмуртская Республика	0,985	0,840	0,975	0,968	0,983
Чувашская Республика	0,985	0,985	0,977	0,974	0,988
Пермский край	0,920	0,270	0,967	0,904	0,933
Кировская область	0,975	0,910	0,976	0,950	0,975
Нижегородская область	0,980	0,634	0,976	0,948	0,981
Оренбургская область	0,990	0,943	0,983	0,980	0,990
Пензенская область	0,989	0,995	0,990	0,974	0,993
Самарская область	0,947	0,870	0,988	0,963	0,967
Саратовская область	0,990	0,993	0,978	0,970	0,992
Ульяновская область	0,970	0,974	0,992	0,958	0,976

Источник: составлено автором

На основании проведенного анализа видно, что взаимосвязь потребительского рынка и его отраслей со значением ВРП очень тесная и ВРП напрямую взаимосвязан с ростом или снижением потребления в регионе.

Заключение

Таким образом, рынок российского регионального потребительского рынка остаётся привлекательным для бизнеса благодаря своему размеру и крупнейшим в Европе (145 млн. человек) с высокой долей городского населения (75%), сконцентрированного большей частью в крупных городах с развитой и современной деловой инфраструктурой.

В целом можно сделать вывод, что отечественный потребительский рынок близится к завершению четвёртой основной фазы формирования, которая по прогнозам закончится к 2020 году, и далее войдет в стадию стабильного и регулируемого рынка:

- 1-й этап – «Развитие новых форм торговли и предоставления услуг»;
- 2-й этап – «Формирование крупных национальных игроков, экспансия глобальных ритейлеров»;
- 3-й этап – «Борьба за лидерство, окончательная сегментация потребительского рынка, мультиформатное развитие крупнейших операторов рынка»;

- 4-й этап – «Ценовые войны, финальная консолидация рынка» – 2015 - 2020;

- 5-й этап – «Регулируемый рынок» – 2020 – 2022 [4].

Говоря об основных трендах развития потребительского регионального рынка, которые могут вызвать риски для социально-экономической безопасности региона, следует отметить следующие основные тезисы:

- развитие экономики остаётся нестабильным,
- потребители находятся в режиме экономии,
- конкуренция в ритейле возрастает,
- настроения потребителей ухудшаются, а промохантинг (охота за скидками) становится уже постоянной привычкой покупателей.

Растёт доля промооборота в сетях, падает доходность операций ритейлеров и поставщиков. Основным драйвером роста остаётся только рост основных сетей в формате «магазин у дома».

В течение 2018 года продолжалось снижение индекса потребительской уверенности (Потребительский индекс Иванова). В 2015 и 2016 годах продажи в результате умеренного внутреннего кризиса упали, в 2017 году незначительно выросли. А вместе с фактором волатильности курсов иностранных валют это очевидно приводит к повышению отпускных цен многими производителями [3].

Из позитивного можно отметить только рост реального располагаемого дохода населения, в 2015-2017 опустившегося до уровня 2012 года, который начал восстанавливаться во второй половине 2018 года. Несмотря на возможное ускорение инфляции в результате повышения НДС и потенциального ослабления рубля, рост доходов от сырьевого экспорта позитивно отразится на размерах зарплат россиян.

Основные причины негативного тренда на потребительском рынке:

- период низкой инфляции;
- ритейлеры и производители отдают предпочтение промоакциям, которые оказывают давление на рост продаж в денежном выражении, недооценивая другие инструменты для стимулирования роста;
- продолжилось снижение объемов покупок потребителей в большинстве категорий.

Говоря о глобальных трендах потребительского рынка и его ближайших перспективах, необходимо заявить о следующем:

- исключительную важность приобрел покупательский опыт;

- осуществляется слаженное взаимодействие между ритейлерами и покупателями в цифровом и физическом формате;

- 90 % всех розничных продаж по-прежнему осуществляется через физические магазины;

- усиливается влияние искусственного интеллекта и интернет-торговли.

В заключение следует отметить, что именно сейчас, когда экономика России вступает в фазу медленного роста после затяжного падения, на потребительском рынке очень важно определить тренды развития отрасли, скорректировать тактические, но что гораздо важнее, стратегические схемы взаимодействия с потребителями. А будущее потребительского рынка лежит в её широкой интеграции с финансовым и банковским бизнесом и каналом электронной торговли. Примером, может служить покупка сети «Магнит» ПАО «ВТБ». Речь идет не только об использовании новейших инструментов оплаты. Банковские структуры будут предлагать клиентам систему экосервисов, при которой финансовые структуры могут выступать в качестве маркетплейсов, дирижеров предоставления самых разных продуктов и услуг.

Список литературы:

1. Борбодоев М. М., Бабаева А. Д. Потребительский рынок территории: новый путь развития // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 496-499.
2. Каранина Е. В. Финансово-экономическая безопасность: региональный аспект, Научно-издательский центр «Открытие», ScientificPublishingCenter «Discovery», NorthCharleston, SC, USA, 2015, 116–121.
3. Коновалова И. А. Потребительский рынок как фактор институционально устойчивого развития Ставропольского края [Текст] // Проблемы современной экономики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 24-26.
4. Селезнева Е. Ю. Ситуация на рынке ритейла в Кировской области: проблемы и перспективы развития // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2013. том 11. с. 27-30.
5. Чусова А. Е. Потребительский рынок России: диагностика отраслевых и региональных проблем / Под ред. А. А. Куклина, Г. А. Агаркова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 280 с., 17,5 п. л.
6. Сборник социально-экономических показателей регионов РФ [Электронный ресурс] / Официальный сайт Комитета государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.08.2019).

*Токмакова Елена Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита
Тюменского государственного университета.
Россия, г. Тюмень
E-mail: tokmake@mail.ru*

*Каримова Диана Вильдановна,
старший преподаватель кафедры
экономической безопасности, учета, анализа и аудита
Тюменского государственного университета.
Россия, г. Тюмень
E-mail: diana_karimova@mail.ru*

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье на основе статистических данных проанализирована динамика численности занятых в формальном и неформальном секторах экономики Тюменской области за 2009-2018 годы, определено влияние неформальной занятости на состояние экономической безопасности региона, рассмотрены мероприятия, направленные на снижение уровня неформальной занятости, проводимые органами региональной власти. На основе обработанных данных представлена оценка численности занятых в неформальном секторе Тюменской области на 2019 - 2021 год., определены дополнительные меры по сокращению численности населения, вовлеченного в неформальную деятельность.

Ключевые слова: занятость населения, неформальная занятость, экономическая безопасность, Тюменская область.

Введение

Занятость населения является важнейшим социально-экономическим показателем эффективности функционирования государства. В силу институциональных, экономических, мотивационных, правовых и административных причин значительная часть трудоспособного населения страны занята в неформальном секторе экономики [1, с.125]. В контексте негативного влияния на наполняемость и устойчивость бюджета, социальную защиту населения и производительность труда неформальная занятость представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности государства и его регионов, создает препятствия для инновационного развития российской экономики. Внимание к отмеченной проблеме на государственном уровне подтверждается тем, что в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве цели государственной политики в области развития рынка труда определено сокращение доли нелегальной занятости [11, раздел III п.6].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе мер противодействия угрозам экономической безопасности отмечены сокращение неформальной занятости и легализация трудовых отношений, а в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в качестве одной из основных задач по реализации направления развития человеческого потенциала названо содействие эффективной занятости населения [12, п.62; 13, п.23].

На уровне регионов неформальная занятость значительно варьируется и характеризуется неоднородностью. Тюменская область в исследованиях последних лет традиционно относится к регионам с не критичным средним уровнем неформально работающего населения [15; 14, с.1624, 1625]. Тем не менее, в рамках реализации концепции устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности территорий, решение проблемы неформальной занятости является актуальной задачей для каждого региона.

Особенностью государственно-территориального устройства Тюменской области является то, что в ее состав входят Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ. Анализ уровня неформальной занятости в исследовании проведен в масштабе всей области с учетом автономных округов.

Исследовательская часть

По данным Росстата численность занятых в неформальном секторе экономики Тюменской

области (с учетом Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) в 2018 г. составляла 248 тыс. чел., из них численность занятых исключительно в неформальном секторе составляла 236 тыс. чел. или более 95% от общего числа неформально занятых (табл. 1). Анализ статистических данных свидетельствует о том, что такая ситуация наблюдается по всей стране [1, с. 133].

Таблица 1. Распределение занятых в неформальном секторе в возрасте 15-72 лет по типу занятости в Уральском федеральном округе в 2018 г.

Субъекты Уральского федерального округа	Всего занятых в неформальном секторе, тыс. чел..	в том числе занятые				Доля занятых в неформальном секторе в численности занятого населения, %
		только в неформальном секторе	в неформальном и формальном секторах	из них заняты		
				основной работой	дополнительной работой	
Курганская обл.	78	70	8,0	0,4	8,0	22,1
Свердловская обл.	331	311	20,0	0,2	20,0	16,2
Тюменская обл.,	248	236	12,0	0,0	12,0	13,1
в том числе ХМАО-Югра	69	67	2,0	0,0	2,0	7,8
ЯНАО	21	20	0,3	0,0	0,3	6,7
юг Тюменской обл.	158	149	10,0	0,0	10,0	22,9
Челябинская область	305	283	22,0	1,0	21,0	17,3
Всего по УрФО	962	900	62,0	2,0	60,0	15,9

Источник: составлено авторами по данным 6

В 2018 г. численность неформально занятых в Тюменской области (с учетом автономных округов) составляла 26% от общего количества занятых в неформальном секторе в Уральском

Федеральном округе (рис. 1). Лидерами по этому показателю являлись Свердловская и Челябинская области – 34 и 32% соответственно.

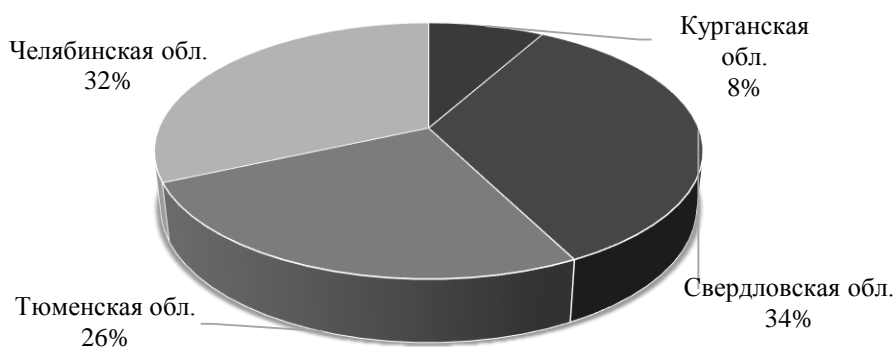

Рисунок 1. Распределение численности неформально занятых в экономике субъектов Уральского федерального округа в 2018 г.

Источник: составлено авторами по данным таблицы 1

Анализ структурных показателей демонстрирует несколько иную картину. Удельный вес неформально занятых в общей численности занятого населения Тюменской области (с учетом автономных округов) в 2018 г. среди областей

УрФО имеет самое низкое значение - 13,1%, что меньше среднего значения по Уральскому Федеральному округу (17,2%) и среднего по стране (20,2%). Без учета автономных округов Тюмен-

ская область по этому показателю занимает лидирующее положение с долей в 22,9%, что превышает и среднерегиональное и среднероссийское значения.

Внутри самого субъекта наибольший удельный вес занятых в неформальном секторе в 2018 г. приходится на Тюменскую область без учета автономных округов (рис.2). Причинами столь высокого уровня неформальной занятости на юге области являются различные климатические, демографические, экономические и социальные факторы. Так, юг области характеризуется более благоприятными климатическими

условиями, способствующими занятости населения в личных подсобных хозяйствах, а также сосредоточением предприятий торговли, общественного питания, услуг и строительства – традиционных сфер с преобладающим количеством неформально занятого населения. На данной территории также наблюдается наибольший удельный вес двух основных категорий неформально занятого населения - молодежи и лиц пенсионного возраста. Население юга области, в особенности молодежь, вынуждено искать пути увеличения доходов посредством расширения способов заработка, используя в том числе неформальную занятость.

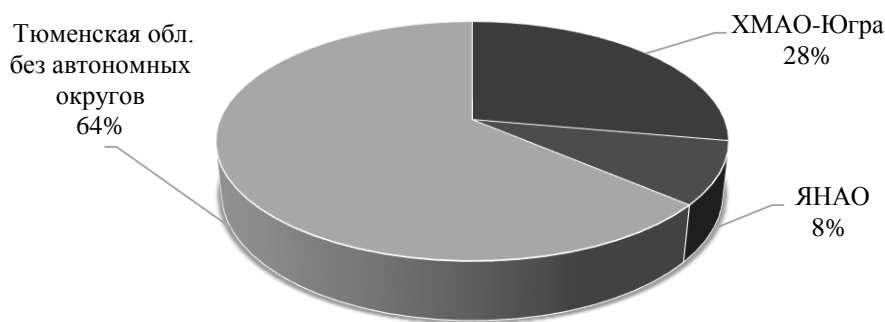

Рисунок 2. Распределение численности занятых в неформальном секторе экономики по субъектам Тюменской области в 2018 г.

Источник: составлено авторами по данным таблицы 1

Работники неформального сектора различаются по типу занятости. За последние десять лет в Тюменской области (включая автономные округа) наблюдается тенденция роста удельного

веса населения, занятого только в неформальном секторе и сокращения доли занятых как в формальном, так и в неформальном секторах (рис. 3).

Рисунок 3. Структура численности занятых в неформальном секторе экономики в Тюменской области (включая автономные округа) в 2009–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным 6

Сравнивая динамику численности занятых в неформальном и формальном секторах экономики Тюменской области (включая автономные округа) за период с 2010 по 2018 г. можно увидеть, что численность занятых, вовлеченных в

неформальный сектор, росла более быстрыми темпами, чем численность занятых формального сектора экономики области (рис. 4).

Рисунок 4. Динамика численности занятых в формальном и неформальном секторах экономики в Тюменской области (включая округа) за период 2011–2018 гг. (по отношению к 2010 году)

Источник: составлено авторами по данным 6

Пик кризисных явлений в экономике страны пришелся на 2016 год. Резкое увеличение численности занятых в неформальном секторе экономики области в 2017 г. можно объяснить отложенным эффектом.

Если рассматривать динамику численности неформальной занятых в Тюменской области (с учетом автономных округов) за последние десять лет (рис. 5), то можно наблюдать, что тренд численности занятых в неформальном секторе

экономики в Тюменской области в 2009 – 2018 гг. имеет полиномиальный характер, представляя собой параболу, симметричную относительно своей низшей точки, в виде:

$$\check{y} = 2,667 t^2 - 26,074 t + 259,85, \quad (1)$$

где \check{y} – модельные значения численности занятых в неформальном секторе экономики; t – временной параметр, $t = \overline{1, 10}$.

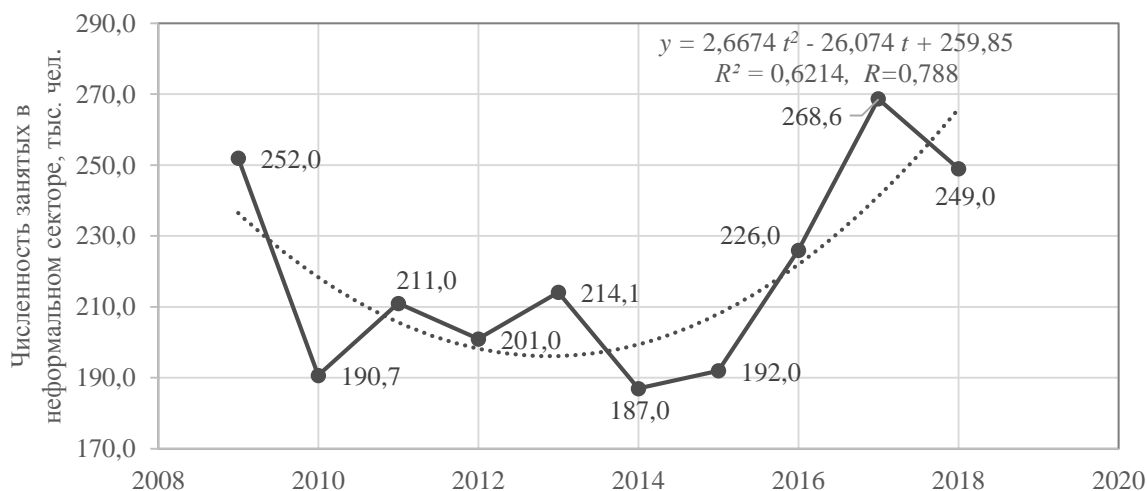

Рисунок 5. Динамика и тренд численности занятых в неформальном секторе экономики в Тюменской области (включая округа) в 2009–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным 6

Очевидно, что тенденция численности занятых в неформальном секторе экономики во всей Тюменской области повторяет тренд экономического развития РФ с инерцией на один год, в течение которого происходит реакция рынка труда на изменения в экономике страны. Показатель имеет более низкий уровень в 2010–2015 гг., реагируя на стабилизацию экономических

процессов в 2009–2014 гг., а кризис в экономике 2015–2016 гг. приводит к росту численности занятых в неформальном секторе экономики области в 2017–2018 гг.

Полиномиальный тренд имеет и доля занятых в неформальном секторе экономики в общем числе занятых в Тюменской области в 2009–2018 гг. (рис. 6).

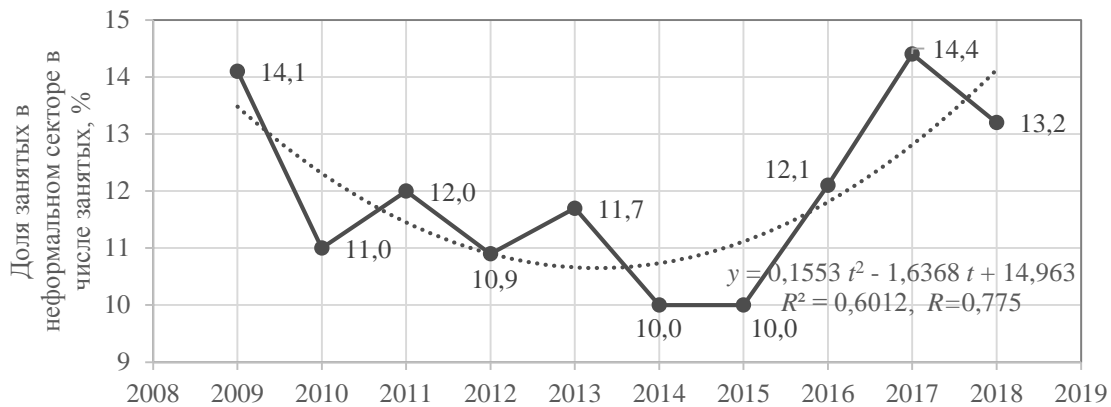

Рисунок 6. Динамика и тренд удельного веса занятых в неформальном секторе экономики в общем числе занятых в Тюменской области (включая округа) в 2009–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным 6

Тренд представлен полиномом второго порядка в виде:

$$\check{y} = 0,1553 t^2 - 1,637 t + 14,963 \quad (2)$$

Коэффициенты детерминации и корреляции моделей (R^2 и R) показывают наличие сильной связи между зависимой переменной и временным параметром.

При сохранении существующей экономической ситуации, неизменности внешних и внутренних факторов, влияющих на рынок труда, на основе эконометрических моделей можно предсказать рост численности и удельного веса занятых в неформальном секторе экономики в общем числе занятых в Тюменской области в ближайшей перспективе. Прогнозные значения показателей определены в таблице 2.

Таблица 2. Прогноз численности и удельного веса занятых в неформальном секторе экономики в общем числе занятых в Тюменской области (включая округа) на 2019–2021 гг.

Год	Прогноз численности занятых в неформальном секторе экономики, тыс. чел.	Прогноз удельного веса занятых в неформальном секторе экономики в общем числе занятых, %
2019	$\check{y} = 2,667 \times 11^2 - 26,074 \times 11 + 259,85 = 295,7$	$\check{y} = 0,1553 \times 11^2 - 1,637 \times 11 + 14,963 = 15,7$
2020	$\check{y} = 2,667 \times 12^2 - 26,074 \times 12 + 259,85 = 331,0$	$\check{y} = 0,1553 \times 12^2 - 1,637 \times 12 + 14,963 = 17,7$
2021	$\check{y} = 2,667 \times 13^2 - 26,074 \times 13 + 259,85 = 371,6$	$\check{y} = 0,1553 \times 13^2 - 1,637 \times 13 + 14,963 = 19,9$

Источник: составлено авторами

Используя данные таблицы 2, можно предсказать, что в 2021 году по сравнению с 2018 годом численность занятых в неформальном секторе экономики в Тюменской области может

увеличиться на 122,6 тыс. чел., а удельный вес занятых в неформальном секторе экономики в общем числе занятых - на 6,7 %.

Представленные данные подтверждают важность перманентного контроля рассматриваемого явления со стороны региональных властей. Значительная доля неформально занятого населения, ее увеличение, обуславливают низкую собираемость налогов и страховых взносов, что лишает область и автономные округа дополнительных финансовых ресурсов. Участники неформального сектора не уплачивая налоги и страховые взносы, тем не менее пользуются общественными и социальными благами. Нарушение принципов справедливости и солидарности вызывает рост социальной напряженности. Кроме того, неформальные формы занятости способствуют криминализации рынка труда [18, с. 38]. Разумеется, все эти проявления неформальной занятости представляют серьезную угрозу экономической безопасности Тюменской области и препятствуют ее устойчивому развитию.

Среди негативных последствий для самих участников неформальных отношений можно выделить:

Для работников:

- отсутствие социальных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством (право на отпуск, получение пособия по временной нетрудоспособности; выплаты в результате несчастного случая, при увольнении, в связи с сокращением, ликвидацией и реорганизацией предприятия и другие гарантии);

- низкий размер пенсии по старости из-за отсутствия подтвержденного страхового стажа;

- возможность частичной или неполной выплаты заработка, например, в случае конфликта с работодателем;

- отсутствие оснований для обращения в суд за защитой трудовых прав;

- невозможность получения налоговых вычетов по НДФЛ в случае приобретения недвижимого имущества, получения платных образовательных и медицинских услуг;

- отказ в получении банковских кредитов, особенно ипотечных, и выдаче виз;

- снижение квалификации, утрата здоровья и трудоспособности;

- административная и уголовная ответственность (ст.5.27, 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 198 Уголовного кодекса РФ).

Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что неформальная занятость является угрозой экономической безопасности и самой личности.

Для хозяйствующих субъектов, осуществляющих неформальную деятельность, последствиями может являться административная (ст.5.27,14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях), налоговая (ст.122, 123 Налогового кодекса Российской Федерации) и уголовная ответственности (статьи 198, 199, 199.1, 199.3,199.4 Уголовного кодекса РФ).

Рассматривая критерии экономической безопасности, выделенные Мироновой О.А., а именно: способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, достойный уровень жизни населения и возможность его сохранения, стабильность финансовой системы, рациональная структура внешнеэкономической сферы, ускорение технологического и инновационного развития экономики, можно утверждать, что неформальная занятость населения и ее рост представляют угрозу экономической безопасности Тюменской области по каждому из критериев [4, с. 267].

Работу региональных органов власти по выявлению сфер экономики с высоким риском возникновения неформальных трудовых отношений координирует Федеральная служба по труду и занятости РФ (Роструд) через территориальные органы - государственные инспекции труда в Тюменской области и в автономных округах. В составе исполнительных органов государственной власти работу в данном направлении осуществляют Департаменты труда и занятости населения каждого из субъектов.

Меры по сокращению масштабов неформальной занятости населения и ее легализации, предпринимаемые в настоящее время правительствами Тюменской области и автономных округов, можно сгруппировать по нескольким направлениям:

1. Легализация неформальной занятости. На основе Соглашения между Рострудом и Губернаторами Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО о реализации мер по снижению неформальной занятости разработаны комплексные планы мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости, легализацию «серой» заработной платы и повышение собираемости страховых взносов. На территории каждого субъекта регулярно утверждаются планы муниципальных образований ежемесячного исполнения контрольного показателя по снижению численности экономически активных лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, не осуществляющих трудовую деятельность. Организована работа областных межведомственных комиссий и территориальных рабочих групп по вопросам

снижения неформальной занятости, осуществляется межведомственный обмен информацией об организациях, имеющих признаки неформальной занятости, проводится информационно-разъяснительная работа для граждан о негативных последствиях неформальной занятости, в том числе работает горячая линия с возможностью сообщения гражданами информации о фактах приема на работу без оформления трудовых отношений. Так, по данным мониторинга Департамента труда и занятости Тюменской области за период 2014-2017 гг. выявлено и трудоустроено 98 тыс. чел., за счет чего дополнительно поступило взносов в Пенсионный фонд России 193,3 млн. руб., по состоянию на 30 декабря 2018 года выявлено более 11,7 тыс. человек, находящихся в неформальных трудовых отношениях [3,19].

2. Развитие рынка труда. В регионе действуют государственная программа Тюменской области «Содействие занятости населения и регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» [7], государственная программа ХМАО-Югры «Поддержка занятости населения» [10], государственная программа Ямало-Ненецкого округа «Содействие занятости населения на 2014-2021 годы» [8]. В каждом субъекте области реализуются дополнительные мероприятия: по содействию трудоустройству граждан, освобожденных из мест лишения свободы; инвалидов; родителей, воспитывающих детей – инвалидов; многодетных родителей; граждан предпенсионного и пенсионного возраста. В целях совершенствования информирования населения о возможностях трудоустройства за пределами места постоянного проживания субъектами области в постоянном режиме формируются сведения о рынке труда на портале Общероссийской базы вакансий «Работа в России». В каждом субъекте функционируют межведомственные комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников на территории округа.

3. Региональную систему мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства можно выделить в отдельную группу. Одной из ключевых задач мер поддержки является повышение занятости населения и уменьшение напряженности на рынке труда. Подзадачами выступают увеличение количества, как самих субъектов малого и среднего бизнеса, так и среднесписочной численности занятых у них работников, и, как следствие, суммы налогов, уплачиваемых в бюджеты бюджетной системы РФ. В целях координации усилий в регионе действуют Советы по развитию

малого и среднего предпринимательства в Тюменской области, Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и Ямало-Ненецком автономном округе. Реализуемые программы предусматривают компенсационные формы поддержки, административное сопровождение, налоговые льготы. В частности, Законом Тюменской области от 31.03.2015 (ред. от 18.03.2019) №11 № 20 для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в производственной, социальной, научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению, установлена нулевая налоговая ставка в течении первых двух налоговых периодов при применении упрощенной и патентной систем налогообложения.

Рассмотрев влияние неформальной занятости и те усилия по ее сокращению, которые предпринимаются на уровне региона, можно согласиться с мнением Синявской О.В. и Бирюковой С.С. о том, что «не меняя общую рамку экономической политики, не реформируя формальные институты с целью повышения доверия к государству кардинально изменить масштабы неформальной занятости и скрытой оплаты труда невозможно, все предлагаемые точечные меры будут иметь ограниченный эффект» [16]. Жесткие способы управления, контроля и мониторинга, такие, например, как, внеплановые проверки предприятий с повышенным риском неформальной занятости, или создание их реестра наподобие реестра недобросовестных поставщиков с целью ограничения участия в системе государственных закупок, ужесточение санкций и контроль источников доходов при совершении крупных покупок, в современных условиях социальной напряженности могут оказаться недостаточно эффективными.

Одним из решений видится реализация комплексной стратегии развития региона, предусматривающей:

- совершенствование институциональной и деловой сред;
- улучшение качества административного регулирования (снижение административных барьеров для входа в легальный бизнес);
- повышение эффективности антикоррупционной деятельности;
- улучшение инвестиционной привлекательности региона.

Одним из результатов такой стратегии будет являться создание дополнительных официальных рабочих мест.

Эффективным инструментом налогового регулирования, способным легализовать часть неформальной деятельности, по мнению авторов,

будет являться введение в регионе налога «на самозанятых» – налога на профессиональный доход (НПД). Установленная возможность при применении НПД добровольно перечислять страховые взносы на формирование страховой пенсии позволит решить актуальную в настоящее время проблему с правом на ее получение у неформально занятого населения.

Заключение

Неформальная занятость выступает одной из серьезных угроз экономической безопасности Тюменской области. Прогнозные значения на период до 2021 года при сохранении существующей экономической ситуации, неизменности внешних и внутренних факторов, влияющих на рынок труда, демонстрируют дальнейшее увеличение численности неформально занятого населения.

Список литературы:

1. Глинская М.И. Анализ распространения неформальной занятости в России: причины, формы и сферы сосредоточения / М.И. Глинская // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. -2018. - №4 (100). – С.124-134.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 18.07.2019). - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 29.07.2019).
3. Лапицкая, И. В. Итоги работы по снижению неформальной занятости в Тюменской области // Доклад начальника управления по труду Департамента труда и занятости населения Тюменской области от 27.02.2019 года. Режим доступа: <https://www.admtyumen.ru> (дата обращения 30.07.2019).
4. Миронова, О.А. Концепция экономической безопасности и ее развитие / О.А. Миронова // Инновационное развитие экономики. - 2016. - №6 (36) – С.266-269. - Режим доступа: https://ineconomic.ru/sites//field_print_version/36-2-2016.pdf (дата обращения 29.07.2019)
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 06.06.2019). –Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 30.07.2019).
6. Обследование рабочей силы. Ежеквартальный статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики.- Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения 25.07.2019).
7. Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Содействие занятости населения на 2014-2021 годы»: Постановление Правительства ЯНАО от 25.12.2013 №1131-п (ред. от 29.05.2019 №560-п). - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460284689> (дата обращения 30.07.2019).
8. Об утверждении государственной программы Тюменской области «Содействие занятости населения и регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений»: Постановление Правительства Тюменской области от 14.12.2018 №498-п. – Режим доступа: https://admtyumen.ru/files/ogv_to/DCP/ГП%20ТО%20Заня-тость%20%28в%20ред%2010.07.2019%20№323-п%29.PDF (дата обращения 29.07.2019).
9. Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков.: Закон Тюменской области от 13.05.2015 (ред. от 18.03.2019 №11)№20. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/html/sites/www.rn72.nalog.ru/dok/zak_20_2015.docx (дата обращения 30.07.2019).
10. О государственной программе Ханты-мансийского автономного округа-Югры «Поддержка занятости населения»: Постановление правительства ХМАО-Югры от 05.10.2018 №343-п (ред. от 31.05.2019 №169-п). – Режим доступа: <https://deptrud.admhmao.ru/gosudarstvennyye-programmy/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-podderzhka-zanyatosti-naselen/2140725/aktualnaya-redaktsiya-gosudarstvennoy-programmy-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-podderzh> (дата обращения 30.07.2019).
11. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 25.07.2019).

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683.– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.07.2019).
13. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 24.07.2019).
14. Печеркина, М.С., Никулина, Н.Л. Угрозы экономической безопасности в субъектах Уральского федерального округа / М.С. Печеркина, Н.Л. Никулина // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. –Т.16, №9.- С.1616-1634.
15. Салин, В.Н., Нарбут, В.В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны./ В.Н. Салин, В.В. Нарбут // Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. – 2017. - №21(6). – С.60-69. – Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-6-60-69> (дата обращения 28.07.2019).
16. Синявская, О.В., Бирюкова, С.С. Возможные меры по снижению неформальной занятости и скрытой оплаты труда / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – 1(37). – Режим доступа: http://journal.econorus.org/pdf/Sinyavskaya_Biryukova_JNEA_2018_1_37.pdf (дата обращения 25.07.2019).
17. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ 9ред. от 17.06.2019). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 29.07.2019).
18. Шкиотов, С.В., Маркин, М.И. Оценка влияния неформальной занятости на российскую экономику / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2018. -№5. – С.37-46.
19. Шмелева, О.А. Организация работы по снижению неформальной занятости. Лучшие практики. Доклад заведующего сектором трудовых отношений и уровня жизни Департамента труда и занятости населения Тюменской области от 25.05.2018г. – Режим доступа: [https://admtumen.ru/files/upload/OIV/D_tzn/Документы/Доклад%20Лучшие%20практики.%20Неформальная%20занятость.%20\(%20v1\).pdf](https://admtumen.ru/files/upload/OIV/D_tzn/Документы/Доклад%20Лучшие%20практики.%20Неформальная%20занятость.%20(%20v1).pdf) (дата обращения 25.07.2019 г.).

*Топеева Лейсан Рустамовна,
преподаватель
Казанского строительного колледжа.
Россия, г. Казань
E-mail: topaeva_lr@mail.ru*

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Инвестиции в современном мире являются залогом экономического развития и роста национального дохода территории, выступают одним из основных факторов формирования экономической безопасности региона.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционная политика, регион, экономическая безопасность.

Введение

В настоящее время, формирование и развитие инвестиционной политики невозможно осуществить без разработки успешной и эффективной инвестиционной стратегии региона, которая задает уровень гарантий инвестору, в виде гарантированного минимального получения прибыли, при определенной степени риска и обязательств.

Сущность инвестиционной политики и ее влияние на развитие экономики региона

Инвестиционная политика региона является основным элементом экономической политики государства и его хозяйствующих субъектов с установлением структуры и масштабов инвестиций, необходимых для решения поставленных значимых социально-экономических задач.

Практика показывает, что на благоприятное развитие региона существенное влияние оказывает эффективная инвестиционная политика, основной целью которой является создание необходимых условий для эффективного вложения ресурсов в экономику субъекта и обеспечение финансовой самодостаточности развития данной территории.

Инвестиционную политику можно рассматривать как совокупность реализуемых возможностей и их последующих результатов. В состав инвестиционных потоков входят бюджетные и внебюджетные средства, собственный и привлеченный капиталы, спонсорские пожертвования, иностранный капитал, которые в последующем переходят в инвестиционный процесс и реализуются с учетом разработанной концепции развития региона.

К основным задачам инвестиционной деятельности региона относят: увеличение общей

инвестиционной политики региона; развитие новых источников рентных и налоговых платежей; формирование новых рабочих мест; формирование инфраструктуры региона; развитие здоровой конкурентоспособной среды; возобновление исторических объектов на территории конкретного региона; формирование условий с целью развития малого бизнеса на основе недвижимости.

Значительную роль в подъеме экономики региона и повышения производительности играет отраслевая инвестиционная политика, основной задачей которой является выбор и инвестиционная поддержка приоритетных отраслей хозяйства. Отраслевая инвестиционная политика разрабатывается не только на уровне отдельных межотраслевых комплексов, но и на уровне отраслей экономики.

Инвестиционная политика региона формируется на основании следующих принципов: доброжелательность в отношении с инвестором; сбалансированность личных общественных интересов; презумпция добросовестности инвестора; открытость и доступность информации для всех инвесторов; взаимная ответственность инвесторов и властей регионов; стимулирование и поддержка инвесторов.

К основным элементам инвестиционной политики региона относят: предоставление гарантий в сохранности капитала; создание и утверждение пакета законодательных нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционные процессы; обеспечение налоговыми и иными льготами, отсрочки во времени по арендным и налоговым платежам; способствование в

разработке и проведении экспертизы, сопровождении инвестиционных проектов; формирование организационных структур по поддержке деятельности связанных с инвестициями; предоставление залога и поручительства коммерческими банками, которые финансируют инвестиционные проекты; способствование становлению институтов областной инвестиционной инфраструктуры; привлечение денежных средств населения с помощью выпуска муниципальных ценных бумаг.

Региональная инвестиционная политика формируется как внешними (экзогенными) так и внутренними (эндогенными) факторами, при этом прибыльность инвестиционной деятельности во многом напрямую зависит от внешних факторов (сложившейся политической ситуации в регионе и стране; общеэкономической ситуации в рассматриваемой территории; надежности различных контрагентов; состояния рынка финансов).

Отметим условия для инвестора, при которых основными обстоятельства являются проведение привлекательной и разумной политики: полная и доступная информация об объектах; поставленные и прописанные процессы получения прав; разборчивый механизм оценки стоимости прав; государственные институты регистрации прав; государственные мероприятия стимулирования и помощи инвесторов.

У потенциальных инвесторов возникает вопрос о состоянии инвестиционного климата данного региона, а также информации о состоянии инвестиционного потенциала и уровня инвестиционных рисков. Для анализа в регионе инвестиционных процессов, в качестве основных факторов, также необходима оценка инвестиционной привлекательности и преимуществ региона, учитываемых при оценке потенциала, включающих в себя совокупность, социально-экономических, политических, социально-культурных, финансовых, географических особенностей региона и организационно-правовых факторов, инновационный и интеллектуальный потенциал региона, которые способны привлечь различных инвесторов.

Проблемы анализа и исследования инвестиционного климата и составление разных оценок инвестиционной привлекательности региона с различными инвестиционными рисками в современном мире проходят не легкую стадию развития. Если рассматривать зарубежные публикации, относящиеся к данной тематике, можно выделить такие методы оценки уровня инновационного развития и активности в таких

качественных оценках – рейтингов, создаваемых агентствами: Arthur Anderson, Moody's, IBCA Standard & Poor's, методик, применяемых изданиями «Fortune», «Euromoney», «The Economist».

На данный момент времени, привлечение инвестиции в экономику любого региона является главной и ключевой задачей. Для эффективного достижения этой задачи, необходимы пути решения, и этим решение выступает повышение инвестиционной привлекательности данного региона для привлечения потенциальных инвесторов.

В сложившихся условиях развития экономики Российской Федерации появляется конкуренция и соперничество регионов, за инвестиционные ресурсы. Для привлечения наибольших инвестиционных ресурсов в данный регион, уполномоченные власти региона, реально нуждаются в оценке своих конкурентных превосходствах, оценке слабых и сильных сторон для осуществления конкурентной инвестиционной деятельности. Оценка инвестиционного потенциала региона нужна также и для того, чтобы правильно и грамотно презентовать и позиционировать преимущества оцениваемого региона перед достойным инвестором.

Можно утверждать, что в региональной инвестиционной политике наиболее важными направлениями является решение ряда конкретных задач направленных на политическую стабилизацию в регионе, увеличение привлекательности долгосрочных сбережений населения страны и корпоративных инвестиций, уменьшение ожиданий по инфляциям и углублению прединвестиционного анализа.

Когда внешние факторы действуют относительно стабильно, тогда и успех определяется внутренними факторами в инвестиционной деятельности: грамотно выбранной кредитной и инвестиционной стратегии; квалификацией данного персонала; имеющейся концепцией управления; обеспеченностью инвестиционными ресурсами.

Оптимизация инвестиционных портфелей регионов должна быть непременно сложена на основании четкого сделанного анализа и возможного прогноза каких-либо изменений внешних факторов, а внутренние факторы обязаны планироваться так, чтобы сделать оптимизацию бюджета региона, и, несомненно, экономическую ситуацию в регионе.

Анализируя законодательные акты, можно отметить, что в первых законодательных актах главной целью было привлечение иностранных

инвестиции, а в более поздних актах были определены условия, которые были бы благоприятны для всех инвесторов, со временем иностранные инвестиции перестали выступать решающим фактором развития экономики.

Регионы Российской Федерации характеризуются достаточно высокой степенью неоднородности экономики, из этого следует, и различие возможностей привлечения ресурсов инвестиций. Анализ структуры региона инвестиции говорит и о неравномерном распределении данных средств. Инвесторы в основном предпочитают вкладывать свои средства в крупные центры с уже развитой инфраструктурой, с высокой платежеспособностью этого населения и в сырьевые регионы. Рост самодостаточности регионов в проведение областной политики активизирует повышение конкурентной борьбы между регионами из-за вовлечения инвестиционного капитала посредством предоставления наиболее подходящих благоприятных условий с целью его применения.

Республика Татарстан является динамично развивающимся субъектом РФ, выступает одним из лидирующих регионов по уровню инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности, обладает высоким инвестиционным потенциалом.

По основным макроэкономическим показателям за 2018 год республика традиционно входит в число регионов-лидеров Российской Федерации.

Согласно национальному рейтингу 2019 года по состоянию инвестиционного климата, Татарстан переместился с третьего на второе место после Москвы.

Таким образом, республика стала первой среди регионов, не считая столицы [3].

В республике в результате многолетней целенаправленной экономической политики сложились благоприятные условия для работы с инвесторами.

В соответствии с Законом Республики Татарстан от 25 ноября 1998 г. № 1872 "Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан" инвестиционная деятельность в республике осуществляется в форме инвестиции в основной капитал (основные средства). Для регулирования отношений в инвестиционной сфере в республике принят ряд законодательных и иных правовых актов, например:

- ✓ закон №39-ЗРТ «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан» (от 30.07.2009 г.);

- ✓ закон №6-ЗРТ «Об иностранных инвестициях в Республике Татарстан» (в ред. от 22.01.2008 г.);
- ✓ Постановление кабинета Министров РТ №284 «Об утверждении положения о порядке предоставления государственной поддержки предприятиям и организациям, реализующим инвестиционные проекты в Республике Татарстан» (от 07.05.1999 г.);
- ✓ Постановление кабинета Министров РТ №925 «Об утверждении положения о перечне приоритетных инвестиционных проектов Инвестиционного меморандума Республики Татарстан» (от 25.11.2013г.) и другие.

Инвестиционная политика в республике предполагает не только государственный контроль и экспертизу инвестиционной деятельности, но и поддержку инвестиционной деятельности на всей территории региона со стороны государства. Поддержка государства осуществляется через предоставление налоговых льгот и государственных гарантий участникам инвестиционной деятельности, предоставление кредитов на развитие отдельных территорий республики, отраслей и производств согласно целевым программам и отдельным инвестиционным проектам, включенным в инвестиционные программы республики.

Известно, что для обеспечения устойчивых темпов роста и повышения благосостояния населения РТ необходимо непрерывное привлечение инвестиций. Практика показывает, что основным инвестором в республике, как и во многих других регионах, выступает государство. Государственных инвестиций на полное удовлетворение нужд республики не хватает, поэтому в 2018 году Агентством инвестиционного развития Татарстана была проделана масштабная работа по совершенствованию благоприятного инвестиционного климата республики. На территории Татарстана Агентством было организовано более 10 саммитов, форумов и конференций, крупнейшим из которых традиционно стал Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир: KAZANSUMMIT»: в нем приняли участие 3 000 человек – представители 53 стран мира, 27 регионов России, послы 17 дипломатических миссий [5].

Татарстан имеет богатый опыт взаимодействия с международными инвесторами. Татарстан выбрали местом для инвестирования и ведения бизнеса такие компании, как Ford, Daimler, Mercedes Benz, 3M, Bosch, Rockwool, Hayat, Fujitsu, Air Liquide и многие другие [4].

Агентство инвестиционного развития республики способствует решению важных задач для экономики Татарстана: привлечение инвестиций, сопровождение и реализация инвестиционных проектов по принципу «одного окна», формирование благоприятного инвестиционного климата, повышение инвестиционной привлекательности, развитие государственно-частного партнерства [4].

Наиболее действенным методом привлечения инвесторов является создание и развитие специализированных объектов инвестиционной инфраструктуры: ОЭЗ, ТОЭСР, технопарков и инжиниринговых центров. Республика Татарстан является единственным регионом России, где расположено шесть площадок с федеральными налоговыми льготами: две особые экономические зоны (ОЭЗ «Алабуга» и ОЭЗ «Иннополис»), четыре территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в городах Набережные Челны, Чистополь, Нижнекамск, Зеленодольск. Если ОЭЗ «Алабуга» является центром притяжения для инвесторов, реализующих перспективные высокотехнологичные проекты в базовых кластерах экономики (нефтехимическом комплексе, автомобилестроении и строительной индустрии), то ОЭЗ «Иннополис» - масштабный проект по созданию российского центра информационно-коммуникационных технологий, главной задачей которого является содействие российским и международным компаниям в реализации инвестиционных проектов в сфере высоких технологий. Обе экономические зоны являются членами Ассоциации развития кластеров и технопарков России.

Создание ТОСЭР позволит региону диверсифицировать экономику городов, снизить зависимость от градообразующих предприятий, повысить инвестиционную привлекательность, дополнительно создать рабочие места, привлечь инвестиции в регион. На территории всех шести

площадок действуют налоговые льготы, и существует готовая инфраструктура.

Министерством экономического развития республики объявлен старт создания особой экономической зоны «АлмА», общая площадь которой составит 462 гектара, она будет располагаться на территории трех районов Татарстана: Нижнекамского, Альметьевского и Лениногорского. На территории ОЭЗ планируется сформировать кластер малеинового ангидрида, кластер пластмасс и полистиролов, а также полипропиленовый кластер [6].

Земли под ОЭЗ поделены на 39 участков, 39,5% обеспечено потенциальными резидентами. В качестве преимуществ называются налоговые и таможенные льготы, наличие управляющей компании в лице «дочки» «Татнефти» — «Алабуга-2. Нефтехимия» с 15-летним опытом управления площадками. Ожидается, что инвестиции резидентов к 2022 году достигнут 62 млрд., а к 2029-му — 80 млрд рублей. ОЭЗ будет частной, не потребует привлечения государственных средств, зато резиденты получат возможность выкупа участков в долгосрочной перспективе.

Таким образом, инвестиционная политика, проводимая в республике, направлена на рост и укрепление конкурентных позиций региона не только в нашей стране, но и за рубежом.

Заключение

Для обеспечения экономической безопасности региона необходим четкий механизм реализации инвестиционной политики, включающий разработку концепции инвестиционной политики территории с учетом стратегии и приоритетов развития инвестиционной сферы, создание законодательно-нормативной и правовой базы для эффективного функционирования инвестиционного рынка, осуществление контроля реализации инвестиционной политики в регионе.

Список литературы:

1. Евстафьева А.Х. Инвестиционное обеспечение социально-экономического развития региона (на примере Республики Татарстан) / Международный сборник статей под общ. ред. А.Н.Сорочайкина. «Экономика, финансы и управление в современных условиях». – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. – Вып. 8(10). - С.89-95.
2. Отраслевая стратегия «Инвестиционное развитие республики Татарстан» на 2017-2021 годы и на период до 2030 года, режим доступа: <http://tida.tatarstan.ru>
3. <https://realnoevremya.ru/news/141661-tatarstan-podnyalsya-na-vtoruyu-poziciyu-v-nacionalnom-reytinge-sostoyaniya-investicionnogo-klimata>
4. <https://www.pwc.ru/ru/doing-business-in-russia/assets/e-guide-to-investment-Tatarstan-2019-rus.pdf>
5. <http://tida.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1382757.htm>
6. <https://sntat.ru/ekonomika/alma-sulit-investoram-zolotye-yabloki-pravitelstvo-tatarstana-nachalo/>
7. <https://www.business-gazeta.ru/article/422142>

Шохнех Анна Владимировна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: shokhnekh@yandex.ru

Барышникова Вера Витальевна,
магистрант
кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: 199vera@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой
поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 18-010-01210 А «Когнитивный подход
к теоретико-методологическим основам
стратегического развития малого бизнеса в системе
цифровой экономики с учетом рисков дрейфа»

МЕХАНИЗМЫ МОТИВАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье раскрываются роль и механизмы мотивации предпринимательской активности молодежи в системе обеспечения экономической безопасности России. Молодое поколение как «будущее нации» во все времена представляло особую ценность для общества. Самодостаточная, активная молодежь позволяет обеспечить экономическую безопасность всей страны.

Ключевые слова: предпринимательство, экономическая безопасность, молодежь, активность, государство, развитие, механизмы мотивации.

Введение

Предпринимательская активность молодого поколения (предпринимательство) в России занимает одну из главных ниш в обеспечении экономической безопасности России. Молодое поколение определяет развитие современной мировой экономики, где инновации считаются ключевым условием конкурентоспособности и стабильного финансового развития. От возможности страны реализовывать эффективную инновационную политическую деятельность зависит роль государства на международной арене, а, следовательно, его экономическая безопасность.

Молодежное предпринимательство и направления его развития

В развитых государствах малые и средние хозяйствующие структуры вносят существенный

вклад в развитие экономики, используя собственные конкурентные достоинства. Активные и инициативные бизнесмены находят применение организаторским способностям в разных сферах экономики.

Основными требованиями времени становятся новые характеристики молодого предпринимательского сообщества: инициативность, инновационное мышление, социальная ответственность, креативность, самостоятельность, образованность [5]. Именно молодой, социально ориентированный предприниматель сочетает в себе уникальные способности для объединения доступных ресурсов.

Изучение молодежного предпринимательства актуализируется еще и потому, что сегодня определенная часть молодых людей пока «не

находит своей ниши в российском социально-экономическом секторе» [2, с. 63].

Молодое поколение как «будущее нации» во все времена представляло собой важнейшую ценность для общества. Оно обладает значимой ролью в общественных отношениях, производстве материальных и духовных благ. Российская молодежь – это важный субъект социальных перемен. Самодостаточная, активная молодежь позволяет достичь цели форсайт-развития.

Рассуждая о механизмах стимулирования предпринимательской активности молодежи в системе обеспечения экономической безопасности России важно отметить роль малого бизнеса в самоопределении и самообеспечении. Малый бизнес является одним из основных секторов в экономике страны, благоприятно влияет на экономический рост, создает рабочие места (решает вопрос занятости), увеличивает объем валового национального продукта. Необходимо поддерживать и развивать малый бизнес как социально значимую структуру. Повышение эффективности деятельности субъектов малого бизнеса позволит улучшить социальную обеспеченность работающих в нем. Развитие малого бизнеса несет в себе такие преимущества, как: формирование энергичной, активной молодежи, для которой малый бизнес будет школой самореализации; создание рабочих мест с низкими затратами, особенно в сфере обслуживания; трудоустройство работников; внедрение новшеств; ликвидация монополии, создание конкурентной среды [9, с. 66]. Предприниматели, имеющие новые мысли, идеи и нацеленные на изобретение собственного производства, имеют все шансы из малого бизнеса трансформироваться в крупный, что соответствует направлениям России: формирование рабочих мест; расширение налоговых отчислений, за счет которых создается бюджет абсолютно всех уровней; создание инновационных проектов.

Президент страны В.В. Путин в своем указе от 14 ноября 2017 г. № 548 отметил большую значимость малого предпринимательства [7]. Президент считает, что предпринимательство эффективно для развития экономики страны, увеличения показателей занятости и уровня валового национального продукта.

Отличительные признаки молодежного предпринимательства являются темой для обсуждения ученых и специалистов во многих отраслях. Определение сущности предпринимательской деятельности дается в ст. 2 Гражданского кодекса РФ: деятельность, направленная на получение прибыли, проводимая на собственный страх и риск [1]. Экономическая и социальная

роль, возможности и механизмы поддержки в использовании гражданами своего имущества и способности для предпринимательской деятельности отражены в федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [8].

Располагая возможностью трансформироваться к изменениям потребительского спроса, малое предпринимательство дает рыночной экономике нужную гибкость. Все это предоставляет вероятность ему выдвигаться генератором добавочных рабочих мест. Создавая фирмы, изготавливающие материальные блага и оказывающие услуги, предприниматели решают задачи занятости.

Одной из актуальных проблем в рыночной экономике считается проблема занятости населения. Ее уровень определяет объем совокупного трудового фонда и величину ВВП, которую в состоянии произвести национальная экономика. С этой величиной коррелируют: уровень жизни населения, инвестиционные возможности экономики, темпы экономического роста, возможности развития науки, культуры и др. Важно отметить слова английского экономиста, исследователя проблем Джона Мейнарда Кейнса: «Все производится трудом <...> Предпочтительнее рассматривать труд, <...>, как единственный фактор производства, действующий при наличии технологии, природных ресурсов, производственного оборудования и эффективного спроса» [4, с. 208].

Многие экономисты занимались вопросом занятости. Например, Дж. М. Кейнс считал, что масштабы производства, уровень цен и объем занятости взаимосвязаны, где занятость – это объем реально отработанного времени. «Общий уровень цен зависит отчасти от ... масштабов производства в целом, т. е. (принимая состояние техники и технологии за данное) от объема занятости» [4, с. 273]. Прослеживается связь между предпринимательством и занятостью: создавая малые предприятия, образуется рыночная конкуренция, что, в свою очередь, влияет на общий уровень цен.

Малые предприятия, при создании новых рабочих мест, дают возможность сгладить социальные конфликты на фоне скрытой безработицы (переход на неполный рабочий день и высвобождение работников в госсекторе). Молодежь сегодня должна выступать в роли наиболее активной, инициативной части населения, желающей воплотить в жизнь собственные увлечения, она представляет собой опору и основную надежду завтрашнего дня.

Многочисленные социальные преобразования, а кроме того общественно-политические, вынуждают систематично вносить изменения в вопросы об отношении к молодому поколению, так как процесс внедрения новых общественно-финансовых нужд требует принятия нового общественного видения. Сегодняшнее молодое поколение существенно выделяется и отличается от старшего поколения, в основном тем, что оно зародилось и сформировалось в новой стране, где ей предначертано быть прямым участником полностью всех проводимых демократических реформ. Младшее поколение обладает преимуществом, перед другими, выражающееся в том, что оно по-новому развивает собственные взгляды на жизнь, схожее по ключевым направлениям с задачами возведения цивилизованного демократического государства. Приоритетной проблемой нашего государства является обеспечение актуальных интересов молодого поколения: получение современного образования, изучение профессии, трудоустройство, развитие условий с целью проявления потенциалов, возможностей; мотивация и поддержка перехода к самостоятельной и обеспеченной жизни. Позиция молодёжи в мире и уровень ее заинтересованности в формировании общественной среды находится в зависимости от влияния страны и собственной позиции.

С одной стороны, молодёжь намечает и создает своё будущее, по этой причине обязана принимать во внимание навык поколений и никак не осуществлять промахи и ошибки. С другой стороны, социум и правительство обязаны пересмотреть отношение к молодёжи как к основному фактору изменений, как общественно значимую сущность общества. В современной России выстроена такая система молодёжной политики страны, где работа организаций государственной власти направлена на разрешение трудностей жизни молодёжи во всех областях. В

данный период государство поддерживает множество проектов, направленных на реализацию экономического потенциала молодого поколения. Сегодня современное правительство заинтересовано в создании «молодёжной области», мотивируя молодое поколение на совместную работу в формировании общества, где подрастающее поколение реализует инновационную работу. Так, в области досуга, средств массовой информации, художественной жизни, поп-музыки, кинематографии, моды молодое поколение является весомым условием развития вкусов.

Заключение

В настоящее время только создается субъектность молодого поколения, базирующаяся на убеждении – что я сделал для блага своей страны, а никак не то, что страна сделала ради меня. Данный принцип приводит к определенным шагам формирования подходов со стороны государства и общества, создания механизмов мотивации предпринимательской активности молодежи в системе обеспечения экономической безопасности России. Сегодня становится важным повышение популяризации и роста уровня грамотности молодежи с позиции развития малого бизнеса.

Механизмы мотивации предпринимательской активности молодежи в системе обеспечения экономической безопасности России – это проблема нравственности и этических подходов к становлению самостоятельности. Формирование личности (процедура социализации предпринимательских навыков молодого поколения) происходит в весьма трудных условиях «ломки» множества прежних ценностей и развития новых социальных взаимоотношений. В настоящее время молодому поколению необходимо помочь самовыразиться и реализоваться в новых условиях, обрести знания и опыт в экономической, политической и социальной сферах.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: с изм. от 07 февр. 2017 г.] // Консультант Плюс: справ. правовая система. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения: 12.02.2019).
2. Груздев Ю.В. К проблеме государственной поддержки молодежного предпринимательства // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 18. С. 63–67.
3. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы. М.: Минэкономразвития России, 2017.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное/ Дж. М. Кейнс ; вступ. Статья Н. А. Макашевой. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).

5. Лопатина Р.Ф. Социально-культурные условия формирования мотивации студенческой молодежи к предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2013.
6. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Консультант Плюс : справ. правовая система. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 24.04.2019).
7. Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.2017. № 47. Ст. 6963.
8. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.
9. Шохнех А.В. Управленческий анализ в системе внутреннего контроля субъектов малого бизнеса // Предпринимательство. 2007. № 7. С. 65–69.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Малютина Ольга Александровна,
 кандидат экономических наук, доцент
 кафедры «Экономика промышленности: учет, анализ и аудит»
 Института инженерной экономики и гуманитарных наук
 Московского авиационного института
 (национального исследовательского университета).
 Россия, Москва
 E-mail: kaf502@vail.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТРОЛЯ ОСТАТОЧНЫХ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ ЗНАНИЙ ОПРЕДЕЛЕННЫМ КОМПЕТЕНЦИЯМ

В данной статье представлен алгоритм статистической обработки результатов анкетирования и результатов контроля остаточных знаний обучающихся для оценки соответствия знаний определенным компетенциям. Приведенные примеры могут быть полезны сотрудникам высших учебных заведений, участвующим в подготовке аккредитационных документов и материалов в период проведения государственной аккредитационной экспертизы.

Ключевые слова: статистическая обработка результатов, результаты анкетирования, расчетная матрица, бальная оценка.

Введение

В рамках аккредитационной экспертизы основных образовательных программ высшего образования уровней бакалавриата и магистратуры, реализуемых федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования проводилось анкетирование студентов и преподавателей факультета и представителей работодателей. По завершению анкетирования следовало провести обработку результатов для подведения итогов, на основе которых в дальнейшем формируются выводы. Процесс обработки анкет состоит из 3-х этапов:

- 1) размещение результатов анкетирования в расчетные матрицы;
- 2) расчеты требуемых аккредитацией показателей на основе результатов анкетирования;
- 3) занесение результатов расчетов в протокол анкетирования.

Полученная в результате анкетирования исходная информация заносится в расчетную матрицу в виде комбинационной таблицы. Поскольку необходимо учесть бальные оценки всех респондентов по каждому из вопросов, то при построении таблицы по оси абсцисс откладывались номера всех задаваемых вопросов, а по оси ординат номера респондентов.

Экспериментальная часть

Анкетирование проводилось по критерию.

Каждому критерию было предложено определенное количество вопросов, по которым дается бальная оценка в пределах от 1 до 5 баллов.

Таким образом, содержимое таблицы - это бальные оценки анкетированных на каждый из вопросов.

На основе данной первичной информации рассчитывается средний балл по каждому вопросу.

$$\bar{\delta}_B = \frac{\sum \delta_B}{\text{Ч}_{\text{оп.}}},$$

где $\sum \delta_B$ – сумма бальных оценок опрашиваемых по вопросу.

$\text{Ч}_{\text{оп.}}$ – число опрашиваемых [1].

Используя полученные средние баллы по вопросам, рассчитывается суммарный средний балл по критерию. Его расчет необходим для определения процента удовлетворенности решением той проблемы, которая заложена в названии критерия. Удовлетворенность по каждому критерию рассчитывается как отношение в процентах суммарного среднего балла оценки вопросов критерия к максимально возможному баллу критерия. Последний определяется произведением максимального балла одного вопроса на количество вопросов критерия.

Удовлетворенность критерия (%)

$$= \frac{\sum \delta_{\text{в}}}{\delta_{\text{к max}}} \cdot 100\%$$

Для более полного анализа следует рассчитать процент удовлетворенности по каждому вопросу. Это даст возможность установить наиболее проблемные вопросы по каждой компетенции.

После всех проведенных расчетов заполняется протокол анкетирования. Окончательной оценкой результатов анкетирования является определение степени удовлетворенности по шкале, учитывающей процентный интервал удовлетворенности по каждому из критериев.

Другим этапом подготовки к аккредитации является оценка компетенций с применением фонда оценочных средств путем контроля остаточных знаний обучающихся.

Задание, предложенное студенту, включает как «тестовые вопросы», в том числе вопросы «закрытого типа», так и вопросы «открытого типа», в том числе задачи. Каждый из вопросов

соответствует требованию той или иной компетенции. Причем, если вопросы «закрытого типа» оцениваются двумя вариантами, а именно, правильный ответ - 1 балл, неправильный - 0 баллов, то вопросы открытого типа имеют 3 следующие оценки: полностью правильный ответ - 2 балла; частично сформированный ответ - 1 балл; неправильный или несформированный ответ - 0 баллов.

Первичная исходная информация о результатах выполнения заданий заносится в матрицу.

Кроме исходной информации матрица включает также расчетную часть, благодаря которой определяется процент правильных ответов для «закрытых» вопросов, процент верных и частично верных ответов для «открытых» вопросов, а затем определяется средний процент всех результатов контроля остаточных знаний обучающихся по каждой компетенции.

В качестве примера приводится расчет уровня освоения компетенции ОПК-6 (табл. 1, 2).

Таблица 1. Матрица расчетов по контролю знаний студентов на основе ответов на тестовые задания для компетенции ОПК-6

(1 - верно, 0 - неверно)

Перечень анкетированных	Вопросы			Количество верных ответов
	1	2	3	
1	1	1	0	2
2	1	0	1	2
3	1	1	1	3
4	1	0	1	2
5	1	1	1	3
6	1	0	1	2
7	1	0	1	2
8	1	1	1	3
9	1	1	1	3
10	1	0	1	2
11	1	1	1	3
12	1	1	1	3
13	1	1	1	3
14	1	0	1	2
15	1	1	0	2
16	1	0	1	2
17	1	1	1	3
18	0	1	0	1
19	1	1	1	3
20	1	1	1	3
21	1	1	1	3
22	1	1	1	3
Число верных ответов по каждому вопросу	21	15	19	55
Сумма верных ответов				55
Максимальное число ответов				66
Процент верных ответов				83%

Таблица 2. Матрица расчетов по контролю знаний студентов на основе ответов на открытые вопросы для компетенции ОПК - 6

(2 - верно, 1 - частично/верно, 0 - неверно)

Перечень анкетизируемых	Вопросы						Количество верных ответов	Количество частично верных ответов
	1	2	3	4	5	6		
1	1	1	0	1	0	1	0	4
2	2	1	2	0	0	1	2	2
3	1	2	0	2	2	0	3	1
4	2	2	2	0	1	1	3	2
5	1	2	2	2	0	2	4	1
6	2	1	1	1	1	1	1	5
7	2	1	2	0	2	0	3	1
8	2	2	0	2	0	1	3	1
9	2	2	2	2	2	0	5	0
10	1	1	1	0	0	1	0	4
11	1	1	1	1	0	0	0	4
12	2	2	2	0	1	1	3	2
13	1	2	2	0	0	1	2	2
14	2	2	0	2	1	1	3	2
15	2	2	2	0	1	2	4	1
16	1	2	2	2	0	2	4	1
17	2	2	2	0	1	2	4	1
18	1	1	2	1	1	1	1	5
19	2	2	2	2	1	1	4	2
20	2	2	2	2	2	1	5	1
21	2	2	2	2	1	2	5	1
22	2	2	2	2	0	2	5	0
Число верных ответов по каждому вопросу	14	15	15	10	4	6	64	43
Число частично верных ответов по каждому вопросу	8	7	3	4	9	1 2		
Максимальное число ответов	132							

Результаты статистической обработки

Для конечной оценки освоения компетенции используется таблица оценивания, при использовании которой, основываясь на критериях оценки результатов обучения, определяется уровень освоения оцениваемой компетенции.

Оценка сформированности компетенции выставляется в соответствии с уровнем освоения компетенции по шкале оценивания формирования компетенций, где наряду с оценкой дается характеристика знаний, умений и навыков соответствующих данной оценке (табл. 3).

Таблица 3. Таблица оценивания

Количество верных ответов	64
Процент верных ответов	48%
Количество частично верных ответов	43
Процент частично верных ответов	33%
Количество верных и частично верных ответов	107
Суммарный процент верных и частично верных ответов	81%

Средний процент всех результатов контроля остаточных знаний обучающихся для компетенции ОПК-6 определяется по простой формуле среднего арифметического:

$$\text{сред \%} = \frac{81 + 83}{2} = 82\%$$

Данный процент всех результатов контроля

остаточных знаний обучающихся для компетенции ОПК-6 соответствует оценке «зачет или хорошо». При этой оценке освоения компетенции, согласно критерию результатов освоения, уровень знаний соответствует такому варианту критерия, как владение профессиональной терминологией на достаточном

уровне, а также демонстрация должного уровня теоретических знаний и умений использовать их для решения профессиональных задач.

Список литературы:

1. Анализ данных: учебник для академического бакалавриата / В.С. Мхитарян [и др.]; под редакцией В.С. Мхитаряна. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 490с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-00616-2. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblionline.ru/bcode/432178> (дата обращения: 05.09.2019).
2. Малютина, О.А. Социально-экономическая статистика/ Малютина О.А., Суркова Е.В. - М.: Издательство «Доброе слово», 2018. – 68 с.
3. Панагушин В.П., Лапенков В.И., Чайка Н.К., Лютер Е.В. и др. Антикризисный менеджмент/ Под ред. Чайки Н.К. - М.: Издательство «Доброе слово», 2018.-208 с., стр. 37-47.
4. Садовнича, И.В. Математический анализ: определенный интеграл в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для академического бакалавриата / И.В. Садовнича, Е.В. Хорошилова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 242 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-05714-0. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblionline.ru/bcode/441126> (дата обращения: 05.09.2019).

Телятникова Виктория Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: vika.t@list.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту №18-010-01210-А «Когнитивный подход к теоретико-методологическим основам стратегического развития малого бизнеса в системе цифровой экономики с учетом рисков дрейфа»

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЫ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КОМПЛЕКСОВ В СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ГРАМОТНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье рассмотрен вопрос инновационной платформы моделирования университетских комплексов и их роли в организации бизнес-процессов. Раскрыты особенности организации и связь инновационных платформ в стратегии повышения грамотности предпринимателей малого бизнеса.

Ключевые слова: Бизнес-процесс, инновации, университетские комплексы, развитие, повышение грамотности предпринимателей малого бизнеса.

Введение

Актуальность данной темы определяется несколькими обстоятельствами:

- во-первых, одним из стратегических приоритетов развития экономики государства является инновационное развитие всех сфер хозяйственной жизни.

В разрезе изучения данной проблемы со стороны малого бизнеса можем выделить еще одну причину актуальности. Дело в том, что малый бизнес является важным звеном в сфере инновационного развития поскольку малое предпринимательство является промежуточным звеном между наукой и бизнесом, между обучением и производством.

Однако, несмотря на важность малого бизнеса, можно отметить ослабление роли государства в процессе повышения грамотности предпринимателей малого бизнеса. Необходимо отметить отсутствие эффективных экономических и прочих стимулов для малого предпринимательства, поддержки и развития инновационной активности.

Кроме того, актуальность обусловлена тем, что в нашей стране остро стоит проблема использования человеческого капитала, в частности интеллектуального, а также отсутствие ресурсов, позволяющих осуществить интеграцию малых инновационных компаний и более крупными структурами-участниками бизнеса в

достаточно наукоемких отраслях экономической системы России.

По данным международной организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в настоящее время на долю малых инновационных фирм в промышленно развитых странах приходится до 30% объема научных исследований и разработок, до 20% всех создаваемых новшеств и более 50% получаемых патентов, хотя доля расходов малых инновационных фирм на нововведения составляет лишь 4-5%.

Существующая в России законодательно-нормативная база регулирования развития малого и среднего бизнеса не обеспечивает необходимой поддержки и приоритетного развития малого инновационного бизнеса в стране, доля которого не превышает 5-6% в этом секторе, в то время как малый бизнес в сфере торговли и услуг превышает 80% [3].

Инновационная деятельность тесно переплетена с таким понятием, как трансформация идей. Такими идеями обычно являются результаты научных и исследовательских разработок или открытий [2].

Таким образом инновационная деятельность связана с комплексом научных механизмов, организационными и коммерческими мероприятиями, необходимыми для ее существования. В связи с этим встает вопрос об обеспе-

чении малых предприятий кадрами, способными вести и совершенствовать инновационную деятельность в рамках компании.

Такие кадры должны быть подготовлены в высших учебных заведениях, в частности на базе университетских комплексов.

Рисунок 1. Инновационная вузовская среда в повышении грамотности предпринимателей малого бизнеса

Развитие и совершенствования образования в нашей стране, особенно университетского, перешло на новую ступень. В последние годы все образовательные учреждения, ДООУ, школы и ВУЗы перешли на реализацию программ ФГОС, меняются процессы аккредитации и получения лицензий, вводятся обязательные и отличительные критерии и показатели функционирования учреждений.

Кроме того, кардинально меняется система финансирования и организации учебной деятельности в высших учебных заведениях.

Каждый университетский комплекс должен оценивать динамику происходящих модернизаций и определять перспективные направления развития и необходимые для этого ресурсы развития, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

В качестве данных направлений можно выделить следующие:

1. университетский комплекс должен стать своего рода инновационным центром образования, разрабатывающим новые и современные образовательные технологии, позволяющие подготовить специалистов, востребованных на рынке труда;

2. университетский комплекс должен стремиться обладать необходимым набором инструментов, для реализации функции научно-исследовательского центров, где создаются новые знания, разрабатываются и внедряются инновационные технологии [3];
3. университетский комплекс должен определить такие направления развития, которые помогут ему стать инновационным центром, где может осуществляться трансферт технологий от стадии научной разработки до их технологического оформления и передачи на стадию испытаний.

Смена ступени образования не заканчивается внедрением новых ресурсов и технологий в систему и механизм его функционирования.

Помимо всего вышеперечисленного университет должен формировать новую идеологию образования, нацеленную на инновационное развитие и обучение. Идеология образования должна носить более прагматичный характер.

Исходя из положений стратегии инновационного развития РФ, можем заключить, что высшая школа занимает ключевую роль в решении задач эффективного повышения реагирования и восприятия бизнеса и экономики в

целом к инновационному процессу.

Именно по этой причине пристальное внимание ученых и практиков отведено решению таких важных вопросов, как:

- создание и разработка инновационных структур в рамках университетских комплексов, поиск их места и определение роли в существующих социально-экономических условиях современности;
- формирование результатов функциональных, институциональных, технологических, сетевых и других моделей развития университетских комплексов на базе региональных вузов [2].

Университетский комплекс в настоящее время становится центром инноваций в образовании. Одно из главных мест в этом процессе занимает инновационное моделирование платформы университетских комплексов. Под этим словом подразумевается весь спектр деятель-

ности университета, направленный на улучшение и совершенствование оказываемых им образовательных услуг [3].

В качестве примера приведем черты, которыми должна обладать инновационная платформа университетского комплекса с позиции повышения грамотности предпринимателей малого бизнеса:

- реализация обучений с уклоном на инновационное развитие и технологическое совершенствование экономических процессов;
- создание базы и ресурсов для практической реализации бизнес-планов и проектов студентов;
- смена теоретического уклона обучения в практическую инновационную сторону;
- оснащенность техническими, информационными и организационными ресурсами, позволяющими реализовывать учебный процесс.

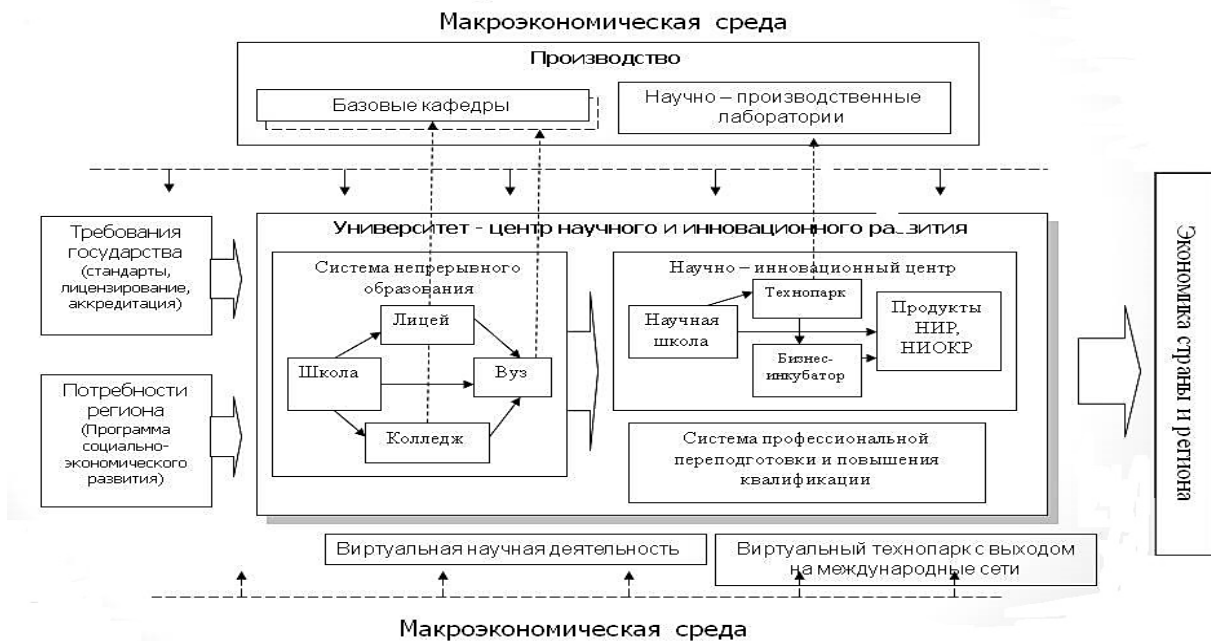

Рисунок 2. Модель инновационной платформы ВУЗа для повышения грамотности предпринимателей малого бизнеса

Технологические инновации, а также инновации в сфере экономики обусловили необходимость внедрения их в процесс качественного образования на всех его уровнях, особенно высшего образования.

Все это обуславливает появление и развитие инновационных инструментов, способ-

ствующих более полному интегрированию систем образования и общества. Таким образом, система образования призвана «открыть» интеллектуальный капитал производству и рынку труда [2].

Можно сделать вывод, о том, что университетский комплекс должен стать главным интегрирующим центром, одним из социальных

институтов, при помощи которого происходит сбалансированное развитие как социальной, так и экономической сферы общества [3].

Следующим главным моментом является то, что при создании и совершенствовании участников инфраструктуры инновационной деятельности важно принимать во внимание все территориальные особенности экономического развития, научный и инновационные особенности и потенциал университетских комплексов [5].

Можно утверждать, что в ходе изменения и моделирования инновационных университетских комплексов самым важным выступает развитие и увеличение качества образования при учете требований рынка труда на современном этапе посредством обеспечения интеграции образовательной, научной и инновационной деятельности, а также использования интеллектуальных, материальных, информационных ресурсов и результатов проведенных научных исследований по приоритетным направлениям развития науки и техники для подготовки специалистов в образовательной подсистеме университетского комплекса, способных эффективно реализовать свои предпринимательские способности [2, 9].

Кроме экономической составляющей, необходимость изменения структуры и функционирования университетских комплексов, связана с необходимостью реализовывать ряд государственных и муниципальных задач. Университетские комплексы в этом контексте призваны увеличивать свой вклад в социально-экономическую и культурную составляющую нашей страны, модернизовать эти сферы и повышать их значимость, что позволит повысить грамотность предпринимателей малого бизнеса.

Именно за университетскими комплексами должна стоять задача повышения роли и конкуренции Российской Федерации в экономике и мировом сообществе. Для этого необходим рост эффективности функционирования субъектов образования, внедрение и развитие инновационных механизмов финансирования и увеличение ресурсов для стимулирования конкуренции организаций высшего образования. Такими механизмами в первую очередь должны стать системы обеспечения бюджетных учреждений финансового характера, повышение их самостоятельности, как финансовой, так и хозяйственной, разработка тактики и стратегии их самостоятельного функционирования [5].

Таким образом, эффективное и действенное моделирование инновационной платформы для деятельности университетских комплексов

должно быть реализовано благодаря комплексу четких, структурированных и последовательных действий, которые будут всецело направлены на укрепление и создание организации, финансово-экономически, информационно самостоятельной, получающей поддержку из вне, вырабатывающую материальные стимулы для комплекса научно-образовательной и инновационной сферы, обеспечивающих устойчивый поток управленческих инноваций.

Именно высшие учебные заведения диктуют и формируют состав кадрового потенциала инновационного развития региона, и всей страны. Кроме того, университетские комплексы формируют качественную рабочую силу, как например творческие технологии – наиболее развивающееся и перспективное направление в социальной работе в РФ. Выражается это в разнообразных онлайн проектах, направленных на вовлечение подростков и молодежь к коллективной творческой деятельности для создания чего-то качественно нового [1, 7].

Возвращаясь к вопросу малого предпринимательства, отметим, что малое предпринимательство — это большой пласт всей экономической системы нашей страны. Именно совершенствование данной отрасли в кадровой и инновационной сфере поможет добиться стабильности в экономической системе всей страны.

Накопленный и сформированный вузами богатый инновационный потенциал требует наличия и образования определенной структуры, грамотного вузовского содержания и возможности для поиска инновационных форм организации учебного процесса и инновационного развития.

Исследования показывают, что в качестве нового направления развития может быть организация оптимального функционирования и взаимодействия каждого отдельного региона и его малого предпринимательства с учебным заведением [7, 8]. Именно создание на основе учебных заведений университетских комплексов может помочь решить проблему инновационного развития малого бизнеса [6, 9].

Обращаясь к Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации отметим, что в качестве одного из важнейших приоритетов развития страны, а также отдельного региона, выделено «формирование региональных модулей», на базе «создания на территории страны зон инновационного развития, в которых концентри-

руются мобильные высококвалифицированные кадры, для нормальной жизни и работы которых должна быть создана комфортная среда».

Заключение

Роль университетских комплексов в построении региональной инновационной системы связана с развитием следующих направлений деятельности:

– воспроизводство научно-технического (интеллектуального) потенциала, необходимого для разработки и коммерциализации инноваций;

– производство инновационной продукции и услуг собственными силами.

Создание и развитие университетских комплексов с позиции повышения грамотности предпринимателей малого бизнеса, в которых объединяются все ресурсы и механизмы науки и высшего образования для достижения максимального коммерческого эффекта, на сегодняшний день является одним из наиболее перспективных направлений развития региональной инновационной системы.

Список литературы:

1. Уварова, Н.А. Макроэкономика. – М.: КноРус, 2016. – 800 с.
2. Чистов, Ю.В. Информационные системы в экономике. Управление эффективностью образования. – М.: КноРус, 2015. – 174 с.
3. Шевчук, Д.А. Инновационное развитие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. – 256 с.
4. Сидорова, И.А. Государственное управление образованием. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. – 320 с.
5. Плотников А. Н. Интеграция университетских комплексов с региональной инновационной системой // ИТС. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-universitetskih-kompleksov-s-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemoy> (дата обращения: 02.09.2019).
6. Жутова В.А., Шохнех А.В., Телятникова В.С. Использование онлайн-платформ как одна из технологий социальной работы с молодежью для реализации основных социальных проектов. - в книге: Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества материалы XX Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь, 2019. С. 306-308.
7. Шохнех А.В. Инновационные методы стратегического управления человеческими ресурсами / Шохнех А.В., Хасбулатов Ш.А., Дронова Е.К. // Инновационное развитие экономики. 2018. № 6-3 (48). С. 73-79.
8. Шохнех А.В. Когнитивный подход к стратегическому развитию малого бизнеса в системе цифровой экономики: основные методы, принципы, обоснования, результаты//А.В. Шохнех, В.С. Телятникова, Л.И. Насонова, Ю.В. Мельникова, Д.В. Латышев, Е.Ю. Наумова. -Уфа: АЭТЕРНА, 2018. -178 с.
9. Shokhnekh A.V. Provision of innovational and economic security of small business in the internet space of cyber-economy on the platform of cognitive assistants of artificial intelligence / Shokhnekh A.V., Mironova O.A., Moiseeva L.R., Yakovleva L.Y., Evstafieva A.K. // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 1023-1029.
10. Shokhnekh A.V. Indicators of artificial intelligence of financial evaluation of small business investment attractiveness / Shokhnekh A.V., Mironova O.A., Hanafeev F.F., Kuzmenko O.A., Shilova L.F. // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 1031-1041.

Шохнех Анна Владимировна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: shokhnekh@yandex.ru

Насонова Людмила Ивановна,
кандидат экономических наук
кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: ludnas@mail.ru

Мельникова Юлия Васильевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: julmeln@gmail.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
по проекту №18-010-01210-А «Когнитивный подход
к теоретико-методологическим основам
стратегического развития малого бизнеса
в системе цифровой экономики с учетом рисков дрейфа»

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ГРАМОТНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье рассмотрены инновационные подходы к повышению грамотности человеческих ресурсов для малого бизнеса с позиции формирования когнитивно-мотивационной карты. Представлены по выявлению уровня подготовки и знаний студентов первого курса о возможности организации ими малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, цифровая экономика, стратегическое развитие малого бизнеса, инновационные подходы к повышению грамотности; человеческие ресурсы.

Введение

Инновационные подходы к повышению грамотности человеческих ресурсов для малого бизнеса обуславливаются необходимостью популяризации предпринимательства с позиции самообеспечения. Формирование «уважения» к предпринимателям малого бизнеса, его сотрудникам - становится стратегической целью России. Сегодня в России представлена возможность действовать в правовом поле, организовывая малый бизнес. Однако

глобальной проблемой является уровень знания и умения пользоваться такими возможностями [1, 3]. Безусловно, предпринимателям любой формы и размера бизнеса сложно понимать, уметь и владеть законодательным спектром правовых норм и актов, регулирующих бизнес-деятельность. Многочисленные права, льготы, ограничения, запреты в своей вариативности трудно осмыслить и понять в короткие сроки. Часто гениальные, а порой стратегически необходимые бизнес-идеи не имеют

продолжения на стадии их генезиса или дрейфуют по причине высокого уровня тревожности собственников, руководителей, сотрудников и контрагентов малого бизнеса.

В настоящее время цифровая трансформация предполагает формирование новых экономических отношений в стратегии расширения форм экономической деятельности и методов хозяйствования. Переход к политике цифровой экономики должен обеспечить активизацию предпринимательских структур на платформе информационной доступности и прозрачности. Однако условия цифрового хозяйствования, определяемые нестабильностью, должны обеспечить информационную и экономическую безопасность для малого бизнеса. Широко известен факт, что бизнес любого уровня сопровождается рисками, которыми необходимо управлять в условиях тенденций современной экономики [2-4].

Именно поэтому необходимо говорить о когнитивно-мотивационной карте популяризации малого бизнеса в обществе. Учитывая, что развитие малого бизнеса становится условием формирования населения со средним уровнем дохода, которое является гарантом стабильности любого государства на микро-, мезо- и макроуровнях, важно со школьной скамьи формировать желание у детей и молодежи быть самодостаточными и самообеспеченными [1, с. 21].

Необходимость участия малого бизнеса в развитии национальной экономики показывает опыт стран Европейского союза, Северной Америки и Японии. В развитых странах уровень, реализующих свои предпринимательские и трудовые способности в малом бизнесе составляет около 50-60% от общего числа экономически активного населения [2, с. 25].

Потенциал человеческих ресурсов можно раскрыть не только через налоговые и административные стимулы-рычаги. Особенно важным становится стимулирование развития системы общего и высшего образования с позиции повышения популяризации и роста уровня грамотности предпринимателей малого бизнеса. В настоящее время в России ведется активная деятельность по привлечению молодежи в малый бизнес. На площадках Торговой

промышленной палаты, ПАО Сбербанк, Google созданы и работают учебные региональные подразделения. Однако такая деятельность должна иметь свое продолжение и в образовательных организациях. Студенты всех направлений и специальностей должны иметь возможность ознакомиться с основными возможностями и рисками, наступающими в процессе организации своего дела – малого бизнеса. Необходимо строить когнитивно-мотивационный механизм в процессе подготовки, переподготовки и повышении компетенций собственников, руководителей и сотрудников малого бизнеса. С позиции развития механизмов защиты и самоорганизации собственного дела важно сглаживать тревожности, проявляющиеся в виде опасений: 1) потерять вложенные денежные средства (собственные и заемные); 2) неправильного применения налогового учета и представления налоговой отчетности; 3) от воздействия рисков, ошибок в управленческом администрировании деятельности. Такие задачи могут решаться в системе учебной образовательной среды на платформе университетов. В подтверждении данных утверждений были проведены исследования в ФГБОУ ВО «ВГСПУ». Цель исследования заключалась в выявлении уровня подготовки и знаний о возможности организации малого бизнеса. В Волгоградском государственном социально-педагогическом университете был проведен опрос со студентами первого курса специальностей в 1 семестре 2018 года.

Респондентам были предложены вопросы, которые позволяли сделать вывод о желании, потребности и готовности в открытии собственного дела студентами, их родственниками и знакомыми. В исследовании ставилась цель выявить наличие знаний у студентов по различным вопросам функционирования малого бизнеса в нашей стране. Особое внимание при этом уделялось выявлению уровня готовности открыть свое дело.

В исследовании приняли 184 студента первых курсов. Ответы на вопрос «что Вы думаете о малом бизнесе в нашей стране?» представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос анкеты: «Что Вы думаете о положении малого бизнеса?»

Ответы	Распределение вариантов ответов
1. Процветает	81
2. Стагнирует, плохое положение	69
3. Ничего не знаю	13
4. Не вникаю, не интересуюсь	20

Составлено автором

Как видно из представленных данных в таблице 1, большая часть опрошенных студентов считает, что малый бизнес в нашей стране процветает. Однако ответы на этот вопрос были даны самые противоположные: 81 чел. (44,2%) полагают, что малый бизнес процветает, 69 чел. (37,7%) уверены, что малый бизнес стагнирует.

На вопрос «Что Вы знаете о налогообложении малого бизнеса в нашей стране?» большинство опрошенных студентов представляли систему налогообложения для предпринимателей малого бизнеса в России как «сложную непосильную систему, которая постоянно меняется» - 78 студентов (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос анкеты: «Что Вы знаете о налогообложении в малом бизнесе в нашей стране?»

Ответы	Распределение вариантов ответов
У малого бизнеса много льгот	60
Сложная непосильная система, постоянно меняется	78
Не имею представления	45

Составлено автором

На вопрос: «Что Вы знаете о программах кредитования для малого бизнеса?»

были получены ответы, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос анкеты: «Что Вы знаете о программах кредитования для малого бизнеса?»

Ответы	Распределение вариантов ответов
Существуют и эффективно применяются	125
Их нет	20
Не имею понятия, о чем идет речь	38

Составлено автором

Из 184 студентов 125 высказали мнение, что существуют и эффективно применяются программы кредитования малого бизнеса.

Анализ ответов на вопрос, представленный в таблице 4, показал, что из 184 опрошенных

студентов, только 95 (52%) хотели бы иметь свое дело, а 44 студента (24%) сразу отказались, и 44 студента (24%) - не знали, что ответить.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос анкеты: «Хотели бы Вы открыть свой бизнес»

Ответы	Распределение вариантов ответов
Да	95
Нет	44
Не знаю	44

Составлено авторами

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, о том, что у студентов первого курса - «вчерашних школьников-абитуриентов» недостаточно знаний о функционировании и особенностях деятельности малого предпринимательства.

Для решения этой проблемы целесообразно повышать интерес к возможности организации собственного дела, а также популяризировать малый бизнес на уроках «экономика» в школах. Для формирования когнитивно-мотивационной карты о сущности организации и функционировании малого бизнеса важно начинать работать со школьниками, начиная с 1 класса. Целесообразно обратить внимание на то, что важным видом бизнес-деятельности является торговля как двигатель прогресса, позволяющая довести до потребителя новшества производства продукции и цифровых технологий. Но для России необходимо формировать со школьной скамьи грамотность человеческих ресурсов для малого бизнеса как создателя нового продукта, новой услуги для потребления в условиях цифровой экономики. Именно поэтому в системе общего образования необходим предмет «Экономика как деятельностный подход», который позволит сформировать когнитивно-мотивационную карту о сущности

организации и функционировании малого бизнеса, его популяризации и развитии. Можно включить в каждый школьный предмет деятельностный подход к его изучению. Так на уроке биологии можно обсуждать возможности предпринимательства в сфере биологии, инновационных продуктов биологической науки; на уроке химии - предпринимательство в сфере химии, инновационных продуктов химической науки; на уроках технологии строить бизнес-планы в сфере технологии; на уроках физкультуры строить бизнес-планы в сфере физической культуры, фитнес-деятельности, здорового питания и образа жизни, и прочее.

Заключение

Делая вывод необходимо отметить, что малый бизнес в России как социально значимая форма предпринимательства должна быть понятной и легко доступной с позиции организации и управления. Следовательно, инновационные подходы к повышению грамотности человеческих ресурсов для малого бизнеса должны строиться на формировании и развитии когнитивно-мотивационной карты на ступенях начального, общего и высшего образования.

Список литературы:

1. Шохнех А.В. Когнитивный подход к стратегическому развитию малого бизнеса в системе цифровой экономики: основные методы, принципы, обоснования, результаты: коллективная монография / А.В. Шохнех, В.С. Телятникова, Л.И. Насонова, Ю.В. Мельникова, Д.В. Латышев, Е.Ю. Наумова. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – 177с.
2. Шохнех А.В. Теория и методология учета, контроля хозяйствующих субъектов малого бизнеса: Монография / А.В. Шохнех. – Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2008. – 336 с.
3. Shokhnekh A.V. Provision of innovational and economic security of small business in the internet space of cyber-economy on the platform of cognitive assistants of artificial intelligence / Shokhnekh A.V., Mironova O.A., Moiseeva L.R., Yakovleva L.Y., Evstafieva A.K. // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 1023-1029.
4. Shokhnekh A.V. Indicators of artificial intelligence of financial evaluation of small business investment attractiveness / Shokhnekh A.V., Mironova O.A., Hanafeev F.F., Kuzmenko O.A., Shilova L.F. // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 1031-1041.

*Alia Zilal Zane,
Postgraduate,
Department of accounting, taxes and economic security
Volga state University of Technology
Russia, Yoshkar-Ola
Email: zelalaly84@gmail.com*

**MECHANISMS OF SELF-ORGANIZATION OF SMALL BUSINESS
IN TERRITORIAL ECONOMIC SECURITY SYSTEMS**

The article considers and proposes the mechanisms of self-organization of small business in the territorial provision of economic security. Investigated: typology of entrepreneurial activity of small business; methods of analytical and control work of small businesses applied to lobbying projects in the system of ensuring economic security; a technology development scenario taking into account development opportunities and strategic drift risks projected in the technological roadmap; modeling the process of lobbying small businesses for their business projects in front of state authorities and large counterparties; factors of integration interaction of small business; protective mechanisms in the methodology of ensuring economic security, taking into account the risks of strategic drift of the integration interaction of small businesses; the process of forming a protective mechanism for the development and integration interaction of small businesses in the digital economy.

Key words: self-organization mechanism; small business; economic security; entrepreneurial activity; scenario plan; development opportunity technology; strategic drift risk; technological roadmap.

*Antonov Vladimir Nikolaevich,
Competitor
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky.
DPR, Donetsk
Email: strategerize2019@gmail.com*

**SPECIFICITY OF INTERACTION OF AUTHORITIES AND
AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP**

The article gives theoretical ideas about the nature and specifics of the interaction of power and agricultural enterprises, substantiates the need to form a system of interaction between the state and business structures of the agro-industrial complex, provides elements of an interaction system taking into account the classification characteristics of business structures.

Key words: interaction of power and business structures, agricultural enterprises, agricultural sector, state, government, economy, entrepreneurship.

Ayupov Aydar Ayratovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor
University of Management "TISBI".
Russia, Kazan
E-mail: ajdar.ajupov@kpfu.ru

Alekseev Sergey Lvovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor
Academy of Social Education.
Russia, Kazan
E-mail: tany_1313@mail.ru

THEORETICAL CONCEPTS OF THE CONCEPT "ANTI-CORRUPTION CONTROL" IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

The article analyzes the differences in understanding the term "anti-corruption control" in legal and economic science. The analysis of the federal and regional levels of anti-corruption regulation in the aspect of anti-corruption control and the impact on it of the economic interests of economic security system subjects is given.

Keywords: corruption, anti-corruption control, anti-corruption, economic security, public administration, regional administration, regional economy.

Balakin Andrey Petrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Deputy Head of the Department of Field Institutions of the Bank of Russia.
Russia, Moscow
E-mail: andbalakin.@yandex.ru

ECONOMIC SECURITY MODELS AND INSTRUMENTS IN THE FIELD OF MONETARY AND CREDIT REGULATION OF BANKING

The article discusses the problems associated with the conditions for the development of the monetary sphere and the tools used to analyze and assess threats to economic security, based on modeling tools based on a level system of indicators.

Keywords: monetary policy, banking regulation, development scenarios, economic security, indicators, risk management models.

Bikmetova Zulfiya Masnavievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Bashkir State University.
Russia, Ufa
E-mail: zulfiya.bikmetova@yandex.ru

ECONOMIC SECURITY OF CREDIT ORGANIZATION

The article considers the issues of ensuring the economic security of the bank based on bank risk management. It is proposed to reduce the level of credit risk and improve the methodology for assessing the creditworthiness of a borrower - legal entity.

Keywords: economic security of a credit institution, banking risks, credit risks, borrower credit rating.

Glolina Irina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Information Systems and Telecommunications
Perm State Agrarian and Technological
University named after D.N. Pryanishnikov.
Russia, Perm
E-mail: glolina-i@yandex.ru

ECONOMIC SECURITY INFORMATION THREATS

The article analyzes various approaches to the systematization and composition of threats to economic security, reflected in Russian legislation and the works of Russian scientists. The results of the analysis show that the impact of information threats on economic security is not well developed. For this reason, the author proposed methodological approaches, presented a classification of information threats, and analyzed the consequences of their impact.

Keywords: information threats, economic security, sources of threats, factors, consequences, classification of threats.

Kartavykh Ksenia Evgenievna,
Senior Lecturer, Department of Finance and Economic Security
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: Kartavyh12@mail.ru

RISK-ORIENTED APPROACH TO ORGANIZATION OF STATE PURCHASES CONTROL

The article discusses the issues of control in the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs. The types and mechanisms of control in the field of state and municipal procurement are analyzed and systematized, the subjects of control and controlling bodies are identified, the goals and objectives of control are formulated. A risk-based approach to the organization of public procurement control is proposed, which allows to fully disclose the nature of the risks involved in procurement procedures, identify options for the development of events in order to choose a way to minimize losses, and expand the possibilities for improving control from the standpoint of ensuring economic security in the field of public procurement.

Keywords: contract system, public procurement, control, risk-based approach, purchase cycle risk, risk indicator, economic security.

Kartavykh Ksenia Evgenievna,
Senior Lecturer, Department of Finance and Economic Security
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: Kartavyh12@mail.ru

MODERN PURCHASING MANAGEMENT INSTRUMENTS AND THEIR INFLUENCE ON ECONOMIC SECURITY

The article provides an analysis of the impact of the cluster organization of the economy on the public procurement system, which necessitates monitoring cooperative ties in order to stop the functioning of unscrupulous alliances and identify signs of corruption that are a threat to economic security.

Key words: contract system, public procurement, clustering, competition, electronic trading floors, corporate procurement, economic security.

Kasatkin Sergey Evgenievich,
Candidate of Technical Sciences, doctoral candidate
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
Email: sergey.k.mm@gmail.cjm

**COGNITIVE ANALYSIS OF RISK FACTORS
OF THE FINANCIAL ECONOMIC SECTOR**

The article uses the approach of the interdisciplinary scientific field of cognitology, which allows to determine the state and possibilities of analytical research of risk factors at the level of individual segments of the financial sphere of the economy.

Keywords: system analysis, cognitive structuring, financial sphere, indicators, risk factors, institutional risks, risk management.

Lesnyak Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Law
Don State Technical University.
Russia, Rostov-on-Don
Email: lesnyak2005@rambler.ru

Arakelyants Eduard Stepanovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Law
Don State Technical University.
Russia, Rostov-on-Don
E-mail: ed373@mail.ru

**METHODOLOGY OF SITUATIONAL CONTROL AND ANALYSIS OF
ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION**

The article considers the organization and conduct of situational control and analysis of the safe state and development of the organization based on structural-logical modeling and engineering support. The authors highlighted the basic elements and objects of the system of situational control and analysis. Recommendations on the methodological support of situational control and analysis of the economic security of the organization based on the use of engineering tools for situational derivative balance are proposed. Particular attention is paid to the sequence of steps and the block construction of the proposed methodology.

Key words: economic situation; situational control; situational analysis; economic security; engineering tools; situational derivative balance; economic security zone; safety margin.

Loginov Dmitry Alekseevich,
Doctor of Economics, Professor
Department of Finance and Economic Security
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: doctorloginov@mail.ru

Stepanyan Vladimir Hachikovich,
Postgraduate, Department of Finance and Economic Security
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: psysop@mail.ru

LOCATION OF REGIONS AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

The article discusses the negative phenomena caused by the economic differentiation of the regions of the Russian Federation. The analysis of the influence of the economic stratification of the regions on the growth potential of GDP is made and recommendations are made that allow to neutralize the negative consequences caused by this phenomenon; the level of GDP growth was determined in case of an increase in the regional GRP to the average median value of GDP, as well as the potential growth of the agricultural sector.

Key words: state support, differentiation, regional economy, economic security, economic potential.

Makarova Nadezhda Nikolaevna,
Doctor of Economics, Professor
Department of Economic Security and Information Technology
Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Russia, Volgograd
E-mail: yamg@mail.ru

Generalova Inna Alexandrovna,
Senior Lecturer, Department of Economic Security and Information Technology
Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Russia, Volgograd
E-mail: in.generalova@yandex.ru

**SUBJECT-OBJECTIVE PROVISION OF STRATEGIC ECONOMIC SECURITY IN
THE CONTEXT OF INNOVATIVE-INVESTMENT POLICY OF AGRICULTURAL
ORGANIZATIONS: SYSTEM APPROACH**

The article reveals the possibilities of using system analysis in the system of strategic economic security in the context of the innovation and investment policy of agricultural organizations, as a special object, through the implementation of the subject-object approach. The provisions of the modern control theory and a new systematic approach, focused on the analysis of the internal relations of the object of study, which considers it as a focused system education, are applied.

Key words: strategic economic security, innovation and investment policy, innovation and investment activity, subject-object approach, system, subsystem, strategy, agricultural organization.

Matvienko Karina Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences, doctoral student
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

**STRATEGIC MANAGEMENT OF PUBLIC DEBT AS A FACTOR OF ENSURING
ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA**

The article discusses the state and features of public debt management. The main threat to economic security in the implementation of debt policy is highlighted - the federal budget has not received revenues and has limited the number and volume of sources of financing the federal budget deficit. The role of the Bank of Russia and the Ministry of Finance of Russia in neutralizing threats in the field of public debt management is described.

Keywords: debt policy, debt burden, public debt, economic security, threats, financial security, monitoring.

Mezenina Olga Borisovna,
Doctor of Economic Sciences,
Head of the Department of Land Management and Cadastres
Ural State Forestry University.
Russia, Ekaterinburg
E-mail: mob.61@mail.ru

MODERN APPROACHES TO ENSURING ECONOMIC SECURITY OF FORESTRY

The article provides a historical background of resource conflicts in different countries from an economic point of view. Based on studies of forest legislation, the place of economic security of forestry in the national security system of Russia is determined. An analysis of the use of land resources over 15 years is given. The economic features of forestry in modern conditions are presented. An algorithm for assessing the level of economic security of forestry organizations is proposed.

Keywords: forestry, economic security, characteristics of the land fund, economic features, assessment of economic security.

Mironova Irina Borisovna,

*Candidate of Economic Sciences, Professor, Department of Finance
Khabarovsk State University of Economics and Law.*

Russia, Khabarovsk,

Doctoral student, Volga State University of Technology.

Russia, Yoshkar-Ola

E-mail: mironova@ael.ru

CLASSIFICATION AND CONTENT OF FACTORS ENSURING SUSTAINABLE AND SAFE DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF ADVANCED DEVELOPMENT

The scenario conditions for the spatial development of Russia in the long term are determined taking into account external and internal factors that ensure stability and predictability of the economic and financial conditions for the sustainable and safe development of the regions and the territories of priority development (TOR) created in them. In this regard, the environment for the formation of factors, their content and classification criteria are of scientific interest. The article gives an analysis and the author's vision of theoretical provisions regarding the classification and content of factors.

Key words: spatial development.

Novoselov Konstantin Viktorovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation

Financial University under the Government of the Russian Federation,

State Advisor to the Russian Federation, Grade 2.

Russia, Moscow

E-mail: KNovoselov@fa.ru

ECONOMIC SECURITY SYSTEM ORGANIZATION IN THE FIELD OF BUDGET-TAX RELATIONS

The article is devoted to the problems of ensuring economic security in the field of fiscal relations, due to the impact of state regulation on the economy through the implemented areas of fiscal and tax policies. Institutions providing independent implementation of budgetary and tax processes in the country form a system of formal and informal rules, within the framework of which the interaction of subjects of budget-tax relations is carried out. Objective factors and conditions for the development of the country's economy under the influence of global challenges can have a devastating effect on the system of fiscal relations. In this regard, the need remains to develop scientific approaches and organizational and practical measures to neutralize threats to economic security in this area.

Keywords: fiscal relations, factors and threats, economic security model, systematic approach, elements of the system and communications.

Oborin Matvey Sergeevich,
Doctor of Economics, Professor
Department of Economic Analysis and Statistics
Perm Institute (branch) of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov
Professor, Department of World and Regional Economics, Economic Theory
Perm State National Research University,
Professor of Management
Perm State Agrarian and Technological University named after ac. D.N. Pryanishnikov.
Russia, Perm
Professor, Department of Management and Technology in Tourism and Service
Sochi State University.
Russia, Sochi.
E-mail: recreachin@rambler.ru

ENHANCEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF REGIONAL INDUSTRIAL PRODUCTION

The article discusses areas of improving the economic security of regional industrial production. The textile industry illustrates the problems and limitations of the development of the industry, which are complicated by sanctions and internal contradictions. The indicators of the textile industry in Russia and the Perm Territory are investigated. The need for technical re-equipment and state support, which should support slow recovery growth, has been identified. A set of measures has been formulated to solve the problems of developing the textile industry and improving economic security.

Keywords: economic security, textile industry, sanctions, production optimization, partnerships, dependence on imports.

Pozdeev Valery Leonidovich,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

CONCEPTUAL APPROACH TO ANALYSIS OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

The article reveals the conceptual foundations of the discipline "Analysis of the economic security of the enterprise." Sections of the analysis are highlighted, methodological methods for assessing the level of economic security in the current and future periods are considered.

Keywords: enterprise, economic security, purpose and objectives of analysis, system of indicators and indicators, analysis methods.

Poltoradneva Natalia Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Finance, Credit, Accounting and Auditing Institute
Institute of Management and Economics
Omsk State Transport University.
Russia, Omsk
E-mail: natalya_roeva@mail.ru

**MODERN ANALYSIS OF THE OBJECT OF DISSERTATION RESEARCHES IN THE
FIELD OF ECONOMIC SECURITY**

The article presents an analysis of the objects of dissertation research on economic security of three levels - macro, meso and micro. A matrix of possible objects in the field of ensuring economic security is presented, which allows improving the quality and effectiveness of future scientific research.

Key words: economic security, objects of dissertation research in the field of economic security.

Popov Alexey Yuryevich,
Candidate of Economic Sciences,
Doctoral student of the Volga state
University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: prepodpopov@yandex.ru

**ASSESSMENT OF LIQUIDITY INDICATORS AS INDICATORS OF ECONOMIC
SECURITY OF THE ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION
OF THE ECONOMY**

The article provides an overview of the organization's indicators of economic security proposed by various researchers, assesses the impact of the accounting policies of an economic entity and the professional judgment of an accountant on the formation of key indicators of an enterprise's economic security - liquidity ratios. The considered features of calculating financial reporting indicators, included in the calculation of liquidity ratios, prove the need to take into account the variability of the formation of indicators and the inadmissibility of a formalized approach to their assessment in the context of the digitalization of the economy.

Keywords: economic security, indicators of economic security, liquidity ratios, financial statements, accounting policies, professional judgment of an accountant.

*Selezneva Ekaterina Yuryevna,
Lecturer, Department of Finance and Economic Security
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: Cel-kate@mail.ru*

**RESEARCH OF THREATS TO ECONOMIC SECURITY AND OPPORTUNITIES FOR
THE DEVELOPMENT OF THE CONSUMER MARKET OF THE KIROV REGION**

The article is devoted to the study of threats to economic security and opportunities for the development of the consumer market in the region, the identification of factors and contradictions in the development of the consumer market on the example of the Kirov region, the definition of measures to overcome threats to economic security

Keywords: consumer market, research, threats, opportunities, consumers, retail, trends, risks, security, development.

*Selezneva Ekaterina Yuryevna,
Lecturer, Department of Finance and Economic Security
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: Cel-kate@mail.ru*

**EVALUATION OF THE CONDITION AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF
THE CONSUMER MARKET OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT IN THE
CONTEXT OF SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY**

The consumer market reflects the level of socio-economic development and socio-economic security of the region, demonstrates the main risks and opportunities for the development of the region in terms of consumption and supply of local industry. His analysis, which this article is devoted to, is important for studying the quality of life of the population, the level of satisfaction of demand and possible supply.

Keywords: district, region, consumer market, socio-economic security, retail chains, trends, problems, strategies, factors.

Tokmakova Elena Gennadievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Economic Security, Accounting, Analysis and Audit
Tyumen State University.
Russia, Tyumen
E-mail: tokmake@mail.ru

Karimova Diana Vildanovna,
Senior Lecturer,
Department of Economic Security, Accounting, Analysis and Audit
Tyumen State University.
Russia, Tyumen
E-mail: diana_karimova@mail.ru

INFORMAL EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE TYUMEN REGION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Based on statistical data, the article analyzes the dynamics of the number of people employed in the formal and informal sectors of the economy of the Tyumen region for 2009-2018, determines the effect of informal employment on the state of economic security in the region, considers measures aimed at reducing the level of informal employment conducted by regional authorities. Based on the processed data, an estimate of the number of people employed in the informal sector of the Tyumen region for 2019 - 2021 is presented. Additional measures to reduce the number of people involved in informal activities are identified.

Key words: population employment, informal employment, economic security, Tyumen region.

Топяева Лейсан Рустамовна,
Lecturer
Kazan Construction College.
Russia, Kazan
E-mail: topaeva_lr@mail.ru

INVESTMENT POLICY AS A FACTOR OF FORMING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Investments in the modern world are the key to economic development and growth of the national income of the territory, are one of the main factors in the formation of the economic security of the region.

Key words: investment activity, investment policy, region, economic security.

Shokhneh Anna Vladimirovna,
Doctor of Economics, Professor
Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: shokhnekh@yandex.ru

Baryshnikova Vera Vitalievna,
Master's degree student
Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: 199vera@mail.ru

**MECHANISMS OF MOTIVATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF YOUTH
IN THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA**

The article reveals the role and mechanisms of motivating entrepreneurial activity of youth in the system of ensuring economic security of Russia. The young generation as the "future of the nation" has always been of particular value to society. Self-sufficient, active youth can ensure the economic security of the whole country.

Key words: entrepreneurship, economic security, youth, activity, state, development, motivation mechanisms.

Malyutina Olga Alexandrovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Industrial Economics: Accounting, Analysis and Audit
Institute of Engineering Economics and Humanities
Moscow Aviation Institute (National Research University).
Russia, Moscow
E-mail: kaf502@vail.ru

**STATISTICAL PROCESSING OF RESULTS OF THE QUESTIONNAIRE AND
RESULTS OF CONTROL OF RESIDUAL KNOWLEDGE TRAINED FOR STUDYING
ASSESSMENT OF KNOWLEDGE OF KNOWLEDGE TO CERTAIN COMPETENCES**

This article presents an algorithm for statistical processing of the results of a survey and the results of monitoring residual knowledge of students to assess the conformity of knowledge to specific competencies. The above examples may be useful to employees of higher educational institutions involved in the preparation of accreditation documents and materials during the state accreditation examination.

Key words: statistical processing of results, survey results, calculation matrix, ball score.

Telyatnikova Victoria Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: vika.t@list.ru

**TOOL OF THE INNOVATIVE PLATFORM OF UNIVERSITY COMPLEXES IN THE
STRATEGY OF INCREASING THE LITERACY OF SMALL ENTREPRENEURS**

The article considers the issue of an innovative platform for modeling university complexes and their role in organizing business processes. The features of the organization and the relationship of innovative platforms in the literacy strategy of small business entrepreneurs are disclosed.

Keywords: business process, innovation, university complexes, development, improving the literacy of small business entrepreneurs.

Shokhneh Anna Vladimirovna,
Doctor of Economics, Professor
Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: shokhnekh@yandex.ru

Nasonova Lyudmila Ivanovna,
Candidate of Economic Sciences
Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: ludnas@mail.ru

Melnikova Julia Vasilievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: julmeln@gmail.com

**INNOVATIVE APPROACHES TO INCREASING HUMAN RESOURCES LITERACY
FOR SMALL BUSINESS**

The article discusses innovative approaches to improving the literacy of human resources for small businesses from the position of forming a cognitive-motivational map. Presented to identify the level of training and knowledge of first-year students about the possibility of organizing a small business by them.

Key words: small business, digital economy, strategic development of small business, innovative approaches to improving literacy; human resources.